

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 июня 2016 г.**

**Казань
АЭТЕРНА
2016**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Professor Dipl. Eng Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (Ec.)
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

С 57

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:** сборник статей Международной научно -
практической конференции (10 июня 2016 г. г. Казань). - Уфа: АЭТЕРНА, 2016.
– 212 с.
ISBN 978-5-906869-77-7

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА», состоявшейся 10 июня 2016 г. в г. Казань. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постоянно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906869-77-7

© ООО «АЭТЕРНА», 2016
© Коллектив авторов, 2016

ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Правовое обучение является одной из форм правового воспитания, наряду с правовой пропагандой, самовоспитанием и юридической практикой. Правовое обучение представляет собой процесс получения и формирования правовых знаний, а также умение применять их на практике. У правового обучения существуют отличительные признаки, которые определяют данный процесс.

Во - первых, правовое обучение – это целенаправленный результат. Его конечным результатом является правовая подготовка граждан.

Во - вторых, это планомерный процесс. Правовое обучение, должно осуществляться по определенной программе, а также по заранее подготовленному плану. Весь учебный материал должен распределяться на этапы подготовки.

В - третьих, это организованный процесс. Правовое обучение, как и любое другое, характеризуется наличием определенных сроков подготовки, списком учебных дисциплин, видами проводимых занятий (лекции, семинары, уроки), а также формами контроля изучаемых дисциплин (экзамены или зачеты).

В - четвертых, наличие у обучаемого, документа, удостоверяющего его правовую подготовку. Таким документом может быть диплом или аттестат.

Правовое обучение неразрывно, тесно связано с правовым воспитанием: воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает воспитательный эффект. Однако это не идентичные понятия, можно провести различие между ними по сфере воздействия: воспитание влияет в основном на эмоционально - волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на рациональную, с целью информационно - ознакомительного воздействия на человека. Ценностное, эмоционально - волевое воздействие, в свою очередь, достаточно ограничено реальной правовой практикой, поскольку невозможно воспитать у человека уважение к тем ценностям, которые отсутствуют в общественном сознании и деятельности людей, но провозглашаются на словах, в пустых декларациях и демагогических заявлениях [1, с. 54].

Правовое воспитание представляет собой процесс воздействия на сознание людей, с целью получения и формирования высокого уровня правовой культуры. Правовое сознание передает юридическую реальность в форме правовых знаний, оценочных отношений к самому праву и практике его реализации [3, с. 104]. Для повышения уровня правовой культуры, могут использоваться методы правового воспитания, такие как принуждение, убеждение, личный пример и поощрение. На повышение уровня правовой культуры, также влияют правовое воспитание личности и правовое формирование личности. Под правовым формированием личности понимается особый многосторонний процесс формирования правовой культуры, под действием различных факторов (экономических, социальных, политических, и т.д.).

Правовое воспитание является системой элементов, которые повышают правовую культуру. Целью правового воспитания, говоря в общем, является совершенствование правовой культуры и правосознания граждан. Основной задачей правового воспитания является привитие индивиду осознанного стремления к правомерному поведению [2, с. 52]. Главными элементами являются субъекты и объекты правового воспитания. Ими могут выступать общественные организации, отдельные граждане, должностные лица, государственные органы. Объектами правового воспитания могут являться отдельные индивиды, группы населения – пенсионеры, молодежь и т. д. Также существует такие элементы как формы и методы правового воспитания и содержание правового воспитания, представляющее собой передачу правовых знаний, юридического опыта.

Правовое воспитание должно проводиться постоянно и длиться на протяжении всего времени. Осуществляться оно должно лицами или социальными институтами. Воспитателями могут выступать государственные органы, общественные организации, образовательные учреждения. Осуществлять работу по правовому воспитанию должны опытные юристы, судьи, адвокаты т.д.

В конечном результате развития правового воспитания у личности должно сформироваться высокое правовое мышление, система ценностей и принципов, умение отличать правомерный поступок от неправомерного. Также должно образоваться уважительное отношение к власти и негативное – к правонарушениям. Правовое воспитание состоит в тесных связях с нравственным и политическим воспитанием.

Различие правового воспитания и правового обучения заключается в том, что целью правового воспитания является формирование мировоззренческой стороны сознания, а правовое обучение нацелено лишь на информационно - ознакомительное действие. Однако эти процессы тесно взаимосвязаны, правовое обучение является формой правового воспитания.

Список использованной литературы:

1. Саакян М.В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 3. С. 107 - 110.
2. Скубак Н. Ю., Норсеева М. Е. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. № 1. С. 52 - 55.
3. Худойкина Т.В. Технология оценки и измерения правового сознания // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. С. 104 - 106.

© О.В. Адаева, В.Ю. Комаров, 2016

УДК 349.2

Г.Х. Аллагужина, Студентка 2 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного университета
Научный руководитель: ст. преподаватель: Уметбаева Ю.И.
г. Стерлитамак, Российская Федерация

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам право на свободный труд, свободный выбор труда, запрет принудительного труда[1]. Труд является основным

способом обеспечения своего благосостояния для любого человека. Но с переходом России к системе рыночной экономики часть населения, которая не способна вести трудовую деятельность, увеличилась. Данное явление представляет реальную угрозу для развития общества, является основным фактором расширения бедности и деградации населения. Государство, как социальное, обязано предупреждать безработицу и предоставлять социальную поддержку каждому при потере работы, содействовать трудоустройству безработных. Понятие безработных установлено Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», согласно которому безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней [2]. Безработными не считаются студенты, обучающиеся на очном отделении, граждане, получающие пенсию, также граждане, не достигшие шестнадцатилетнего возраста и т.д.

Законодательством РФ установлены важнейшие положения государственной политики в области занятости населения.

В основном они заключаются в развитии ресурсов для сферы труда; в обеспечении равных возможностей всем гражданам РФ реализации права на труд и свободный выбор труда; в создании условий, обеспечивающих нормальный уровень дохода. Этот список неограничен. Такие направления определяют поддержку трудовой и предпринимательской инициативы самих граждан, помогают развивать способности к производительному и интеллектуальному труду. Конкретный комплекс мер разработан для обеспечения социальной защиты в области занятости населения и проведения мероприятий по трудоустройству граждан [3, с. 31].

Одной из тенденций государственной политики в области содействия занятости населения является предупреждение массовой и сокращение длительной безработицы. Для работающей части населения государственная политика в области занятости населения направлена на защиту трудовых прав и свобод, обязательное социальное страхование, обеспечение на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. Для безработных – выплата социальных пособий по безработице, предоставление профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, содействие в поиске подходящей работы. Так, Правительство РФ установило минимальную величину пособия по безработице в размере 850 рублей, а максимальная величина – 4900 рублей [4]. В Центре занятости населения г. Sterлитамак установлен перечень профессий (специальностей), образовательных программ, по которым осуществляются профессиональные обучения безработных граждан по направлению органов службы занятости в 2016 году. Например, среди рабочих профессий это аппаратчики, водители троллейбусов, трамваев, слесарей, швея, повара.

Статус безработного дает возможность гражданам, ищущим подходящую работу, реализовать предоставленные им права и трудоустроиться. Но, чем дольше длится период безработицы, тем мера утраченного дохода будет снижаться, тем будет больше экономических потерь и ухудшение материального положения безработного [5, с. 53].

Безработица влечет за собой также некоторые негативные последствия: потеря квалификации, усиление маргинализации и люмпенизации, социальное неравенство. Длительная безработица связана с депрессией, ростом алкоголизма, наркомании, проституции и преступности. Поэтому государство заинтересовано в регулировании процессов трудоустройства и защите прав граждан, получивших социально - правовой статус безработного.

Следующее направление государства в сфере занятости граждан является организация общественных работ, которые организуются с целью временного занятия безработных.

Под общественными работами понимается трудовая деятельность, имеющая социально полезную направленность и организуемая в качестве дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу. Общественной работой вправе заниматься все желающие граждане, которые зарегистрированы в органах службы занятости. Только с их добровольного согласия заключаются срочные трудовые договоры на данный период. За общественную работу полагается оплата.

Также одним рентабельным способом защиты безработных является разработка государственной программы РФ «Содействие занятости населения», в результате которого проводятся такие мероприятия, как увеличение в регионах бюро содействия занятости, создание новых рабочих мест, субсидирование занятости, льготное налогообложение и кредитование, льготы по обеспечению материальными ресурсами, поддержка среднего и малого предпринимательства.

Таким образом, с целью реализации конституционных прав граждан на защиту от безработицы государство применяет разные способы защиты безработных. При этом учитываются индивидуальные особенности безработных (пол, возраст, состояние здоровья, уровень квалификации и т.д.) и состояние современного рынка труда.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. N 1032 - 1 "О занятости населения в Российской Федерации".
3. Нуртдинова, А. Ф. Организация правового регулирования трудовых отношений: Федеральный и региональный аспекты / А. Ф. Нуртдинова. // Журнал российского права. - 2003. - № 7. - С. 28 - 31.
4. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2014 г. № 1382 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2014 год».
5. Жидкова Е.М. Ориентация на неза занятость среди проблемных групп рынка труда / Социс: Социол. Исслед. – 2005. - № 3. – С. 52 - 55.

© Г.Х. Аллагужина, 2016

УДК 34.096

Е.А. Бабилова

Студентка 2 курса магистратуры

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

Г. Ханты - Мансийск, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВАЯ ФОРМА АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Юридические консультации занимают особое место среди других организационно - правовых форм адвокатских образований, поскольку они создаются Советом адвокатской палаты субъекта РФ только в определенных случаях.

Как уже было сказано, адвокат самостоятельно избирает форму адвокатского образования, а также место осуществления профессиональной деятельности, однако данное правило имеет единственное ограничение.

Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре) [1] устанавливает, что адвокатом не может быть выбрана такая форма адвокатского образования, как юридическая консультация, поскольку решение о направлении адвоката в нее принимается Советом адвокатской палаты субъекта РФ [3].

Учреждение юридической консультации происходит на основании недостаточной численности адвокатов, а именно когда на территории одного судебного района приходится менее двух адвокатов на одного федерального судью. Оказание адвокатских услуг по назначению дознавателя, следователя, суда, а также предоставление определенным категориям граждан бесплатной юридической помощи – основная деятельность юридических консультаций [4]. Из этого следует, что в регионах с большой численностью адвокатов создание юридической консультации не представляется возможным.

Проблема отсутствия адвокатов в малонаселенных и отдаленных районах всегда была актуальна для России. В таких районах не было присяжных поверенных, коллегий адвокатов в советское время, адвокатов в 90 - е годы XX в. В 2002 г. Г.М. Резник писал, что примерно в 200 районах вообще не имеют адвокатов. Эту многолетнюю проблему могли бы решить юридические консультации, при желании их создавать [2], однако данная форма адвокатского образования вызывает у юридического сообщества неоднозначную реакцию.

Создание такой формы адвокатского образования вызвало неоднозначную реакцию, и юридическое сообщество разделилось на два лагеря. Одна часть правоведов считают, что у юридических консультаций нет будущего и вместо них рациональнее создавать коллегии адвокатов. Другая часть указывает на необходимость исполнения обязанности, возложенной законодательством на адвокатские палаты субъектов РФ. Они считают, что при наличии условий, необходимых для создания юридической консультации, обязанность адвокатских палат – учредить таковые с соблюдением норм закона [3].

Юридическая консультация обладает специфическими признаками, однако прежде чем приступить к их анализу, необходимо остановиться на общей характеристике данной формы образования.

Во - первых, также как и коллегия адвокатов и адвокатское бюро, юридическая консультация является некоммерческой организацией. Однако, в отличие от данных форм, она образуется в форме учреждения.

Во - вторых, ст. 14 Закона о коммерческих организациях устанавливает, что к учредительным документам юридической консультации относятся: решение совета адвокатской палаты о создании юридической консультации и устав, который в обязательном порядке должен быть утвержден советом адвокатской палаты.

В - третьих, юридическая консультация считается созданной с момента ее государственной регистрации.

В - четвертых, формирование имущества юридической консультации происходит за счет переданных ей средств адвокатской палаты.

В - пятых, юридическая консультация имеет смету доходов и расходов, которая утверждается ежегодно собранием (конференцией) адвокатов.

В - шестых, юридическая консультация должна иметь другие реквизиты юридического лица (такие как наименование, печать, место нахождения и др.).

Специфическим признаком юридической консультации является цель ее создания. Она создается для обеспечения доступности юридической помощи на всей территории субъекта РФ, включая юридическую помощь, оказываемую гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством.

Юридическая консультация по представлению органа исполнительной власти субъекта РФ учреждается адвокатской палатой субъекта РФ, на территории которой она будет функционировать.

Представление органа исполнительной власти должно включать в себя сведения, о материально - техническом и финансовом обеспечении юридической консультации, в том числе о предоставлении помещения, о передаваемых консультации организационно - технических средствах, об источниках финансирования и о размере средств, которые выделяются на оплату труда адвокатов, которые будут осуществлять свою профессиональную деятельность в юридической консультации. Также в представление органа исполнительной власти входят сведения о судебном районе, количестве судей в нем и количестве адвокатов в юридической консультации.

После того, как перечисленные условия обеспечения для функционирования юридической консультации будут согласованы, советом адвокатской палаты утверждаются кандидатуры адвокатов, которые будут направлены для работы в юридической консультации, о чем уведомляется орган исполнительной власти субъекта РФ. В соответствии с п. 5 ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатам, осуществляющим свою профессиональную деятельность в юридических консультациях, может быть предусмотрена выплата дополнительного вознаграждения за счет средств адвокатской палаты[5].

Необходимо учитывать, что юридическая консультация представляет собой особую форму адвокатского образования, так как предназначена для решения правовой защиты граждан, прежде всего, в удаленных и труднодоступных местностях. Особый статус юридической консультации так же выражается в материально - техническом обеспечении, финансировании ее деятельности, выделения соответствующих бюджетных средств.

Применительно к юридической консультации можно говорить о смешанном финансировании. Основным источником финансирования являются денежные средства, выделяемые адвокатской палатой. Помимо этого, на конференции (собрании) адвокатов ежегодно определяется размер вознаграждения, которое выплачивается адвокату, направляемому для работы в юридической консультации. Второй по значению источник финансирования – выделяемые денежные средства в соответствующем субъекте Российской Федерации. И наконец, поскольку юридическая консультация является некоммерческой организацией, она вправе осуществлять предпринимательскую деятельность, ведь это служит достижению целей, ради которых она создана.

Адвокат может быть направлен в юридическую консультацию только с его согласия, поскольку принудительный характер будет являться нарушением права адвоката на выбор адвокатского образования. По этой же причине нельзя согласиться с утверждением, что адвокаты должны работать в юридических консультациях не на добровольной основе.

Отдельными авторами предлагается «вахтовый» метод работы адвокатов в юридических консультациях, что лишь еще больше подчеркивает остроту проблемы [6].

Нормативно - правовые акты, регулирующие вопросы создания, реорганизации, ликвидации и деятельности юридической консультации:

- Гражданским кодексом Российской Федерации;
- Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях»;
- Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Юридическая консультация создается без ограничения срока деятельности, если учредительным документом не предусмотрено иное. Она должна иметь печать со своим полным наименованием на русском языке, смету и вправе в установленном порядке открывать счета в банках на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Реорганизация может осуществляться в форме слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. Решение о преобразовании принимает совет адвокатской палаты.

Юридическая консультация считается ликвидированной, а консультация – прекратившей существование после внесения об этом записи в Единый государственный реестр юридических лиц.

Из информационной справки Федеральной палаты адвокатов РФ за 2015 г. следует, что в Российской Федерации учреждены на 01 января 2015 г. 150 юридические консультации. Наглядно изменения количества юридических консультаций за 2009 - 2015 гг. в Российской Федерации представлены в графике.

График 1. Количество юридических консультаций за 2009 - 2015 гг.

Из графика видно, что по сравнению с 2009 годом в 2015 году количество юридических консультаций увеличилось почти в 2 раза. В соответствии с отчетом «О деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2013 г. по апрель 2015 г.» по состоянию на 31 декабря 2015 года 784 адвоката свою профессиональную деятельность осуществляют в 174 юридических консультациях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63 - ФЗ (ред. от 01.09.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»
2. Адвокатура России: учебник для магистров / Рос. акад. адвокатуры и нотариата. Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.С. Юрьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. 798 с.: прил. – 1 тыс. экз. – Серия: Магистр.
3. Качмазов Г.А. Понятие и основные принципы функционирования организационных форм деятельности адвокатов в РФ и в Германии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010 - № 6. С. 211
4. Правоохранительные органы России: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 381 с. - Серия: Бакалавр. Академический курс.
5. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Байдуков [и др.]; под ред. В. М. Бозрова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 424 с. - Серия: Бакалавр. Академический курс.
6. Синцов Г.В. Фролов Д.В. Об обязательности создания юридических консультаций в субъектах Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико - юридический журнал – 2012 - № 6. С. 87

© Е.А. Бабикова, 2016

УДК - 342

Байрамукова Ф.О.,

студентка 3 курса факультета «Экономики и управления»

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВПО «Северо - Кавказский федеральный университет»

в г. Пятигорске

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Понятие «государственный суверенитет» сложилось в конце средних веков. Оно потребовалось для того, чтобы в государстве – именно в государстве, в сфере государственной жизни! – отделить государственную власть от власти церкви и придать ей в этой сфере исключительное, монопольное значение. Суверенитет – один из показателей совершенства государства, того, что оно становится развитым. На современной стадии цивилизации суверенитет есть неотъемлемое свойство государства.

В качестве неотъемлемых юридических свойств суверенитета выделяются единство, верховенство, независимость государственной власти¹.

Верховенство государственной власти выражается в том, что она определяет весь строй правовых отношений в государстве, устанавливает общий правовой порядок, правоспособность, права и обязанности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц и граждан. Ярким выражением верховенства

государственной власти является верховенство на всей территории государства конституции и других законов, издаваемых высшими органами государственной власти.

Верховенство государственной власти России как признак суверенитета Российской Федерации закреплено в ст.4 Конституции РФ, которая гласит: “Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации”.

Единство государственной власти, как свойство государственного суверенитета, выражается в наличии единого органа или системы органов, составляющих в своей совокупности высшую государственную власть.

Согласно ст.11 Конституции РФ в Российской Федерации государственная власть реализуется системой, в которую входят федеральные государственные органы – Президент, законодательные, исполнительные и судебные органы, а также государственные органы субъектов Федерации.

Единство системы государственной власти – одна из гарантий государственной целостности Российской Федерации. Одновременно это единство выступает как одно из самых важнейших проявлений суверенитета Российской Федерации.

Важным свойством суверенной государственной власти является ее независимость. Независимость государственной власти означает самостоятельность государства в отношениях с другими государствами.

Так, в целях сохранения государственного единства России, как многонационального государства, недопустимости нарушения прав человека, интересов каждой нации, народы России свое право на самоопределение, могут реализовывать либо только в рамках Российской Федерации либо в любой другой форме, но только с согласия Российской Федерации. Со своей стороны Россия как суверенное государство гарантирует гражданам России, относящих себя к определенным этническим обществам равные права, самостоятельное решение ими вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры (ст. ст. 19, 68, 69 Конституции РФ); а также гарантирует неприкосновенность границ государства в целом.

Выступая признаком государства, суверенитет характеризует его как особого субъекта политических отношений, как главного компонента политической системы общества.

Суверенитет является полным и исключительным, одним из неотъемлемых свойств государства. Более того, именно он и есть тот критерий, который позволяет отличить страну от других публично - правовых союзов.

Государственный суверенитет Российской Федерации – категория сложная и не сводится лишь к компетенции властных структур государства, т.е. сумма суверенных прав не является полным выражением сущности суверенитета. Но комплекс полномочий властных органов имеет большое значение в теории суверенитета: он представляет собой основу реализации государственного суверенитета.

Таким образом, субъекты Российской Федерации являются носителями суверенных прав, но не представляют собой суверенные политические организмы.

Итак, государственный суверенитет - это присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации
2. Алексеев С.С. Государство и право: Учебное пособие (ГРИФ) - М.: Проспект, ТК Велби. 2013. 152с.
3. Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран Учебное пособие. (Серия «Institutiones») (ГРИФ) - М.: Юристъ. 2010. 666с.

© Байрамукова Ф. О., 2016

УДК 34

Л.Р. Барашян

К.ю.н., доцент

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

О.А. Бреславцева

магистрант

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ПУБЛИЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Необходимо рассмотреть суть подхода к публичным юридическим лицам как, непосредственно субъектам права собственности. Данный вопрос рассмотрим на примере государственных корпораций, компаний. Имущество указанных организаций имеет определенные признаки публичного права.

Вопрос о правах на имущество юридического лица, создаваемого государством, впервые был поставлен в науке после Октябрьской революции 1917 года, когда в руках Советского государства были сосредоточены все основные средства производства [1, с. 821 - 827].

Сразу же можно заметить определенную искусственность в организационной, имущественной обособленности корпораций, компаний от государства. На стороне госкорпорации всегда стоит государство, о каком - либо переливании капитала в частный сектор говорить не приходится, таким образом, речь может идти о форме обособления части публичного имущества и изменении механизма управления им.

Непосредственно, функции госкорпорации - функции государства, которые осуществляются специальным субъектом права на децентрализованной основе.

Значительную специфику имеют основания возникновения и прекращения права собственности, а также использование имущества госкорпорациями, которое подчинено ряду специальных публично - правовых требований, видоизменяющих содержание права собственности по сравнению с классической цивилистической конструкцией.

Решение вопроса, относить ли госкорпорации к числу публичных собственников, а их имущество к категории публичного, зависит только от избранной законодателем модели регулирования.

Если порядок участия рассматриваемых организаций в имущественных правоотношениях максимально приблизить к правилам, установленным для публичных образований, то ответ, очевидно, будет положительным. В отсутствие такой регламентации обладателям публичного по своей социально - экономической природе имущества по большей части предоставляется частноправовой режим хозяйствования.

В современное время правовой режим имущества государственных корпораций занимает промежуточное положение между правовыми режимами объектов частной, публичной собственности, но поскольку рассматриваемое имущество обременено общественно значимыми целями использования, считается возможным применение к нему термина «объекты квазипубличной собственности».

При рассмотрении вопроса юридических лиц публичного права в целом, то их правовой статус как собственников в значительной степени должен быть сопоставим правовому положению государства и муниципальных образований, так как в ином случае дискредитируется сам институт публичных юридических лиц.

Законодательно установленный правовой режим имущества данных субъектов должен включать:

- закрепление конкретного целевого назначения объектов собственности;
- ограничение состава имущества возложенными публичными функциями;
- специальные механизмы возникновения и прекращения права собственности;
- установление плановых показателей использования имущества, в том числе эффективности;
- публично - правовой режим осуществления права собственности, ограничивающий свободу собственника.

Данный подход к децентрализации управления публичным имуществом, возможно, исключил бы сомнения в публичной форме собственности. Изложенный подход применим и к негосударственным публичным организациям, которые в определенном смысле представляют собой форму централизации управления частным имуществом и финансами в общественно значимых целях, что качественно меняет правовой режим соответствующих объектов.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что необходимо иным образом взглянуть на категорию субъектов права публичной собственности, которая в нашем государстве сводилась к государству и муниципальным образованиям. Считается, что нет каких - либо преград для признания публичного характера права собственности негосударственных самоуправляемых и саморегулируемых организаций с обязательным членством. Обязательными условиями для расширения субъектного состава права публичной собственности должны явиться:

- легитимация в законе института публичных юридических лиц;
- распространение системы публично - правового регулирования на отношения собственности с участием названных субъектов.

Список использованной литературы:

1. Рудакова, В.Д. Права на имущество публичных юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 821 - 827.

© Л.Р. Барашян, О.А. Бреславцева, 2016

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ОБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Формирование категории объектов частной собственности публичного назначения является важной тенденцией, которая выходит за рамки государственного, муниципального имущества.

Гарантированное назначение имущества, а также четкое регламентированное его использование в публичных интересах должны превалировать над формальной его принадлежностью определенному лицу с точки зрения идентификации правового режима тех или иных объектов, обеспечивающих общественно значимые функции.

Актуальные проблемы осуществления, ограничений права частной собственности довольно детально рассмотрены в отечественной литературе. Названные ограничения имеют многоплановый характер, а также они могут быть выделены по различным основаниям. Наиболее абсолютный характер право собственности носит в отношении такого имущества, юридическая судьба и состояние которого безразличны государству и обществу. В отношении других объектов в императивном порядке предъявляются требования, связанные с упорядоченностью прав на них (недвижимость), безопасностью эксплуатации (объекты капитального строительства), рациональностью использования (земельные участки) и т.д.

Но совсем другой уровень приобретают ограничения, связанные с закреплением определенного целевого назначения имущества, продиктованного общественными интересами, а также соответствующего режима поддержания такого имущества в состоянии, обеспечивающем гарантированное целевое использование.

В частности, В.П. Камышанский пишет, что самостоятельную группу составляют законные ограничения, созданные для обеспечения общественных интересов. Эти ограничения, по мнению автора, отличаются следующими характеристиками:

- устанавливаются не в интересах отдельных частных лиц либо определенной их совокупности, а в интересах всего общества;
- регламентируются главным образом публичным (административным) правом наряду с кратким гражданско - правовым регулированием;
- права лиц, в пользу которых установлены ограничения, защищаются преимущественно в административном порядке;
- рассматриваемые ограничения могут быть прекращены только законом или в установленном законом порядке, но не по соглашению сторон [3].

Частный собственник может быть связан определенным публичным назначением принадлежащего ему имущества. Данные ограничения права собственности имеют интенсивный характер. В первую очередь, сказанное относится к объектам естественных монополий и жизнеобеспечения населения, оказавшимся в частных руках волею

вдохновителей российской приватизации, а также объектам частной собственности общего пользования:

- инфраструктуре железнодорожного транспорта и железнодорожного подвижного состава [1];

- частным автомобильным дорогам общего пользования [2] и т.п.

Значительно видоизменяться может содержание права собственности в отношении частного имущества публичного назначения. С публично - правовой точки зрения вещное право переплетается здесь с обязанностью владельца использовать имущество в установленных общественно значимых интересах.

Таким образом, имущество граждан, юридических лиц следует разграничивать с объектами публичной собственности. Непосредственно, для частных субъектов публичное назначение имущества - это ограничение права собственности, а для государства и муниципальных образований - это элемент самого права, его основа, условие возникновения и сохранения.

История цивилизации свидетельствует о том, что наиболее динамичное экономическое развитие и высокий уровень благосостояния людей достигаются там и тогда, где и когда обеспечиваются всеобщее признание, уважение и эффективная государственная защита частной собственности, которая «есть основа подлинной независимости человека и его уверенности в завтрашнем дне» [4, с. 3 - 7].

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) // «Российская газета», № 8, 18.01.2003.

2. Федеральный закон от 08.11.2007 № 257 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2016) // «Российская газета», № 254, 14.11.2007.

3. Камышанский, В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000. - 226 с.

4. Паламарчук, А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите частной собственности // Законность. 2016. № 2. – 3 - 7 с.

© Л.Р. Барашян, О.А. Бреславцева, 2016

УДК 341.985.2

Бариева А.А.

Магистр, 1 курс

Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО КФУ

Г. Набережные Челны, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Немаловажную роль в теории международного гражданского процесса занимает вопрос определения субъектов, являющихся его участниками. Кроме этого, значительный интерес

также представляет вопрос, касающийся классификации участников. На сегодняшний день в теории международного гражданского процесса существует масса взглядов ученых на классификацию участников, этим и обусловлена актуальность данной работы.

Для изучения данной темы необходимо определить, какие субъекты права являются участниками международного гражданского процесса. С точки зрения теории под иностранным гражданином понимается человек, чье процессуально - правовое положение определяется одновременно двумя законодательствами [1, с. 32]. Регулирование правоотношений с участием таких субъектов несравненно более сложное. Несомненно, могут возникать различные правовые споры с участием иностранных граждан (гражданские, семейные, трудовые и др.), которые подлежат судебному рассмотрению.

Так, участники международного гражданского процесса - это субъекты права, наделенные правосубъектностью в сфере международного гражданского процесса, участвующие в процессуальных отношениях, возникающих в судах, при рассмотрении споров, отягощенных иностранным элементом.

Обязательным субъектом любого гражданского процессуального правоотношения является суд. Суд – орган власти, наделенный компетенцией (полномочиями) по осуществлению правосудия путем разрешения гражданских и уголовных дел [4, с. 15]. Поэтому суд – не только основной, но и главенствующий субъект гражданского процессуального правоотношения. В международном гражданском процессе суд играет не менее значимую роль.

Кроме суда обязательными субъектами гражданского процессуального правоотношения являются стороны в исковом производстве, заявитель и ответчик в производстве, вытекающем из публично - правовых отношений, а также заявители и заинтересованные лица в делах особого производства. Все перечисленные участники будут так же именоваться и по делам с участием иностранных лиц.

К субъектному составу международных гражданских процессуальных отношений, кроме суда и других участников процесса, в отдельных случаях следует относить и государства, заключившие международный договор, в котором содержатся нормы, регулирующие гражданско - процессуальные отношения с иностранным элементом [5, с. 230]. Важно отметить, что в большинстве случаев государства как субъекты международных гражданско - процессуальных правоотношений являются дополнительными субъектами, которые непосредственно не задействованы в отношениях, складывающихся между судом и другими участниками процесса, но играют важное предопределяющее значение. Однако государство может являться и непосредственным участником гражданского процесса в ситуациях, когда оно выступает на стороне истца или ответчика, что является вполне допустимым, согласно действующему законодательству, несмотря на специфику правового статуса данного субъекта [2, с. 5 - 6].

Таким образом, участники международного гражданского процесса - это субъекты права, наделенные правосубъектностью в сфере международного гражданского процесса, участвующие в процессуальных отношениях, возникающих в судах, при рассмотрении споров, отягощенных иностранным элементом в виде иностранного субъекта или применимого права, а также при правореализации частноправовых отношений международного характера.

Наиболее общая и распространенная классификация субъектов права — это деление их на частноправовых (частных лиц) и публично - правовых участников.[4, с. 16]. Данная классификация позволяет учитывать специфику правоспособности и дееспособности данных субъектов права, принимая во внимание их равноправие перед судом на фоне явных отличий их правовых статусов, что неизбежно ведет и к особенностям привлечения их к ответственности в рамках гражданского процесса [3, С. 185 - 186].

Особую отраслевую классификацию участников международного гражданского процесса дает профессор Хаймо Шак, выделяя особые виды участников на основе разделения их правоспособности и дееспособности [6, с. 21].

Считаем, что классификация участников международного гражданского процесса, должна происходить по основным сферам международного гражданского процесса, при этом разделение этих сфер происходит по различиям именно в правосубъектности участников.

Список использованной литературы:

- 1) Богуславский М.М. Международное частное право / М.М. Богуславский. // М.: Юристъ, 1998. – 287 с.
- 2) Кривенкова М.В. Особенности участия государства в предпринимательской деятельности международного характера // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С.4 - 7.
- 3) Кривенкова М.В. Проблема ответственности государства по национальному законодательству // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: Материалы республиканской научно - практической конференции с международным участием. В 2 томах. – 2010. – С. 185 - 186.
- 4) Фатхуллина Л.В. Классификация участников международного гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. N 4. С. 53 - 57.
- 5) Фатхуллина Л.В. Международный гражданский процесс: определение места в системе науки и права - Вестник гражданского процесса. - 2013. - № 5. - С. 229 — 237.
- 6) Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: учебник / Х. Шак; пер. с нем. М.: Издательство БЕК, 2001. - С. 156.

© А.А. Бариева, 2016

УДК 343

Батыркаев Э. Г.

Магистрант Уральского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УК РФ

В современном мире такое понятие, как коррупция, продолжает оказывать негативное влияние не только на общество, но и в целом на национальную безопасность.

Противодействие данному «общественному сорняку» остается одним из приоритетных направлений в деятельности государства, о чем свидетельствуют принимаемые нормативно - правовые акты, например, Федеральный закон «О противодействии коррупции».

Основные составы коррупционных преступлений могут быть вычлнены из определения коррупции, содержащегося в ст. 1 данного федерального закона, это: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и иные деяния коррупционной направленности.

Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности выступает нецелесообразность привлечения к судебной ответственности, дальнейшая неспособность осуществлять уголовное преследование и отсутствие оснований применения к лицу принудительных мер уголовно - правового воздействия. При решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности оценке также подвергаются ряд юридически значимых обстоятельств, с которыми связано совершение преступления, а также личность виновного и его поведение до или после совершения преступления.

Процессуальной формой применения основания освобождения от уголовной ответственности выступает решение уполномоченного органа, в форме постановления (определения) о прекращении уголовного дела.

Вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности в специальных случаях может быть решен как на досудебных стадиях, так и в порядке предварительного слушания материалов уголовного дела и в судебном разбирательстве.

Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [1, с.32].

Примечания, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности за коррупционные преступления, содержатся в ст. 204, 291, 291.1 Уголовного кодекса РФ.

Первым условием освобождения от уголовной ответственности по примечаниям к ст. 204, 291, 291.1 УК РФ является добровольное сообщение виновным о совершенном преступлении - дачи взятки, совершении коммерческого подкупа или посредничества во взяточничестве.

Следующим условием освобождения от уголовной ответственности выступает активное способствование раскрытию и расследованию преступления посредством активных действий лица оказывать помощь органам власти в установлении достоверных обстоятельств по делу. Под активными действиями законодатель понимает инициативные посткриминальные действия виновного лица, которые призваны помочь правоохранительным органам установить обстоятельства преступления.

Порядок применения данного основания конкретизируется в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 546 - П05. В нем указывается, что активное способствование раскрытию преступления заключается в даче подробных и достоверных показаний об обстоятельствах совершенных преступлений, причем независимо от дальнейшего

поведения лица, в том числе и в ходе судебного разбирательства по уголовному делу [2, с.32].

Следует отметить, что в примечаниях к ст. 204, 291, 291 уголовного закона - условие о вымогательстве подкупа или взятки, что указывает на некую «вынужденность» совершения виновным указанных преступных деяний.

Также хотелось бы обратить внимание на случаи покушения на получение взятки, когда взяткополучатель вымогает у лица предмет взятки, а последний сообщает об этом органу, имеющему право возбудить уголовное дело, а затем с ведома и под контролем соответствующих органов, для изобличения и задержания виновного с поличным, передает их лицу, заявившему такие требования.

В данном случае имеет место факт совершения преступного деяния, например, покушение на получение взятки. Исходя из смысла указанного постановления, можно предполагать, что в подобных случаях лицо, которое оказывало содействие правоохранительным органам в изобличении виновного и проведении оперативно - розыскных мероприятий, не должно привлекаться к уголовной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]: Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 15.05.2016)

2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.11.2005 г. № 546 - ПО5 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 15.05.2016)

© Э.Г. Батыркаев, 2016

УДК 343

Батыркаев Э. Г.

Магистрант Уральского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ.
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государственного органа от дальнейшего преследования по уголовному делу за лицом, которое совершило преступление. Основанием для освобождения от уголовной ответственности выступает дальнейшая неpotребность вести производство по уголовному делу, зафиксированная в актах следователя, дознавателя либо судьи.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает следующие общие виды освобождения от уголовной ответственности:

- 1) деятельное раскаяние;
- 2) примирение с потерпевшим;

- 3) истечение сроков давности;
- 4) амнистия;
- 5) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Все виды общие освобождения от уголовной ответственности можно условно разделить на обязательные и факультативные.

К первой группе относят: освобождение ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в связи амнистией или с истечением сроков давности. Вторая группа видов освобождения от уголовной ответственности предусматривают право уполномоченного лица применить освобождение от уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление.

Перейдем к рассмотрению конкретных оснований освобождения от ответственности и условий их применения.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [1, с.319].

Совершение преступления впервые не обозначает свое проявление только в прямом смысле, возможны и иные случаи. Так, в случаях, если судимость была снята или погашена в установленном законом порядке, то совершение нового преступления признается его совершением в первый раз.

Схожее правило применяется в случаях, истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности, примирением с потерпевшим или деятельным раскаянием. Во всех указанных случаях, совершение иного преступления признается совершением преступления в первый раз и позволяет применить к лицу основания освобождения от уголовной ответственности.

Вторым важным условием является тяжесть преступления. Освобождение от ответственности по общим основаниям может осуществлять только при совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Следующим условием освобождения от уголовной ответственности является явка с повинной. Ст. 140 Уголовного процессуального кодекса устанавливает, что явка с повинной является поводом для возбуждения уголовного дела. Заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении[2, с.85]. Явка с повинной должна быть добровольной. Лицо должно обратиться с заявлением о совершении преступления органу дознания, следователю, прокурору, судье с намерением передать себя в руки правосудия до привлечения его в качестве обвиняемого или подозреваемого. В качестве явки с повинной также рассматривают и ситуацию, когда лицо, совершившее преступление, установлено соответствующими органами, но скрывалось, а впоследствии явилось с повинной, имея возможность и далее скрываться.

Последним условием освобождения от ответственности является способствование раскрытию и расследованию преступления. Лицо, совершившее преступление, должно содействовать в выявлении обстоятельств совершенного преступления, в проведении

следственных действий, в изобличении, опознании других участников преступления. Оказание помощи в раскрытии преступления может быть только добровольным.

В юридическом сообществе отсутствует единое мнение о том, обязательно ли наличие всех вышеуказанных условий или достаточно лишь нескольких, потому, как на не всегда предоставляется возможность выполнить все требования, предусмотренные ст. 75 УК РФ. Например, явка с повинной может быть осуществлена поздно или вовсе не быть в том случае, когда следственные органы принимают меры по задержанию лица непосредственно после совершения преступления. В случае вандализма преступник может быть задержан гражданами или сотрудниками соответствующих органов прямо в момент преступления в общественном месте, что уже исключает применение добровольной явки с повинной. Также и способствование раскрытию и расследованию преступления не всегда возможно осуществить на практике, поскольку следственные органы, свидетели, потерпевшие своими активными действиями не всегда даются проявить инициативу лицу, совершившему преступление.

Таким образом, решение вопроса о применении основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием должно в каждом конкретном случае решаться индивидуально. Но общим правилом выступает соблюдение все - таки требования о выполнении всех условий, перечисленных в ст. 75 УК РФ. Исключение может составлять невозможность виновного лица осуществить некоторые действия, связанные со смертью потерпевшего, абсолютная невозможность возместить материальный ущерб, запоздалая явка с повинной, неоконченное преступление и отсутствие реального ущерба, который мог бы быть возмещен и так далее.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ [Электронный ресурс]: Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 15.05.2016)
2. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174 - ФЗ [Электронный ресурс]: Доступ из СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 15.05.2016)

© Э.Г. Батыркаев, 2016

УДК 342

Безушко А., курсант 2 курса
факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского ЮИ МВД России
Научный руководитель:
Попова Е.В., преподаватель
кафедры иностранных и русского языков Уфимского ЮИ МВД России

ENVIRONMENTAL TERRORISM

Terrorism currently remains one of the main threats to the national security of individual states and international security worldwide. Thus, in the Russian Federation since January till September

2015 1144 crimes of a terrorist nature (+47,8 %) and 1028 of extremist crimes (+30,3 %) were registered¹. Considering France 7 terrorist attacks took place on 13 - 14 November in 2015, when 129 people died and 352 were wounded.² However, the international community has not developed so far a common and universal definition of terrorism; terrorism is treated differentially both in science, which certainly prevents an adequate response to terrorist challenges, and in practice, because it is reflected differently at the level of national laws.

Terrorism as a criminal phenomenon has penetrated into our lives and is actively flourishing, manifesting itself in various types. Along with the more traditional values of public danger, life and human health new objects of criminal law protection are endangered. Environmental terrorism is a serious threat today, as terrorism which is harmful for the environment.

Before talking about environmental terrorism, from our point of view, it is appropriate to disclose the concept of terrorism in general. Under the European Convention on the suppression of terrorism (Strasbourg, January 27, 1977) terrorism is understood as a) a serious offence involving an attack against life, physical integrity or freedom of persons enjoying international protection, including diplomatic agents; b) a crime involving kidnapping, the taking of hostages or serious unlawful forcible retention of people; c) a crime involving the use of bombs, grenades, rockets, automatic weapons or explosive devices attached to a letter or parcel, if such use creates a danger to people. Thus, this normative legal act shall specify the objects against which terrorist actions are directed, as well as the means by which the goal is achieved¹. The Federal law dated on March 6, 2006 № 35 - FZ "On countering terrorism"² defines terrorism as follows: "terrorism is ideology of violence and practice of influence on decision - making by public authorities, local self - government bodies or international organizations connected with frightening the population and (or) other forms of unlawful violent actions".

As you may notice, the law at the international level and at the level of the Russian Federation as the object of attacks by the terrorist attacks doesn't concern the environment. In addition, the analysis of legal acts allows to conclude that the notion «environmental terrorism» has no legal definition.

According to A. V. Gerasimov, eco - terrorism is the terrorism threat, at the ecological objects.³

D. I. Tislenko says that eco - terrorism is having a greater danger to the ideology and practice of violence intimidating the population and perpetrated by environmental pollution, in order to draw attention to a certain opinion, or to influence the decisions or actions (inaction) of authorities, local governments, international organizations, legal entity, social group, individual.⁴

Environmental terrorism as an independent phenomenon has its own specific characteristics. First of all, it is a purposeful activity of the interested people. At the same time there are three varieties. The first is the impact on a decision or commitment of action or refraining from doing any act (inaction) of public authority, local authority, international organization, economic entity, public organization and other persons. The striking examples can be drawn as the planned capture of a nuclear submarine in 1992 by D. Dudayev, the threat of poisoning the city's water sources with potassium cyanide in 1994 in Vladimir by terrorist groups of S. Raduyev, the seizures of nuclear facilities in 1999, planned with the use of ricin in terrorist attacks in the UK in 2003⁵. The second reason is deterrence, for example, straining different vaccine bacteria by L. Harris from the plane in the United States in 1999, the spreading anthrax in the mail envelopes in 2001 The third one is drawing attention to particular views, for example, preparation of right - wing extremist group "the Order of the rising sun" to the contaminating water systems of Chicago by the typhoid.

The next feature is a public danger. The main objects of terror are environment as a whole, its constituent elements (water, earth, air, etc.), environmental order, environmental safety, the right of everyone to favorable environment¹, the life and health of people. The potential danger lies in the fact that all violent actions are taken through the natural environment where in the future human existence will be hampered or impossible at all. Environmental terrorism involves the use of defoliants, herbicides, the spread of toxic warfare chemicals; spot the use of isotopes and other radioactive materials, including "dirty" nuclear bombs; infection of the population with the help of birds and fish infectious diseases to cause epidemics and epizootics; burning forests, jungles, forests, taiga; attempts to blow up a major dam hydrous, thermal and nuclear power plants, large - scale burning of oil wells.²

Also it shall be noted as a special feature that the criminal actions can be aimed directly at nature as a whole. In the scientific literature on environmental terrorism they are classified as follows: acts of terrorism committed through the use of environmentally hazardous items (substances, weapons, waste, agents, etc.); the terrorist attacks perpetrated against dangerous for the environment objects.

In addition, D. I. Tislenko proposes subdividing all terrors on:

- encroaching the components of the natural environment but not affecting the human environment;
- occurring directly in the human environment.³

In characterizing the tendencies of development of modern ecological terrorism, one should pay attention to the presence, and in some cases, and to strengthening the linkages between the international and domestic manifestations. It should be noted that the negative impact on the environment is caused by the presence of political, socio - economic contradictions in society. Also special influence of international terrorist groups, who often do not have components of nature as their objective, but indirectly affect it. Environmental terrorism is a problem not of individual countries but the international community as a whole, the scale of the consequences can span the entire globe, so with its decision, it is important to proceed considering the principles of objectivity, feasibility, priority of life and health, cooperation.

References:

1. URL: <http://tolk.ru/?p=19469>
2. European Convention on the suppression of terrorism (Strasbourg, 27 January 1977)
3. Federal law dated 06.03.2006 No. 35 - FZ (as amended on 31.12.2014) "On combating terrorism" // collected legislation of the Russian Federation 13.03.2006, N 11, article 1146.
4. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/>
5. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6404>
6. The Constitution of the Russian Federation (Rev. from 21.07.2014) // collected legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. article 4398.
7. Tikhonov M. N., Bogoslovsky M. M. Environmental terrorism as a global problem of modern times // Nuclear strategy. 2015 No. 109 p. 24 - 26
8. Tislenko D. I. eco - terrorism]. – M.: Yurlitinform, 2013. 208.
9. Online resource URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6629353/>
10. Online resource URL: <https://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.Interfax.ru/%2Fworld%2F479353>

ПРАВО ПАЦИЕНТА НА ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОПЛАТЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

На сегодняшний день средства обеспечения прав пациента на информацию об оплате услуг являются ключевыми для должной защиты прав пациента. Согласно пункту 17 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" [3] (далее - Правила) договор должен содержать: стоимость платных медицинских услуг.

Договор оказания медицинских услуг может быть как возмездным, так и безвозмездным (ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) N 14 - ФЗ от 26.01.1996 [1] (далее - ГК РФ). Договор на оказание платных медицинских услуг регулируется положениями главы 39 ГК РФ. Также следует руководствоваться вышеуказанными Правилами: «"платные медицинские услуги" - медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан, средств юридических лиц и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования...». Во всех случаях потребитель должен быть уведомлен о действующих расценках до предоставления услуг в учреждениях.

Что же касается безвозмездности данного договора, то: в Правилах в главе 2 части 7 пункте «г» указано, что все медицинские услуги являются платными за исключением случаев, указанных в законе (скорая, медицинская помощь, оказываемая в неотложной или экстренной форме и т.д.). Правоотношения при безвозмездном оказании услуг определяются по правилам главы 39 ГК РФ, с учетом положений Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300 - 1 "О защите прав потребителей" [2] в той мере, в какой они не противоречат безвозмездному характеру обязательства.

Бесплатные медицинские услуги за счет Территориальной программы обязательного медицинского страхования может получить любой гражданин, получивший полис обязательного медицинского страхования (ОМС). Список бесплатных медицинских услуг утверждается ежегодно специальной программой региона. Например, это болезни органов дыхания; заболеваниях зубов и т.д.. Каждое медицинское учреждение, входящее в систему ОМС, должно информировать о том, какие услуги входят в программу ОМС.

На предоставление платных медицинских услуг может быть составлена смета. Ее составление по требованию пациента (заказчика) или исполнителя является обязательным (п. 19 Правил).

Что же касается порядка расчета, то Заказчик обязан по соглашению сторон оплатить полную стоимость услуг или сначала аванс и затем остаток по Прейскуранту Исполнителя до или после оказания услуги (по соглашению сторон), в сроки и в порядке, которые указаны в договоре, после этого потребителю (заказчику) выдается документ, подтверждающий произведенную оплату услуг (например, контрольно - кассовый чек). При оплате услуг наличными денежными средствами обязательства потребителя считаются исполненными, например, с момента внесения средств исполнителю, а при оплате услуг путем перевода денежных средств - с момента подтверждения его исполнения

обслуживающей потребителя кредитной организацией. Исполнителю запрещено устанавливать в отношении одного вида услуг различные цены для отдельных лиц или в зависимости от способа оплаты (п. 2 ст. 426 ГК РФ). Также возможны случаи заключения кредитного договора для оплаты медицинских услуг.

Одна из особенностей оказания медицинской помощи - малая предсказуемость определения всего объема услуг, что может существенно сказаться на их стоимости. Поэтому пациент должен быть предупрежден о том, что, возможно, понадобятся дополнительные платные услуги, однако медицинское учреждение не вправе навязывать пациенту ее оказание. Но если при оказании платных медицинских услуг потребуются предоставление дополнительных медицинских услуг по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни пациента при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострениях хронических заболеваний, такие медицинские услуги оказываются без взимания платы (п. п. 20, 21 Правил).

Согласно статье 424 ГК РФ, если в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена, исходя из условий договора, то его исполнение должно быть оплачено по цене при сравнимых обстоятельствах за аналогичные услуги. Исходя из содержания статей 140, 317 и 318 ГК РФ получается, что денежные обязательства всегда должны быть выражены в рублях, за исключением случаев прямо указанных в законе, например, оплата в рублях в сумме, эквивалентной сумме в иностранной валюте.

Таким образом, становится понятно, что право пациента на информацию об оплате медицинских услуг является одним из базисных прав пациента.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) N 14 - ФЗ от 26.01.1996 (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 29.01.1996. - N 5. - ст. 41.
2. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300 - 1 "О защите прав потребителей" (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 15.01.1996. - N 3. - ст. 140.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. N 1006 "Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 08.10.2012. - N 41. - ст. 5628.

© А.С. Булнина, 2016

УДК 34

А.О. Бушман, Магистр 1 - го курса СКФУ, г.Ставрополь, Российская Федерация

М.С. Карамышева, Магистр 1 - го курса СКФУ, г. Ставрополь, Российская Федерация

И.С. Призов, Магистр 1 - го курса СКФУ, г. Ставрополь, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Коррупция в системе государственной службы является распространенным явлением. Неоднократно было заявлено, что одним из приоритетных направлений государственной политики выступает противодействие коррупции. Целью настоящей статьи является

характеристика актуальных проблем противодействия коррупции в системе государственной службы.

Прежде всего, необходимо отметить, что под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Бесспорно, коррупция является негативным явлением, тормозом экономики, подрывает доверие населения к государственной власти, создает отрицательное представление о Российской Федерации со стороны иностранных партнеров [6, С.81].

Представляется, что на современном этапе существует несколько направлений противодействия коррупции в системе государственной власти: воспитательное воздействие, надзор и контроль специализированных органов, совершенствование государственного механизма в целом и, конечно, карательное воздействие.

Воспитательное воздействие при реализации антикоррупционной политики состоит в поднятии у целевой группы граждан правовой культуры, привитие поведения, препятствующего коррупционным проявлениям, а также освещение алгоритма действий при ситуациях, когда наличествует коррупциогенная составляющая. Следует отметить, что целевой группой в данном случае является не только сами государственные служащие, но и граждане, не являющиеся служащими.

Примером такого воздействия могут являться проведение лекционных занятий на тему вреда коррупции и мерам по противодействию, создание памяток по противодействию коррупции. Представляется, что важными характеристиками такого воспитания являются его качество, обязательность и массовость, ведь по сути коррупциогенные проявления представляют собой деформацию правового сознания, а, в свою очередь, признание права или его отрицание одним субъектом может стать моделью поведения для другого.

Мероприятия по надзору и контролю в сфере противодействия коррупции реализуются всеми государственными органами в пределах своих полномочий. К государственным служащим, кроме того, могут устанавливаться дополнительные требования. Так, например, Федеральный закон «О государственной гражданской службе» обязывает государственных служащих представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи. В данной группе направлений государственной политики в области противодействия коррупции необходимо также отметить институт экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов. Основным регулятором такой экспертизы выступает Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Указанный Федеральный закон устанавливает правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения[4]

Совершенствование государственного механизма нужно связывать с комплексным осуществлением правовых, политических, организационных, технических и финансовых мероприятий, обеспечивающих развитие необходимых механизмов, реализация которых позволит создать серьезные предпосылки для коренного изменения ситуации в сфере противодействия масштабным проявлениям коррупции. Например, такими мероприятиями могут являться ротация кадров, общественный контроль.

Карательное воздействие, прежде всего, связано с обязанностью лица претерпевать негативные для себя последствия по причине совершения им общественно опасного, преступного деяния. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в главе о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления называет следующие составы преступления, которые, по нашему мнению, в большей мере относятся к антикоррупционным: получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве. Санкции указанных статей содержат альтернативу в применении наказания к лицам, совершившим преступления. Конечно, санкции данных норм построены с учетом принципов справедливости, гуманности и разумности, но при этом, по нашему мнению, необходимо увеличение размеров штрафа за коррупционные преступления или изменение санкций данных статей таким образом, чтобы альтернативы в выборе наказания не существовало и единственным видом наказания за такие преступления являлось бы лишение свободы на определенный срок, так как зачастую лицу, виновному в совершении коррупционного преступления назначается наказание в виде штрафа, что, по нашему мнению, является нелогичным и неправильным[1]. Отметим, что законодатель наоборот идет по пути к дифференциации и индивидуализации наказания. Так, Глава администрации президента Сергей Иванов на заседании президентского антикоррупционного совета предложил ввести в Уголовном кодексе отдельный состав преступления, устанавливающий ответственность за дачу или получение взятки до 10 тысяч рублей, установив санкцию за такое деяние в виде штрафа и исправительных работ. Закрепление такого состава преступления явилось бы смягчением уголовного закона в области противодействия коррупции, так как существующий сейчас общий состав, закрепленный статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает также наказание в виде лишения свободы[5].

Конечно, политика в области противодействия коррупции в Российской Федерации не лишена проблем. Первая проблема, по нашему мнению, связана с устоявшимся в сознании граждан алгоритме поведения с государственными служащими. Зачастую сами граждане являются инициаторами взяточничества для получения выгод или избегания затрат. Вторая проблема связана с высокой латентностью и низкой раскрываемостью такого вида преступлений. В данном случае играет роль целый ряд факторов: сложность доказывания при расследовании таких преступлений, наличие таких факторов в самих правоохранительных органах, взаимная выгода взяткодателя и получателя взятки, а также правовая неграмотность населения в совокупности с целым рядом бюрократических процедур для решения любого правового вопроса. Кроме того, зачастую встречается недоверие населения к власти, отсутствие у служащих уверенности в неотвратимости наказания.

Таким образом, исходя из вышесказанного, представляется, что, во - первых, необходимо воспитание правовой культуры как у служащих, так и у населения, во - вторых,

необходимо усиление санкций за преступления коррупционного характера, в - третьих, при разработке и реализации государственной политики в области противодействия коррупции необходим анализ опыта зарубежных стран и его применение с учетом особенностей национальной правовой системы и менталитета. Наиболее удачным опытом зарубежных стран считаем опыт таких стран как Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия. Именно названные страны лидируют в рейтинге восприятия коррупции. Кроме того, представляется, что названные меры противодействия коррупции должны реализовываться в совокупности.

Список используемой литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»
2. ФЗ от 17.07.2009 N 172 - ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»
3. ФЗ от 25.12.2008 N 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»
4. ФЗ от 27.07.2004 N 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе» [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс»
5. Иванов предложил ввести отдельное наказание за взятки до 10 тысяч рублей / Новостной ресурс «Взгляд. Деловая газета» - Выпуск от 26.01.2016 [Электронный ресурс]
6. Иванова К.И., Стрепетов В.В. Правосознание и справедливое общество как взаимосвязанные идеальные категории. / Социально - экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. - 2016. - № 5. - С. 79 - 82.
7. Михолап Я.В. О совершенствовании механизма противодействия коррупции. / Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, - 2015. - № 3. С. 76 - 79
8. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции по состоянию на 2015 год / Информационно - аналитический портал «Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс].

© А.О. Бушман, М.С. Карамышева, И.С. Призов, 2016

УДК 342.59

В.С. Бялт, кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК ПОЛИТИКО - ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ: ИСТОРИКО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Исследование вопросов, касающихся государственного суверенитета как одного из признаков государства, является особенно интересным и актуальным, поскольку понятие

государственного суверенитета до сих пор вызывает споры среди специалистов в области теории государства и права. Следует заметить, что по сей день отсутствует общепринятое определение данного понятия вследствие его сложности и многоаспектности. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение концепций понимания государственного суверенитета как в историческом, так и в правовом аспектах, являются весьма актуальными.

Впервые понятие «суверенитет» было введено в научный оборот в 1576 году Жаном Боденом в произведении под названием «Шесть книг о государстве». В своей теории Боден суверенитет определил в качестве политического превосходства государственной власти в пределах территории определенной страны [6, с. 18]. Теория суверенитета затем развивалась Г. Гроцием. Согласно его позиции, суверенитет является верховной властью, действие которой не подчиняется контролю, не может быть ограничено по усмотрению кого - либо, исключая самого носителя данной власти или его преемника. То есть, государственная власть носит высший характер, поскольку в юридическом плане она не подчиняется никому» [3, с. 20].

Томасом Гоббсом в 1615 году в труде под названием «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» была модифицирована концепция Ж. Бодена, можно сказать, что трактовка абсолютного суверенитета Гоббсом доведена до крайности. Суверенитет рассматривается им в качестве высшей и абсолютной власти, неограниченной законами и договорами. Так как, по мнению Гоббса, государство свободно от всяких субъективных и объективных ограничений, его судить никто не может. Лишь оно обладает абсолютной верховной и независимой властью, которой обязаны подчиняться все лица и организованные сообщества [2, с. 134 - 143].

Бenedиктом Спинозой развивалась похожая теория суверенитета. Согласно его позиции, суверенитет является безусловной абсолютной, неделимой, несвязанной никакими законами государственной властью, перенесенной исключительно, без всяких оговорок, на правителя, поскольку только у него есть единая воля, которую невозможно расщепить, раздробить. Спинозой, как и Боденом, осуществлялось выделение в зависимости от формы правления трех видов суверенов, однако демократию Спиноза считал более предпочтительной [6, с. 21]. С. Пуфендорфом выдвигается на первый план содержательный, а не формальный компонент этого политико - правового понятия и выделены две привычные для нас сегодня его стороны — внутренняя и внешняя. Им выдвинуто положение о том, что развитие суверенитета осуществляется в международной сфере раньше, чем внутри страны. Более того, он говорит об определении «внутреннего статуса» суверенитета его международной позицией [4, с. 69]. Ж. Б. Боссюэт рассматривал суверенитет «как высшую единую неделимую абсолютную и «священную» власть, производную от бога, непреложными границами которой могла быть только религия и естественные законы, хотя их нормы имели для монарха лишь направляющую силу, поскольку монарх ограничен только разумом, клятвами и раскаянием совести» [6, с. 22].

В XVII - XVIII вв. доктрина «абсолютного суверенитета» перестает быть господствующей. Здесь уже следует говорить о появлении теории «ограниченного суверенитета», которая основана на том, что власть монарха является ограниченной в нравственном и юридическом аспектах. К XVIII в. начинается процесс формирования конституционной доктрины суверенитета. Эта доктрина стоит на защите прав личности от

произвола абсолютной власти. Принято считать, что данная доктрина была основана Дж. Локком. В произведении «Два трактата о правительстве» им была сформулирована мысль, согласно которой государственная власть всегда принадлежит большинству, но власть эта не является абсолютной, так как людьми на государство были перенесены не все права, а только карательная власть и правосудие в пределах естественных прав человека в целях большего обеспечения свободы и собственности каждого [1, с. 30]. Ж. Ж. Руссо в его труде под названием «Общественный договор» была разработана теория народного суверенитета. Он определяется им как абсолютная, независимая, неотчуждаемая и неделимая власть народа, определенная общей волей [5, с. 49].

Что касается современной науки, то здесь следует сказать о множественных попытках классифицировать направления понимания суверенитета. Согласно мнению Л. Ю. Черняк, существует отождествление суверенитета с такими категориями, как государство, власть, международная правосубъектность, классовая диктатура, кроме того, суверенитет возможно рассматривать в качестве свойства, присущего государственной власти, государству. В связи с этим, Л. Ю. Черняк выделяют следующие подходы к пониманию сущности суверенитета. Первый подход представлен концепцией, согласно которой суверенитет изначально приравнивается к понятию «государство». Второй подход – это те теории, в которых осуществляется отождествление суверенитета с властью (общественная, политическая, государственная, верховная) или совокупностью прав и полномочий по их осуществлению. Третий подход предполагает, что суверенитет отождествляется с такой категорией, как международная правосубъектность – это способность государства к тому, чтобы выступать в качестве субъекта международного права. Согласно теориям четвертого подхода, суверенитет является принципом, «определяющим все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное оформление, установление и закрепление основ его общественного и государственного устройства, определение основ внутренней и внешней политики и др». Пятый подход основан на марксистско - ленинской теории, согласно которой суверенитет является диктатурой господствующего класса. Шестой подход основан на том, что суверенитет признается как свойство или качество государства или государственной власти [1, с. 46]. Последний подход в наибольшей мере востребован в современной науке.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее:

1) в истории правовой науке существовали многообразные теории суверенитета, которые зарождались, развивались и трансформировались под влиянием различных политико - правовых воззрений, обусловленных конкретными социальными и политическими условиями;

2) в современной научной литературе выделяются несколько подходов к пониманию категории «суверенитет»;

3) большинство ученых - правоведов на сегодняшний день государственный суверенитет воспринимают как неотъемлемый признак государства, означающий верховенство государственной власти внутри страны, то есть ее самостоятельность в определении содержания своей деятельности, ее полноправие в установлении режима жизни общества в пределах своей территории, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами.

Список использованной литературы

1. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико - правовой феномен: Монография. М., 2012.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. изд. 1956г. М.: Ладомир, 1994.
4. Кузнецов Е. В. Развитие теории суверенитета в трудах Самуэля Пуфендорфа // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Выпуск 1(2). Правовая система России на рубеже веков. - 2000.
5. Курскова Г. Идея народного суверенитета в западной политико - правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9.
6. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

© В.С. Бялт 2016

УДК [342.72<.73 - 053.2]: 342.9

Латифов З.З.

начальник кафедры общеправовых дисциплин
филиала Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России (г. Набережные Челны)
полковник полиции
РФ, Набережные Челны

Валиев Г.Х.

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного, административного и международного права
Набережночелнинского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета.
РФ, Набережные Челны

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности по обеспечению прав ребенка при производстве по делам административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: права ребенка, правонарушения несовершеннолетних, ответственность, производство по делам об административных правонарушениях.

В России защита прав ребенка относится к числу актуальных проблем, и стоит в ряду важнейших функций государства. Как отмечено в докладе министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева, на расширенной коллегии Министерства 15

марта 2016 года, «В 2015 году особое внимание уделялось предупреждению безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, защите детей, их прав и законных интересов. В данной сфере органами внутренних дел (в 2015 году) рассмотрено более одного миллиона жалоб, заявлений и обращений. Складывающаяся на сегодняшний день ситуация вызывает серьезную обеспокоенность. Дети все чаще становятся жертвами преступлений. Причем в шестидесяти процентах случаев - насилия со стороны членов их семей¹.

Несмотря на общемировой гуманитарный прогресс, данная проблема не становится менее актуальной. К сожалению и сегодня, в лицо к некоторым детям смотрят голод, болезни, социальное отчуждение - ужасные спутники нищеты, порождающие отчаяние и конфликт. По мере того как ребенок растет, он вступает в разнообразные отношения с окружающими его людьми – взрослыми и детьми, - которые, в свою очередь, входят в различные социальные группы. Ребенок может оказаться жертвой противоправных деяний со стороны других лиц или свидетелем таких деяний, а так же может и сам стать правонарушителем.

Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения [1]. То есть, дети нуждаются в особой правовой защите со стороны государства.

Дети должны пользоваться всеми гарантиями прав человека, предоставляемыми взрослым [2]. Кроме того, в отношении детей применяются следующие правила: с детьми необходимо обращаться способом, развивающим их чувство собственного достоинства и значимости, способствующим их реинтеграции в обществе, обеспечивающим наилучшие интересы ребенка и учитывающим потребности личности данного возраста [3].

В России права ребенка установлены и гарантированы Конституцией РФ[4] и большим количеством нормативно - правовых актов[5], в том числе Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации[6] (далее КоАП РФ).

В соответствии с ч. 1 ст.2.3 КоАП РФ, административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, к несовершеннолетним относятся лица, которым к моменту окончания административного правонарушения исполнилось 16 лет, но еще нет 18 (на момент производства по делу об административном правонарушении).

Следует отметить, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность (п. 9 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ). Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, признается обстоятельством, отягчающим административную ответственность (п. 3 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

Из приведенных норм следует, что по делам об административных правонарушениях, несовершеннолетние могут быть привлечены и в качестве потерпевшего и в качестве свидетеля, а так же в качестве лица привлекаемого к ответственности. Для установления наличия или отсутствия события административного правонарушения, виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иных обстоятельств,

¹ Из доклада министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева на расширенном заседании МВД России 15 марта 2016 года.

имеющих значение для правильного разрешения дела, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, кроме прочих доказательств обязаны получить объяснения от всех участников производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и от несовершеннолетних. При этом объяснения от указанных лиц могут быть получены на любой стадии производства по делу об административных правонарушениях. Именно поэтому важно соблюдение прав всех участников производства по делам об административных правонарушениях. Доказательства полученные с нарушением закона, не допускаются (ч.3 ст. 26.2 КоАП РФ)

Так, ч. 4. ст. 25. 6 КоАП РФ, обязывает судью, орган, должностное лицо осуществлять опрос несовершеннолетнего свидетеля в присутствии педагога или психолога. В случае необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя несовершеннолетнего свидетеля. Если это требование не соблюдено, то показания несовершеннолетнего свидетеля, как вид доказательства не отвечают требованиям допустимости доказательства. Следовательно, такие показания не могут быть положены в основу решения дела по существу, то есть не могут быть отражены в постановлении по делу.

Очень важно при опросе несовершеннолетнего установление между ребенком и тем, кто его опрашивает, психологического контакта. В виду того, что ребенок попадает в сложную для него стрессовую ситуацию, чаще всего попадает впервые.

Следует отметить, что процессуальный статус ни педагога и ни психолога в КоАП РФ не определен, а так же не установлена конкретная норма привлечения указанных участников. Ни в коем случае не желая поставить под сомнение правомерность опроса несовершеннолетнего субъектами обязанными и наделенными правом получения объяснения, тем не менее, по нашему мнению этот вопрос в КоАП РФ следует урегулировать. Предполагается, что основной целью привлечения педагога или психолога к участию в опросе является предоставление судье, органу, должностному лицу возможности использовать педагогические и психологические знания при подготовке к опросу, при его проведении и фиксации показаний. То есть, привлечение педагога или психолога вызывается необходимостью их помощи, которая может выражаться в корректной, с точки зрения педагогики, постановке вопросов и оценке правильности ответов на поставленные вопросы. Поэтому, по нашему мнению, педагог или психолог должны привлекаться при опросе в качестве специфического специалиста.

Однако, привлечение педагога или психолога в рассматриваемой норме закреплено в виде «присутствия педагога или психолога». Как известно, типичными присутствующими при производстве процессуальных действий являются и понятые. Присутствие при опросе предполагает лишь наблюдение за данным опросом, а не содействие этому. Поэтому, действующая формулировкой данной нормы воспринимается только как необходимость обеспечить законность опроса, и такой трактовкой нормы нельзя согласиться. По нашему мнению, в рассматриваемой норме привлечение педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего должно быть сформулировано в виде «участия педагога или психолога».

Участие педагога или психолога не должно проявляться в форме его присутствия на протяжении всего опроса. При опросе несовершеннолетнего педагог или психолог обязаны содействовать, чтобы вопросы формулировались и ставились на привычном ребенку языке,

содержали ясные и понимаемые им термины, были конкретными, не содержали двусмысленных, запутанных, трудно воспринимаемых формулировок.

Участие педагога или психолога в опросе должно и служить установлению истины по делу, и оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Если ребенок находится в состоянии страха, тревоги, неопределенности, от него очень легко получить показания не о том, что было на самом деле, а о том, что хочет услышать сидящий перед ним взрослый человек.

Для достижения цели законности, соблюдения прав всех участников производства по делу об административном правонарушении, привлекаемый педагог или психолог не должен быть заинтересован в исходе дела.

Если же потерпевшим является несовершеннолетний, он может быть опрошен по этим же правилам (ч.4 ст. 25.2 КоАП РФ).

Потерпевший в соответствии с ч.2 ст. 25.2 КоАП РФ вправе знакомиться со всеми материалами дела об административном правонарушении, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью представителя, обжаловать постановление по данному делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

Объем процессуальных прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении практически такой же, как и у потерпевшего. Есть только одно отличие: потерпевший вправе пользоваться юридической помощью лишь представителя, в то время как лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользуется юридической помощью защитника.

Согласно ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Однако, при рассмотрении обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на несовершеннолетнего, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, указанное лицо может быть удалено на время рассмотрения этих обстоятельств (ч. 4 ст. 25.3 КоАП РФ).

Рассмотрение дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, перечисленные выше, осуществляется районными (городскими), районными в городах комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 23.2 КоАП РФ).

Следует отметить, что правила ч. 2. ст. 25.11 КоАП РФ императивно предписывают судье, органу, должностному лицу, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, извещать прокурора о месте и времени рассмотрения дел об административных правонарушениях совершенных несовершеннолетними.

В соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают:

а) все дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними (т.е. лицами, не достигшими возраста 18 лет);

б) дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.35, 5.36, 6.10, 20.22.

Специфика правил ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ состоит в том, что они предусматривают случаи и условия, когда ряд дел об административных правонарушениях несовершеннолетних могут быть рассмотрены комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав - это:

1) дела по таким административным правонарушениям, как безбилетный проезд (ст. 11.18 КоАП РФ);

2) административные правонарушения, предусмотренные в гл. 12 КоАП РФ (например, управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, управление транспортным средством при отсутствии права на это управление (водительского удостоверения) (ст. 12.1, 12.7 КоАП РФ), т.е. в области дорожного движения.

Упомянутые дела об административных правонарушениях рассматриваются этими комиссиями лишь постольку, поскольку орган или должностное лицо (к которым поступило дело, например, начальник районной ГИБДД) передает (в установленном порядке) дело об административном правонарушении указанным комиссиям.

Нормы ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ предоставляют комиссии право освободить лиц в возрасте от 16 до 18 лет от административной ответственности (указав в постановлении об этом мотивы освобождения от административной ответственности) с одновременным применением к таким лицам мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Принимая решение об освобождении несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет от административной ответственности, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав обязана учитывать:

- конкретные обстоятельства совершенного правонарушения (время, место, способ, наступившие последствия и т.п.);

- данные о самом лице (т.е. склонно ли оно к правонарушениям, учится ли, имеет ли место жительства).

Защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители. (ч. 1 ст. 25.3 КоАП РФ).

Законными представителями физического лица являются его родители, усыновители, опекуны или попечители. (ч. 2 ст. 25.3 КоАП РФ). К ним относятся:

а) родители несовершеннолетнего, в т.ч. усыновители. Не играют роли, состоят родители (к моменту начала производства по делу об административном правонарушении) в законном браке или нет, проживают совместно или нет и т.п.;

б) опекуны (опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства) ст. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации[7] (далее ГК РФ), попечители (попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами) ст. 33 ГК РФ.

Аналогично решается вопрос о защите законных прав и интересов физических лиц, которые в силу психического состояния (если они, например, признаны недееспособными судом) или физического состояния (например, глухота, немота, слепота) лишены возможности самостоятельно осуществлять свои процессуальные права.

Родственные связи или соответствующие полномочия лиц, являющихся законными представителями, удостоверяются документами, предусмотренными законом (ч. 3 ст. 25.3 КоАП РФ). Например, представлением свидетельства о рождении, записями в паспортах родителей о детях, документов, выдаваемых органами записей актов гражданского состояния. Полномочия опекунов и попечителей подтверждаются решениями судов, документами, выдаваемыми органами опеки.

Законные представители физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и потерпевшего имеют права и несут ответственность, предусмотренные КоАП РФ в отношении представляемых ими лиц (ч. 4 ст. 25.3 КоАП РФ). То есть, законные представители (упомянутые выше) имеют такие же процессуальные права и несут такие же процессуальные обязанности, что и представляемые ими физические лица.

При рассмотрении дел данной категории, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие законного представителя указанного лица (ч. 5 ст. 25.3 КоАП РФ).

В соответствии с нормами ст. 32.2 КоАП РФ при назначении административного наказания в виде административного штрафа, штраф должен быть уплачен не позднее тридцати дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, привлеченным к административной ответственности лицом. Однако, при отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего, административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей.

Следует отметить, что согласно Указа Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» от 01 июня 2012 г. №761 введено понятие «дружественное к ребенку правосудие», под которым подразумевается система административного, гражданского и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение.

В завершение обозначенной проблемы представляется сделать вывод о том, что судья, орган, должностное лицо в производстве которых находятся дела об административных правонарушениях, совершенные несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, в своей деятельности должны учитывать особенности, касающиеся соблюдения прав ребенка, предусмотренные в международных и отечественных нормах.

Разрешение указанной проблемы напрямую зависит от эффективности межведомственного взаимодействия. Рассмотрение соответствующих вопросов на заседаниях региональных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав должно носить постоянный характер и быть максимально результативным.

Список использованной литературы:

1. Декларация прав ребенка Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года.) // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 1.08.2013)

2. См.: 1) Всеобщая декларация прав человека, статьи 1, 25 часть 2.; 2) Конвенция о правах ребенка, (преамбула).

3. См.: 1) Конвенция о правах ребенка, статьи 3, 37.; 2) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, правила 1, 5, 6.; 3) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правила 1, 4, 14, 31, 79, 80)

4. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек. - № 237.

5. См.: 1) Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (в ред. от 30.12.2015г.) // Собрание законодательства Ф. - 1996. - 1 янв. - №1. - Ст. 16.

2) Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124 - ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - 3 авг. - № 31. Ст. 3802.

3) Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 - ФЗ (в ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. Ст. 3177.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (в ред. от 09.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - 7 янв. - №1, ч. 1. - Ст. 1.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (в ред. от 31.11.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - 5 дек. - № 32. - Ст. 3301.

© 3.3. Латифов, Г.Х. Валиев, 2016

УДК 34

А.Е. Веригин

студент первого курса очной формы обучения
Тульский Университет «ТИЭИ»

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СССР (ОПЫТ ИСТОРИКО - ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Соблюдение закона и правопорядка являются одними из главных условий нормального регулирования любой общественной системы, об этом свидетельствует исторический опыт [9]. Необходимо чётко и неукоснительно следовать нормам закона. Следовательно, главную роль занимает правовая охрана конституции. Деятельность, относящаяся к охране конституции, проявляется в разных формах. Главным является конституционный контроль. Это основной и эффективный способ [1].

Конституционный контроль находится в центре системы контроля законности. Такое отношение обусловлено важностью конституции в жизни общества, так как она является высшим правовым документом и в ней прописаны самые главные стороны социально -

экономического, политического состояния страны: как организована власть, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина [8, С. 94 - 96].

Из этого следует, что институт конституционного контроля – является одним из основных демократических институтов. Соблюдение основного закона страны может осуществляться только при помощи этого института. Для осуществления этого контроля созданы как специальные органы, так и второстепенные, учреждения и должностные лица [2].

В процессе конституционного контроля осуществляются не только защита, но и развитие конституционных норм.

В России конституционного контроля до 1917 года не существовало, но только после перехода власти к большевикам и принятия Конституции РСФСР (1918г) появилась необходимость в данном виде контроля. Но после решения первой проблемы возникла и другая проблема – необходимость создания органа, который занимался бы осуществлением конституционного контроля. Таким органом стал Верховный Суд СССР, который действовал с 1923 по 1931 гг. Его полномочия были ограничены, он не имел право устанавливать юридически обязательных решений в своей деятельности. По сути, данный орган имел в своей компетенции лишь вопросы, которые касались соответствия актов исполнительных органов с конституцией. В Конституции СССР (1936г) о конституционном контроле не упоминалось [2].

В период перестройки данный институт снова начал возрождаться. Идея создания специального органа была выдвинута М.С. Горбачевым на XIX Всесоюзной конференции КПСС 1988г. Но его создание затянулось, т.к. прибалтийские депутаты отказались голосовать за введение данного органа, опасаясь, что он станет новым инструментом давления на национальное возрождение союзных республик и прессом на их суверенитет.

Впервые осуществление своей деятельности ККН начал 16 мая 1990. Но в данном законе прописана весьма ограниченная компетенция этого органа. В его полномочия не входило принятие обязательных решений, кроме тех, которые нарушали основные права и свободы человека. За время своего существования Комитет предоставил 23 акта, в которых были найдены несоответствия с Конституцией и международными актами. В конце декабря 1991 года Комитет конституционного надзора СССР молча прекратил свое существование. При этом нигде не было зафиксировано никаких решений о роспуске ККН или отставке его членов. И на II Съезде народных депутатов РСФСР 15 декабря 1990 была заменена подробная статья Конституции о Комитете конституционного надзора РСФСР короткой статьей о Конституционном Суде РСФСР.

В 1991 году 12 июля был принят Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР». В том же году Суд был сформирован. Действовал он до распада СССР в декабре 1991 г. Работа суда по указу Президента РФ в 1993 году 7 октября была приостановлена. 24 декабря Ельцин признал закон о Конституционном Суде РСФСР недействительным.

И только в феврале 1995 года Конституционный Суд начал свою работу снова. Он был восстановлен на основе ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». В деятельность КС, по данному закону, не входила проверка создания и деятельности партий, проверка судебной практики в соответствии с Конституцией [3].

Резюмируя можно сказать, что соблюдение закона и правопорядка являются главной целью современного общества. Конституционный контроль – один из главных и

эффективных элементов правовой охраны Конституции. Данный институт в истории нашей страны занял важное место. Он помог прийти советскому законодательству к демократизации, становлению и защите прав и свобод человека на основе принципов международного права. И в итоге для правильного функционирования общества, реализации законов в России он стал неотъемлемой частью основных элементов правовой охраны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права. Учебно - методическое пособие. Краткий учебник для вузов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М, 1999. — 448 с.
2. Чиркин В.Е. Конституционное право. Учебник. М.: Юристъ, 1997. - 568с.
3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 05.04.2013) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, N 138 - 139, 23.07.1994
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. 6 - е изд., изм. и доп. - М.: Норма, 2007. — 784 с.
5. Энциклопедия Юриста. Библиотека Гумер. [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/encikl_yurista/index.php
6. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. Учеб. пособие. - М. : Норма: ИНФРА - М, 2010. - 592 с.
7. Козлов А.И. Конституционное право. Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1997.
8. Савенко С.В., Сломинская Е.В. Об изучении отдельных понятий в курсе истории отечественного государства и права // В сборнике: Современные проблемы права и управления. 4 - я Международная научная конференция: сборник докладов. - 2014. - С. 94 - 96.
9. Сломинская Е.В. Методические особенности преподавания истории в технических вузах // Современные проблемы науки и образования. – 2014, № 6. - С. 1480.

© А.Е. Веригин, 2016

УДК 328.185

А. А. Веселов

студент 3 курса экономического факультета
Поволжский Государственный Технологический Университет
г. Йошкар - Ола, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Коррупция – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и

моральным установкам. Коррупцией, одним словом называют продажность должностных лиц.

Все мы сталкиваемся рано или поздно с коррупцией в органах государственного аппарата. Особенно в органах МВД. Это довольно печально на мой взгляд. И неправильно. В современном демократическом государстве ее быть не должно.

Жадность аморальность российских чиновников и бизнесменов, а также несовершенство законов – главные причины коррупции, по мнению наших сограждан. Почти каждый пятый считает, что корень проблемы - в низком уровне правовой культуры и законопослушания у подавляющего большинства населения.

Почти каждый второй респондент уверяет, что ему никогда не приходилось давать деньги и подарки людям, от которых зависело решение проблем. Однако треть россиян заявляют, что бывали подобные случаи, и они прибегали к подобным действиям.

Чаше всего наши граждане отмечают, что давали подарки и деньги работникам медицины. Некоторые заявляют, что для решения своих проблем им приходилось обогащать работников образования и доводилось прибегать к подобным методам и при общении с сотрудниками ГАИ.

Наша служба и опасна и трудна. По идее, все эти взятки и делают нас виноватыми в коррупции – ведь иногда хочется обойти очередь, к примеру, быстрее права получить. Граждане сами несут всякие подарки людям, которые не имеют сил отказать.

В последние годы российское государство и общество насковзь поражены коррупцией, а это главный тормоз на пути развития страны. Хотя есть мнения, что без коррупции не обойтись, то, что она обеспечивает слаженную работу всех государственных и общественных механизмов и тем самым необходима для государства.

Распространенный в мировой юридической практике термин "антикоррупционные стандарты" означает определенный набор основополагающих официально закрепленных правил, которым должны соответствовать нормативные предписания, регулирующие конкретные виды государственно - властной деятельности с тем, чтобы ограничить коррупционные процессы в ней, позволить своевременно выявлять конкретные факты коррупции и предотвращать их негативные последствия.

Коррупция в любой сфере современной общественной жизни способна девальвировать все усилия по формированию гражданского общества и правового государства. Уголовное судопроизводство принято считать индикатором уровня демократического развития общества степени цивилизованности взаимоотношений личности и государства. В уголовном процессе они складываются в экстремальных условиях, когда допускается и реально осуществляется наиболее интенсивное вторжение носителей государственно - властных полномочий в сферу основных прав и свобод человека. Последнее дает основания для двух выводов: во - первых, продажность чиновника в судебной и правоохранительной сфере - это реальная угроза демократическому устройству общества, а во - вторых, степень коррумпированности уголовного судопроизводства - это один из наиболее точных показателей коррумпированности всего общества.

На мой взгляд, коррупция неискоренима. И если однажды федеральные законы начнут действовать, то даже это не остановит, взяточники просто станут осторожнее. Да и не в наших интересах отмена взяток, а то пол страны будут учиться в училищах и ездить без прав в автобусе. Сейчас практически все решают деньги и у кого их много тот и прав.

Нужна система, где главное – не уголовные санкции за коррупцию, а ее предупреждение не только усилия федеральной власти, но и органов власти на местах с участием общества. Законопроект «Основы законодательства об антикоррупционной политике» позволяет ввести такую систему, где предлагается установить на уровне антикоррупционных стандартов правила для депутатов обязательные при подготовке законов, в том числе запрет на принятие правовых актов без антикоррупционной экспертизы. Тогда нормотворчество станет в этом смысле безопасным, а законы будут заставлять чиновников действовать в интересах граждан и общества, а не в своих собственных.

Список использованной литературы:

1. Андриченко Л.В., Акопян О.А., Концепции развития российского законодательства – М, 2014 – 125 с.
2. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России - М.: Научный эксперт, 2008 – 466 с.
3. Шамарова Г.М., Основы государственного и муниципального управления - М.: Синергия, 2013 – 320 с.
4. Чашин А.Н., Коррупция в России. Стратегия, тактика и методика борьбы - Саратов: учебное пособие, 2012 – 171 с.

© А.А. Веселов, 2016

УДК 34

Н.А. Вялова

студентка первого курса очной формы обучения
Тульский Университет «ТИЭИ»

Е.В. Сломинская

канд. исторических наук, доцент
Тульский Университет «ТИЭИ»
г. Тула, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одной из основных функций любой страны является обеспечение безопасности населения на всей ее территории. Из этого вытекает интерес к правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства. В Российской Федерации интерес к данному вопросу вызван, в большей степени, обострением межгосударственных отношений и миграционными процессами. В связи с этим в законодательстве России имеется ряд особенностей и ограничений для данных категорий лиц.

Иностранцы обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и ее законодательство. В п.3 ст. 62 Конституции Российской Федерации закреплено, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, кроме случаев, установленных федеральным

законом или международным договором РФ. [1] Однако, использование иностранными гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам Российской Федерации и законным интересам ее граждан.

Права и обязанности, которыми наделяются иностранцы, весьма многообразны. По своему социальному значению их можно классифицировать на следующие группы: личные, социально - экономические, политические, культурные.

Для обеспечения достойного уровня жизни на территории другого государства иностранцам в первую очередь необходимо реализовать свои личные права. К личным правам иностранцев на территории РФ можно отнести право на выбор места жительства, охрану здоровья, личную свободу и неприкосновенность и другие. Въезд на территорию Российской Федерации иностранным гражданам разрешен при наличии соответствующего документа, который подтверждает это право.

К личным правам иностранцев также можно отнести свободу передвижения. Но и здесь существуют некоторые ограничения: иностранцы должны иметь соответствующие документы, к которым можно отнести вид на жительство.

Право на труд, отдых, медицинское обслуживание относятся к социально - экономическим правам иностранцев. Правовое положение иностранцев в трудовой сфере весьма специфично. Существует большое количество ограничений в реализации иностранными гражданами в РФ права на труд. Они должны быть зарегистрированы, а также получить разрешение на работу. Разрешение на работу выдается только иностранным гражданам, временно пребывающим на территории Российской Федерации.

Иностранные граждане не могут осуществлять трудовую деятельность на объектах, связанных с государственной тайной. К таким можно отнести: объекты и организации Вооруженных сил РФ, структурные подразделения по защите государственной тайны и подразделения, осуществляющие работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну, организации, в состав которых входят радиационно - опасные и ядерно - опасные производства и другие.

В законодательстве оговариваются запреты в отношении отдельных видов деятельности, в том числе государственной службы. Такие ограничения регламентируются государством, поскольку этот вид деятельности связан с ведением дел страны и принятия важных решений, в связи с чем, установление данных ограничения является оправданным действием со стороны государства. [5, с. 221]

Иностранные граждане имеют права на пенсии, социальные пособия, право собственности, право на образование и другие. Они могут вступать в общественные организации, такие как профсоюзы, научные объединения.

Иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение образования наравне с гражданами РФ в соответствии с порядком, установленным законодательством России. И если они приняты в российские учебные заведения, то они имеют права и несут обязанности учащихся и студентов в соответствии с законодательством РФ.

Одним из важнейших политических прав иностранцев является избирательное право, которое реализуется в ограниченном порядке. В соответствии с п.2 ст.12 Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] постоянно проживающие на территории России иностранные граждане в случае и порядке, предусмотренных федеральными законами, имеют право избирать и быть избранными в

органы местного самоуправления, а также участвовать в местном референдуме. Данный пункт открывает допуск иностранцам, проживающих на территории РФ, к решению вопросов местного значения. Стоит отметить, что на другие категории иностранных лиц распространяется полное ограничение данного права, что весьма обоснованно. Это объясняется общими ограничениями для иностранцев, которые направлены на обеспечение государственной безопасности, охрану общественного порядка.

В соответствии с п.2 ст. 23 Закона «О политических партиях» [4] иностранные граждане и лица без гражданства не вправе быть участниками политических партий. Такое ограничение объясняется тем, что членство в партии предполагает возможность участия в политических и государственных вопросах, а иностранцы не допускаются к управлению государством.

В российском законодательстве закреплено, что иностранцы имеют равные права с гражданами Российской Федерации в сфере культурной деятельности. Они обязаны бережно относиться к памятникам истории и культуры, иным культурным ценностям.

Подводя итог, следует сказать, что ограничения в правах иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ продиктованы необходимостью обеспечения безопасности российского государства. Наличие специальных прав и обязанностей объясняется нахождением данных лиц вне пределов их собственных государств. Специфика правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства находит отражение в российском законодательстве. Но следует модернизировать и развивать это направление. Например, стоит включить в федеральный закон необходимые пояснения и дополнения. Так п.5 ст.6 закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] отсылает на другой нормативно - правовой акт: «О воинской обязанности и военной службе». Таким образом, закон не будет иметь прямого действия, а будет опираться на многочисленные нормативные акты. Подобная законодательная практика приведет к увеличению правовой законодательной базы, регулирующей статус иностранных граждан и лиц без гражданства.

Список использованной литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года) [Электронный ресурс] // Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004937> (дата обращения: 05.04.2016)
- 2) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115 - ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями на 30 декабря 2015 года) [Электронный ресурс] // Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901823501> (дата обращения: 05.04.2016)
- 3) Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №62 - ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изменениями на 31 декабря 2014 года) [Электронный ресурс] // Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901819226> (дата обращения: 12.04.2016)
- 4) Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95 - ФЗ «О политических партиях» (с изменениями на 9 марта 2016 года) [Электронный ресурс] // Техэксперт. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901792270> (дата обращения: 04.05.2016)
- 5) Сиренко И. М. Проблема применения Федерального закона «о правовом положении иностранных граждан Российской Федерации» при реализации иностранными гражданами

УДК 347

Т.Б. Гаджиэменов

Аспирант

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, Российская Федерация

ОГРАНИЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – АКЦИОНЕРА

В статье рассмотрены нововведения, касающиеся банкротства физических лиц, права акционеров и влияние на них признания участника акционерного общества банкротом.

В Российской Федерации с 1 октября 2015 г. введена процедура банкротства гражданина [3], на основании чего внесены соответствующие изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2], и в ст. 25 Гражданского кодекса РФ [1]. Данные нововведения на практике вызывают некоторые вопросы о применении законодательства о банкротстве гражданина к участникам акционерных обществ, что требует проведения анализа существующих законодательных норм и выработки предложений по их совершенствованию. Поскольку акционерные общества относятся к достаточно распространенным организационно - правовым формам корпораций, то ограничения прав их участников должны иметь четкую законодательную регламентацию.

Процедура банкротства физического может носить как обязательный характер, так и проводиться по желанию должника. Инициаторами данной процедуры могут являться, в частности, должник, конкурсный кредитор или уполномоченный орган (например, Федеральная налоговая служба Российской Федерации)

В соответствии с действующим законодательством к физическому лицу могут применяться следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение (п. 2 ст. 27, ст. 213.2 Закона о банкротстве) [2].

Началом процедуры банкротства физического является оценка его платежеспособности, т.е. выяснение судом вопроса о том, насколько имеющееся у должника имущество может быть использовано для погашения долга. Кроме того, принимаются меры по обеспечению сохранности имущества должника и назначается финансовый управляющий.

Порядок признания гражданина банкротом происходит в два этапа. Первый этап – реструктуризация долгов, проводимая в соответствии с планом реструктуризации и вводимая на срок до трех лет по отношению к должнику, который имеет постоянный доход. После ее завершения или в случае невозможности ее применения, суд признает гражданина банкротом, на основании чего вводится процедура реализации имущества. Данная процедура заканчивается либо полным удовлетворением требований кредитора

либо решением о снятии с должника обязательств по погашению задолженности. Рассматриваемая процедура заключается в том, что все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения о признании гражданина банкротом, и введения реализации имущества гражданина входит в конкурсную массу (за исключением случаев, предусмотренных законодательством) [5, с. 90].

Самостоятельной процедурой при банкротстве гражданина является мировое соглашение, которое может быть заключено между должником и кредитором. Мировое соглашение утверждается судом. В рамках мирового соглашения стороны могут прийти к компромиссному решению по погашению долгов. Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения по делу о банкротстве – это означает, что гражданин не признается банкротом.

Признание гражданина банкротом влечет для него определенные правовые последствия. Так, в соответствии со ст. 213.30 Закона о банкротстве, подобный гражданин автоматически лишается права принимать на себя обязательства по кредитным договорам или договорам займа без указания на факт своего банкротства, кроме вышесказанного, в течение трех лет с даты признания гражданина банкротом он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица [8, с. 242].

Запрет занятия должностей в праве именуется дисквалификацией [7, с. 158].

Заслуживает внимания вопрос о том, как повлияли изменения законодательства о банкротстве на корпоративные права физического лица – акционера, признанного банкротом.

Акционерные отношения, которые строятся по модели обязательственных, имеют свои специфические особенности:

- возникновение права акционера из факта обладания акцией;
- самостоятельная ценность и некоторая автономность существования прав на управление обществом (неимущественных акционерных прав);
- условность реализации многих акционерных прав как объективного характера (например, дивиденды не могут быть выплачены при отсутствии у общества прибыли), так и субъективного характера (при наличии прибыли общее собрание акционеров может проголосовать и «за», и «против» объявления дивидендов);
- наличие организационно - властного элемента [6, с. 19].

Как указывалось ранее, имущество, отчуждаемое в процедуре реализации имущества гражданина, составляет конкурсную массу. Указанное понятие используется законодателем для физического лица так же, как и для юридического лица (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве) [2].

Корпоративные права также имеют имущественную природу. Т.П. Шишмарева отмечает, что «учредители (участники) акционерных обществ являются владельцами акций, которые также включаются в состав конкурсной массы» [9, с. 136]. Думается, что данное утверждение применимо и к конкурсной массе гражданина, т.е. акции, принадлежащие гражданину – банкроту, могут быть включены в конкурсную массу при введении в отношении него процедуры реализации имущества. Однако в законодательстве не содержатся конкретные разъяснения по данному вопросу.

Одним из последствий признания гражданина банкротом является указанный в п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве запрет в течение трех лет занимать должности в органах

управления юридического лица, а также иным образом участвовать в управлении юридическим лицом [2].

В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание его акционеров (ст. 47). Кроме того, коллегиальным органом управления акционерным обществом является совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества, который осуществляет общее руководство деятельностью общества, за исключением решения вопросов, которые отнесены к компетенции общего собрания акционеров (ст. 64) [4].

Отсюда следует, что, в соответствии п. 3 ст. 213.30 Закона о банкротстве акционер, объявленный банкротом, не имеет права участвовать в управлении акционерным обществом, т.е. не может принимать участие в общем собрании акционеров и не может являться членом совета директоров акционерного общества. Однако подобного положения в действующем законодательстве об акционерных обществах не имеется.

Таким образом, на современном этапе, с принятием Закона о банкротстве физических лиц, возникла необходимость совершенствования законодательства по таким вопросам, касающимся корпоративных прав акционера, как:

- 1) состав конкурсной массы акционера – должника;
- 2) ограничение прав на управление акционерным обществом.

Поскольку данные вопросы не получили должного законодательного закрепления, можно внести следующие предложения:

1) Дополнить п. 4 ст. 213.25 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» следующими словами: «В конкурсную массу могут включаться акции гражданина, признанного банкротом, владельцем которых он является».

2) Статью 51 Закона «Об акционерных обществах» дополнить примечанием следующего содержания: «не имеет права принимать участие в общем собрании акционеров участник акционерного общества, признанный банкротом в соответствии с требованиями Федерального закона № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

3) Статью 66 Закона «Об акционерных обществах» дополнить примечанием следующего содержания: «В совет директоров общества не может быть избран участник акционерного общества, признанный банкротом в соответствии с требованиями Федерального закона № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве) [Текст] : федер. закон от 26.10.2002 № 127 - ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 29.06.2015 № 154 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 27. – Ст. 3945.
4. Об акционерных обществах [Текст] : федер. закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
5. Алексеева, Е. Ю. Новеллы законодательства о банкротстве: банкротство физических лиц [Текст] / Е. Ю. Алексеева // Современные проблемы правотворчества: материалы всерос. студ. науч. - практ. конф. – М., 2016. – С. 90–93.
6. Барабанщиков, В. Н. О природе прав акционеров [Текст] / В. Н. Барабанщиков // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – № 2. – С. 13–19.

7. Гуреев, В.А. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности. Под редакцией доктора юридических наук В.А. Гуреева. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 19 – 176 с.

8. Дорожинская, Е. А. Правовые основы банкротства [Текст] : курс лекций / Е. А. Дорожинская. – Новосибирск, 2015. – 255 с.

9. Шишмарева, Т. П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения : учеб. пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих [Текст] / Т. П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

© Т.Б. Гаджиэменов, 2016

УДК 34

А.Ф Галимова

бакалавр, Набережночелнинский институт КФУ
г.Набережные Челны, Российская Федерация

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБОСОБЛЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Одним из основных признаков юридического лица является его имущественная обособленность. Данный признак также прописан в самом понятии юридического лица в статье 48 ГК РФ. «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде»[1, с.3301]. Имущественная обособленность организации предполагает наличие у нее некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления). Очевидно, что отсутствие собственного имущества исключает возможность самостоятельного участия в гражданском (имущественном) обороте, а тем самым и признания субъектом гражданских правоотношений [2, с.215]. Право собственности как степень имущественной обособленности юридических лиц является основной в период рыночных отношений, поскольку именно юридические лица - собственники наиболее полно соответствуют необходимым условиям хозяйственного рыночного оборота, в первую очередь в отношениях со своими контрагентами. Имущественная обособленность юридического лица является одним из частных случаев обособления имущества в гражданском праве, например, имущество обособляется при учреждении доверительного управления, когда имущество, передаваемое в доверительное управление, обособляется от имущества учредителя доверительного управления и от имущества управляющего. Для того чтобы произошло обособление имущества недостаточно просто выделения части имущества из состава другого имущества, необходимо, как утверждает В.В. Подсосонная, чтобы обособляемое имущество обременялось правами и обязанностями со стороны лица - несобственника по отношению к этому имуществу [3, с.176]. Возникает такой вопрос, в чем же суть юридического обособления имущества юридического лица? По мнению В.В. Подсосонной, суть юридического обособления имущества юридического лица заключается в том, что имущество юридического лица принадлежит ему на праве частной собственности. А почему именно обособленное имущество? Потому что, по нашему мнению, имущество юридического лица одновременно является и имуществом учредителей (участников) юридического лица.

Суть юридического значения имущественной обособленности юридического лица состоит в обособлении имущества юридического лица от имущества его учредителей (участников), его работников, всех участников гражданских отношений (контрагентов) и наделении юридического лица вещными, обязательственными, исключительными правами в отношении закреплённого за ним имущества. Вследствие того, что имущество обременено правами вышеперечисленных лиц, возможности кредиторов юридического лица и учредителей (участников) юридического лица по обращению взыскания на имущество юридического лица ограничиваются законом путем установления определённых правил, которые создают препятствия при обращении взыскания на имущество юридического лица для кредиторов юридического лица (например, установления очередности удовлетворения требований кредиторов). Можно сделать вывод, что обособленность юридического лица – это наделение юридического лица определённым объемом прав в отношении фактически закреплённого за ним имущества, которые позволяют ему вступать в имущественные правоотношения в качестве самостоятельного субъекта права [4 с. 1].

Список литературы.

- 1.Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51 – ФЗ: [в ред. от 30.12.15] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - №32. - Ст.3301.
- 2.Гражданское право: том 1 Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. - 2 - е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство БЕК. - 1998. - 816с.
- 3.Гражданское право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»: в 2 - х ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М. : ЮНИТИ - ДАНА. 2011. - 543с.
- 4.Захарова Е.И. статья Имущественная обособленность юридического лица. . журнал Исторические науки – 2013. – 4с.

© А.Ф.Галимова, 2016

УДК 347.2

Л.Ю. Галютдинова

аспирант кафедры гражданского права

Институт права,

Башкирский государственный университет

г.Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель

Е.М. Тужилова - Орданская

доктор юридических наук, профессор

кафедры гражданского права

Института права

Башкирский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩНОГО ПРАВА И ЕГО ПРИЗНАКАХ

В настоящее время современной цивилистикой выработано множество определений вещного права, однако единое определение, закреплённое законодательно, отсутствует.

Исходя из классической теории вещных прав, можно выделить две точки зрения о том, что представляет собой вещное право. Согласно первой точке зрения, вещное право является господством лица над вещью [1, с. 14], соответственно, вещное право направлено на регулирование отношений между лицом и самой вещью. В соответствии со второй точкой зрения, вещное право понимается как абсолютное юридическое правоотношение [2, с. 297]. Безусловно данные концепции вещного права не лишены недостатков и подвергаются критике. Следует отметить, что неоднозначность определения вещного права обусловлена емкостью соответствующего понятия. Таким образом, для определения вещного права необходимо выделить родовых признаков вещных прав начиная с права собственности и завершая ограниченными вещными правами.

Во - первых, следует согласиться с мнением В.А. Белова, что одним из основных обобщающих признаков вещных прав является их абсолютный характер, в том числе и абсолютный характер их защиты, который закреплен в ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], в соответствии с которой собственник имеет право защищать свои права от посягательств третьих лиц, не являющихся собственниками имущества, посредством способов защиты гражданских прав, предусмотренных законодательством [4, с. 30].

Во - вторых, бессрочный характер вещных прав можно также указать в качестве их определяющего признака. Следует, однако, отметить, что данный признак не характерен для всех вещных прав. В качестве примера можно привести такие вещные права, как сервитут, который может быть как срочным, так и постоянным или право залога и аренды, которые хотя и относятся к вещным правам, но ограничены по времени [5, с. 321].

Третьим признаком вещных прав можно указать их единый объект, такой как индивидуально определенная вещь, с гибелью которой автоматически прекращается и само вещное право [6, с. 71]. Однако, наличие индивидуальной вещи нельзя относить к уникальному признаку вещного права, поскольку вещи могут быть и объектами обязательственных прав в том числе.

Преимущественное удовлетворение вещно - правовых требований, в качестве четвертого признака вещных прав, в настоящее время не выдерживает критики [7, с. 21]. В качестве примера, можно привести статью 16 Федерального закона от 26 октября 2012 г. № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», которая указывает на третью очередь удовлетворения требований конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника [8].

Подводя итог проведенному исследованию признаков вещного права, в качестве его бесспорного признака можно указать только абсолютный характер вещных прав, выражающийся в непосредственном господстве над вещью.

В связи с этим, можно сформулировать определение вещного права, как абсолютное субъективное гражданское право лица, выражающееся в возможности непосредственного господства над индивидуально - определенной вещью и возможности защиты ее от всех других лиц установленными гражданским законодательством способами защиты гражданских прав.

Список использованной литературы:

1. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 353 с.
2. Советское гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. О. А. Красавчикова. М. : Высш. шк., 1968. Т. 1. 520 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (с послед. изм. и доп. от 31 января 2016 г. № 7 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (с послед. изм. и доп. от 31 января 2016 г. № 7 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

4. Белов В. А. Очерки вещного права. Научнополемические заметки : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2015. 332 с.

5. Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. 784 с.

6. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. 192 с.

7. Щенникова, Л. В. Вещное право : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2006. 190 с.

8. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127 - ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2015 г. № 407 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

© Галаяутдинова Л.Ю., 2016

УДК 347.2

Л.Ю. Галаяутдинова

аспирант кафедры гражданского права

Институт права,

Башкирский государственный университет

г.Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель

Е.М. Тужилова - Орданская

доктор юридических наук, профессор

кафедры гражданского права

Института права

Башкирский государственный университет

ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционные положения РФ имеют основополагающее значение для различных отраслей права, включая и гражданское право, в том числе [1]. Так особое значение представляют положения статьи 8 Конституции РФ, закрепляющие такой принцип конституционного строя как признание и защита в Российской Федерации частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности. Особо следует отметить статью 35 Конституции РФ, продолжающую положения данного принципа, которая гарантирует охрану права частной собственности законом. Конституционный Суд РФ, проводя толкование данной конституционной нормы, рассматривает в качестве самостоятельных имущественных прав как собственность, так и владение.

Следует отметить, что Конституционный Суд РФ пришел к выводу, о том, что по смыслу с части 2 статьи 35 Конституции РФ во взаимосвязи с ее статьями 8,34,45,46 и ч.1 ст. 55 Конституции РФ, права владения, пользования и распоряжения имуществом обеспечиваются как собственникам, так и иным участникам гражданского оборота. Соответственно, в ситуациях, когда имущественные права на спорную вещь, возникшие на законных основаниях, имеют другие, лица помимо собственника, например, владельцы или пользователи вещи, то данным лицам также должна быть гарантирована государственная защита их вещных прав. Кроме того, к числу таких имущественных прав, по мнению Конституционного Суда РФ, относятся и добросовестные приобретатели [2].

Безусловно, гражданско - правовая защита права собственности и иных вещных прав является понятием узким и применяется только в результате их нарушения. Такая защита является совокупностью гражданско - правовых способов, применяемых к нарушителям отношений вещных прав. Традиционно, ст. 12 ГК РФ закрепляет обширный перечень способов защиты гражданских прав и вещных прав в том числе.

Непосредственно говоря о защите вещных прав, выделяются традиционно способы, предусмотренные гл. 20 ГК РФ, в частности, ст.ст. 301 - 304, 305 ГК РФ. Характеризуя суть общей регламентации способов защиты вещных прав, следует сказать, что они направлены на обеспечение защиты права собственности на имущество в натуре, соответственно на пользование и владение конкретной вещью, а также защиту правомочий по пользованию и распоряжению имуществом при условии отсутствия каких - либо обязательственных отношений [3, с. 22].

Безусловно, общеизвестные способы защиты вещных прав, к которым относятся вещно - правовые способы защиты, указывают на специфику вещного права и являются абсолютными исками, которые предъявляются к каждому, нарушителю, как права собственности, так и нарушителю любого иного вещного права. В данном случае можно говорить о применении данных способов защиты владения и в отношении титульных владельцев. К указанным исковым требованиям непосредственно относятся виндикационное требование и негаторное требование.

Следует отметить, что право на предъявление виндикационного или негаторного исков предоставляется как собственнику, так и всякому законному (титульному) владельцу имущества. В данном случае речь идет о защите владения как составной части ограниченного вещного права (оперативного управления, хозяйственного ведения и др.), либо обязательственного права, возникшего из закона или договора (прав хранителя, арендатора, доверительного управляющего и т. п.). Кроме того, согласно ст. 235 ГК РФ, владение может защищаться и как самостоятельное вещное право. Соответственно, исходя из изложенных способов защиты, титульному владельцу также может предоставляться абсолютная защита.

Тем не менее важно отметить недостаток виндикационного и негаторного судебных процессов, в отношении строгой необходимости подтверждения вещного права истца в качестве факта должной легитимации. Соответственно, в современных условиях гражданского оборота защита общих интересов по инициативе сторонних лиц, а не специально привлеченных для этого лиц, может показаться невозможной.

Развитие института защиты владения привело к тому, что из средства обеспечения публичного порядка она превратилась в определенный способ упрощенной защиты

вещных прав, вытекающий из презумпции управомоченности владельца. Интересно, что подобное развитие владельческой защиты имело место и в нашем отечестве [4, с. 238]. В дальнейшем отказ советского права от применения норм о посессорной защите опирался на потребности соблюдения интересов норм социалистической морали и существенного повышения роли советского суда [5, с. 210], а отдельные высказывания о ее введении так и не были приняты законодателем во внимание [6, с. 51]. В результате советская юриспруденция утратила концепцию защиты владения и, к сожалению, так и не возродилась полностью при последней кодификации современного российского гражданского права.

ГК РФ с учетом последних изменений, определяет владение не как право, а, прежде всего, как фактическое состояние, предусматривающее введение института посессорной защиты посредством владельческих исков, как средство борьбы с самоуправными и насильственными действиями [7]. Так, п. 2 статьи 216 ГК РФ говорит о том, что вещные права на имущество могут принадлежать лицам, не являющимся собственниками этого имущества, а п. 4 этой же статьи закрепляет положение о том, что вещные права лица, не являющегося собственником, могут защищаться от их нарушения любым лицом в порядке, предусмотренном статьей 305 настоящего ГК РФ. При этом статья 305 ГК РФ указывает, что права, предусмотренные статьями 301 - 304 ГК РФ, могут принадлежать как собственнику, так и лицу владеющему имуществом на праве пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения, оперативного управления, либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором. Кроме того, данное лицо имеет право на защиту его владения и против собственника в том числе.

Подводя итог вышеизложенному, важно отметить, что способы защиты вещных прав, в современной модернизации гражданского законодательства претерпели существенное изменение. В результате введения защиты прав фактического владельца в ГК РФ [8], можно говорить о попытке законодателя всесторонне защитить вещные права. Однако эффективность данных нововведений, сможет показать только сформированная со временем правоприменительная практика.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. 21 января.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6 - П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Склиановой, Р.М. Склиановой и В.М. Ширяева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 3
3. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб. 1997. 164 с.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1. Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.
5. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско - правовая защита права собственности в СССР. Л.: Изд - во Ленинградского ун - та, 1955. 219 с.
6. Черепяхин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 51 - 64.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (с послед. изм. и доп. от 31 января 2016 г. № 7 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

8. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302 - ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» ФЗ (с послед. изм. и доп. от 4 марта 2013 г. № 21 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7627.

© Галютдинова Л.Ю., 2016

УДК 338

К.А.Голован

студентка ИЭиУ СКФУ,
г. Ставрополь, Российская Федерация,

Басанов А.Н.,

магистрант ИЭиУ СКФУ,
г. Ставрополь, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Налоги – основная форма доходов государства. Процесс формирования норм налогового законодательства выявил особую актуальность установления ответственности за налоговые нарушения [1].

Прежде чем выявлять причины совершения преступления и применять меры борьбы с ними, необходимо детально исследовать понятие, структуру и динамику самой налоговой преступности. Налоговая преступность, которая включает в себя уклонение от налогообложения, приобретающее в последние годы массовый характер и всё более изощрённые формы, является одним из существенных слагаемых экономической преступности. Существенно снизилось качество и научно - методического обеспечения противодействия экономической преступности [2].

В современной России уклон от уплаты налогов достигает масштабов, наносящих весомый ущерб экономической безопасности государства. Значительный объём внимания, которое уделяется налоговой преступности, обуславливается не только её внушающими масштабами, но и достаточно тесной связью с другими преступлениями, совершаемыми в экономической сфере. Тенденция роста уровня сокрытий налогоплательщиками собственной прибыли и влияния на экономические отношения криминального фактора наиболее ярко проявляется в условиях экономического кризиса.

Опираясь на литературные источники, можно сказать, что возникновение современной налоговой и в целом экономической преступности определяется изменениями в экономической жизни страны, появлением рыночных отношений [3].

Существует противоречие между интересами государства и общества по одну сторону, и новыми собственниками – по другую, возникшее в связи с ростом числа организаций, которые основываются на частной форме собственности.

Возможно, налоговая преступность представляет собой наибольшую опасность, чем общеуголовная. Если последняя затрагивает интересы личности или группы людей, то первая почти всегда угрожает экономической безопасности страны [4].

В соответствии с ретроспективным анализом, для России такое явление как налоговая преступность является относительно новым, так как на протяжении длительного времени в качестве основных налогоплательщиков выступали государственные организации, на тот период незаинтересованные в уклонении от уплаты налогов. В связи с изменениями, которые произошли в России за несколько последних десятилетий, массовым явлением стали уклон от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды.

Налоговая преступность представляет собой большую угрозу для бюджета страны и её граждан.

Следует отметить некоторые особенности налоговой преступности: совершается в профессиональной деятельности; совершается в рамках и под прикрытием законно исполняемых функций; носит корыстный характер; причиняет ущерб экономическим интересам личности, организациям, обществу и государству; имеет особый субъектный состав налоговых правоотношений; имеет специфический объект.

Опираясь на характеристики особенностей налоговой преступности, её следует рассматривать как структурный элемент экономической преступности. И.М.Середа считает, что «налоговая преступность выполняет двоякую роль: она, во - первых, с необходимостью порождается непомерными запросами криминальной экономики в материальных средствах, а во - вторых, сама по себе становится необходимым условием и следствием существующих и новых форм таковой [5].

В цепи экономических преступлений, которые совершаются организованными преступными группами, одним из основных звеньев являются именно налоговые преступления. По своей природе такие организованные группы не могут быть добросовестными налогоплательщиками, так как они являются частью теневой экономики и преступного бизнеса.

К основным причинам латентности, высокий уровень которой характерен для налоговой преступности, можно отнести: отсутствие специальных практических познаний и навыков расследования данных преступлений; нехватка научных разработок криминалистов по повышению эффективности расследования указанных преступлений; отсутствие потерпевших и иных лиц, заинтересованных в их выявлении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков, приведет к еще большему уходу налогооблагаемого капитала «в тень», сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля.

Список использованной литературы:

1. Кобылатова М.Ф., Мкртчян Г.А. Налоговые преступления: результат политики государства или экономическая закономерность / Материалы IV Всероссийской научной конференции «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста». – Ставрополь, СКФУ. 2012. С.101 - 103.

2. Таратухина Г.А., Кобылатова М.Ф. Характер и особенности экономической преступности по итогам последних лет / Материалы V Всероссийской научной конференции «Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста». – Ставрополь, СКФУ. 2013. С. 218 - 220.

3. Кучеров, И. И. Налоги и криминал: историко - правовой анализ. М., 2000.

4. Ларичев, В.Д. Налоговые преступления / В. Д. Ларичев, А. П. Бембетов. М., 2001.

5. Середа, И. М. Преступления против налоговой системы: характеристика, ответственность, стратегия борьбы. Иркутск, 2006.

© К.А. Голован, А.Н. Басанов, 2016

УДК 347.73

Е.Н. Горбунова

К.ю.н., доцент кафедры конституционного,
административного и муниципального права

Юридического института

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет»,
г. Ханты - Мансийск, Российская Федерация

О ВОПРОСАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ

Согласно основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (далее – Основные направления налоговой политики)* налоговая политика Российской Федерации должна отвечать современным глобальным вызовам, среди которых, прежде всего, санкции, введенные против России, и низкие цены на нефть. Последние несколько лет в России проводится реформа налогообложения в нефтяной сфере. В разные периоды времени декларировались различные цели этой реформы, она имеет множество составных частей, стратегических и тактических задач, однако ее основной среднесрочный вектор – это снижение ставок экспортной пошлины на нефть, их постепенное выравнивание со ставками экспортной пошлины на темные и, в некоторой степени, светлые нефтепродукты, а также повышение ставок налога на добычу полезных ископаемых. Реализация именно этого вектора реформы в законах, принятых в 2013–2014 годах, получила название налогового маневра[5].

Совершенствование системы налогов и платежей за пользование недрами является одним из принципов, на которых основывается государственная политика в области использования минерального сырья и недропользования, направленная на достижение целей обеспечения справедливого распределения между государством и пользователями недр доходов от использования ресурсов недр, создания благоприятных экономических

* Примечание. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.minfin.ru> по состоянию на 01.05.2016. СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

условий для функционирования минерально - сырьевого комплекса России и поддержания его конкурентоспособности на мировом рынке[3]. Дальнейшее совершенствование порядка расчета и взимания как налоговых, так и неналоговых платежей при предоставлении недр в пользование также является одной из задач Стратегии развития геологической отрасли в Российской Федерации до 2030 года[4].

При этом важно отметить, что законодательные изменения, принятые в 2014 году, - это уже четвертый нефтяной налоговый маневр в истории налогообложения нефтяного сектора. Первые изменения были осуществлены в период 1995 - 1996 годов, когда экономическая ситуация в стране сильно отличалась от текущей. В то время было принято решение отказаться от экспортных пошлин, но при этом выпадающие доходы бюджета были частично компенсированы ростом акцизов на нефть. В середине 1999 года было решено вернуться к взиманию экспортных таможенных пошлин, причем такие пошлины были также введены и в отношении нефтепродуктов.

В период с 1999 года по 2011 год экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты двигались разно направленно – иногда они выравнивались, иногда принимались решения об их дифференциации. При этом для некоторых нефтепродуктов ставки экспортных пошлин оказывались либо выше, либо ниже ставок пошлин на нефть. Основной целью политики экспортных пошлин на нефтепродукты была максимальная загрузка перерабатывающих мощностей и создание стимулов для экспорта не нефти, а продуктов ее переработки. При этом предполагалось, что нефтепереработка создает добавленную стоимость, однако на практике это происходит только при значительной доле выпуска светлых нефтепродуктов и близости к рынкам сбыта.

В России же большинство нефтеперерабатывающих мощностей удалены от рынков, поэтому при значительном объеме экспорта нефтепродуктов стоимость в основном не создается. Однако созданная в течение 2000 - х годов система экспортных пошлин привела к тому, что российская нефтепереработка вне зависимости от ее глубины получала значительную субсидию за счет федерального бюджета, которая образовывалась за счет разницы в ставках экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

Таким образом, создавались стимулы к наращиванию первичной переработки нефти как наименее затратному способу получения такой субсидии. В результате, глубина переработки за период действия такой системы пошлин практически не менялась, а экспорт нефтепродуктов существенно увеличился. С ростом цен на нефть регулирующая роль пошлин, характер их влияния на добычу, переработку и потребителей стали весьма заметными. Именно с конца 2000 - х годов начались активные реформы системы пошлин и НДС на нефть.

В 2011 году было принято решение о переходе на систему ставок экспортной пошлины «60 - 66 - 90», которая предусматривала введение ставки пошлины на темные нефтепродукты, равную ставке пошлины на нефть с 2015 года.

В 2013 году был предпринят очередной шаг в направлении реформы – снижение ставок пошлины на нефть на период 2014 - 2016 годов и одновременное увеличение ставок НДС на нефть. Тем временем, уже в начале 2014 года стало очевидно, что комплексную модернизацию отрасли, по итогам которой выравнивание пошлин на темные нефтепродукты и нефть привело бы к уменьшению масштабов неэффективной нефтепереработки, к началу 2016 года завершить не удастся. В этих условиях, рост

пошлины на темные нефтепродукты привел бы к неминуемому сокращению объемов переработки нефти на не модернизированных заводах, а это, в свою очередь, грозило локальными дефицитами нефтепродуктов и ростом цен на них.

24 ноября 2014 года Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон № 366 - ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает снижение текущих ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты при одновременном увеличении базовой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на товарную нефть. Новые ставки вывозных таможенных пошлин и ставки НДПИ будут применяться с 1 января 2015 года.

Новый закон устанавливает следующие ставки НДПИ за тонну добытой нефти:

- 766 руб. с 1 января 2015 по 31 декабря 2015 года (прежняя ставка — 530 руб.);
- 857 руб. с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 года (прежняя ставка — 559 руб.);
- 919 руб. с 1 января 2017 года (прежняя ставка — 559 руб.)[2].

При этом принятые изменения снижают предельную ставку вывозной таможенной пошлины на сырую нефть (уменьшение коэффициента в формуле расчета при фактической цене за баррель свыше 25 долларов США) с текущего уровня 59 % до:

- 42 % с 1 января 2015 по 31 декабря 2015 года (прежний уровень — 57 %);
- 36 % с 1 января 2016 по 31 декабря 2016 года (прежний уровень — 55 %);
- 30 % с 1 января 2017 года (прежний уровень — 55 %).

Также положения Федерального закона № 366 - ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривают понижение уровня ставки вывозной таможенной пошлины на светлые нефтепродукты (включая бензин) и повышение — на темные нефтепродукты, сохраняя «привязку» к экспортной нефтяной таможенной пошлине.

Принятые в 2014 году решения о реформе налогового и таможенно - тарифного регулирования в нефтяной отрасли («налоговый маневр») не только увеличивают период повышения пошлины на темные нефтепродукты (выравнивание ставок теперь предстоит с 2017 года), но и приводят к уменьшению размера выпадающих доходов от этого шага: в соответствии с бюджетным прогнозом, составленным до падения цен на нефть, «цена маневра» для бюджета, то есть в том числе и цена отказа от 100 - процентной пошлины на мазут, оценивалась Министерством финансов России в размере около 140 млрд. рублей в 2015 году [6]. Предполагалось, что остаток (а это около 200 млрд. рублей) будет распределен между потребителями нефти и нефтепродуктов в России и странах Евразийского экономического союза за счет роста цен на них, а нефтяная отрасль даже получит дополнительные доходы в виде роста доходности от добычи нефти и отсрочку, необходимую для завершения модернизации НПЗ.

Предварительный анализ последствий реализации «налогового маневра» сделанный по итогам 2015 года, показывает, что хотя такие последствия несколько отличаются от тех ожиданий, которые формировались в условиях иного уровня цен на нефть и курсов иностранных валют к рублю, проведение маневра не привело к негативным последствиям для секторов нефтедобычи и нефтепереработки и не повлекло за собой дополнительных бюджетных потерь. Более того, принятые решения в условиях падения цен и роста курса

иностранных валют к рублю позволили сдерживать рост цен на моторное топливо в начале года.

Исходя из соображения экономической и бюджетной эффективности, новую систему налогообложения добычи нефти надо внедрять на базе налога на добавленный доход и преимущественно для новых месторождений, то есть тех участков недр, разработка которых либо была начата незадолго до, либо уже после внедрения нового налога. При разработке всех остальных месторождений, затраты на которые уже были понесены в старых налоговых условиях, следует сохранить в среднесрочной перспективе действующую налоговую систему со всеми ее многочисленными льготами и освобождениями, которые применяются и в настоящее время.

Вместе с тем, Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с руководителями нефтедобывающих компаний, состоявшейся 1 марта 2016 года, еще раз обсудил перспективы развития российской нефтяной отрасли. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин перспективы развития нефтяной отрасли в РФ, в том числе, зависят от вопросов, связанных с ситуацией на мировом рынке нефти, возможной заморозкой добычи нефти в случае достижения таких договоренностей, налогообложением отрасли.

Таким образом, в текущих реалиях ключевой задачей государства является стимулирующая политика, которая будет способствовать повышению качества нефтяного сектора и сделает его влияние на экономику максимально эффективным и продуктивным.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая // Собрание законодательства РФ. 31 июля 1998 г. № 146 - ФЗ. Принят Государственной Думой 16 июля 1998 г., одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. (в ред. от 26.04.2016).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 5 августа 2000 г. № 117 - ФЗ. Принят Государственной Думой 19 июля 2000 г., одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016).
3. Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования: Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 494 - р // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1637.
4. Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 1039 - р // СЗ РФ. 2010. № 26. Ст. 3399.
5. Официальный сайт Правительства РФ. О реализации «налогового манёвра» в нефтяной отрасли. 20.06.2015. URL: <http://government.ru/info/19405/> (дата обращения 01.05.2016).
6. Трунин И. В. Доклад директора Департамента налоговой и таможенно - тарифной политики Министерства финансов РФ о налоге на финансовый результат: льготы вместо стимулов к развитию от 13.03.2015. URL: http://www.minfin.ru/ru/press-center/?id_4=33117 (дата обращения 10.05.2016 г.).

© Е.Н. Горбунова, 2016

ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Согласно основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов² налоговая политика Российской Федерации должна отвечать современным глобальным вызовам, среди которых, прежде всего, санкции, введенные против России, и низкие цены на нефть.

Еще в 2014 году премьер - министр Дмитрий Медведев поручил провести налоговый эксперимент — заменить НДС на сборы, которые бы учитывали расходы компаний. После этого Министерство энергетики РФ разработало законопроект, в котором помимо налога на финансовый результат фигурировал налог на добавленный доход[6].

В последнее время достаточно активно обсуждался вопрос о реформировании системы налогообложения нефтяной отрасли путем введения в России НДС.

Напомним, что в настоящее время вся добыча полезных ископаемых облагается НДС.

НДС и НДС имеют принципиальные различия. НДС облагаются все объемы добытых ресурсов; затраты добывающего предприятия на стадии освоения природных ресурсов учитываются как расходы, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль организаций (ст. 261 Налогового кодекса РФ). НДС облагается разница между стоимостью проданной нефти и затратами на ее извлечение. То есть НДС - это налогообложение добавочного (чистого) дохода, возникающего при добыче природных ресурсов. Применение НДС стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, поскольку налог может не взиматься вплоть до полной окупаемости капитальных затрат. Обычно на этапе разработки месторождения НДС ниже НДС в связи со значительными затратами, однако по мере реализации проекта растущий НДС компенсирует налоговые потери бюджета, имевшие место в начале разработки месторождения[3].

Министерство энергетики Российской Федерации, считает, что НДС будет стимулировать проведение геологоразведочных работ на новых месторождениях, обеспечит разработку сложноизвлекаемых запасов нефти, сверхвязкой нефти, позволит повысить коэффициент извлечения нефти. В России коэффициент извлечения нефти низкий: в среднем 27 процентов против 35 в других странах[11, 25 - 30]. Только при таких условиях Россия сохранит объем добычи нефти; без реформы налогообложения "нефтянка" может терять до 130 млн. тонн ежегодной добычи[5]. Поддержка нефтегазового сектора со стороны государства важна и в связи со "сланцевой революцией", которая может существенно повлиять на мировой расклад на нефтегазовом рынке[5].

² Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.minfin.ru> по состоянию на 01.05.2016.
СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

По мнению Министра энергетики РФ А.В. Новака, в долгосрочном плане НДД должен стать единым универсальным мериллом природной ренты, т.к. этот налог дает возможность государству стать партнером инвестора, ориентировать его на достижение максимальной прибыли и получать часть от этого. В то же время чиновник считает, что НДД следует вводить постепенно, т.к. он требует максимальной прозрачности, высокого качества администрирования[7].

Идея введения НДД, в том числе в порядке эксперимента, активно поддерживается представителями нефтедобывающей отрасли. Вагит Алекперов, президент ОАО «ЛУКОЙЛ», поясняет, что извлечение нефти из действующих месторождений находится на завершающем этапе, новых подготовленных месторождений нет; необходимо усиление геологоразведки в целях освоения новых месторождений, включая мелкие и средние; введение НДД будет способствовать созданию и вводу в эксплуатацию новых активов для дальнейшей разработки и добычи нефти[8].

А вице - президент ОАО «ЛУКОЙЛ» Леонид Федун уверен, что «жизнь заставит» государство ввести НДД, когда в 2016 г. в России добыча нефти начнет падать, при этом он подчеркнул, что «во всем мире система налогообложения нефтяной отрасли напоминает горку: на первоначальной стадии разработки налоги низкие; когда месторождение выходит на пик - налоги максимальные; добыча начинает падать - налоги снова снижаются»[9].

Таким образом, Министерство энергетики Российской Федерации и поддерживающие его нефтедобывающие предприятия настаивают на реализации регулирующей функции НДД: стимулирование разработки технологий для освоения новых месторождений и запасов, повышения эффективности добычи нефти в целях сохранения объемов добычи в России.

Однако основная функция любого налога - фискальная. Поэтому Минфин России допускает возможность введения НДД³ только после тщательной оценки последствий такой реформы для исполнения консолидированного бюджета государства. Пока, по словам заместителя министра финансов РФ С.Д. Шаталова, это достаточно отдаленная перспектива: «нефтянка дает так много доходов в бюджет, что ошибка, даже небольшая, в принятии решения может иметь очень существенное значение». Кроме того, чиновник напоминает, что налоговая новелла может иметь серьезные макроэкономические последствия, включая изменения цен на нефтепродукты на внутреннем рынке. Поэтому чиновник также считает целесообразными пилотные проекты[4].

Таким образом, в вопросе введения НДД очевиден конфликт интересов Минэнерго России и Минфина России. И в такой ситуации важно найти необходимый баланс регулирующей и фискальной функции этого налога, поскольку «главной целью реформирования налогообложения является разработка и внедрение современного и эффективного налогового режима, который бы обеспечивал непрерывный и стабильный поток налоговых поступлений в бюджет и способствовал долгосрочному развитию нефтяной промышленности»[10, с.8].

³ Введение НДД в отношении новых месторождений финансовое ведомство планировало с 2011 - 2012 гг. См.: Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством Российской Федерации 25.05.2009) // СПС "КонсультантПлюс". О необходимости разработки этой системы налогообложения природных ресурсов говорилось и в Основных направлениях налоговой политики РФ на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг. (одобрено Правительством Российской Федерации 07.07.2011) // СПС "КонсультантПлюс".

Пока такой баланс не найден: вместо установления и введения НДД осуществляется реформирование НДПИ. Федеральным законом от 23.07.2013 № 213 - ФЗ «О внесении изменений в главы 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» в статью 342 «Налоговая ставка» главы 26 Налогового кодекса РФ внесены изменения, согласно которым недропользователь - налогоплательщик при расчете суммы налога умножает установленную налоговую ставку на коэффициенты: коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц); коэффициент, характеризующий степень выработанности конкретного участка недр (Кв); коэффициент, характеризующий величину запасов конкретного участка недр (Кз); коэффициент, характеризующий степень сложности добычи нефти (Кд); коэффициент, характеризующий степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья (Кдв). Иные инициативы, касающиеся изменения налогообложения нефтедобывающей отрасли в части НДПИ и налога на прибыль организаций, изложены в Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг., одобренных Правительством Российской Федерации 30 мая 2013 года. Указанные новеллы нацелены на создание стимулов для освоения новых морских месторождений углеводородов, добычи нефти из трудноизвлекаемых запасов.

Таким образом, целесообразно введение НДД для новых месторождений. При этом под новыми месторождениями следует понимать все месторождения, разработка и добыча нефти на которых будут начаты после принятия закона о НДД. Поскольку на большую часть неосвоенных месторождений лицензии уже выданы, не следует ограничивать применение НДД только месторождениями, лицензии на разработку которых, будут выданы после введения закона в действие. Налоговые обязательства по уплате НДД по каждому лицензионному участку должны определяться отдельно.

Таким образом, в текущих реалиях ключевой задачей государства является стимулирующая политика, которая будет способствовать повышению качества нефтяного сектора и сделает его влияние на экономику максимально эффективным и продуктивным.

Вместе с тем, для получения эффективного результата требуется системная работа в отношении реформы налогообложения нефтяной отрасли, поэтапный переход от налогового маневра к налогообложению добавленного дохода нефтяных компаний.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс РФ: Часть вторая // Собрание законодательства РФ. 5 августа 2000 г. № 117 - ФЗ. Принят Государственной Думой 19 июля 2000 г., одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 г. (в ред. от 09.03.2016.).
2. Федеральный закон от 23.07.2013 N 213 - ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О внесении изменений в главы 25 и 26 части второй Налогового кодекса РФ и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 30 (ч. I). Ст. 4046.
3. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов (одобрено Правительством Российской Федерации 25.05.2009) // СПС «КонсультантПлюс»; «Башнефть» предложила эксперимент с налогом

на добавленный доход // Lenta.ru. (дата обращения 20.03.2013). URL: <http://minenergo.gov.ru/press/fold15/14478.html>.

4. Официальный сайт Правительства РФ. О реализации «налогового манёвра» в нефтяной отрасли. 20.06.2015. Режим доступа: URL:<http://government.ru/info/19405/> (дата обращения 01.05.2016).

5. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: http://minenergo.gov.ru/press/old15/14565.html?sphrase_id=416654. (дата обращения 18.03.2016).

6. Дармин А. Налог на финансовый результат: пора делать выбор. 26.05.2015. URL: <http://www.transport-nefti.com/blog/4911> (дата обращения 12.05.2016).

7. Интервью А.В. Новака // Ведомости. 14.11.2012. URL: http://minenergo.gov.ru/press/fold15/13785.html?sphrase_id=416654.

8. Интервью В.Ю. Алекперова газете «Ведомости» // Ведомости. 05.09.2013. URL: <http://www.lukoil.ru/press.asp?id=4302>.

9. Интервью Л.А. Федуну BFM.RU. 24.06.2013. URL: <http://www.lukoil.ru/press.asp?id=4171>.

10. Комиссарова Е.Н. Финансовые и правовые аспекты реализации налоговой политики в нефтяной отрасли России: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8.

11. Костикова Е.Г. Налог на добавленный доход в России: перспективы реформирования налогообложения добывающей отрасли. Финансовое право. - 2013. - № 12. - С.25 - 30.

© Е.Н. Горбунова, 2016

УДК 342

Л.В.Ельмендеева

к.ю.н., начальник отдела недропользования,
экологии и природных ресурсов Администрации Сургутского района;
г. Сургут, Российская Федерация

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Интенсивное развитие нефтегазодобывающей промышленности, особенно на территории северных районов России, привело к активной техногенной застройке площадей залегания полезных ископаемых, строительству вахтовых поселков, рождению новых и развитию уже существующих населенных пунктов.

Строительство объектов нефтедобычи приблизилось вплотную к границам населенных пунктов, а иногда ведется и в их границах. Обустройство месторождений нефти и газа непосредственно сопровождается строительством дорог, которыми, уже ни одно десятилетие, пользуются местные жители для проезда в соседние населенные пункты для получения медицинской помощи, государственных и муниципальных услуг. По таким дорогам добираются до мест общего пользования в целях охоты, рыбалки, сбора ягод, грибов. Такие автодороги являются единственной транспортной артерией для местного населения.

В последнее время остро стоит проблема свободного передвижения граждан по автодорогам, в результате их перекрытия контрольно - пропускными пунктами недропользователей (КПП). Запрет недропользователем проезда по дорогам создает социальную напряженность и, несомненно, требует решения.

Для решения вопроса свободы передвижения населения в первую очередь, обращаются в органы местного самоуправления.

Необходимо отметить, что введение недропользователем в практику перекрытие дорог КПП привело к невозможности свободного передвижения по таким дорогам и самих представителей органов местного самоуправления, а также представителей уполномоченных органов государственной власти.

С одной стороны, недропользователем обосновывается необходимость установки КПП, при этом отмечается следующее:

- в связи с участвовавшими случаями совершения краж с объектов собственности недропользователя, установка КПП является необходимым;
- автодороги являются частной собственностью недропользователя, и он вправе ограничивать движение по ним, согласно соответствующему законодательству об автомобильных дорогах и дорожной деятельности;
- автодороги проходят рядом с объектами топливно - энергетического комплекса и подлежат применению и размещению на ней систем физической защиты согласно федеральному законодательству [1,2].

С другой стороны, федеральным законодательством установлены общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определены государственные гарантии его осуществления [3].

Границы муниципальных образований установлены с учетом необходимости создания условий для решения вопросов местного значения. Особенно актуален рассматриваемый вопрос для огромных территорий муниципальных районов северных регионов. В составе таких районов может находиться несколько десятков населенных пунктов связанных межпоселенческими территориями. Органам местного самоуправления районов необходимо решать вопросы межпоселенческого характера, а также осуществлять отдельные государственные полномочия на всей территории муниципального образования. В условиях перекрытия дорог КПП ограничивается возможность решения вопросов местного значения.

Перекрытие дорог КПП приводит к ограничению:

- создания условий для обеспечения жителей поселения услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания;
- создания условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;
- создания условий для массового отдыха жителей и организация обустройства мест массового отдыха населения, включая обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего пользования и их береговым полосам;
- и решению других вопросов местного значения.

Таким образом, на обстановку, сложившуюся в северных районах активного недропользования, связанную с перекрытием дорог КПП влияет, в том числе и

несовершенство действующего законодательства. В связи с этим необходимо провести инвентаризацию и проанализировать практику применения законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере, провести работу по устранению существующих пробелов и по его обновлению с целью совершенствования нормативно - правовой базы для возможности реализации полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Список использованной литературы

1.О безопасности объектов топливно - энергетического комплекса: федер. закон от 21 июля 2011 г. № 256 - ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. - № 30 (ч. 1), ст. 4604.

2.О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35 - ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. - № 11, ст. 1145.

3.Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 40, ст. 3822.

© Л.В. Ельмендеева, 2016

УДК 342.951 - 351.82

О.В. Ельчанинова

Старший преподаватель кафедры криминологии,
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Административное расследование по административным правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей имеет свои особенности, поскольку субъектом правонарушения в ряде случаев, помимо физического лица, управляющего транспортным средством, может быть и юридическое лицо (индивидуальный предприниматель).

Также, важное значение имеет тот факт, какой территориальный орган будет осуществлять производство по делу об административном правонарушении, поскольку местом пресечения административного правонарушения может быть субъект Российской Федерации отличный от места регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 24 марта 2005 года «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях», ссылаясь на норму статьи 29.5 КоАП РФ, разъясняет нам правила определения подсудности дел об административных правонарушениях. По общему

правилу дело рассматривается по месту совершения правонарушения. В Постановлении отмечается, что место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий является местом совершения административного правонарушения, при этом, если правонарушение совершено в форме бездействия, то местом его совершения следует считать место, где должно быть совершено действие, выполнена возложенная на лицо обязанность. Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении жалоб по делам об административных правонарушениях, в частности по статье 12.21 КоАП РФ, в случае когда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель нарушали правила перевозки в форме бездействия, местом совершения правонарушения судьи считали место регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя) или их фактического нахождения (например, Постановление 14 Арбитражного апелляционного суда по делу А13 - 3156 / 2013 от 21.08.2013 года). Вместе с тем, начиная с 2014 года судьи стали придерживаться другой позиции. Так, судьями Верховного Суда РФ приняты решения (Постановление от 21.11.2014 г. № 18 - АД14 - 63, от 21.11.2014 г. № 18 - АД14 - 64, от 22.12.2014 г. № 306 - АД14 - 2153), согласно которым, ссылаясь на вышеуказанный Пленум Верховного Суда РФ, «местом совершения административного правонарушения является место совершения противоправного действия независимо от места наступления его последствий, а если такое деяние носит длящийся характер, - место окончания противоправной деятельности, ее пресечения». То есть, дела об административных нарушениях, рассмотренные по месту регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя) признаны рассмотренными с нарушением правил подведомственности.

Вместе с тем, точное определение места совершения правонарушения имеет важное юридическое значение, поскольку производство по делу об административном правонарушении предполагает проведение административного расследования, т.е. осуществление комплекса мер, направленных на установление обстоятельств правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Это требует значительных временных затрат.

Таким образом, если придерживаться первой позиции, когда местом совершения административного правонарушения, имеющего длящийся характер, в форме бездействия, признается место регистрации юридического лица (индивидуального предпринимателя) – материал направляется в территориальный орган по месту регистрации или месту нахождения юридического лица (индивидуального предпринимателя) для проведения административного расследования и вынесения решения по делу. Такой порядок облегчал бы сбор доказательств виновности или невиновности юридического лица и сокращал бы временные затраты.

В случае же, если придерживаться второй позиции, то проведение действий, охватываемых административным расследованием, представляется затруднительным. Так, рассматривая дело об административном правонарушении по статье 12.21 КоАП РФ, место совершения административного правонарушения и место регистрации юридического лица может быть разделено тысячами километров и сбор доказательств, опрос представителей юридического лица, свидетелей, запрос документации, назначение экспертиз потребует необоснованно значительных временных затрат.

Представляется, что для разрешения возникших противоречий, различного толкования положений Пленума Верховного Суда РФ следует законодательно закрепить норму, например, в статье 29.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ, определяющую место совершения административного правонарушения юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем).

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 02.06.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.06.2016) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: [http:// www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 34661 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (дата обращения 10.06.2016).
2. Постановление Арбитражного апелляционного суда РФ по делу A13 - 3156 / 2013 // Электронный каталог арбитражных дел URL: [http:// kad.arbitr.ru / PdfDocument / c96c10db - 9f3a - 40f5 - 9683 - d09b6da02fe1 / A13 - 3156 - 2013 _ 20130821 _ Postanovlenie % 20apeljacionnoj % 20instancii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c96c10db-9f3a-40f5-9683-d09b6da02fe1/A13-3156-2013_20130821_Postanovlenie%20apeljacionnoj%20instancii.pdf) (дата обращения 10.06.2016).
3. Постановление Верховного Суда РФ от 21.11.2014 N 18 - АД14 - 63 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: [http:// base.consultant.ru / cons / cgi / online.cgi?req=doc;base=ARB;n=414011](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=414011) (дата обращения 10.06.2016).
4. Постановление Верховного Суда РФ от 21.11.2014 N 18 - АД14 - 64 // Банк судебных решений URL: [http:// www.supcourt.ru / stor _ pdf.php?id=623060](http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=623060) (дата обращения 10.06.2016).
5. Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2014 по делу N 306 - АД14 - 2153 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: [http:// base.consultant.ru / cons / cgi / online.cgi?req=doc;base=ARB;n=415374](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=415374) (дата обращения 10.06.2016).

© О.В. Ельчанинова, 2016

УДК 34.096

О.В. Ельчанинова

Старший преподаватель кафедры криминологии,
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОЗКОЙ ДЕТЕЙ

Забота о жизни и здоровье детей — первостепенная задача государства, поэтому в профилактике детского дорожно - транспортного травматизма должны быть максимально задействованы все заинтересованные министерства и ведомства, общественные организации, а также родители и в какой - то степени сами дети. Одним из показателей эффективности предупреждения дорожно - транспортных происшествий, в которых пострадали дети, являются статистические данные по административным

правонарушениям, совершенным по части 3 статьи 12.23 КоАП РФ «Нарушение правил перевозки детей».

При дорожно - транспортном происшествии на тяжесть последствий влияет использование ремней безопасности либо детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства (п. 22.9 Правил дорожного движения).

В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия), однако пункт 22.9 Правил дорожного движения закрепляет лишь правила перевозки детей до 12 - летнего возраста. Данный факт позволяет различно трактовать и квалифицировать правонарушения, связанные с перевозкой детей в возрасте от 12 до 18 лет.

Так, судья Верховного Суда РФ Меркулов В.П., рассмотрев надзорную жалобу Чиркова М.В. на постановление инспектора ОП БДД ГИБДД УМВД России по г. Кирову от 20 июля 2013 г., решение судьи Октябрьского района суда г. Кирова от 30 августа 2013 г., решение судьи Кировского областного суда от 29 октября 2013 г., постановление заместителя Кировского областного суда от 24 декабря 2013 г., вынесенные в отношении Чиркова М.В. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 ст. 12.23 КоАП РФ установил, что поскольку на момент совершения административного правонарушения К. достигла 12 - летнего возраста, то у Чиркова М.В. отсутствовала предусмотренная пунктом 22.9 Правил дорожного движения РФ обязанность по перевозке ребенка с использованием детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, следовательно квалификацию данного правонарушения следует изменить с ч. 1 ст. 12.23 на ст. 12.6 КоАП РФ. Таким образом, нарушение правил перевозки детей в возрасте от 12 до 18 лет следует квалифицировать по статье 12.6 КоАП РФ.

Следует отметить, что административным законодательством предусмотрена повышенная ответственность водителя за нарушение правил перевозки детей (ч.3 ст. 12.23 КоАП РФ) (санкция статьи предусматривает наложение штрафа на водителя в размере трех тысяч рублей) по сравнению с ответственностью за нарушение правил перевозки пассажиров, предусмотренной ст. 12.6 КоАП РФ (влечет наложение административного штрафа на водителя в размере одной тысячи рублей). При этом при перевозке пассажира, достигшего возраста административной ответственности, штраф налагается и на водителя в соответствии со ст. 12.6 КоАП РФ и на пассажира в соответствии со ст. 12.29 КоАП РФ.

Если следовать позиции Верховного Суда РФ ответственность за нарушение правил перевозки детей в возрасте до 12 до 16 лет будет возлагаться только на водителя в размере одной тысячи рублей (ст. 12.6 КоАП РФ) и не будет накладываться на пассажира в связи с не достижением возраста привлечения к административной ответственности. Неоднозначная формулировка пункта 22.9 Правил дорожного движения позволила Верховному Суду РФ сделать вывод о различной квалификации нарушений правил перевозки детей в зависимости от возраста ребенка, что, по нашему мнению, не соответствует позиции государства о повышенной ответственности взрослых по обеспечению безопасности детей.

Таким образом, в целях повышения ответственности водителей при перевозке детей, а также единого толкования нормы Правил дорожного движения считаем целесообразным внести изменения в пункт 22.9 Правил дорожного движения, изложив его в следующей редакции: «Перевозка детей в возрасте от 12 до 16 лет допускается при условии обеспечения их безопасности с учетом особенностей конструкции транспортного средства, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности.

Перевозка детей до 12 - летнего возраста в транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности, должна осуществляться с использованием детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства, а на переднем сиденье легкового автомобиля - только с использованием детских удерживающих устройств».

Список использованной литературы:

1. План деятельности МВД России до 2018 г. Обеспечение безопасности участников дорожного движения (во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики РФ» // Официальный сайт МВД России URL: [HTTPS://MVD.RU/PLAN_MVD_2018/PLAN1](https://mvd.ru/plan_mvd_2018/plan1) (дата обращения 09.06.2016).
2. Федеральный закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124 - ФЗ от 24.07.1998 // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189611&fld=134&dst=1000000001,0&md=0.9749204525724053> (дата обращения 09.06.2016).
3. Кодекс об административных правонарушениях РФ от 30.12.2001 г. № 195 - ФЗ (ред. от 02.06.2016 г.) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/d52f28ae1e5997454d6d32a4336104e34ae0c87d/ (дата обращения 09.06.2016).
4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. От 30.05.2016 г. «О Правилах дорожного движения» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/e001362573f4cd17ff27d65968c83cd423459ada/#dst100940 (дата обращения 09.06.2016).
5. Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 N 864 (ред. от 29.10.2015) "О федеральной целевой программе "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах" // Официальный сайт ФКУ «Дирекция по управлению федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» URL: http://www.fcp-pbdd.ru/it_will_help_save_lives/ (дата обращения 09.06.2016).
6. Постановление Верховного Суда РФ от 15.07.2014 N 10 - АД14 - 7 Требование: О привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 12.23 КоАП РФ за нарушение правил перевозки людей. Решение: Акты изменены: действия переквалифицированы с ч. 1 ст. 12.23 КоАП РФ на ст. 12.6 КоАП РФ, исключены выводы о том, что в случае возбуждения дела в порядке ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ лицо, в отношении которого вынесено постановление о назначении административного наказания, утрачивает на последующих стадиях производства по делу

право оспорить событие административного правонарушения по причине отсутствия в постановлении по делу об административном правонарушении указаний на доказательства его совершения // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=405492> (дата обращения 09.06.2016).

© О.В. Ельчанинова, 2016

УДК 343.

С.И. ЕФАНОВ

Доцент кафедры оперативно - розыскной
деятельности Рязанского филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ И РАСКРЫТИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В практической деятельности оперативных подразделений ЭБиПК ОВД нередко применяются общие алгоритмы, позволяющие их сотрудникам быть готовым к развитию ситуаций в определенных направлениях и действовать согласно имеющимся рекомендациям. Вместе с тем, случаются ситуации, когда реализация оперативных материалов идет по незапланированному сценарию. Представим себе ситуацию, когда оперативники, предполагая получение незаконного вознаграждения и последующее задержание взяточполучателя в помещении либо транспортном средстве, имеют на руках постановление суда на обследование жилища и распоряжения о проведении гласного ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее ОРМ «обследование»). Однако, передача незаконного вознаграждения произошла на пороге частного дома и лицо, в отношении которого ведется оперативная работа, после этого сразу же зашло в жилище и на все требования пустить к себе и выдать предмет преступления отвечает категорическим отказом. Каковы должны быть последующие действия сотрудника и что он должен делать в этом случае?

В соответствии со статьей 25 Конституции России жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в него против воли проживающих там лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Статьей 15 федерального закона «О полиции» формально устанавливается такая возможность в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Однако, детальный анализ его положений дает возможность обоснованно говорить о том, что все предлагаемые случаи предусматривают обязательное согласие собственника помещения либо проживающих там лиц. Если же его нет, то на этот счет часть 2 этой же статьи четко говорит о том, что «сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных законами» федерального уровня. Анализ действующего законодательства объективно

говорит о том, что, к сожалению, таких законов до сих пор не принято и ни в одном из них эти случаи не оговорены.

К сожалению, у отдельных сотрудников складывается ошибочное впечатление о том, что такую возможность дают положения статьи 8 ФЗ «Об ОРД». Действительно, ею предусмотрено, что в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ПТП, СИТКС, обследования и иных ОРМ, ограничивающих право на неприкосновенность жилища. При этом, в течение 48 часов с момента начала его проведения необходимо получить судебное решение о проведении либо прекратить его. Вместе с тем, и в этой норме нет оговорки на то, что данные действия возможны в случае отсутствия согласия проживающих в жилище лиц. По тем же причинам не дает такую возможность и положения приказа МВД России №199 от 01.04.2014 г. [7], где уже в первой же части указано, что действие этой Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений.

Наличие на руках постановления суда о разрешении ОРМ «обследование» может создать у оперативника ложное преставление о том, что указанное в законе «решение суда» у него есть, и он может проводить его даже при отсутствии проживающих в жилище лиц. Сущность данного ОРМ состоит именно в непроцессуальном осмотре жилого помещения в целях обнаружения следов, орудий и предметов преступления, а также получении информации, необходимой для решения различных оперативно - тактических задач. То есть речь даже больше идет о негласном осмотре помещения, либо об осмотре при непосредственном согласии проживающих там лиц, либо собственника помещения. Все остальные действия поискового характера, в том числе производимые без их согласия, будут по своей сути фактически подменять проведение следственных действий обыск либо осмотр, и однозначно признаются судом незаконными, как и полученные при этом доказательства. Подобная позиция поддерживается позицией Конституционного суда, изложенной им в своих определениях №498 - О от 18.12.2003 г. и №52 - О - О от 25.01.2012 г. [7], [8].

Исходя из условий нашей ситуации и анализа указанных выше положений законов оперативнику остается только проведение следственных действий, а именно обыска. Как известно, он может проводиться на основании соответствующего постановления и без получения судебного решения, но с последующим уведомлением суда. Вместе с тем, это ситуация предусматривает обязательное возбуждение уголовного дела по конкретному факту совершения преступления. А как успеть это сделать в нашей ситуации, ведь за то время, пока оперативник передаст материалы проверки следователю и решит процессуальные вопросы, преступник успеет уничтожить все возможные улики и доказательственная база пропадет.

Выходом из данной ситуации, по нашему мнению, может стать немедленное вынесение постановления о возбуждении уголовного дела один из оперативных сотрудников, не принимающим участие в осуществлении ОРМ в отношении данного лица. Действующий УПК предусматривает такую возможность и дает полное право на проведение неотложных следственных действий, направленных на закрепление доказательственной базы, фиксацию обстановки и предметов преступления. Вместе с тем, в этом случае руководитель соответствующего оперативного подразделения ЭБиПК должен в обязательном порядке предусмотреть методическую подготовку этого сотрудника, обеспечение бланками и последующее соблюдение прав лиц, в отношении которых будет возбуждено уголовное дело.

Подобный подход к организации ОРД, по нашему мнению, позволит оперативнику совершенно спокойно провести обыск в жилище лица, в отношении которого ведется оперативная работа, на основании постановления одного из сотрудников, и законно изъять незаконное вознаграждение, полученное им ранее. При необходимости целесообразно применять и предусмотренные УПК РФ меры пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.). – URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/> (дата обращения 28.05.2016 г.).
 2. Конституция Российской Федерации. – Москва: Проспект, КноРус, 2015.
 3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега - Л», 2015. – 246с.
 4. Об оперативно - розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. №144 - ФЗ.
 5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. №3 - ФЗ.
 6. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно - розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного, оперативно - розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: Приказ МВД России от 01.04.2014 г. №199.
 7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Чумакова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона "Об оперативно - розыскной деятельности" и статей 123 и 125 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2003 г. N 498 - О.
 8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Позднякова Олега Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 5 и пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности»: Определение Конституционного суда №52 - О - О от 25.01.2012 г.
- © . С.И. Ефанов, 2016.

УДК 347

К.О. Жегалова
Студентка 5 курса
Алтайский государственный педагогический университет
Г. Барнаул, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ 152 СТАТЬИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Честь и достоинство личности, деловая репутация гражданина и юридического лица неразрывно связаны с правом, поскольку их ограничение или утрата влекут за собой снижение определенного статуса в правоотношениях с другими субъектами. Поэтому

честь, достоинство, деловая репутация являются важнейшими социально - правовыми ценностями для любого государства и общества, нуждающимися в соответствующей правовой защите.

Иски и дела о защите чести, достоинства и деловой репутации в России являются довольно новым явлением. Данные иски связаны с конфликтными ситуациями, возникающими в СМИ, а также в ходе публичного общения. «Такие иски обычно предъявляют юридические лица и граждане, которые считают, что в средствах массовой информации или каким - либо иным способом распространены недостоверные сведения, порочащие их, ущемляющие их права и законные интересы» [3, с. 344]. Часто свобода слова одного человека заходит на частную жизнь другого человека, что и провоцирует участников общения обращаться в суд.

Право на защиту чести и доброго имени гарантируется Конституцией Российской Федерации. Следовательно, нарушение данного права несет за собой юридическую ответственность.

Статья 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации» определяет условия и порядок защиты чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц.

В первую очередь следует разобраться с понятиями *честь, достоинство, деловая репутация*. В УК РФ с ними коррелирует также понятие *доброе имя*. Данные понятия являются родственными категориями, определяющими отношение к человеку как к высшей ценности.

В комментариях к статье 152 ГК РФ даются определения данных понятий: «Честь, достоинство, деловая репутация – близкие нравственные категории. Честь и достоинство отражают объективную оценку гражданина окружающими и его самооценку. Деловая репутация – это оценка профессиональных качеств гражданина или юридического лица» [1].

Данные права не имеют имущественного содержания и именуются как нематериальные блага.

Иски по данной категории дел регулируются статьями 150 - 152 ГК РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 г. Москва «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию будет считаться их публикация или трансляция в СМИ, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях или сообщение в устной или письменной форме одному и более лицу. Если же данные сведения сообщаются тому, кого они касаются, то данное сообщение не является распространением в случае, если нет третьих лиц преднамеренно или случайно услышавших разговор.

Согласно статье 152 ГК РФ требования лица о защите чести, достоинства или деловой репутации подлежат защите, если данные сведения являются порочащими и не соответствующими действительности.

К порочащим сведениям относятся сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом

коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно - хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т.п).

Стоит разграничивать оценочные суждения и сведения, которые относятся к имевшим место фактам. Первые не могут служить основанием для удовлетворения иска. Сведения в форме констатации факта подлежат юрисдикции суда.

Охрана чести и достоинства гражданина также предусмотрена и уголовным законом. В случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 128.1. УК РФ (клевета) или ст. 5.61. КоАП РФ (оскорбление), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

«Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства либо деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства» [4].

В процессе судопроизводства решается вопрос о правомерности / неправомерности деяния, представленного на рассмотрение в суд. Наличие в составе правонарушения всех признаков правонарушения служит основанием для признания рассматриваемого деяния виновным противоправным.

Принято выделять четыре признака правонарушения:

1. Объект
2. Субъект
3. Объективная сторона
4. Субъективная сторона

Субъектом правонарушения может быть деликтоспособное физическое лицо или организация. В уголовном праве таковым является только физическое лицо.

Объектом правонарушения является то, на что оно направлено, т.е. те ценности и блага, которым правонарушением нанесен ущерб, — собственность, жизнь, здоровье граждан, общественный порядок и т.д. Объективную сторону правонарушения характеризуют: внешне выраженное деяние, его общественно вредные последствия и необходимая причинная связь между ними.

Субъективная сторона правонарушения сопряжена с понятием вины. Степень вины субъекта определяется предвидением или непредвидением виновным последствий своего деяния, его отношением к деянию и его последствиям. Вина может выступать в форме умысла или неосторожности. Последняя предполагает, что индивид предвидел наступление общественно опасных последствий, но не только не желал их наступления, но и легкомысленно надеялся на их предотвращение (самонадеянность), либо не предвидел, но должен был предвидеть по обстоятельствам дела (небрежность) [2, с. 410].

Если первые три составляющие правонарушения в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации чаще всего представлены достаточно ясно, то субъективная сторона требует серьезного анализа. Естественно, вина, цели и мотивы субъекта правонарушения подлежат юрисдикции суда, а не лингвиста. Лингвистическая экспертиза может помочь в решении данных вопросов, но выносить решения по поводу умыслов и целей филолог не может, так как данные полномочия находятся вне его компетенции.

«Лингвист квалифицирует речевое поведение автора речевого произведения в следующих аспектах:

А) Автор речевого произведения передает негативную информацию о конкретном лице, негативная информация выражена в форме утверждения о фактах (утверждается наличие

ситуаций, имевших / имеющих место в реальности, негативно характеризующих конкретное лицо).

Б) Автор речевого произведения передает негативную информацию о конкретном лице, негативная информация выражена в форме оценочного суждения (производится негативная оценка ситуаций, с которыми была связана (или связана в данный момент) конкретная личность или оценка самой личности и «ее поступков» на шкалах хорошо / плохо, достоверно / вероятно и т.п. Лингвист - эксперт устанавливает только формы речевого поведения, представленного в материалах экспертизы» [5].

Правомерно здесь использовать именно сочетание *речевое поведение*, которое подразумевает наличие цели и результата данного поведения. Только результат какой - либо деятельности подвергается юридикации.

Список использованной литературы:

1. Ершов, В. А. и др. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система КонсультантПлюс.
2. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – 4 - е изд., переработанное и дополненное / С.А. Комаров. – М. : Юрайт, 1998. – 416 с.
3. Краснянская, Т.И. Особенности толкования чести, достоинства, деловой репутации // Юрислингвистика - 8: Русский язык и современное российское право: Межвуз. сб. научн. статей / под ред. Н.Д. Голева. – Кемерово; Барнаул : Изд - во Алт. ун - та, 2007. – С.344 - 359.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 [Электронный ресурс] // Справочно - правовая система КонсультантПлюс.
5. Пределы компетенции лингвиста - эксперта по различным категориям дел [Электронный ресурс] // Сибирская ассоциация лингвистов - экспертов [Официальный сайт]. URL: <http://siberia-expert.com/index/0-24> (дата обращения: 03.04.2015).

© К.О. Жегалова, 2016

УДК 347

Л.М. Звягинцев

Студент юридического факультета
Курский государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

Научный руководитель: А.М. Борисов

к.и.н., доцент кафедры «Конституционного и административного права»
Курский государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

МОДЕЛИ АРБИТРАЖНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС

Российское правосудие в настоящее время вступило в очередную стадию судебной реформы, вызванную объединением Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (ВАС РФ). Институциональные изменения, связанные с образованием нового единого высшего судебного органа, требуют адекватного сопровождения изменений процессуального порядка разрешения судами

юридических дел. Это в полной мере касается и экономических споров, рассматриваемых в настоящее время арбитражными судами, в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. В связи с этим возникает целый ряд концептуальных вопросов дальнейшего развития процессуальной формы экономического правосудия, в том числе вопрос необходимости определённой унификации процессуального законодательства, регламентирующего порядок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Для успешного решения возникающих концептуальных проблем очень важен анализ и учёт зарубежного опыта процессуального регулирования организации и осуществления арбитражного и экономического судопроизводства. Предложим анализ моделей арбитражного и экономического судопроизводства стран Таможенного Союза ЕАЭС в целях определения проблем дальнейшей гармонизации законодательства между этими странами.

Модели арбитражного судопроизводства стран Таможенного союза не предполагают наличия множества специальных судов, компетенция которых ограничивается рассмотрением определенных категории дел. Данные споры рассматривают единые структурированные системы судов. Различие между ними заключается лишь в инстанционности, самостоятельном или производном от системы общих судов статусе судов экономической юрисдикции.

По нашему мнению, выбрав в качестве основания для классификации моделей арбитражного и экономического судопроизводства стран Таможенного союза структуру юстиционных органов, можно выделить три группы государств.

К первой группе принадлежат страны, где экономические споры рассматриваются самостоятельными системами судов специальной юрисдикции с собственной высшей судебной инстанцией, функционирующей наряду с высшим судебным органом общих судов. Такая модель экономического правосудия сохранилась лишь в Таджикистане (Высший экономический суд наряду с Верховным судом). Ко второй группе относятся страны, где специализированные суды по экономическим делам отсутствуют, а правосудие в сфере предпринимательской и тесно связанной с ней деятельности осуществляют единые и единственные системы судов общей юрисдикции: Республика Казахстан и Кыргызская Республика. К третьей группе принадлежат страны, где экономические споры разрешаются самостоятельной системой специализированных судов, имеющих единую с общими судами высшую судебную инстанцию, включающую судебную палату или коллегия по экономическим спорам (смешанная система): Российскую Федерацию, республики Беларусь и Армения.

Раскроем ситуацию, сложившуюся с рассматриваемыми моделями правосудия в государствах – участниках Таможенного союза.

В Российской Федерации с 6 августа 2014 г. Верховный Суд Российской Федерации стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров. Положения о подсудности дел ВС РФ исключены из ст. 27 ГПК РФ и вместо них приводится ссылка на Федеральный конституционный закон от 5.02.2014 № 3 - ФКЗ «О Верховном Суде РФ» [1]. Из Конституции РФ исключено упоминание о Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации. Аналогичные изменения внесены в другие

нормативные правовые акты. Также из Конституции РФ исключено упоминание об арбитражных судах, а в ст. 71 Конституции РФ вместо гражданско - процессуального, уголовно - процессуального и арбитражно - процессуального законодательства теперь идёт речь только о процессуальном законодательстве. Функции по разрешению экономических споров, ранее подсудных ВАС РФ, теперь осуществляет Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

В Республике Армения экономические дела в соответствии с Судебным кодексом Республики Армения рассматривают районные суды, Хозяйственный суд Республики Армения, Апелляционный хозяйственный суд и палата по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда Республики Армения [2].

Модель экономического правосудия Республики Беларусь в последнее время претерпела значительные изменения, которые, как и в России, затронули деятельность высших судебных инстанций. В конце 2013 г. президентом был издан Декрет «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» [3], согласно которому Верховный суд Республики Беларусь и Высший хозяйственный суд Республики Беларусь были объединены в единый Верховный суд Республики Беларусь с сохранением экономических судов областей (до этого они назывались хозяйственными). При этом в Верховном Суде были образованы судебная коллегия по экономическим делам и судебная коллегия по интеллектуальным спорам. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь 1998 г наряду с Гражданским процессуальным кодексом был сохранён.

В Республике Казахстан в настоящее время в рамках судов общей юрисдикции не существует специализированных коллегий по экономическим делам. Данные категории дел рассматриваются районными судами, областными судами и надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного суда Республики Казахстан. В то же время согласно Конституционному закону Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» функционируют межрайонные экономические суды, рассматривающие гражданские дела по имущественным и неимущественным спорам, сторонами в которых являются граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица, а также по корпоративным спорам [4].

В Кыргызской Республике в соответствии со ст. 96 Конституции Кыргызской Республики Верховный суд является высший судебный орган по гражданским, уголовным, экономическим, административным и иным делам [5]. Согласно Закону Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», на уровне районных, областных судов и Верховного суда Республики действуют судебные коллегии по экономическим делам [6].

В настоящее время в Республике Таджикистан согласно Конституции Республики Таджикистан экономическое правосудие осуществляют: Высший экономический суд Республики Таджикистан, Экономический суд Горно - Бадахшанской автономной области, областные экономические суды и Экономический суд города Душанбе. Высший экономический суд Республике Таджикистан является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых экономическими судами,

осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и даёт разъяснения по вопросам судебной практики [7].

Подводя краткий итог вышеизложенному, раскрывающему внешне поверхностное представление моделей экономического правосудия стран Таможенного союза, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Во всех странах Таможенного союза наблюдается процесс формирования судебных систем, что проявляют национальные судебные реформы, осуществляемые в том числе с целью поиска наиболее оптимальной модели разрешения экономических споров.

2. Общий анализ организации органов юстиции по экономическим спорам стран Таможенного союза позволил выделить три основные группы: к первой группе принадлежат страны, где экономические споры рассматриваются самостоятельными системами судов специальной юрисдикции с собственной высшей судебной инстанцией, функционирующей наряду с высшим судебным органом общих судов. Ко второй группе относятся страны, где специализированные суды по экономическим делам отсутствуют, а правосудие в сфере предпринимательской и иной тесно связанной с ней деятельности осуществляют единые и единственные системы судов общей юрисдикции. Третья группа – страны со смешанной системой, где экономические споры разрешаются самостоятельной системой специализированных судов, имеющих единую с судами общей юрисдикции высшую судебную инстанцию, включающую судебную палату или коллегия по экономическим спорам.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрании законодательства РФ, 4.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года.
3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217.
4. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Эркин - Тоо от 6 июля 2010 года. № 60, Раздел 6.
5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года.
6. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
7. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3 - ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // Российская газета, N 27, 07.02.2014
8. Кодекс Республики Беларусь от 29 июня 2006 года №139 - 3 «О судостроительстве и статусе судей» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 12 июля 2006 года, № 107, 2 / 1236.
9. Конституционный закон Республики Казахстан от 25.12.2000 г. № 132 - II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Казахстанская правда от 30 декабря 2000 года № 334 - 335.
10. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года № 1084 «О судах Республики Таджикистан».

11. Декрет Президента Республики Беларусь от 29.11.2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет - портал Республики Беларусь, от 30 ноября 2013 года, 1 / 14651.

12. Закон Кыргызской Республики от 18 июля 2003 года №153 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» // г. Эркин - Тоо от 25 Июля 2003 Года № 55 - 56

13. Судебный кодекс Республики Армения от 7.04.2007 г. № ЗР - 135 // Официальные ведомости Республики Армения, 18 апреля 2007 года, № 20 (544), ст. 489.

© Л.М. Звягинцев, 2016

УДК 342. 7

А.В. Сидорова

преподаватель кафедры «Публичное право»

Самарский Государственный Экономический Университет

О.А. Ильметова

студент 2 курса юридического факультета

Самарский Государственный Экономический Университет

Г. Самара, Российская Федерация

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время социальная и политическая ситуации в России тесно связаны с государственно - конфессиональными отношениями и различными мировоззрениями граждан, в ней проживающих. Россия – это такая страна, где люди имеют различное вероисповедание: кто - то исповедует христианство, кто - то - ислам, и т.д.

Разнообразие религиозного пространства нашей страны не является чем - то необычным в мировой практике, скорее является объективно обусловленной реальностью. Оно сложилось в результате исторического длительного процесса, под влиянием всевозможных факторов экономического, политического, национального и военного характера.

Правовые отношения, касающиеся религиозных прав и свобод, регулируются через нормативные правовые акты, которые относятся к различным отраслям права. Главенствующими правовыми актами о свободе совести и о религиозных объединениях являются Конституция Российской Федерации, международные акты и международные договоры РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления палат Федерального Собрания РФ, нормативные акты министерств и ведомств. Правовые акты и нормы, которые составляют данную отрасль законодательства, взаимосвязаны и имеют иерархию, а также пределы регулирования. Самое главное место здесь занимает Конституция РФ, обладающая высшей юридической силой и непосредственным влиянием, а также применяется на всей территории России. Конституция осуществляет регулирование наиболее важных вопросов реализации свободы совести. К подобным вопросам относят:

- в РФ признается идеологическое разнообразие (ст.13);
- РФ является светским государством (ст.14);
- ни одна религия не может быть установлена как государственная или обязательная (ст.14);

· объединения по религиозным соображениям обособлены от государства и равны перед законом (ст.14);

· государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его отношения к религии, а также запрещает любые попытки ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ст.19);

· любому гражданину гарантируется свободы совести, свободы вероисповедания, также включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь религиозные и иные убеждения и поступать согласно с ними (ст.28);

· запрещается пропаганда или агитация, которая возбуждает религиозную ненависть и вражду, а также пропаганда религиозного превосходства (ст.29);

· никто не может быть принужден вступать в какое - либо объединение или пребыванию в нем (ст.30);

· гражданин РФ в случае, когда его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, и в других установленных федеральным законом случаях может воспользоваться правом на замену ее альтернативной гражданской службой (ст.59) [1,с.8].

Одними из наиболее важных элементов законодательства России в вопросе свободы совести и вероисповедания являются общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ (ч.4 ст.15). Это положение включено в Конституцию РФ впервые в нашей истории. Это дает возможность для применения актов международного права: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и т.д.

К основополагающим законам, которые касаются свободы совести и вероисповедания относят ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который вступил в силу 1 октября 1997 г.

Данный закон объединяет понятия свободы совести и свободы вероисповедания. Он рассматривает право личности, которое обобщает в себе оба понятия свобод. Ст. 3 именуется «право на свободу совести и свободу вероисповедания». При рассмотрении ст. 28 Конституции и ст. 3 Закона видно, что к содержанию данного права и соответствующих свобод нужен многоаспектный подход [2].

Закон устанавливает (ч. 2 ст. 3), что право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той степени, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности граждан, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, для обеспечения обороны страны и безопасности государства в целом.

Также в законе существует такое понятие как «религиозная группа». Под этим понятием подразумевают добровольное объединение граждан, которое образовалось с целью общего исповедания и распространения веры, которое осуществляет деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица. Такое положение закона сделало законной деятельность религиозного объединения без оформления государственной регистрации. Однако, законодательно были установлены завышенные рамки для перехода религиозной группы в религиозную организацию, — срок в 15 лет для деятельности на обусловленной территории либо подтверждение о вхождении в структуру уже существующей религиозной организации. Закон значительно ограничил права религиозных организаций, которые были созданы до вступления данного закона в силу, но у которых не было документа, который подтверждал бы их существование на обусловленной территории в течении не менее 15 лет.

По закону, религиозная организация должна действовать на основании устава, который был утвержден ее учредителями, а также он должен отвечать требованиям гражданского законодательства, действующего в нашей стране. Государственную регистрацию религиозной организации осуществляют федеральные органы юстиции и органы юстиции субъектов РФ.

Религиозные организации могут основывать и содержать культовые здания и сооружения, а также иные места и объекты, которые специально предназначены для богослужений, паломничества. Религиозные объединения могут беспрепятственно проводить богослужения, религиозные обряды и церемонии в культовых сооружениях и на прилежащих к ним территориях. Публичные богослужения и другие церемонии производятся в порядке, который установлен для собраний, митингов и т.д. Государством регулируется предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот. Также государством оказывается финансовая, материальная и другая помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, которые являются историческими и культурными памятниками.

Проводя анализ законодательства о свободе совести, необходимо заметить, что не все важные области религиозной сферы общественных отношений оказались в пределах внимания законодательства.

В заключение можно сказать, что в целом в Российской Федерации на сегодняшний день созданы все необходимые конституционно - правовые предпосылки для полноценного осуществления гражданином свободы совести и религиозного вероисповедания.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА, 2000.
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125 - ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс].

© А.В. Сидорова, О.А. Ильметова, 2016

УДК 34

А.И. Илюхина

Студентка 2 курса ИЮИ (ф) АГП РФ

Иркутский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск.

Россия, Иркутск

ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

PROSTITUTION AS OBJECT OF LEGAL REGULATION: AXIOLOGICAL ANALYSIS

Данная статья посвящена оценке проституции как явления, представляющего неоднозначные социальные ценности. Проведена попытка выявления причин проституции и последствий её правового регулирования.

Ключевые слова: проституция, нужда, потребность, интерес, социальный вред.

This article focuses on the evaluation of prostitution as a phenomenon that represents the ambiguous social values. Spend an attempt to identify the causes of prostitution and the consequences of its legal regulation.

Tags: prostitution, destitution, needs, interests, social harm.

Проституция – это имманентное социальным отношениям общественное явление. Однозначного отношения к данному явлению в современном культурном восприятии не сложилось. Существуют различные мнения, которые по разному определяют характерные признаки рассматриваемого явления. Если обратиться к словарям, то можно увидеть практически противоположные определения.

В некоторых случаях, проституция рассматривается, как продажа женщинами своего тела с целью добыть средства к существованию, а также с целью личного обогащения [4]. При таком подходе, занятие проституцией оправдывается нуждой женщин в средствах к существованию. В данном случае занятие проституцией обуславливается предварительно возникшей нуждой. Категория «нужда», в свою очередь, представляет собой потребность, выраженную «со знаком минус», т.е. это та потребность, которая может быть или была неудовлетворенна вследствие определенных негативных воздействий, например, правонарушения[9, с. 263 - 264].

Существуют другие подходы к определению проституции, которые раскрывают данную дефиницию как сугубо негативное явление. Например, А. Н. Чудинов утверждает, что проституция – это разврат, нравственное падение; акт, которым женщина отдает себя многим мужчинам за плату или по страсти к чувственным наслаждениям [7].

Так как целью работы не является выявления различных подходов к проституции, можно остановиться на следующем определении, которое является наиболее нейтральным. Проституция — это, прежде всего, социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение [1, с.11 - 12]. С таким определением можно было бы согласиться, если бы не один существенный момент, корректирующий привычное понятие проституции как сугубо женского поведения. В настоящее время общеизвестным является тот факт, что платные сексуальные услуги оказывают не только женщины, но и мужчины. С учетом этого проституцию можно определить как противоправную деятельность, осуществляемую посредством продажи своего тела.

Полагаем, что исследование социальной природы проституции необходимо изучать всесторонне, в том числе с привлечением аксиологических методов исследования[8, с. 340 - 346].

Однако, прежде чем перейти к дальнейшему рассмотрению данного явления, представляется целесообразным подойти к изучению проблемы в несколько ином ключе, а именно в рамках концепции соматических прав человека. В ее основе лежит постулат о неотъемлемом праве граждан самостоятельно распоряжаться собственным телом. К соматическим правам относят: право на смерть (в том числе эвтаназию), смену пола, производство аборта, стерилизацию, свободное употребление наркотических веществ, сексуальные права (право на свободный выбор партнера, торговлю своим телом, а также права в сфере трансплантации и др. Некоторые авторы относят соматические права

человека к новой юридической (а возможно, и «квазигирической») телесно ориентированной категорией, основывающейся на расширительном толковании конституционного положения о праве на жизнь и признании фактически безграничного количества прав граждан по распоряжению телом как собственностью [6, с. 453]. С этой позиции, право на торговлю свои телом является естественным правом человека.

Проституция не должна рассматриваться исключительно как вредный, отрицательный феномен, поскольку «как самостоятельное социальное явление проституция, с одной стороны, обладает позитивными свойствами, а с другой - выступает причиной возникновения негативных явлений и их последствий» [3, с.23 - 24]. Во - первых, ценность данного явления в том, что проституция предоставляет возможность людям с ограниченными возможностями приобретения сексуального опыта. Такие люди действительно нуждаются в подобных услугах. Например, инвалиды Караганды требовали от депутатов парламента Казахстана легализовать проституцию, жалуясь на завышенные цены на рынке сексуальных услуг. Во - вторых, она сдерживает уровень преступлений на сексуальной почве. Тот факт, что узаконенная проституция в Дании привела к тому, что число зарегистрированных изнасилований в этой стране снизилось на 70 % , тогда как в Австралии, после того как проституция была законодательно запрещена, количество изнасилований выросло на 149 % подтверждает это. Противники же данного «ремесла» приводят немало аргументов в подтверждение тому, что проституция – категорически антиценность для социума. Обосновывая это тем, что данное явления порождает распространение венерических и иных болезней [5, с.182]. Но, если углубиться в историю, то можно увидеть, что, если правильно подходить к данному «ремеслу», то можно снизить риск заражения. В России проституция была разрешена в XIX веке. Для быстрого ограничения распространения сифилиса в Петербурге и Москве впервые приняты меры, регулирующие проституцию, а не запрещающие ее: появляются специальные «Правила для содержательниц домов терпимости» и «Правила для публичных женщин». Проститутки, женщин старше 16 лет, ставят на учет во врачебно - полицейских комитетах, отбирают у них паспорта, а взамен выдают особые свидетельства – «желтые билеты». Их обязуют проходить медосмотр. Бордели разрешают содержать только женщинам, они обязаны обеспечивать чистоту и порядок и не допускать к проституткам малолетних клиентов. Очевидно, что проституцию можно рассматривать как оспоримую социальную ценность, имеющую неоднозначное правовое охарактеризование [10, с. 171 - 175].

В Советском Союзе проституцию запретили, и до сих пор на территории РФ она полностью незаконна. Занятие данным видом деятельности является административным правонарушением, грозит штрафом от 1,5 тыс. до 2 тыс. рублей (ст. 6.11 КоАП). Кроме этого, есть ст. 6.12 «Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией». В основном, государственный контроль за распространение проституции в современной России связан с применением методов принуждения, которые являются преимущественными инструментами государственного управления[2, с.53]. Равнозначно данный вид социальных фактов фигурирует в российской политике противодействия преступности. Вовлечение в занятие проституцией, а равно и организация проституции — признаются преступлениями, и влекут до 10 лет лишения свободы. (ст. 240–241 УК РФ).

Но если говорить в целом, то эффективность борьбы с проституцией крайне невысока. Попытки правового регулирования этого рынка можно разделить на три типа: криминализация, регулирование и декриминализация. В первом случае проституция преследуется по закону. В Российской Федерации действует именно такой режим.

Список литературы

1. Аверина Н.А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции [Текст]: автореф. – М., 1994.
2. Административное право. Учебное пособие / Под. ред. А.В Юрковского. – Иркутск: ИЮИ (ф) АГП РФ, 2012.
3. Ландо, А.С., Маркелова, Е. К Статус юридических лиц, оказывающих и предоставляющих коммерческие сексуальные услуги // Российская юстиция. – 2001. – N 5.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — 4 - е изд., М., 1997. — 944 с. — URL: <http://www.ozhegov-shvedova.ru/>
5. Станская, А. А. Проституция несовершеннолетних - социальная и правовая проблема общества: Монография[Текст] / А. А. Станская. – СПб.: Юридический центр - Пресс, 2005.
6. Старовойтова, О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко - правовой и теоретический анализ: Диссертация [Текст] / О. Э. Старовойтова. – СПб., 2006.
7. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – СПб.: Миллениум, 1910.
8. Юрковский А. В. Аксиологические методы в сравнительном правоведении // Научный альманах – 2016. - N 2 - 3(16).
9. Юрковский А. В., Тугутова Д. А. Исследование правовой категории «интересы» во взаимосвязи с правовыми категориями «нужда» и «потребность»: на примере Российской Федерации и государств Северо - Восточной Азии // Современная научная мысль. – 2016. - № 2.
10. Юрковский А. В. Основные подходы к определению ценностей в правовой аксиологии // Синтез науки в решении глобальных проблем современности. Сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2016.

© А.И. Илюхина, 2016

УДК 34

Д.В. Ионесий

Студент 2 курса магистратуры института государства и права

Сургутский государственный университет

Научный руководитель: Мархинин В.В. кандидат юридических наук, доцент
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Под избирательной системой в Российской Федерации понимается порядок выборов Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального

Собрания Российской Федерации, иные федеральные государственные органы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и избираемые непосредственно гражданами Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, порядок, используемый при выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также при выборах в органы местного самоуправления, проводимых в соответствии с федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации. Избирательная система Российской Федерации базируется на основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации, обеспечивающих свободное волеизъявление граждан на выборах.

Немаловажную роль в избирательной системе составляют выборы органов местного самоуправления, их законодательном закреплении.

В соответствии с ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» местным самоуправлением является форма осуществления народом своей власти, которая признается, гарантируется и осуществляется на всей территории России [2]. Выборы в органы местного самоуправления регламентируются частью 2 статьи 130 Конституции РФ [1], в которой установлено, что местное самоуправление осуществляется через выборные или другие органы местного самоуправления. Часть 1 статьи 131 Конституции РФ поясняет, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно[1].

Гарантии избирательных прав граждан при выборах органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления определяются ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», гарантии выборов являются аналогичными, что на федеральном уровне, что на выборах органов местного самоуправления, к ним относятся гарантии прав граждан на проведение референдума, участие в выборах, активно / пассивное избирательное право граждан и т.д.[3]. В ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» имеет ряд «пробелов» и требуется усовершенствования данного законодательства.

Немаловажной особенностью правового регулирования выборов органов местного самоуправления является то, что выборными могут быть не только органы, но и выборные должностные лица, например, глава муниципального образования[2]

Активное расширение применения на региональных выборах в России пропорциональной избирательной системы (как известно, с 15 июля 2003 г. российские регионы обязаны избирать не менее половины депутатов своего законодательного органа или одной из его палат по спискам избирательных объединений) [3] потребовало решения целого ряда связанных с ее внедрением проблем, в частности, касающихся размеров заградительных барьеров, размеров избирательных залогов, числа подписей, необходимого для регистрации списков, методик распределения мандатов между списками, реализации прав беспартийных граждан и т. д. Одним из центральных стал также вопрос структуры партийных списков и того, каким образом в новых условиях обеспечивать равномерное представительство различных территорий региона в региональном парламенте и избегать чрезмерного доминирования в их составе жителей региональных центров. Эта тема стала еще более острой после того, как начиная с весны 2007 г. в регионах все более массово стала вводиться уже не смешанная (пропорционально - мажоритарная), а полностью

пропорциональная избирательная система. То есть если раньше, в 2003–2007 гг., речь шла о территориальной привязке примерно половины депутатов Законодательного собрания, избираемых по партспискам в условиях, когда жители конкретных городов или районов все же имели своего депутата, пусть и от сильно увеличившегося в размерах мажоритарного округа, то в условиях полностью пропорциональной системы речь шла о полном изменении традиционной для населения системы представительства депутатов региональных парламентов и необходимости поиска форм связи избранных депутатов с теми или иными конкретными территориями [9].

Правовое регулирование выборов в нашем субъекте, то есть в городе Сургуте, осуществляется в соответствии со ст.12 Устава города Сургута, а также законами Ханты - Мансийского автономного округа - Югры, опять же в соответствии со ст. 56 - 61 Устава Ханты - Мансийского автономного округа - Югры, а также Законом Ханты - Мансийского автономного округа от 18 июня 2003 года № 35 - оз «О выборах депутатов представительного органа местного самоуправления муниципального образования в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре, Законом Ханты - Мансийского автономного округа - Югры «О системе избирательных комиссий в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре».

Значительные изменения в избирательной системе Ханты - Мансийского автономного округа произошли в 2005 г., в связи с этим, были приняты соответствующие законы, которые отражают основные изменения нашей региональной системы выборов:

Закон Ханты - Мансийского автономного округа – Югры "О внесении изменений и дополнений в Закон Ханты - Мансийского автономного округа "О системе избирательных комиссий в Ханты - Мансийском автономном округе". В связи с внесением изменений в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67 - ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" внесены соответствующие изменения в Закон автономного округа от 18 июня 2003 года № 36 - оз "О системе избирательных комиссий в Ханты - Мансийском автономном округе". Так, до принятия данных поправок законом субъекта Российской Федерации определялись положение избирательной комиссии муниципального образования в системе органов местного самоуправления, число членов избирательной комиссии муниципального образования с правом решающего голоса, а также законом субъекта Российской Федерации избирательной комиссии муниципального образования мог быть придан статус юридического лица. С 1 января 2005 года эти полномочия регулируются уставом муниципального образования.

Закон Ханты - Мансийского автономного округа – Югры «О внесении изменений в Закон Ханты - Мансийского автономного округа «О выборах глав муниципальных образований в Ханты - Мансийском автономном округе населением». Изменения в Закон автономного округа внесены в связи с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 - ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", который вступает в силу с 1 января 2006 года. Изменение касается порядка назначения даты муниципальных выборов. Если ранее дата выборов глав муниципальных образований назначалась Думой автономного округа, то даты последующих выборов должны будут назначаться представительным органом местного самоуправления. Данный Закон автономного округа вступил в силу с 1 января 2006 года.

Далее был принят Закон Ханты - Мансийского автономного округа – Югры "О внесении изменений и дополнений в Закон Ханты - Мансийского автономного округа «О выборах депутатов представительного органа местного самоуправления муниципального образования Ханты - Мансийского автономного округа». Изменения в Закон автономного округа внесены также в связи с принятием Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 - ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Изменение касается порядка назначения даты муниципальных выборов. Если ранее дата выборов депутатов представительного органа местного самоуправления в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре назначалась Думой автономного округа, то даты последующих выборов должны будут назначаться представительным органом местного самоуправления;

Закон Ханты - Мансийского автономного округа – Югры «О внесении изменений и дополнений в Закон Ханты - Мансийского автономного округа «О выборах депутатов представительного органа местного самоуправления муниципального образования в Ханты - Мансийском автономном округе». Целью настоящего Закона является устранение правового пробела, возникшего в законодательстве. Так, Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67 - ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Закон автономного округа от 18 июня 2003 года № 35 - оз "О выборах депутатов представительного органа местного самоуправления муниципального образования в Ханты - Мансийском автономном округе" не предусматривают какого - либо конкретного вида избирательной системы (мажоритарная, пропорциональная, смешанная) при проведении выборов депутатов представительных органов муниципальных образований

Анализируя вышеприведенные диспозиции, а также законодательство об избирательной системе в целом и о выборах органов местного самоуправления в частности можно сделать вывод, что существует масса пробелов и противоречий в нормативно - правовых актах, регламентирующих данную отрасль права. Законодательная база, регламентирующая органы местного самоуправления, очень мала и требует детализации норм, в том числе и о выборах органов местного самоуправления.

Таким образом, правовое регулирование выборов органов местного управления необходимо усовершенствовать, поскольку в соответствии с Конституцией РФ народ сам решает каким образом будет выбирать местное самоуправление, мы предлагаем общественным путем, используя Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212 - ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"[7], улучшить процедуру выборов в муниципалитетах. В связи с этим можно выдвинуть ряд предложений для улучшения проведения процедуры голосования таких как:

- Перед процедурой голосования проводить семинары в организациях;
- Оповещать в средствах массовой информации процедуру голосования и так сказать обязанности избирателя;
- Юридическим клиникам и прочим организациям осуществлять не только юридическую помощь, а проводить всевозможные акции и дни открытых дверей по улучшению юридической грамотности, именно в правовом просвещении, касаясь выборов в органы местного самоуправления.

Улучшая избирательную систему нашего государства, в том числе и выборов органов местного самоуправления мы делаем наше гражданское общество более совершенным и развитым, что, несомненно, будет положительно влиять на политику страны, граждане станут более юридически грамотными, прекратится совершение правонарушений в избирательной системе. Тем самым уменьшится количество отрицательных аспектов

избирательной системы Российской Федерации. В конце концов, наше государство станет лучше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»;
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее по тексту – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»);
3. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67 - ФЗ (ред. от 09.03.2016) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (далее по тексту – ФЗ «об основных гарантиях избирательных прав»);
4. Федеральный закон от 26.11.1996 N 138 - ФЗ (ред. от 04.06.2014) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления";
5. "Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985) (далее по тексту - Хартия);
6. Федеральный закон от 11.04.1998 N 55 - ФЗ "О ратификации Европейской хартии местного самоуправления".
7. Справочно - правовая система «Консультант Плюс» // <http://www.consultant.ru>;
8. Электронный ресурс: [http://www.nnre.ru/politika/gamma_demokratii/p3.php]
9. А. В. Кынев. Территориальные группы партийных списков на выборах в российских регионах: сценарии и угрозы // Современные политические процессы. 2009. № 1 (9). Ст.69;
10. Электронный ресурс: [<http://www.dumahmao.ru/>]

© Д.В. Ионесий, 2016.

УДК 34

В.А. Исаев

Студент 2 курса магистратуры института государства и права
Сургутский государственный университет

Научный руководитель: Манин В.А. кандидат юридических наук, доцент
Сургутский государственный университет, г. Сургут, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ХАНТЫ - МАНСЬИНСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

В статье рассматриваются возможные пути использования зарубежного опыта управления в сфере физической культуры и спорта для повышения его эффективности в Ханты - мансийском автономном округе – Югре.

Ключевые слова: административно - правовое управление, физическая культура и спорт, опыт зарубежных стран.

Административно - правовое регулирование в области физической культуры и спорта на муниципальном уровне сегодня находится в тесной взаимосвязи с федеральным. Тем не менее, существует ряд вопросов, решение которых непосредственно муниципальными властями может привести к повышению эффективности местного управления.

Федеральный закон закрепляет за муниципальными органами власти ряд полномочий по организации административно - правового управления физической культурой и спортом. К важнейшим из них можно отнести право определять приоритетные векторы развития физической культуры и спорта на муниципальном уровне с учетом местных особенностей и возможностей.

Еще одной важной задачей, стоящей перед муниципальными органами власти является содействие развитию физической культуры и спорта.

В Ханты - мансийском автономном округе – Югре эти функции исполнял комитет по физической культуре и спорту, который с 2010 года согласно постановлению губернатора был упразднен, а его место в системе исполнительных органов власти занял департамент физической культуры и спорта Ханты - Мансийского автономного округа.⁴ В ведении департамента также оказался довольно широкий круг вопросов, в том числе и вопросы по развитию спортивного движения в автономном округе.

На решение вопроса о развитии физической культуры и спорта в округе сегодня нацелены и мероприятия, проводимые в рамках государственной программы «Развитие физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском автономном округе - Югре», которая рассчитана на период с 2014 по 2020 годы. Предыдущая целевая программа, принятая в 2009 году на период 2011 - 2013 года уже показала свою эффективность.

В актуальной программе обозначены основные проблемы развития сферы физической культуры и спорта, а также намечены пути решения данных проблем. Критическими и требующими незамедлительного решения считаются следующие вопросы: несоответствие уровня инфраструктуры для занятий физической культурой и массовым спортом задачам развития данной сферы в автономном округе, недостаточное привлечение всех категорий населения к занятиям физической культурой и спортом, а также недостаточно активная пропаганда занятий физической культурой и спортом.⁵ Кроме этого, особого внимания заслуживает и вопрос строительства спортивных объектов.

Для совершенствования и организации более эффективной работы в сфере физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском, а также для создания здесь действующей системы административно - правового регулирования в первую очередь видится необходимым приведение в соответствие систему местного самоуправления физической культурой и спортом с федеральным законодательством.

⁴Постановление Губернатора Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 8 июля 2010 года N 123 «О Департаменте физической культуры и спорта Ханты - Мансийского автономного округа – Югры» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.depsport.admhmao.ru/wps/portal/fiz/home/gos_programs - 12.03.2016

⁵Постановление Правительства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 9 октября 2013 года N 422 - п «О государственной программе Ханты - Мансийского автономного округа - Югры "Развитие физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском автономном округе - Югре на 2014 - 2020 годы» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.depsport.admhmao.ru/wps/portal/fiz/home/gos_programs - 1.02.2016

Решив эту первоочередную задачу, в дальнейшем органы власти в округе в своей деятельности могут использовать успешный опыт зарубежных стран.

Первым и главным вопросом, требующим решения, можно назвать вопрос о полномочиях муниципальных органов управления. Эффективной мерой в этом отношении могло бы стать решение о наделении местных властей большими полномочиями и свободой в принятии решений, как это происходит сегодня на Западе, в области развития регионального спорта. Такой вопрос, конечно же, требует решения на федеральном уровне. В данный момент не видится способов решения данного вопроса, поскольку расширение полномочий муниципальной власти в автономном принятии решений без соответствующей директивы от федеральной власти сегодня будет рассматриваться как нарушение федерального законодательства.

Еще одной важной мерой, показавшей свою эффективность на Западе, но имеющей лишь возможность ограниченного применения в регионах РФ является экономическое стимулирование и коммерциализация сферы физической культуры и спорта. На Западе этот вопрос решается путем предоставления налоговых льгот для компаний, занимающихся строительством спортивных объектов, предоставление в аренду спортивных сооружений для проведения различных мероприятий, проведение зрелищных мероприятий для привлечения зрительского капитала, а также развитие индустрии по реализации продукции околоспортивной тематики.

Возможно повышение привлекательности сферы физической культуры и спорта для частного капитала посредством предоставления административного сопровождения по принципу «одного окна» для оформления всех необходимых документов при строительстве спортивных объектов и сооружений. Данная мера давно пользуется популярностью в мире и является сильным стимулирующим фактором в условиях российской бюрократической системы. Предоставление арендных участков под строительство на оптимальных условиях, возможно отказ от проведения торгов в некоторых случаях. Допустим, когда речь идет о строительстве объектов на территориях, остро нуждающихся в этих объектах, либо о строительстве специальных объектов, к примеру, комплексов для людей с ограниченными возможностями здоровья или для инвалидов.

Такие меры не потребуют больших финансовых затрат из федерального бюджета или муниципальных средств, но могут в обозримом будущем привести к положительным результатам в области стимулирования развития физической культуры и спорта в регионе.

Еще одной мерой по стимулированию финансовой активности в области физической культуры и спорта может стать ограниченное применение опыта Японии. Коммерциализация соревновательного спорта, развитие «игрового бизнеса» помогут не только повысить интерес к спорту среди населения, но и принести финансовую выгоду региону. Опираясь на опыт США, можно также уделить внимание проведению крупнейших спортивных соревнований в регионе. Развитию этого направления напрямую может помочь стимулирование частного капитала и побуждение его к финансированию или софинансированию спортивных сооружений за счет предоставления административного сопровождения таких инвесторов и проектов.

Конечно, полностью коммерциализировать сферу физической культуры и спорта не допустимо, и за рубежом такого так же не происходит. Тем не менее, именно эта мера

может помочь решить финансовые и иные проблемы, связанные с развитием спорта и физической культуры.

Одним из важнейших условий, для развития сферы физической культуры и спорта является развитие межведомственных связей. Положительный пример этому может быть взят с ФРГ. В Германии межведомственные связи играют большую роль в развитии сферы физической культуры и спорта. Причем от результатов деятельности межведомственной работы развитие стимулируется и в иных сферах.

Так, к примеру, налаживание совместной работы с министерством здравоохранения поможет решить такой вопрос как улучшение показателей здоровья жителей автономного округа. Еще одну важную проблему можно решить в результате совместной работы этих двух инстанций: обеспечение широкими возможностями и поддержка развития паралимпийского движения, спорта для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также разработка и реализация программ по реабилитации для особых категорий граждан.

Оптимизация совместной работы департамента спорта с учреждениями образования может также получить дальнейшее развитие. Возможна реализация новых образовательных программ по подготовке спортсменов мирового уровня, подготовка и внедрение в систему образования дополнительных спортивных услуг, развитие программ среднего специального и высшего образования (это возможно осуществить и с привлечением органов здравоохранения, в рамках спортивной медицины).

Совместная работа с органами, обеспечивающими экономическое развитие региона, помогло бы решить вопрос об административном сопровождении сделок по строительству спортивных сооружений. Эксплуатация этих объектов в дальнейшем для проведения крупных соревнований могла бы также пополнить казну региона.

Главное, на что следует обращать внимание, это то, что опыт зарубежных стран имеет лишь строго ограниченные возможности применения на российской почве. Это связано, во - первых, с расхождениями в государственном законодательстве, и как следствие несовпадение компетентностей схожих по задачам органов власти в странах Европы, Америки и Азии с Россией. Во - вторых, культура управления, традиции, нравы и цели российской физической культуры и спорта и аналогичных структур запада сильно отличаются.

Таким образом, для решения вопроса о повышении эффективности административно - правового управления области физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском автономном округе - Югре необходимо решить две задачи: привести управление спортом в соответствие с федеральным законодательством и обеспечить умеренное внедрение опыта зарубежных стран в организацию административно - правового регулирования в области физической культуры и спорта автономного округа.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 N 408 (ред. от 20.05.2011) «О Министерстве спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - 1.03.2016

2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N 607 «О Министерстве спорта Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 25.06.2012, N26, ст. 3525. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - 1.03.2016
3. Постановление Правительства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 29 октября 2010 года № 269 - п «О целевой программе Ханты - Мансийского автономного округа - Югры «Развитие физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском автономном округе – Югре» на 2011 - 2013 годы и на период до 2015 года» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - 1.03.2016
4. Постановление Правительства Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 9 октября 2013 года N 422 - п «О государственной программе Ханты - Мансийского автономного округа - Югры "Развитие физической культуры и спорта в Ханты - Мансийском автономном округе - Югре на 2014 - 2020 годы» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.depsport.admhmao.ru/wps/portal/fiz/home/gos_programs - 1.02.2016
5. Постановление Губернатора Ханты - Мансийского автономного округа - Югры от 8 июля 2010 года N 123 «О Департаменте физической культуры и спорта Ханты - Мансийского автономного округа – Югры» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.depsport.admhmao.ru/wps/portal/fiz/home/gos_programs - 12.03.2016
6. Банников А.М. Управление развитием физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации / Банников А.М. // Теория и практика физ. культуры. 2002. № 2. С. 62 - 63.
7. Братановский С.Н. Законодательство о спорте: Проблемы развития и совершенствования // Государство и право. М., 1997. № 10. С. 16 - 21.
8. Братановский С.Н. Организационно - правовые проблемы управления физической культурой и спортом в условиях рынка / Под ред. В.И. Новоселова. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1996. – 220 с.
9. Евтеев А.В. Проблемы правового регулирования отдельных вопросов физической культуры и спорта в законодательстве субъектов РФ // Сборник материалов Международной научно - практической конференции «Спортивное право: перспективы развития» (г. Москва, 29 июня 2007 г.). - М., 2008. - С. 136 - 139.
10. Законодательство о физической культуре, спорте и Олимпийском движении в России и странах Европы. Материалы парламентских слушаний 19 нояб. 1996 г. // Дум. вестн. М., 1996. № 9. С. 78.
11. Исаев А.А. Спортивная политика России. - М.: Советский спорт, 2002. - 512 с.
12. Казаков Р.В. Законодательство о спорте и система государственного управления в области спорта в Канаде / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России; Национальное объединение спортивных юристов. - М., 2012. - 128 с.
13. Кузин В.В., Кутепов М.Е. Многоуровневая подготовка спортивных кадров за рубежом: Концептуальные основы, опыт организации и содержание подготовки специалистов. - М.: Физкультура, образование и наука, 1999. - 233 с.
14. Понкина А.И. Государственное управление и автономная институализация в области спорта Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. – М., 2013. – 143с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 19).

УДК 34.096

А.М. Исакова

Студентка 2 курса магистратуры
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»
г. Ханты - Мансийск, Российская Федерация

«ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИННЫМИ СУБЪЕКТАМИ»

Иными субъектами оказания бесплатной юридической помощи в соответствии с действующим законодательством РФ являются: нотариусы, юридические клиники, негосударственные центры бесплатной юридической помощи и др.

К участникам государственной системы субсидируемой юридической помощи Федеральным законом о бесплатной юридической помощи отнесены федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственные им учреждения, государственные внебюджетные фонды, государственные юридические бюро.

Согласно ст. 7 Федерального закона № 324 - ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 324 - ФЗ), оказание бесплатной юридической помощи осуществляется[1]:

1) физическими и юридическими лицами, являющимися участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) физическими и юридическими лицами, являющимися участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи в соответствии с настоящим Федеральным законом;

3) иными лицами, имеющими право на оказание бесплатной юридической помощи в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

В рамках Федерального закона № 324 - ФЗ появляется возможность нотариата как структуры, участвующей в системе оказания бесплатной юридической помощи. Статья 19 Федерального закона № 324 - ФЗ гласит, что нотариусы, оказывающие гражданам бесплатную юридическую помощь, опираются на свои полномочия путем консультирования граждан по вопросам совершения нотариальных действий. Конкретные действия и функции нотариусов определяются в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате.

Нотариат в Российской Федерации, согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее Основы о нотариате), призван обеспечивать защиту прав и

законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации[3].

Положения об оказании юридического консультирования бесплатно Основами о нотариате не регламентируются. Но в ст. 22 Основ о нотариате есть право предоставления льгот по уплате государственной пошлины для физических и юридических лиц, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах[6].

Нотариус при принятии решения о совершении конкретного нотариального действия совершает большой фронт работы, для того что бы убедиться в правильности варианта поведения, где не будут нарушены права и законные интересы других физических или юридических лиц[5].

Однако работа нотариуса не относится к правовой деятельности, т.е. к деятельности по оказанию правовых услуг. Нотариус выступает как лицо, которое действует в интересах государства. Обращаясь к нотариусу для нотариального удостоверения договора, его стороны имеют в виду интерес не в правовой помощи, а в необходимости застраховать сделку от каких - либо неблагоприятных юридических последствий[8].

В консультационную деятельность нотариата, входят такие вопросы, как: наследства, семейно - брачных отношений, сделок с недвижимостью, раздела совместно нажитого имущества. Учитывая публичную функцию нотариата и направленность в сторону обеспечения стабильности гражданского оборота, деятельность нотариуса в рамках бесплатной юридической помощи, скорее всего, ограничится перечисленными выше вопросами.

В населенном пункте или в поселении, в которых нет нотариуса, право на совершение нотариальных действий относится к главе местной администрации поселения, специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или глава местной администрации муниципального района, специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления муниципального района.

Еще одним видом субъекта являются юридические клиники. Первые юридические клиники были открыты в середине XIX в. в России, а сейчас клиническое движение получило развитие по всему миру.

Рассматривая работу юридических клиник, можно сказать, что они стали своего рода юридических консультаций, с небольшой особенностью, консультирование проводят студенты, обучающиеся на юридической специальности.

Таким образом, студенты могут получить опыт работы с потенциальными клиентами, а не только теоретические знания в ходе обучения.

Создание юридических клиник при университетах, в рамках системы субсидируемой юридической помощи, вызвало сомнениями по качеству оказания квалифицируемой юридической помощи, так как на оказание такой помощи привлекаются студенты учебных заведений, не имеющие необходимого опыта работы[7].

Однако в федеральном законе № 324 - ФЗ говорится, что контроль над студентами, оказывающими юридическую помощь, лежит на лицах, у которых имеется высшее юридическое образование, ответственных за обучение лиц и деятельность юридической клиники в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Основными целями и задачами юридических клиник, является:

- правовое просвещение населения, т.е. донести информацию до граждан о порядке и реализации их прав и свобод;

- формирование у студентов юридических специальностей профессиональных навыков, т.е. предоставление возможности студенту, на практике применить свои теоретические знания.

В большинстве случаев юридические клиники созданы как одно из подразделений высшего учебного учреждения, а бывало, что создавались только в качестве подразделения юридического института.

Принятие федерального закона № 324 - ФЗ предоставляет возможность учредителям клиники самостоятельно выбирать наиболее удобную для них форму и определять ее статус. Клиника может быть образована:

- в качестве самостоятельного юридического лица, т.е. юридическая клиника обладает полным набором прав и обязанностей, предусмотренными законодательством Российской Федерации, а так же может выступать истцом и ответчиком в суде. В виде юр. лица клиника не относится какому - либо учебному заведению, но так же может привлекать студентов, обучающихся по юридической специальности;

- в качестве структурного подразделения вуза. В виде подразделения законодательство Российской Федерации дает учредителям многие свободы, не определяя вид такого структурного подразделения.

Юридические клиники оказывают субсидируемую помощь по месту нахождения, в виде приема граждан лично, по телефону или по e - mail, а также путем проведения выездных мероприятий.

Студенты, которые обладают необходимым уровнем знаний, которые проявили интерес в осуществлении деятельности юридической клиники, допускаются к оказанию бесплатной юридической помощи на добровольных началах.

Уровень профессиональных знаний у студента, который обязателен для оказания бесплатной юридической помощи, устанавливает учебное заведение самостоятельно.

За соблюдение норм Российского законодательства, норм профессиональной этики, качества оказания бесплатной юридической помощи, а так же Федерального закона от 02.05.2006 № 59 - ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" несут ответственность лица, которые ответственны за работу юридической клиники.

Правовая помощь может предоставляться клиникой в следующих формах: устное консультирование, письменное консультирование, составление документов правового характера.

Еще одним видом иного субъекта оказания субсидируемой юридической помощи являются негосударственные центры бесплатной юридической помощи (далее негосударственный центр). Такие негосударственные центры создаются исключительно специалистами в области юриспруденции.

Негосударственный центр может быть образован:

- адвокатами;
- адвокатскими образованиями (коллеги, бюро и т.д.);
- адвокатскими палатами субъектов РФ;

- нотариусами;
- нотариальными палатами;
- некоммерческими организациями, которые включены в реестр некоммерческих организаций Министерством юстиции РФ.

Лица, которые собираются организовать негосударственный центр, должны иметь юридическое образование и соответствующий статус (например, адвокат).

Негосударственный центр может быть образован в виде некоммерческой организации, то есть юридического лица. Запретов в таком случае Федеральный закон № 324 - ФЗ не предусматривает, но исходя из предписаний, следует сделать вывод, что в виде юридического лица, в структуре которого формируется негосударственный центр, может выступать исключительно некоммерческая организация.

Федерального закона № 7 - ФЗ предусматривает возможность государственной регистрации негосударственного центра в виде юридического лица исключительно в некоммерческой форме, без определения допустимых форм.

Требования, соблюдение которых является обязательным для любого негосударственного центра не только в силу закона, но и ради необходимости практической реализации деятельности данного центра, прописаны в федеральном законе № 324 - ФЗ.

Наличие помещения и специалистов, которые имеют право на оказание юридической помощи, вот главные условия деятельности негосударственного центра, прописанные в федеральном законе № 324 - ФЗ

Работа негосударственных центров направлена на предоставление широкого ряда юридических услуг лицам, которые имеют права на субсидируемую юридическую помощь.

Еще один из видов деятельности негосударственного центра, который востребован гражданами, является составление документов правового характера (заявлений, ходатайств и тд.). Составление таких документов предполагает не только профессиональные знания, но и практической реализации их. А так же возможно применение судебной практики, так как после изучения ее возможен другой подход к решению задачи.

Решением Правления Ассоциации юристов России от 19.03.2010 № 11 утверждено Типовое положение «О центре бесплатной юридической помощи Ассоциации юристов России» (далее центр АЮР).

Центр АЮР создан в целях организации работы с физическими лицами, органами государственной власти и местного самоуправления, институтами гражданского общества по вопросам бесплатной юридической помощи на соответствующей территории. Посредством определения целей и задач центра положение регламентирует основные виды правовой помощи, которая может быть им оказана различным категориям субъектов.

В настоящее время под руководством Ассоциации юристов России действует около 750 центров бесплатной помощи в 84 региональных отделениях по всей стране, а при обслуживании отдаленных и малонаселенных районов используются передвижные центры оказания бесплатной юридической помощи[4].

Таким образом, в Российской Федерации субсидируемую юридическую помощь наряду с адвокатами, так же оказывают нотариусы, юридические клиники и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 324 - ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»: по сост. на 28.11.2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. - № 48. - Ст.6725.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях»: по сост. на 31.01.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 3. - Ст.145.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утвержден Верховным Советом Российской Федерации 11.02.1993 № 4462 - 1: по сост. на 01.01.2016г. // Российская газета. – 1993. – № 49.
4. Отчетность Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» в Министерство юстиции Российской Федерации за 2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alrf.ru/wp-content/uploads/2015.pdf> (дата обращения 14.05.2016 г.)
5. Богатырев, В.Н. Право граждан на юридическую помощь в условиях реформирования российского нотариата [Текст] / В.Н. Богатырев, Ю.В. Барзилова // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 9. С.69 - 73.
6. Виноградова, П.А. Правовое регулирование полномочий нотариусов как участников государственной системы бесплатной юридической помощи / П.А. Виноградова // Нотариус. – 2013. – № 6. – С. 10 - 13.
7. Дзугаев, Б. Кто будет платить за бесплатную помощь? / Б. Дзугаев // ЭЖ - Юрист. – 2011. – № 50. – С. 2.
8. Кирилловых, А.А. Адвокатская деятельность: юридическая помощь через правовую услугу / А.А. Кирилловых // Юрист. – 2009. – № 8. – С. 23 - 26.

© А.М. Исакова, 2016

УДК 343.2

С.И. Кабанов

Студент 4 курса юридического института
Сибирский Федеральный Университет
г. Красноярск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 76 УК РФ

С введением в действие нынешнего уголовного закона на институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возлагались большие надежды. В контексте изменения общественно - политического строя осмыслился в новом ключе компромиссный подход при реализации охранительных правоотношений. Ведь нет сомнений, что в определенных случаях возможно и нужно освобождение от уголовно - правовой репрессии, когда преступление не несет в себе большой общественной опасности,

а виновное лицо не только осознает негативную сторону своего поступка, но и стремится загладить причиненный вред перед потерпевшим.

По сравнению с предыдущими актами, регламентирующими отношения освобождения от уголовной ответственности, ст. 76 УК РФ была сформулирована как универсальный механизм. Она не подлежит применению при совершении преступлений, изложенных в каком-либо закрытом перечне, а может быть использована при совершении любого деяния небольшой или средней тяжести, совершенного виновным лицом впервые, при условии примирения с потерпевшим и заглаживанием перед ним вреда. Такой способ при лаконичном и стройном изложении возможности применения нормы обеспечил максимально широкий перечень составов преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности. Безусловно, с одной стороны это является позитивным качеством. Однако если внимательно проанализировать составы, по которым возможно применение ст. 76 УК РФ, то мы увидим, универсальность применения указанной статьи оборачивается существенными издержками.

На сегодняшний день возможно освобождение от уголовной ответственности при совершении деяний, которые хоть и формально относятся к преступлениям средней тяжести, но по существу являются достаточно общественно опасными, и в этом случае негативные последствия не заставляют себя ждать. Так, в одном из статистических исследований указывается, что криминологический рецидив освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим составляет 25 % [1, с. 38]. В другом статистическом анализе говорится, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 6 месяцев 2011 г. по ч. 1 ст. 264 УК РФ было осуждено 2983 человека и освобождено от уголовной ответственности 245 человек; по ч. 2 ст. 264 УК РФ 894 и 290 человек соответственно; по ч. 3 ст. 264 УК РФ осуждены 1724 человека, 566 освобождены по примирению сторон, по ч. 4 ст. 264 УК РФ осужден 691 человек, освобожден по примирению 41 человек; по ч. 5 ст. 264 УК РФ осуждены 303 человека, освобождены по примирению 20 человек [2, с. 79 - 80]. На основе данных результатов статистических данных справедливо и обоснованно возникают сомнения в криминологической оправданности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших указанные преступления, но формально подпадающие под все требования, изложенные законодателем для освобождения от уголовной ответственности в ст. 76 УК РФ.

Обратимся более предметно к некоторым составам преступлений. В некоторых случаях предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности, когда причинена смерть потерпевшему. Нет сомнений, что если последствием совершения преступления стала смерть человека, то это явно не укладывается в тот предел общественной опасности, который допускал законодатель, формулируя норму об освобождении от уголовной ответственности. Более того, осложняется ситуация и тем, что порядок заглаживания вреда после причинения смерти представляется довольно неоднозначным, но практика показывает, что акты примирения с родственниками потерпевшего имеют место и заглаживание вреда реализуется [3, с. 87]. С формальной стороны нарушения не возникает, ведь процессуальный закон предусматривает правопреемство по уголовным делам о преступлениях, следствием которых стала смерть человека, к близкому родственнику. Соответственно, представитель потерпевшего может примириться с лицом, совершившим преступление. Например, при убийстве матерью

новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) потерпевшим по уголовно - процессуальному закону будет признан один из близких родственников - чаще всего отец ребенка. Однако нередки случаи, когда беременность возникла в результате случайных связей, и к моменту рождения ребенка отца установить невозможно и тогда потерпевшим признается отец или мать обвиняемой. Так, по материалам одного из уголовных дел женщина совершила убийство своего новорожденного ребенка и признала себя виновной. Потерпевшей была признана мать подсудимой, и уголовное дело было прекращено за примирением сторон [4]. Трудно представить примирение, когда такой потерпевший будет требовать адекватной компенсации морального вреда, и общественные отношения будут восстановлены. В таких случаях утрачивается сущность и назначение примирительной процедуры, направленное на восстановление деформированных общественных отношений, состояния безопасности потерпевшего, создается простор для злоупотреблений со стороны органов следствия и суда [5, с. 45].

Кроме того, возможно примирение с потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Отметим, что квалифицированные составы преступления, изложенные в указанной статье, предусматривают такие последствия как смерть двух и более лиц с максимально возможным размером наказания в 9 лет лишения свободы. Нет сомнений, что данное деяние пусть и совершенное по неосторожности несет в себе особенно большую общественную опасность. При этом, если мы смоделируем ситуацию, что это деяние является умышленным, то обратим внимание, что размер наказания вплотную приближается той границе, с которой данный состав мы бы квалифицировали как особо тяжкое преступление. Думается, что применение статьи 76 УК РФ при совершении указанного преступления также вступает в противоречие со степенью общественной опасности преступного деяния. Кроме того, обратим внимание, что деяния, предусмотренные ст. 264 УК РФ, совершаются наиболее часто на фоне других составов, и в связи с этим возможность применения освобождения от уголовной ответственности вызывает еще большие опасения.

Между тем, в начале настоящей статьи указывалось об исключительно позитивном качестве ст. 76 УК РФ, выражающемся в ее универсальности и лаконичности изложения. Полагаем, что при разработке усовершенствований нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим данные достоинства правового механизма не должны быть утрачены. В связи с этим, несмотря на то, что криминологическая оправданность применения ст. 76 УК РФ вызывает вопросы по многим составам Особенной части уголовного закона, предложение по ее более правильной редакции без ущерба ее универсальности и простоте возможно изложить только в части запрета ее применения при таком последствии совершенного преступления как смерть потерпевшего. Бесспорно, приоритетным ориентиром для законодателя и правоприменителя должна быть защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, то есть непосредственных жертв преступлений, которым причинен вред в той или иной форме. Поэтому, на наш взгляд следует поддержать предложение запретить освобождение от уголовной ответственности в тех случаях, когда наступила смерть потерпевшего, потому как в случае гибели людей причиненный вред не поддается

возмещению, так как человеческой жизни не может соответствовать никакая материальная оценка [6, с. 51].

Таким образом, на основе анализа сложившейся практики применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и научных публикаций представителей уголовно - правовой науки предлагаем изложить ст. 76 УК РФ следующим образом:

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, за исключением преступлений, последствием которых стала смерть человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Список использованной литературы:

1. Досаева Г.С. Проблемы соответствия принципов неотвратимости ответственности и справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Юристъ - Правоведъ. - 2010. - № 1. - С. 38.
2. Масликова Н.В. Некоторые особенности правового регулирования института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в уголовном процессе // Законность. - 2009. - №10. - С. 79 - 80.
3. Галахова А.В. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование. - М.: Норма., - 2014. - С. 87.
4. Приговор Меленковского районного суда Владимирской области от 12.10.2010 г. по обвинению Беловой А.Ю. // <https://rospravosudie.com>. URL: <https://rospravosudie.com/court-melenkovskij-rajonnyj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-426636913/> (дата обращения: 15.05.2016).
5. Сидоренко Э.Л. Оценка правового статуса потерпевшего как участника примирения в теории и судебной практике // Российская юстиция. - 2011. - №9. - С. 45.
6. Петров А. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 2010. - №11. - С. 51.

© С.И. Кабанов, 2016

УДК 34

Г.М. Калашникова

Студентки 3 курса, ЮРП - б - о - 13 – 1, ФГАОУ ВПО «СКФУ»

Научный руководитель:

Г.И. Чечель Д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса

О ВВЕДЕНИИ В РОССИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Дискуссии о целесообразности введения в российское уголовное право института уголовной ответственности юридических лиц ведутся в среде юристов с начала 90 - х гг. прошлого столетия. Ряд проектов Уголовного кодекса РФ, предшествовавших принятию

ныне действующего Кодекса, пытались внедрить названный институт и предусматривали соответствующие нормы. Однако в итоге решено было не включать такие нормы в УК РФ. Таким образом, данный вопрос до сих пор законодательно не решен и остается предметом споров на страницах юридической печати.

Между тем количество стран континентальной семьи права, включивших в свои уголовные кодексы положение об уголовной ответственности юридических лиц, за последние 20 лет значительно выросло и продолжает расти. Этот институт, характерный для стран англосаксонской правовой семьи, прежде имелся в Великобритании и США, а также в бывших британских доминионах. Первой из стран европейского континента, кто ввел в свое уголовное законодательство данный институт, были Нидерланды. Этому примеру в 1991 г. последовала Норвегия, а в 1992 г. - Франция, что развеяло надежды противников этого института в уголовном праве на его неприятие европейскими странами, которые, казалось, строго придерживались позиции об индивидуальной уголовной ответственности за вину. За Францией последовали Бельгия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Финляндия, позднее - Венгрия, Испания, Польша (Польша сделала оговорку в решении Конституционного трибунала, что принятый закон вводит не уголовную, а квазиуголовную ответственность юридических лиц) и ряд других стран Восточной Европы, вступивших в Евросоюз.

Неприступной крепостью континентальной системы права выступает Германия, и не сдают своих позиций пока еще Россия и Италия. Осенью 2011 г. в Германии с рекомендацией ввести уголовную ответственность юридических лиц за экономические преступления выступило Совецание министров юстиции германских земель. Однако до сих пор ни федеральное правительство, ни федеральный парламент (бундестаг), обладающий исключительной компетенцией вносить изменения в УК Германии, не откликнулись на эту рекомендацию. Во всяком случае никаких изменений такого рода в УК Германии не внесено, как и не было принято никакого специального уголовного закона на этот счет.

Не должны вводить в заблуждение и ссылки в нашей юридической печати на § 75 УК Германии, где речь идет о совершении преступления физическим лицом и об ответственности за другое лицо: "Если кто - либо (т.е. физическое лицо. - И.В.) в качестве полномочного органа юридического лица или члена такого органа... совершает деяние, которое при наличии всех прочих предпосылок обосновало бы применение к нему конфискации в соответствии с § 74 - 74с и 74f УК Германии, а равно все остальные лица, ответственные за руководство предприятиями юридических лиц, совершают деяние, позволяющее конфисковать предметы и ценности или обосновать исключение компенсации за причиненный ущерб, то его деяние может быть ему вменено через применение предписаний УК о представительстве за другого, в частности с учетом § 14 УК Германии" (Handeln für einen anderen). А в § 14 УК говорится, что если кто - либо осуществляет представительство юридического лица, являясь уполномоченным представителем правоспособного сообщества или чьим - либо законным представителем, то закон, по которому особые личные свойства субъекта, его отношения и обстоятельства (особые личные признаки субъекта) обосновывают собой его наказуемость, применяется также и к представителю, даже если эти признаки наличествуют не только у самого субъекта, но и у его представителя. Так обстоит дело с попыткой доказать существование

уголовной ответственности юридических лиц в Германии через предвзятое истолкование текста § 75 УК этой страны, порожденное стремлением выдать желаемое за действительное. [1]

А.С. Никифоров пытался обосновать "специфическую вину" юридического лица следующим образом: "Организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решением и поведением организации, соответственно, именно организация и должна нести юридическую ответственность". Этих физических лиц он считал вторым "я" (alter ego) юридического лица. [4]

Возвращаясь к основному вопросу настоящей статьи, отметим, что отношение к введению уголовной ответственности юридических лиц в российское законодательство самое разное: от полного отрицания до сочувственной поддержки, при этом многие склоняются к компромиссному варианту, предполагающему введение в наше уголовное законодательство института мер безопасности - санкций, которые не являются уголовными наказаниями [2].

Некоторые российские юристы [5], склоняясь к введению у нас в стране уголовной ответственности юридических лиц, прибегают к ссылкам даже на Русскую Правду князя Ярослава Мудрого и некоторые законы и подзаконные акты дореволюционной России, вводившие уголовную ответственность целых поселений или деревень за причиненный якобы вред по принципу круговой поруки. Понятно, что, когда хотят найти оправдание для лоббирования в законодательном органе какой - то вождельной идеи, идут ради этого на любые средства. Но не все они достойны называться научными. А принцип круговой поруки слишком сильно скомпрометирован в новой и новейшей истории человечества (включая Великую Отечественную войну), чтобы конструировать на его основе новый вид уголовной ответственности.

С собственной позицией по данному вопросу выступил Следственный комитет РФ, опубликовавший ведомственный проект Федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно - правового воздействия в отношении юридических лиц". В нем предпринята попытка, не привлекая юридических лиц к уголовной ответственности, найти способы применения к ним мер уголовно - правового характера, если эти лица признаны судом причастными к совершению преступления. Данный законопроект был подвергнут критике в юридической печати [3], поскольку, предлагая ввести в правовой оборот указанные меры, он не предусмотрел внесения системных изменений в уголовное законодательство, обойтись без которых в этом случае нельзя.

В итоге следует прийти к выводу о ненужности введения рассматриваемого института в российское уголовное право. Нельзя не согласиться с теми, кто говорит, что введение института уголовной ответственности в России "ведет лишь к путанице при применении уголовно - правового инструментария... Предложения по введению уголовной ответственности юридических лиц... игнорируют существующую доктрину уголовного права и в случае их реализации способны дезорганизовать систему уголовного судопроизводства" [3,6].

Введение уголовной ответственности юридических лиц затрагивает основу, на которой зиждутся все виды юридической ответственности в России, а равно вековые традиции,

уходящие своими корнями еще в Русскую Правду. Поэтому недопустимо, ничего не меняя в принципиальной структуре уголовной ответственности, просто включить без серьезного объяснения предпринимаемых изменений новую норму в Уголовный кодекс РФ, где бы был указан только круг деяний, за совершение которых могут отвечать юридические лица, но не указаны основания их уголовной ответственности в отличие от оснований ответственности лиц физических.

Назначение же уголовного наказания без сформулированных в законе оснований уголовной ответственности юридических лиц будет означать отказ от принципа ответственности за вину и откроет путь в наше уголовное право стихии объективного вменения.

Библиографический список

1. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве. М., 2013. С. 156 - 157.
2. Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц и иные меры уголовно - правового характера в отношении организации // Уголовное право. 2009. N 1
3. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. N 10. С. 103.
4. Никифоров А.С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно - правовой теории // Государство и право. 1994. N 6. С. 65.
5. Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса "pro et contra" // Журнал российского права. 2014. N 2. С. 7.
6. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО // Журнал российского права. 2011. N 9. С. 10.

© Г.М. Калашникова, 2016

УДК 343

Г.Ш. Камалова

студент 4 курса факультета истории и юриспруденции

Елабужского института

Казанского (Приволжского) федерального университета

г. Елабуга, Российская Федерация

научный руководитель: **Харисова Э.А.,**

старший преподаватель

кафедры уголовного процесса

и судебной деятельности ЕИ К(П)ФУ

г. Елабуга, Российская Федерация

ДОСТОИНСТВО ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Актуальность данной темы заключается в том, что обеспечение расследования и раскрытия преступлений не может быть проведено без использования научных и технических средств. Одним из таких инструментов можно выделить – цифровую

фотографию, которая используется в производстве действий криминалистов: осмотр места происшествия и т.д.

Благодаря научно - техническому прогрессу сравнительно недавно появилась цифровая фотографическая технология, которая на сегодняшний день почти полностью вытеснила «традиционную» фотографию, располагая рядом существенных преимуществ. [1, с. 39].

Так же, несомненное достоинство цифровой фотографии, заключается в том, что она предоставляет более широкие возможности управления качеством изображений. Ведь это очень важно при различных криминалистических действиях. В разы сокращаются затраты на расходные материалы и нет необходимости тратить большое количество времени на сканирование, при переводе фотографии в цифровой формат. Цифровые носители по стоимости в несколько раз дешевле фотопленки, а объем хранящихся кадров достигает нескольких сотен.

Зафиксированный формат сразу же готов к использованию с применением компьютера. Точность цветопередачи между оригинальной сценой и окончательным выходным изображением будет оптимальной. Эксперты получают новые возможности производить различные манипуляции с изображениями.[2, с. 223].

Криминалистическая фотография, широко применяется в современной практике. Как средство фиксации при производстве следственных действий фотографирование предусмотрено рядом статей Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) в статье 166 «Протокол следственного действия» говорится о том, что при производстве следственного действия может применяться фотографирование. В этом случае к протоколу следственного действия прилагают фотографические негативы, снимки, диапозитивы. Статья 178 УПК РФ предписывает обязательно фотографировать неопознанные трупы. Статья 82 УПК РФ предписывает фотографировать вещественные доказательства, особенно те, которые в силу своей громоздкости или по другим причинам не могут храниться при уголовном деле.

Оформление цифровых снимков вызывает много споров о их процессуальном оформлении, но ведь за достоверность и точность фотографий представляемых в качестве доказательств эксперт криминалист несет уголовную ответственность. Для их приобщения к протоколу необходимо сделать две копии изображений. Первая копия на бумажной основе изготавливается с помощью принтера, подсоединенного непосредственного к цифровой фотокамере. Вторая копия в виде файла графического формата сохраняется на специальном носителе компьютерной информации - компакт - диске. Такой подход к документированию, а именно наличие двух копий изображения (на бумажной основе и в цифровой форме), а также специальный порядок их получения (на месте происшествия без использования компьютера) не позволяет фальсифицировать изображение на месте происшествия. При оформлении протокола первая копия изображения удостоверяется подписями участников осмотра. Полученные копии передаются следователю и хранятся в уголовном деле. В случае, если в ходе судебного разбирательства возникнет вопрос о возможной фальсификации полученных доказательств, он разрешается посредством экспертного исследования или судебной экспертизы. В этом случае проверка проводится путем сравнительного исследования двух копий изображений [3, с.97].

При заключении, эксперту необходимо отразить, определенный перечень информации:

- цифровое устройство ввода, которым он пользовался, так же указать модель аппарата, объектива и их технические характеристики;
- освещение, светофильтры, специальные режимы;
- наименования программ, их версий;
- исходные характеристики файлов с изображениями: размеры, графический формат, разрешение, цветовой режим;
- наименование графического редактора, его версии;
- наименование, очередность использования графических фильтров;
- использование текстового редактора, для верстки заключения;
- параметры печати, модель принтера.

Основная особенность цифровой съемки объектов - выбор оптимального разрешения ввода (сканирования) и печати. Остальные параметры - яркость, контраст, цветовой баланс - могут быть скорректированы в графических редакторах. Достоинством цифровой съемки общего вида объектов можно выделить то, что с помощью программ редакторов можно выделить, увеличить существенные их детали, либо же убрать тени, которые затрудняют рассматривание изображения. [4, с.15].

Фильтры, установленные в графические редакторы, позволяют применять к изображению различные специальные эффекты. Однако для целей криминалистического исследования не рекомендуется использовать следующие фильтры:

- обеспечивающие непропорциональную деформацию изображения или его отдельных частей;
- искажающие цветовой баланс изображений, если это не является задачей исследования;
- искажающие внешний вид изображения путем его стилизации;
- использующие эффекты художественного оформления [3, с.77].

Преимущества цифровой фотографии перед традиционной:

а) уменьшается время на изготовление фотоотпечатков. На мониторе компьютера можно просмотреть изображение, улучшить его качество с помощью графического редактора, вывести на печать и на принтере одновременно получить копию. При этом не требуется изготовление пробных кадров для уточнения экспозиции;

б) работа проводится на свету, расход бумаги уменьшается, отпадает необходимость в токсичных химических реактивах;

в) цифровые изображения можно хранить практически неограниченное время без потери качества;

г) при наличии цифровых средств связи изображения можно передавать на большие расстояния (например, фотографии предполагаемого преступника, похищенных ценностей и предметов и т.д.) [5, с.32].

Таким образом, через различные приемы и методы криминалистической цифровой фотографии умудряется продемонстрировать не только сравнительные исследования совпадающих признаков, что является важным фактом экспертизы, а так же показать значимость доказательств. Ведь применение цифровой фотографии, оформленное с соблюдением необходимых процессуальных условий, гарантирующих проверку

адекватности (соответствия) объекта съемки его цифровому изображению, значительно расширяет возможности запечатлевающей и исследовательской фотографии.

Список использованной литературы

1. «Методы судебно - экспертных исследований и тенденции их развития» ; Аверьянова Т.В., Авт. дис. на соиск. уч. ст. д.ю.н. М. 2007. С.239.
2. «Применение метода цифровой фотографии для фиксации объектов криминалистических экспертиз, учебное пособие»; Е.Н. Дмитриев, П.Ю. Иванов, М.: ЭКЦ МВД России, 1997г
3. «Исследование объектов криминалистических экспертиз методами цифровой обработки изображений, учебное пособие»; Е.Н. Дмитриев. П.Ю. Иванов, С.И Зудин, М.: ЭКЦ МВД России, 1999г.
4. «Цвет: компьютерная обработка цветных изображений»; Назарьев В.В., М., 1996г.
5. «Криминалистическая фотография»; С.В. Душейн; А.Г. Егоров; В.В. Зайцев; В.Н. Хрусталёв, Саратов 2003г.

© Г.Ш .Камалова, 2016

УДК 343.140.02

П.Н. Кобец

Главный научный сотрудник
Всероссийского научно - исследовательского
института МВД России г. Москва Российская Федерация
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

В соответствии со статьей 284 УПК РФ в любой момент судебного следствия по ходатайству сторон может быть произведен осмотр вещественных доказательств. Вещественными доказательствами признаются предметы, служившие орудиями преступления, сохранившие на себе следы преступления, являющиеся объектами преступных действий, а также те, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Осмотр вещественных доказательств предполагает непосредственное исследование доступных восприятию, отображающихся на поверхности предметов их свойств, качеств, процессов, содержащих информацию, имеющую значение для уголовного дела. Закон не предусматривает обязательность осмотра вещественных доказательств в ходе судебного следствия и не предоставляет возможность произвести данный осмотр по инициативе суда. Исследование вещественных доказательств допускается при условии ходатайства об этом стороны обвинения или стороны защиты. Ходатайство об осмотре вещественных доказательств может быть заявлено прокурором, частным обвинителем, потерпевшим, гражданским

истцом, подсудимым, защитником, гражданским ответчиком, а также законными представителями и представителями соответствующих участников процесса [1, с. 18].

По общему правилу суд не вправе отказать в ходатайстве стороны об осмотре вещественного доказательства. Не может быть осмотрено вещественное доказательство, если в результате этого нарушаются элементарные нравственные нормы. Не подлежит удовлетворению ходатайство об осмотре вещественного доказательства, исключенного из доказательной базы стороны. Сторона, представляющая доказательства суду, вправе самостоятельно выбрать момент исследования вещественных доказательств. При этом следует учитывать порядок, установленный статьей 274 УПК РФ, согласно которому право первого представления доказательств предоставлено стороне обвинения [2, с. 25].

Осмотр вещественных доказательств должен исключать возможность их повреждения или уничтожения. В случаях, когда возникает опасение, что вещественные доказательства могут быть повреждены или уничтожены лицом, участвующим в их осмотре, следует принять необходимые меры предосторожности (привлечь специалиста, провести осмотр на безопасном расстоянии, применить специальные приборы или приспособления и т.п.). При осмотре указанных доказательств могут применяться простейшие приборы и технические приспособления: увеличительное стекло, ультрафиолетовое излучение и т.п. [3, с. 58].

В случае необходимости вещественные доказательства предъявляются свидетелям, эксперту, специалисту. Указанным лицам могут быть заданы вопросы относительно осматриваемых вещественных доказательств, их свойств, признаков. Подобный порядок позволяет уяснить механизм формирования вещественного доказательства, устранить противоречия, выявить новые факты. В этом случае лица, участвующие в осмотре вещественных доказательств, вправе обращать внимание суда на отдельные признаки предметов, особенности их повреждений, состояния, индивидуальные качества и т.п. Данные лица могут указать на связь определенных свойств предмета, и иных доказательств, обратить внимание на подлинность вещественных доказательств, неизменность их свойств с момента получения, а также отметить иные обстоятельства, связанные с проведением осмотра (повреждение упаковки, целостность печати и т.п.). Необходимость производства осмотра вещественных доказательств в месте их нахождения определяется судом. Сторона, ходатайствующая о производстве осмотра вещественного доказательства на месте, должна сослаться на данные, свидетельствующие о невозможности или крайней затруднительности представления данного доказательства в судебное заседание. Суд может произвести осмотр вещественного доказательства по месту его нахождения в том же судебном заседании со всеми лицами, участвующими в разбирательстве дела. В этом случае суд в полном составе выходит (выезжает) в место нахождения вещественного доказательства [4, с. 39].

Осмотр указанного доказательства также может быть произведен судом между судебными заседаниями при отложении дела в порядке, предусмотренном статьей 253 УПК РФ. В этом случае суд выносит определение об отложении судебного разбирательства на определенный срок. При осмотре вещественного доказательства в месте его нахождения в порядке, предусмотренном пункта 5 части 2 статьи 241 УПК РФ, с разрешения председательствующего и с согласия сторон могут производиться фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н., Арестов А.И. Законодательная эволюция института обстоятельств, смягчающих наказание. Полицейская деятельность. М., № 3 2011.
2. Кобец П.Н. Анализ изменений в уголовном законодательстве и их роль в борьбе с преступностью. Эволюция правовой науки: сборник статей Международной научно - практической конференции (23 июня 2014 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2014.
3. Кобец П.Н. Задачи судебной экспертизы. Международный научный теоретико - практический альманах. Том 1. Книга 3. Смоленск. Издательство ИП Борисова С.И., 2015.
4. Кобец П.Н. Международный опыт защиты потерпевшего в уголовном процессе. Международное публичное и частное право. М., 2007 – № 6 (39).

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 347.9

Е.А. Коваль

Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат философских наук, доцент

Д.С. Макаев

Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
студент 4 курса ПОНБ

Н.С. Терехин

Средне - Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
студент 4 курса ПОНБ

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Систему органов государственной власти в современной России невозможно представить без прокуратуры. В истории существования и развития данного органа можно выделить несколько этапов. С момента своего создания в 1722 году отечественная прокуратура неоднократно изменяла свой правовой статус. Она была встроена и в систему губернских властей, и в систему органов юстиции, а также в отдельные исторические периоды осуществляла полномочия в тесном организационном взаимодействии с органами судебной власти.

Современный период развития органов прокуратуры начался с принятием Федерального закона от 17.01.1992 № 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2]. Исходя из совокупности норм, приведенных в данном правовом акте, а также в статье 129 Конституции Российской Федерации, прокуратуру можно определить как орган государственной власти, не входящий ни в одну

из классических ветвей власти, но при этом играющий важную роль в системе сдержек и противовесов.

Попытки переосмысления места органов прокуратуры в системе государственной власти на современном этапе свидетельствуют о том, что данный орган динамично развивается, учитывая потребности общества. В научных работах высказываются различные, в ряде случаев диаметрально противоположные мнения относительно определения роли прокуратуры в осуществлении функций государства. Например, Н. В. Еремина считает, что прокуратуре необходимо сохранить статус независимого органа, осуществляющего от имени государства функции надзора за исполнением законов органами государственной власти, местного самоуправления и другими поднадзорными объектами [3]. Аналогичного мнения придерживается К. И. Амирбеков, полагая, что прокуратура как многофункциональный орган, находясь вне системы органов государственной власти, объективна и справедлива в принятии своих решений [4].

На наш взгляд, прокуратура не может относиться ни к одной из классических ветвей власти, но представляет собой самостоятельное, независимое ведомство, реализующее функции государства в пределах установленных законом полномочий. Далее рассмотрим последовательно аргументы, которые приводятся в научной литературе в доказательство независимости правового статуса органов отечественной прокуратуры.

Ряд авторов полагают, что прокуратура должна быть отнесена к системе органов законодательной власти. Такой позиции, в частности, придерживается В. Ломовский [9]. Он считает, что законодательная власть после принятия законов не может и не должна оставаться безучастной к процессу их исполнения. Функцию контроля исполнения должны осуществлять Конституционный суд РФ, Уполномоченный по правам человека, Правительство и Прокуратура РФ.

На наш взгляд, прокуратура не относится к законодательной ветви власти, так как это определяется не только спецификой ее полномочий, но и тем, что прокуроры надзирают за органами законодательной власти субъектов, а также тем, что существуют особого рода отношения органов прокуратуры с Федеральным Собранием. Значимым элементом таких отношений является то, что Совет Федерации назначает на должность и освобождает от должности Генерального прокурора и его заместителей. Кроме того, Генеральный прокурор ежегодно представляет доклад о состоянии законности и правопорядка в стране и о проделанной работе по их укреплению палатам Федерального Собрания РФ и Президенту РФ. Необходимо отметить, что хотя доклад Генпрокурора и представляет собой определенную форму отчетности, это не является доказательством включения прокуратуры в систему органов законодательной власти. Прокуратура, в соответствии с действующим законодательством, даже не обладает правом законодательной инициативы.

Федеральное Собрание не выбирает направление деятельности прокуратуры. Генеральный прокурор издает приказы и распоряжения, но они относятся исключительно к вопросам данного органа. Таким образом, можно сказать, что весомые основания и доводы о принадлежности прокуратуры к органам законодательной власти отсутствуют.

Относить прокуратуру к органам исполнительной власти также некорректно, поскольку вся деятельность по исполнению законов поднадзорна органам прокуратуры. В данный момент Прокуратура РФ лишь взаимодействует с исполнительной властью, способствуя исполнению законов. Мы полагаем, что такое взаимодействие прокуратуры и органов

исполнительной власти является оптимальным и не должно быть изменено, по крайней мере, в ближайшей временной перспективе.

Согласно нормам закона «О прокуратуре», прокуратура осуществляет деятельность на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору [2]. Соответственно, если бы Прокуратура относилась к исполнительной ветви власти, она должна была бы находиться в отношениях власти - подчинения с Правительством РФ. Тогда управление органами прокуратуры осуществлял бы Председатель Правительства, а не Генеральный прокурор, что нарушило бы принцип централизации. Кроме того, согласно ст. 116 Конституции, прокуратура, как и Правительство, слагала бы свои полномочия перед вновь избранным президентом, если бы входила в число органов исполнительной власти [1].

Особый интерес представляет мнение С. А. Осипяна, который обосновывает необходимость отнесения отечественной прокуратуры к системе органов исполнительной власти тем, что прокуратура РФ и исполнительные органы связаны одной целью - обеспечением правопорядка, законности и борьбы с преступностью. Однако единство цели не влечет за собой единства правового статуса. Далее, мы поддерживаем позицию тех авторов, которые полагают, что прокуратура принципиально не может быть интегрирована в судебную ветвь власти. Так, согласно В. А. Лазаревой, судебную власть реализуют исключительно специальные органы государства посредством рассмотрения и разрешения социальных конфликтов правового характера в процессуальной форме. Судебная власть может осуществляться в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Из этого можно сделать вывод, что судебная ветвь власти принадлежит только судам. Однако необходимо упомянуть и иную точку зрения на соотношение прокурорской и судебной власти. Так, В. Б. Алексеев и К. Е. Колибаб считают, что суды и органы прокуратуры имеют общую цель, а именно пресечение нарушения правопорядка и восстановление законности [6].

Как отмечалось выше, по нашему мнению, общность целей не обязательно означает принадлежность к какой-либо ветви власти. Если принимать серьезно данный аргумент, то прокуратура должна одновременно относиться ко всем трем классическим ветвям власти, потому что у нее с ними есть общие цели.

Современная российская прокуратура не может быть отнесена к органам, реализующим судебную власть, поскольку должностные лица органов и организаций прокуратуры не имеют права назначать наказание, не подчинены и не подотчетны судебным органам, участвуют в различных видах процесса в качестве одной из сторон и обладают соответствующими процессуальными полномочиями.

В настоящее время и в научной литературе, и в СМИ, и в среде практикующих юристов суд часто критикуют за обвинительный уклон. Если же государственные обвинители будут сотрудниками судебных органов, обвинительный уклон будет практически в каждом рассматриваемом деле. Включение прокуратуры в судебные органы в контексте современного российского законодательства и практики правоприменения может нанести серьезный ущерб реализации принципа состязательности в различных видах процесса.

Помимо вышеописанных позиций, можно выделить группу авторов, которые полагают, что прокуратура реализует функции четвертой – неклассической ветви власти – контрольно-надзорной. Так, В. Е. Чиркин полагает, что к новой ветви власти следует относить высшие органы государства особого рода, со специфическими особенностями и неограниченной сферой их применения [7]. Эти органы должны заниматься проверкой, изучением состояния дел в различных сферах правоотношений. О результатах своей работы они обязаны докладывать другим органам государства, которые и принимают властные меры в

отношении нарушителей закона. Ю. В. Корневский также придерживается точки зрения, согласно которой можно выделить контрольную ветвь власти, к которой относилась бы и прокуратура [8].

На наш взгляд, в условиях современных социально - политических реалий рассматривать прокуратуру Российской Федерации в качестве органа четвертой контрольно - надзорной власти слишком рано. Нарушение баланса системы сдержек и противовесов посредством перераспределения государственно - властных полномочий между различными органами способно повлечь за собой масштабные негативные последствия. Кризисные условия по своей природе не способствуют стабильности, и реформа органов государственной власти, связанная с изменением правового статуса прокуратуры, может внести дополнительный вклад в дестабилизацию внутригосударственной обстановки.

Библиографический список

1. Конституция РФ - М.: Юрид. лит., 2014. – 14 с.
2. Федеральный закон: ФЗ от 17.01.1992 № 2202 - 1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс»
3. Еремина Н. В. Место прокуратуры Российской Федерации в системе разделения властей / науч. рук. В. А. Бобринев. 2014. - 29 с.
4. Амирбеков К. И. Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 2 С.34–38.
5. Осипян С. А. Российский федерализм и конституционно - правовой статус прокуратуры: концептуальные проблемы. / Автореф. дис. д - ра юрид. наук. 2013. - 15 с.
6. Алексеев В. Б., Колибаб К. Е. Процессуальный статус прокуратуры и судебная власть. / Организация управления в органах прокуратуры. - М.: ВЕЧЕ, 2015. - 96 с.
7. Чиркин В.Е. Государственное и муниципальное управление. / Учебник. - М.: Юристъ, 2014. - 320с.
8. Корневский Ю.В. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры // Государство и право. - 2015. - № 5. С. 26.
9. Ломовский В. Какой власти принадлежит прокуратура? // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 21.

© Е. А. Коваль, Д.С. Макаев, Н.С. Терехин, 2016

УДК 340.12

А.А. Кондрашов

Адвокат Коллегии адвокатов Тамбовской области

«Семейный адвокат»

г. Тамбов, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Наличие правовых конфликтов в обществе предопределяется несовместимостью ценностей. Эта несовместимость может рассматриваться как противоречие между естественным и позитивным правом, как противоречие между позитивным правом и

другими социальными нормами и как противоречие между тенденцией в праве, быть формальным равенством и быть привилегией, так как ценности основных типов личности воплощаются в естественном праве, в различных социальных нормах и т.п. [1, с. 11].

Правовой конфликт является разновидностью социального конфликта. Последнее означает, что в возникновении, развитии и даже разрешении правового конфликта можно обнаружить закономерности зарождения вызревания общественных противоречий лежащих в основе любого социального конфликта [2, с. 53]. Поэтому, для того чтобы определить сущность правового конфликта как правовой категории, необходимо прежде выяснить его социальную составляющую.

Вопросам познания сущности социального конфликта было уделено достаточное внимание в науке, что нашло отражение в работах Р. Дарендорфа, Э. Гидденса, П. Сорокина, современных российских конфликтологов А.Г. Здравомыслова, А.В. Дмитриева, В.Н. Кудрявцева, Г.И. Козырева, В.И. Сперанского, Ю.Г. Запрудского и др. В данных работах социальный конфликт определяется как:

- сложное социальное взаимодействие, предметом которого является механизм развития и разрешения неустраимых противоречий, т.е. таких, которые невозможно разрешить без изменения ряда факторов взаимодействия между вступающими в него социальными группами;

- борьба за социальные ценности и притязания на власть, статус, и ресурс, в ходе которой оппоненты устраняют (нейтрализуют) своих соперников;

- столкновение, открытое противоборство, двух и более субъектов и участников социального взаимодействия, в основе которого лежат несовместимые потребности, ценности и интересы.

Обобщив все вышеуказанные дефиниции, социальный конфликт в наиболее общем смысле можно определить как вид взаимодействия социальных субъектов, при котором они вступают в осознанное социальное столкновение, заключающееся в отсутствии согласия в целях, взглядов и интересов и которое делает реализацию этих целей, взглядов и интересов невозможной.

Теперь попробуем взглянуть на социальный конфликт через призму правового феномена его опосредования, т.е. рассмотреть сущность правового (юридического) конфликта.

По мнению А.П. Деткова юридическим конфликтом может быть признан любой конфликт, в котором разногласия или взаимодействие интересов конфликтующих сторон, средства и способы их разрешения обладают правовыми признаками либо влекут за собой юридические последствия [3, с. 70]. По его мнению, особенность правового конфликта это потенциальная возможность присутствия его характеристик и признаков практически в каждом виде социального конфликта.

И.Ю. Захарьяшева относит к правовому конфликту любой конфликт, который мог быть в необходимых случаях урегулирован (исчерпан) с помощью юридических механизмов, легализованных государством или международным сообществом, т.е. имел юридические последствия [4, с. 46].

Исходя из выше приведенных определений, следует, что основным критерием, позволяющим говорить о конфликте как правовом (юридическом) является то, что хотя бы один из его элементов, обладает юридической характеристикой, а также может или должен быть разрешен юридическим способом.

На наш взгляд, указанные определения, не в полной мере отражают содержательную сторону правового конфликта, так как при таком подходе к определению понятия правового конфликта можно отнести политические, экономические и иные виды социальных конфликтов, которые в процессе своего развития могут иметь нормативное урегулирование и разрешение.

Иной подход к определению конфликта как правовой категории связан с включением в правовой конфликт оснований его возникновения. Как указывает А.Б. Зеленцов, фактический конфликт предстает в виде правового конфликта, в содержательную часть понятия которого органически включается и само правонарушение.

«Правонарушение является элементом социального конфликта, с неизбежностью вовлекающим этот конфликт в сферу правового воздействия. Неправомерное поведение субъекта можно охарактеризовать как конфликтотенный фактор, переводящий нормально протекающее взаимодействие субъектов в плоскость конфликтного взаимодействия. Собственно само правонарушение, как и вытекающая из него ответственность виновного субъекта, рассматриваются как стадии развития правового конфликта» [5, с. 87].

Выше указывая трактовка правового конфликта заслуживает внимания, поскольку, включение в определение оснований возникновения правового конфликта является дополнительным элементом, раскрывающим сущность правового конфликта, а соответственно и критерием позволяющим отграничить правовой конфликт от иных видов социального конфликта.

В тоже время, использование в качестве основания правового конфликта лишь правонарушения не совсем оправданно, так как ограничивает содержание правового конфликта как юридической категории. Правовой конфликт может возникнуть и без выхода за рамки правомерного поведения. В частности, когда конфликт возник по поводу объема или характера юридических прав, перераспределения юридических прав и обязанностей. Примерами таких конфликтов являются, споры между участниками (учредителями) общества по поводу их участия в управлении общества или раздела совместного имущества между супругами.

Следовательно, конфликт может возникнуть и не на основании правонарушения. При этом сам факт правонарушения еще следует установить в установленном законом порядке.

Особо стоит обратить внимание на подход, согласно которому определение понятия правового конфликта дается в широком и узком смыслах. Впервые указанный подход в своей работе был предложен Т.В. Худойкиной, которая отмечает, что юридический конфликт в узком смысле (чистом виде) слова - это противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми интересами, возникающее в связи с применением, изменением, нарушением либо толкованием права. Юридический конфликт в широком смысле слова (смешанном, переходном, юрисдикционном) - это любой социальный конфликт, имеющий хотя бы один элемент, обладающий юридической характеристикой, который завершается юридическим способом, т. е. юридизируется [6, с. 14]. Данной позиции также придерживается М.М. Ненашев [7, с. 31].

Приведенный подход, касающийся определения правового конфликта в узком смысле слова, представляется позитивным, так как в данном случае, все элементы правового конфликта лежат в правовой сфере. Определение правового конфликта, данное в широком смысле, мы считаем не совсем успешным, так как оно также не дает полного и четкого

представления о правовом конфликте, так как исходя из данного определения, к правовому конфликту можно отнести практически любой социальный конфликт.

При определении понятия правовой конфликт стоит исходить из того, что на начальном этапе правового конфликта обязательно наличие всех его составляющих элементов: субъектов, объекта, субъективной стороны и объективной стороны. Только когда на действие одного субъекта направляется противодействие другого субъекта, только тогда можно говорить о начале конфликта (конфликтной стадии), конфликтного взаимодействия [6, с. 10]. Иными словами рассмотрение юридического конфликта в качестве состава правоотношения предполагает существование и сочетание всех элементов состава одновременно [8, с. 144].

Таким образом, правовым конфликтом является такой конфликт, все элементы которого (субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона) на момент его возникновения одновременно обладают юридической характеристикой.

Итак, правовой конфликт - это всегда социальный конфликт. Однако основные отличия правового конфликта от социального заключаются в следующем:

Во - первых, объектом правового конфликта являются различные материальные, нематериальные блага и интересы, регулируемые правовыми нормами [9, с. 447]. Иными словами правовой конфликт возникает и развивается в рамках общественных отношений, урегулированных правовыми нормами, закрепляющими меру возможного и должного поведения субъектов отношений;

Во - вторых, основаниями возникновения правовых конфликтов являются юридические факты, т.е. предусмотренные законом жизненные обстоятельства и факты, которые служат основанием для возникновения (изменения, прекращения) правоотношений.

В - третьих, последствия самих правовых конфликтов выступают в качестве юридических фактов.

Исходя из изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что правовой конфликт это взаимоисключающие действия субъектов права с противоположными правовыми интересами, возникшие в рамках правоотношений по поводу признания, нарушения, восстановления юридических прав; притязаний на те или иные права, освобождения от той или иной обязанности, перераспределения юридических прав и обязанностей; объема или характера юридических прав.

Список использованной литературы:

1. Васильченко В.А. Антропология правового конфликта: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2002. – 27 с.
2. Хохлов А.С. Юридический конфликт в контексте социологии конфликта // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 85. – С. 53 - 59.
3. Детков А.П. Юридический конфликт // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 64 - 70.
4. Захарьяшева И.Ю. Юридический конфликт как социальная предпосылка процессуальной деятельности // Юрист. – 2004. – № 4. – С. 46 - 51.
5. Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами. Опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции: Монография. М.: Изд - во РУДН, 2001. – 543 с.

6. Худойкина Т.В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение: Автореф. дис...канд. юрид. наук. – Саранск, 1996. – 23 с.

7. Ненашев М.М. Юридические предпосылки спора о праве // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 28 - 37.

8. Арабаджиева О.В., Гомонов Н.Д. Юридический конфликт: природа и особенности // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2006. – № 1. Т.1 – С. 142 - 147.

9. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. – СПб.: Питер. 2003. – 576 с.

© А.А. Кондрашов, 2016

УДК 343.3 / .7

Р.А. Лавроненко

г. Тула, Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** В статье с учетом криминологических реалий обосновывается необходимость осуществления единой системной политики противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также ее надлежащего интеллектуального и информационного обеспечения. Приведены новейшие данные о тенденциях финансирования терроризма Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), в том числе через схемы отмывания денежных средств.*

Опыт мирового сообщества и отдельных государств по противодействию терроризму демонстрирует, что финансовая самостоятельность террористических организаций обуславливает их длительное функционирование и трансграничный характер деятельности. Зачастую именно нелегальные (теневые) источники формируют основные денежные вливания в широкомасштабную террористическую деятельность. Поэтому, как справедливо отмечает О.В. Нардина, «...задача борьбы с терроризмом... не сводится исключительно к выявлению и пресечению отдельных актов терроризма, а ставится гораздо шире – пресечь саму террористическую деятельность, важное значение для которой... имеет ее финансовая база, дающая возможность терроризму, подпитываемым его людским и материальным ресурсам воспроизводиться и наращивать силу [14; С. 157].

В подп. «е» п. 1 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации среди основных тенденций современного терроризма указывается повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально - технической оснащенности террористических организаций, а в подп. «г» п. 50 подчеркивается, что основные усилия Российской Федерации в рамках международного антитеррористического

сотрудничества должны быть сосредоточены также на осуществлении практических мероприятий по перекрытию каналов финансирования террористических организаций [3].

Одной из тенденций финансирования терроризма является использование схем отмывания денежных средств [13]. Принимая во внимание тот факт, что криминальные и террористические группировки постоянно пересматривают и разрабатывают новые методы отмывания денег и финансирования терроризма, ФАТФ периодически проводит типологические исследования, позволяющие выявить в разных секторах экономики существующие и потенциальные риски отмывания денег и финансирования терроризма [12; С. 91]. Так, в октябре 2014 года Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) согласовала запуск четырехмесячного проекта по изучению финансирования террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта. Данное исследование выявляет способы привлечения, перевода и, наконец, использования средств ИГИЛ. В частности, было установлено, что боевики ИГИЛ получают значительные денежные поступления от вторичной преступной деятельности, легализованных через сеть благотворительных фондов [10]. Это еще раз служит подтверждением общности природы таких видов преступной деятельности, как отмывание денежных средств и финансирование терроризма. В свою очередь, это требует выработки единых и системных мер противодействия указанным явлениям.

Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. является одним из главных источников международного права в сфере антитеррора и, в частности, в п. 1 ст. 8 установлено, что государства - участники принимают в соответствии с принципами своего внутреннего права необходимые меры для того, чтобы определить, обнаружить, заблокировать или арестовать любые средства, используемые или выделенные в целях совершения преступлений террористической направленности [1]. Помимо этого, важные международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ПОД / ФТ) содержатся в Рекомендациях ФАТФ № 8, № 14, № 16, № 32. Особенностью перечисленных обновленных рекомендаций, по мнению К.С. Мелкумян, является риск - ориентированный подход, «...который позволяет более целесообразно и эффективно выстраивать общую систему ПОД / ФТ, предоставляя странам возможность принимать меры ужесточенного контроля в областях повышенного риска и упрощенные меры в сферах меньшего риска. Безусловно, такой подход будет способствовать более действенному и эффективному распределению ресурсов с учётом национальных особенностей той или иной страны» [12; С. 90].

Учитывая вышеизложенное, не случайно, что в Российской Федерации ПОД / ФТ имеет общую правовую основу. Согласно ст. 1 Федерального закона от 07.08.2001 № 115 - ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», настоящий закон «...направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2].

Политика государства, в основе которой лежит вышеуказанный правовой механизм, требует надлежащего информационного и интеллектуального обеспечения. Поэтому в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации указывается, что «...одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом -

получение упреждающей информации о ... источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности» [3]. В этой связи в п. 1.6. Приказа Генпрокуратуры РФ от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму», установлена обязанность не реже одного раза в полугодие проверять в уполномоченных органах исполнение законодательства об оперативно - розыскной деятельности, направленной на установление и ликвидацию источников и каналов финансирования терроризма [4]. А в п. 1.12. Приказа Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», отмечена необходимость направления прокурорских работников для участия в межведомственных совещаниях и научно - практических семинарах по вопросам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма [5]. Повышению эффективности проведения проверок способствует совместный Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСКН, ФТС, Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, Федеральной службы по финансовому мониторингу от 5 августа 2010 г. № 309 / 566 / 378 / 318 / 1460 / 43 / 207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем», принятый для улучшения организации информационного сотрудничества с целью предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества. НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ в 2010 - 2013 гг. было проведено 4 этапа научных исследований по борьбе с финансированием терроризма, в ходе которых было установлено, что в связи с высокой латентностью финансирования терроризма, малым количеством расследованных уголовных дел (2007 – 2012 гг. – 25 дел) у большинства сотрудников правоохранительных органов отсутствовал необходимый следственный и оперативный опыт, а также опыт прокурорского надзора за указанной категорией уголовных дел. Также было выявлено, что сотрудники были плохо осведомлены с тактикой и методикой выявления, возбуждения и расследования преступлений, связанных с терроризмом и его финансированием, внутренними и внешними источниками и каналами финансирования терроризма, правовой основой борьбы с ним [16; С. 101].

В Письме Центрального Банка Российской Федерации от 06.04.2005 № 56 - Т специально оговариваются направления проверки реализации программы подготовки и обучения кадров кредитной организации по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Так, в соответствии с п. 3.3.1. в целях проверки реализации кредитной организацией программы подготовки и обучения кадров по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма проверяется наличие:

- 1) программы обучения;
- 2) планов реализации программы обучения на текущий и предшествующие проверке годы;
- 3) распорядительных документов о назначении сотрудников, отвечающих за организацию и проведение в кредитной организации обучающих мероприятий;

4) утвержденного руководителем кредитной организации перечня структурных подразделений, сотрудники которых должны пройти обучение;

5) документов, свидетельствующих [9].

Вышеуказанное еще раз свидетельствует о том, что антитеррористические операции должны включать отслеживание и блокирование нелегальных денежных потоков, замораживание подозрительных счетов, ужесточение таможенного контроля. Все это, конечно, требует и разработки специфической стратегии и тактики противодействия терроризму, учитывающей особенности его финансирования [11; С. 68].

В целях организации эффективного взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и Центрального банка Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, повышения эффективности международного сотрудничества в этой области была также образована Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которая является постоянно действующим координационным органом, образованным в целях обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Банка России в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [6].

Сегодня для обеспечения единства стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, по - прежнему, требуется уделить внимание работе по следующим направлениям:

1) доработка нормативно - правовой базы для эффективного функционирования национальной системы, укрепление международного сотрудничества в области розыска, конфискации и репатриации денежных средств, полученных преступным путем и незаконно выведенных за рубеж;

2) совершенствование методов изучения и идентификации клиентов организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом;

3) повышение эффективности надзорной деятельности за организациями, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом;

4) совершенствование организации деятельности Росфинмониторинга и других государственных органов, участвующих в борьбе с отмыванием преступных доходов, улучшение материально - технического обеспечения данных органов;

5) совершенствование правоприменительной практики правоохранительных органов и судов по делам, связанным с отмыванием преступных доходов;

6) усиление взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами, а также правоохранительных и надзорных органов между собой и с поднадзорными организациями, которые осуществляют операции с денежными средствами или иным имуществом;

7) укрепление международного сотрудничества в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

8) повышение профессиональной подготовки специалистов в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

9) создание системы оценок эффективности мер по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [15; С. 65].

Таким образом, можно прийти к выводу, что надёжным способом пресечь финансирование терроризма является надлежащее организационно - правовое обеспечение контроля за денежными потоками. Ведь меры, принимаемые различными странами для усиления прозрачности финансовых потоков, дают свои результаты. Например, в ноябре 2001 года министерство финансов США заморозило счета 62 организаций и частных лиц, которые были обвинены в связях с банком «Ат - Таква», через чьи счета поступали деньги для финансирования ближневосточного терроризма.

Представляется, что возможность финансирования терроризма через схемы легализации преступных доходов необходимо обозначить в качестве одной из угроз в концептуальных документах в сфере национальной безопасности и противодействия терроризму. Политика противодействия указанному негативному явлению требует надлежащего интеллектуального и информационного обеспечения. Поэтому, во - первых, необходимо довести до конца предпринятые меры для подготовки и переподготовки сотрудников специализированных структур, а, во - вторых, Российская Федерация должна принимать к сведению результаты новейших исследований Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Список использованной литературы:

1. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью - Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418; 2016. № 1 (часть I). Ст. 27.
3. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.
4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 22.10.2009 № 339 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на апрель 2016 г.).
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Законность. 2010. № 4.
6. Приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) от 08.12.2009 № 336 «О Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на апрель 2016 г.).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

9. Письмо Центрального Банка Российской Федерации от 06.04.2005 № 56 - Т «О Методических рекомендациях по проведению проверок соблюдения кредитными организациями требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Консультант: Высшая школа» (по состоянию на апрель 2016 г.).

10. Отчет ФАТФ «Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ)». Перевод подготовлен Международным учебно - методическим центром финансового мониторинга. Февраль, 2015.

11. Вахрушев Г.Е. Международно - правовое регулирование противодействия финансированию терроризма // Бизнес в законе. 2013. № 3.

12. Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1.

13. Моденов А.К. Финансирование терроризма через схемы отмывания денежных средств // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 3 (4).

14. Нардина О.В. Проблемы становления системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в РФ // Общество и право. 2008. № 1 (19).

15. Новиков И.А. Российская система противодействия легализации преступных доходов и противодействию терроризму // Власть. 2012. № 3.

16. Шенаев М.Е. Об особенностях прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризму // СМАЛЬТА. 2015. № 3.

© Р.А. Лавроненко, 2016

УДК 330

Л.Н. Лазарева

старший преподаватель кафедры ЭТ и ПД

Сибирский государственный индустриальный университет

г. Новокузнецк, Российская Федерация

А.В. Воронцов

студент группы ИЭ - 141

Сибирский государственный индустриальный университет

г. Новокузнецк, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

В условиях глобального экономического кризиса безработица является существенным экономическим и социальным явлением. Следует рассмотреть экономические составляющие безработицы, основанные на базе статистического анализа, который позволяет выявить тенденции в количественном и качественном составе безработных.

Кризис затронул все сферы жизни в России, поэтому безработица в России – весьма актуальная проблема. Как и в нашей стране, в других странах также отмечают тенденцию к росту безработицы. По определению, безработица – это соотношение числа граждан, которые не имеют официального трудоустройства, но готовы к ней приступить, к работающим. По статистическим данным, рост безработицы фиксируется с 2014 года. В 2016 году ожидается еще большее увеличение числа незанятых граждан.

Уровень безработицы можно определить учитывая два пункта:

1. Подсчет количества обращенных в Службу занятости.
2. Анализ социологических исследований, которые проводятся с целью определения проблем населения.

По исследованиям, выявлено, что в апреле 2015 года, например, безработица в России составила 6 % , то есть около 4,5 миллиона человек, что является очень большой цифрой для страны. Службы занятости зарегистрировали только 1 миллион безработных, но показатели различных социальных опросов говорят о том, что в 2015 году 27 % граждан пожаловались на сокращение рабочих мест. По исследованиям в современной истории России наиболее кризисным был 2009 год, когда процент безработицы составлял более 8 %.

Экономический кризис проявляется и в других странах. Уровень безработицы в малоразвитых странах Африки, например, в Либерии и Конго, составляет, соответственно, 85 и 75 % . В европейских странах этот показатель также достигает значительных значений. Франция – 10 % , Испания – 25 % , Греция – 26 % . На фоне этих данных реальная картина для России не так уж и пессимистична. [1]

Как известно: «безработица условно разделяется на естественную и вынужденную». [2 стр. 237]

Соответственно: «Естественная форма безработицы определяется конструкцией рынка рабочей силы и регулируется его механизмами». [2 стр. 237]

В свою очередь, к естественной форме можно отнести такие виды безработицы, как: фрикционная, институциональная и добровольная.

Большого внимания заслуживает: «вынужденная безработица, которая превышает естественную». [2 стр. 238] Причиной такой безработицы может быть: «недостаток совокупных расходов в экономике, спровоцированный снижением совокупного спроса на товары и услуги». [2 стр. 238]

Видами вынужденной безработицы являются: структурная, региональная, циклическая и скрытая.

Можно сказать, что: «структурная безработица особенно характерна для 2016 года. Из - за действующих двухсторонних санкций для нее характерны кардинальные изменения в производстве товара и спросе на него». [1]

Но и наличие скрытой безработицы в некоторых городах и регионах России наблюдается, например на АвтоВАЗе: «основная площадка АвтоВАЗа в Тольятти переходит с четырехдневного на трехдневный режим работы.

На четырехдневный режим АвтоВАЗ перешел с 15 февраля. С понедельника полными рабочими днями останутся только вторник, среда и четверг. Понедельник и пятница будут оплачиваться из расчета 2 / 3 от среднего заработка». [3]

Показатель уровня безработицы в разных регионах различен. Рост процентов в 2016 году характерен для республики Ингушетия – здесь показатель достигает 29 % . Достаточно

высокий процент и в отдалённых регионах, он достигает 10 % . Это Забайкальский край, Севастополь, Северо - Кавказские республики.

Для центральных регионов безработица не характерна. Например, Москва и Санкт - Петербург имеют самый низкий показатель – меньше 3 % . То есть, средние показатели по стране не достаточно высоки, чтоб иметь основание для паники. Однако, имеется перенасыщение рынка отдельными специалистами. Это способствует поиску не основной, а дополнительной работы. Этот показатель увеличился в 2015 году. То есть растет уровень недовольства зарплатами, а не условиями труда.

Труднее всего найти сегодня работу экономистам, юристам, врачам. Наблюдается постепенное перенасыщение специалистов в области IT, которая еще несколько лет назад была на пике популярности. Вместе с тем не хватает инженеров, рабочих для производств, технологов. Не теряют популярности профессии парикмахера, продавца, косметолога. [1]

Ситуация в России в 2016 году складывается достаточно неоднозначная. Так как в России до сих пор не отменили санкции, это негативно отражается на экономике и развитии многих отраслей. Безработица для таких случаев становится весьма характерной. Различные иностранные компании прекращают сотрудничество с отечественным рынком, закрывают свои филиалы. Некоторые отечественные предприятия не могут продолжать работу без импортного сырья.

Но именно из - за влияния санкций наблюдается и положительные тенденции. Уже в 2016 году экономика страны направлена на создание новых рабочих мест путем открытия отечественных заводов, производств. В России достаточно большая сырьевая база, а вот в вопросе переработки и выпуска новой продукции наблюдается дефицит. Тем не менее мы наблюдаем положительную динамику, а имеющийся потенциал такого пути развития позволяет вывести РФ на совсем на новый уровень.

Реформирование экономики - это кропотливый и длительный процесс, результаты которого не будут ощутимы в 2016 году. Именно поэтому правительство России делает прогноз о том, что в следующем году уровень безработицы повысится до 6,4 % . Могут пострадать такие сферы экономики, как туризм, строительство, отрасль предоставления услуг.

Среди причин, почему будет происходить такое ухудшение, эксперты называют понижение спроса на многие товары, снижение экспорта в большинство стран, уменьшение доли производства. Опять же, шаги Центрального банка, который пытается стабилизировать рубль по отношению к другим валютам, также косвенно влияют на ситуацию. Поэтому в ближайшие годы безработица будет незначительно увеличиваться, в некоторых регионах, возможно, этот процесс пройдет почти незаметно. [1]

Список использованной литературы

1. Новости России и СНГ. [Электронный ресурс]. – <http://rusdni.ru/obschestvo/bezrabotica/bezrabotica-v-rossii-2015.html>

2. Слагода В. Г. Экономическая теория: Учебник / В. Г. Слагода. – 5 - е изд., испр. и доп. – Москва : Форум, 2015. – с. 368: ил. – (Профессиональное образование). – ISBN 9785911347932 , 9785911349677.

3. Меньше рабочих, больше выходных / РБК газета / [Электронный ресурс]. – <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/06/03/57502c1d9a7947ecb870690e>

© Л.Н. Лазарева, А.В. Воронцов, 2016

СООТНОШЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Трудовой договор и трудовое правоотношение – две тесно связанные, но не тождественные правовые категории. Прежде чем приступить к детальному рассмотрению их соотношения, дадим дефиниции данных понятий.

Легальное определение трудового договора содержится в ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1]: это соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять определенную трудовую функцию, соблюдая при этом правила внутреннего распорядка, действующие у данного работодателя, а работодатель, в свою очередь, обязуется выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать надлежащие условия труда.

Трудовое отношение определено в ст. 15 ТК РФ: это отношение, основанное на соглашении между работодателем и работником о выполнении последним за плату трудовой функции, подчинении правилам внутреннего распорядка при обеспечении работодателем необходимых условий труда.

Теория права определяет правоотношение как юридическую связь между субъектами, то есть участниками правоотношения, обладающими субъективными юридическими правами и обязанностями, возникающую по поводу какого-либо объекта. Проецируя данное определение на сферу трудового права, делаем вывод, что трудовое правоотношение – это общественное отношение, субъектами которого выступают работник и работодатель, обладающие взаимными правами и обязанностями. Основана данная правовая связь на их соглашении или, иными словами, на трудовом договоре.

Тут и проявляется связь трудового договора и трудового правоотношения. Для возникновения любого правоотношения помимо юридической нормы требуется фактическое обстоятельство, которое превращает абстрактное письменное предписание в реальное, существующее в действительности правоотношение. Такое фактическое обстоятельство (или некая совокупность обстоятельств) в теории права именуется юридическим фактом (фактическим составом). Это реальные жизненные условия, обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Для трудового правоотношения таким юридическим фактом выступает трудовой договор. Важно при этом отметить, что он не только является основанием возникновения трудового правоотношения, но также определяет его содержание, что является специфической чертой трудового договора. Изменение содержащихся в трудовом договоре условий является причиной изменения трудового правоотношения. Прекращение трудового договора влечет за собой прекращение трудового правоотношения. Трудовой договор позволяет «вдохнуть жизнь» в трудовую норму, индивидуализируя ее для конкретного правоотношения.

Как уже было сказано выше, содержание трудового правоотношения во многом определяется трудовым договором. Однако, содержание трудового правоотношения шире, чем содержание трудового договора. Так, субъективные юридические права и обязанности работника и работодателя, представляющие собой содержание трудового правоотношения, закреплены не только трудовым договором, но также содержатся в трудовом законодательстве. Очень часто нормативные положения просто переписывают и включают в текст трудового договора. Это так называемые информационные условия. Однако, правовая природа таких условий не меняется, письменное закрепление их в соглашении между работником и работодателем не трансформирует их в договорные условия.

Помимо прочего, права и обязанности могут вытекать из условий коллективного договора и соглашений, что также свидетельствует о более обширной сфере, охватываемой содержанием трудового правоотношения в сравнении с содержанием трудового договора.

Подтверждением отсутствия эквивалентности двух данных понятий является и то, что субъекты трудового правоотношения и стороны трудового договора обладают различным статусом. Строго говоря, трудовой договор закрепляет обещание работника исполнять некоторую работу, соблюдая при этом правила внутреннего трудового распорядка, и ответное обещание работодателя обеспечивать надлежащие условия труда и его оплату. Так понимал трудовой договор Ф. Лотмар, наполняя содержание трудового договора не правами и обязанностями сторон, а лишь обоюдными заверениями о совершении в будущем (уже после заключения договора) каких-либо действий [2, с. 30]. Таким образом, это некоторая предпосылка для возникновения реальных взаимных прав и обязанностей. Подтверждает данный тезис положение ст. 61 ТК РФ о том, что если работник не приступил к исполнению трудовых обязанностей в день начала работы, определенный трудовым договором, работодатель имеет право аннулировать такой договор. Получается, что со дня его подписания до дня начала работы договор фактически существовал, однако, никакого трудового правоотношения не возникло.

Важным моментом также является закрепление в тексте трудового договора помимо «чистых» прав и обязанностей работника и работодателя, составляющим содержание трудового правоотношения, множества различных сведений. Как то: ФИО сторон; сведения о документах, удостоверяющих их личности; место и дата заключения трудового договора; срок его действия и т. д. Вышесказанное также является подтверждением несовпадения понятий «трудовое правоотношение» и «трудовой договор».

Ранее уже упоминалась ситуация, когда трудовой договор был, а правоотношение не возникло, теперь рассмотрим обратную ситуацию. Одним из оснований возникновения трудовых правоотношений в соответствии со ст. 16 ТК РФ является так называемый фактический допуск к работе. Если работник с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на совершение подобных действий представителя приступает к выполнению работы, то законодатель признает существование в данном случае трудового отношения. Безусловно, такое положение вещей не освобождает работодателя от дальнейшего надлежащего оформления всех необходимых письменных документов. Однако, суть заключается в том, что в данном случае фактическое трудовое правоотношение уже возникло, а трудового договора еще не существует. Законодатель в данном случае прибегает к юридической фикции, связывая участников такого

правоотношения теми же правовыми последствиями, которые имели бы место в случае классической процедуры приема на работу [3, с. 331].

Представляется необходимым для раскрытия данной темы также отметить, что нередки случаи, когда помимо заключения трудового договора для возникновения трудового правоотношения необходим еще какой-то юридический факт, например: избрание на должность; избрание по конкурсу на замещение должности; назначение или утверждение в должности; направление на работу уполномоченным органом в счет квоты; судебное решение.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о несовпадении понятий «трудовой договор» и «трудовое правоотношение». Они неразрывно связаны друг с другом: трудовое правоотношение – это юридическая связь работника и работодателя, возникающая на основе трудового договора, определяющего характер и сущность такой связи. Однако трудовое правоотношение – более широкое понятие, поскольку составляющие его права и обязанности могут содержаться не только в трудовом договоре, но и в ряде других источников.

Список использованной литературы.

- 1) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197–ФЗ (ред.от 05.10.2015) // Российская газета.2001.№ 256.
- 2) Лебедев В. М Основные направления развития науки трудового права // Вестник Томского государственного университета. Право.2011.№1.С.24–35.
- 3) Лушников А.М., Лушникова М. В. Презумпции в трудовом праве: общеправовые и отраслевые // Юридическая техника. 2010. №4. С.327–331.

© В. А. Лушникова, 2016

УДК 34

А.В. Маврин

Тульский Университет «ТИЭИ»

Е.В. Сломинская

канд. исторических наук, доцент

Тульский Университет «ТИЭИ»

г. Тула, Российская Федерация

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ, НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В современном обществе развитие органов государственной власти в субъектах Российской Федерации является одним из главных элементов системы основ конституционного строя России. Организация их определяется сложностью федеративного устройства государства. Оно состоит из 6 видов субъектов: республика, край, область, города федерального значения, автономный округ, автономная область

Организацию органов государственной власти субъектов РФ регулирует федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. № 184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2]. В данном законе сказано, что законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации определяются самим субъектом в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и федеральным законом. В данной работе организацию органов государственной власти субъектов РФ

По Уставу Тульской области от 28.05.2015 № 2301 - ЗТО [3] в данном регионе законодательным органом власти субъектов РФ является областная Дума. Это постоянно действующий, высший и единственный орган законодательной власти в данном регионе. Областная Дума состоит из одной палаты. Все полномочия областной Думы прописаны в части 1 статьи 38 Устава Тульской области. Они очень обширны. Например, в её обязанности входит контроль за соблюдением исполнения законов Тульской области. Число депутатов в данном законодательном органе – 38 человек. Все они избираются гражданами РФ, которые проживают на территории Тульской области, сроком на 5 лет. После избрания 38 депутатов из этого числа выбирают первого заместителя председателя Тульской областной Думы, заместителей председателя Тульской областной Думы (ч. 9 ст. 42 Устав Тульской области). Избрание, отставка, досрочное освобождение от должности первого заместителя председателя, заместителей председателя Тульской областной Думы прописано в Регламенте Тульской областной Думы.

Так же председатель Тульской областной Думы имеет нагрудный знак, которым он пользуется в течение всего срока. Данное отличие прописано в постановлении Тульской областной Думы (ч.8 ст.42 Устава Тульской области).

Исполнительную власть в Тульской области осуществляет правительство Тульской области. Правительство организует отраслевые, функциональные органы исполнительной власти Тульской области. Их структуру определяет Губернатор Тульской области.

Правительство Тульской области является постоянно действующим органом исполнительной государственной власти субъекта Российской Федерации. Губернатор Тульской области определяет полномочия правительств.

Правительство данного субъекта формируется Губернатором (ч. 4 ст. 47 Устава Тульской области). Правительство Тульской области имеет все права как юридическое лицо и имеет гербовую печать.

Финансируют правительство Тульской области за счёт бюджета субъекта Тульской области, которые предусмотрены отдельной статьёй Устава Тульской области.

В статье 48 Устава Тульской области прописаны полномочия правительства Тульской области. Оно разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению комплексного социально - экономического развития Тульской области; выполняет меры по реализации и защите прав и свобод человека и гражданина; охраняет собственность и общественный порядок на территории Тульской области; противодействует терроризму и экстремизму, борется с преступностью; реализует меры по охране и гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина на территории Тульской области.

Так же Устав Тульской области предусматривает аппарат правительства Тульской области для обеспечения деятельности Губернатора и правительства, об этом говорит статья 49 Устава Тульской области.

В выводе можно сказать, что сильная, структурированная, власть в субъектах важна, для устойчивой централизованной власти.

Применительно к региональному уровню суть представительства заключается в выборном характере приобретения полномочий представителей населения (депутатов) в органах законодательной власти соответствующих субъектов[4].

Органы государственной власти субъектов РФ прописаны в конституциях, уставах самих субъектов. В них должны быть чётко определены органы законодательной и исполнительной власти субъекта РФ.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ)
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184 - ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
3. Устав Тульской области от 28.05.2015 N 2301 - ЗТО «Устав (Основной Закон) Тульской области» (принят Тульской областной Думой 28.05.2015)
4. Ишеков К.А., Тюрин П.Ю., Черкасов К.В. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. №184 - ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». – ООО «Новая правовая культура», 2006. С. 34

© А.В. Маврин, Е.В. Сломинская, 2016

УДК 343.2

П.В. Максимов

Студент 2 курса юридического факультета
ЧУ ВО «Мордовский Гуманитарный Институт»
Г. Саранск, Российская Федерация

В.В. Данилов

Доцент кафедры уголовного права и процесса
ЧУ ВО «Мордовский Гуманитарный Институт»
Г. Саранск, Российская Федерация

СООТНОШЕНИЕ АМОРАЛЬНОСТИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Из размышлений о соотношении преступления и аморальности можно выявить следующий вывод: любое общественно опасное деяние может считаться безнравственным,

но не наоборот. Именно нравственность служит неким «компасом» в законодательной сфере, а также используется как ориентир при толковании уголовного закона на практике в правоохранительной сфере. Честь и достоинство человека, которые подверглись унижению и оскорблению в неприличной форме, считаются умышленно (злонамеренными) оскверненными. В данном случае, для выявления той формы, которая как раз и будет считаться неприличной, правоохранительные органы прибегают к моральным нормам [3, с. 42]. Основными различиями в сути преступления и аморального поступка можно считать объект нарушения, общественную опасность и противоправность.

Одним из выводов о соотношении аморальности и преступления является то, что круг применения объектов аморального поступка является шире круга объектов противоправного поступка [5, с. 14]. Также есть сферы общественной жизни, регулируемые только нормами нравственности. Например, такими сферами могут быть дружественные или любовные узы.

Чтобы понять, что же такое преступление и аморальность, нужно обратиться к содержанию их определений. Согласно 14 статье Уголовного Кодекса Российской Федерации, «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [2].

Что же касается следующего определения, то Петр Ковалев писал, что «аморальность как качество личности – склонность пренебрегать моральными нормами и правилами поведения, установленными обществом» [6].

Но нужно помнить, что преступление всегда считается деянием. Аморальность же распространяется не только на поступки человека, но и на его ход мыслей. Обычно, аморальность можно найти в преступлениях, направленных против чести и достоинства человека, самолюбия личности и так далее. Данные общественно опасные поступки можно обнаружить в различных сферах общения, в области религии, в средствах массовой информации.

В главе 25 Уголовного Кодекса Российской Федерации говорится о преступлениях, которые направлены на причинение вреда здоровью населения и общественной морали. В данной главе будет непросто обозначить границы между преступностью и аморальностью. Применение квалификационной структуры не будет вызывать каких - либо затруднений, ведь в нем четко обозначены все признаки состава: группа, мотивы расовой, национальной, религиозной вражды либо ненависти, в отношении сооружений, посвященных борьбе с фашизмом, насилие либо угроза насилием. Вышеизложенное еще раз подтверждает тот факт, что без обозначения в акте признаков состава преступления, не всегда удастся сравнить аморальный поступок и асоциальность правонарушения.

Такой признак как противоправность является довольно весомым различием между аморальным поступком и преступлением. Аморальные поступки, в отличие от преступлений, правовыми нормами не регулируются. Нормы нравственности могут быть письменными и устными. Например, такой нормой считается обычай. Если углубится в историю, то можно выявить одну из первых нравственных моралей, которой является Клятва Гиппократа. Также примерами нравственных моралей являются: кодекс врачебной этики, кодекс офицерской чести, этический кодекс журналиста.

За все периоды истории вырабатывалось множество нравственных постулатов, но лишь основные и самые главные из них вошли в принципы уголовного права и законодательства.

Чтобы привести пример сходства между аморальными поступками и преступлениями, стоит обратиться к статье 38 Конституции Российской Федерации. В данной статье рассматриваются семейные отношения, а, точнее сказать, обязанности родителей и детей по заботе друг о друге [1]. Здесь же говорится об эмоциональном безразличии, немилосердности, нравственном осуждении. Если же родитель нарушает данную статью Конституции Российской Федерации, например, уклоняясь от своих родительских обязанностей по заботе о ребенке, то его могут лишить родительских прав. Или же, если ребенок не платит алименты на содержание родителя, это может повести за собой (в случае злостного уклонения) привлечение к уголовному процессу.

В период 20 - 21 вв. было развернуто обсуждение темы о допущении медико - биологического экспериментирования на людях. Данная дискуссия, как и сам эксперимент, затрагивали тему клонирования людей, путем переноса ядер клеток при создании человеческого эмбриона. На данный момент времени четко сформулированной моральной нормы касающейся генной инженерии еще нет, а клятва врача для данной ситуации является слишком обобщенной и рассмотрению не подлежит.

Следует опять же обратиться к истории. Нюрнбергский кодекс был принят в связи с проводимыми исследованиями над людьми в концентрационных лагерях германского фашизма. Данный правовой документ гласил о том, что подопытный человек должен был давать свое согласие на те эксперименты, которые проводили с ним. Само же исследование должно носить социально - полезное направление и соответствовать моральным и правовым нормам. После, вышеназванный кодекс был дополнен Хельсинской декларацией (1964 г.) и Токийскими рекомендациями медицинского сообщества (1975 г.). В связи с их принятиями были разрешены эксперименты над людьми, но в разумных целях и с согласия подопытного. Ответственность за все действия над подопечным и за результат исследований лежал на лице, проводимом эксперимент.

С ходом времени, когда - то бывшие моральные нормы становятся уголовно - правовыми. Но есть и обратный процесс: уголовное преступление перерастает в моральный поступок. Данные слова можно подкрепить следующим примером. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. декриминализировал (перестал считать уголовно наказуемым) заведомое становление иного лица в опасность заражения венерическим заболеванием. Теперь это считается аморальным поступком. Применительно же к ВИЧ - инфекции оценка заведомого становления в ситуацию заражения иного лица позиция законодателя не изменилась – данное действие будет считаться общественно опасным деянием.

Аморальность, соответственно всему вышесказанному, является неотъемлемым признаком преступления. Но, все - таки, существуют некоторые различия между понятиями «преступление» и «аморальный поступок». Они различаются: а) по общему объекту, более широкому и разнообразному, чем во всех иных отраслях права; б) по антисоциальности, которая в преступлениях наивысшая и именуется общественной опасностью, а в других непроступных правонарушениях содержит определенную долю вредоносности в соответствующих сферах правоотношений; в) внутри общественной опасности ведущим разграничительным элементом выступает причинение ущерба охраняемым интересам личности, общества, государства; г) среди других криминообразующих признаков, которые позволяют провести границу между преступлениями и непроступными нарушениями.

Подводя итог, стоит отметить, что аморальность стоит считать как самостоятельный признак преступления. Аморальный поступок стоит расценивать как один из признаков общественной опасности. Отсутствие аморальности в текстах закона не делает данный

признак ненужным или неважным и уж тем более не влияет на обсуждение данного признака по поводу придания ему легитимного характера.

Список использованной литературы:

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.constitution.ru/](http://www.constitution.ru/)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 01.03.2012) [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.consultant.ru / online / base / ?req=doc;base=LAW;n=12681](http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=12681)
3. Данилов В.В. Актуализация уголовного законодательства в связи с военным положением в стране // Особенности развития государственно - правовых институтов во время Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). Саранск, 2015. С. 42 - 47.
4. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 240 с.
5. Данилов В.В. О необходимости проведения информационно - пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для обучающихся // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 14.
6. Качество личности от А до Я – «Подсказки для жизни» [Электронный ресурс]. - URL: [http:// podskazki.info / amoralnost /](http://podskazki.info/amoralnost/)
7. Усманова Е.Ф. Задачи правовой культуры и ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности // Мир науки и образования. 2015. № 2. С. 12.
8. Федосеев Р. В. Арендные отношения в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX - начале XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 93 - 96.

© П.В. Максимов, В.В. Данилов 2016

УКД 4414

Е.А.Матеюнс,

Студенка 2 курса

юридического факультета

Уральского Финансово – юридического института

Г. Екатеринбург,

Российская Федерация

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГП РФ

Аннотация

В данной статье раскрывается понятие убытков в гражданском праве; проводится разграничение понятий «убытки» и «возмещение убытков»; также разъясняется, что же из себя представляет реальный ущерб и упущенная выгода; дается понятие «вред», «ущерб», их категории; принципы возмещения убытков.

Ключевые слова

Убытки, возмещение убытков, реальный ущерб, гражданский оборот, упущенная выгода.

Законодательство Российской Федерации в первую очередь ориентировано на защиту общественным институтом общества, в том числе в сфере равенства всех экономических субъектов [2]. В связи с чем, Конституция РФ, как высший нормативно - правовой акт, закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти и их должностных лиц (ст. 53 КРФ), в том числе и в сфере правосудия.

Возможность взыскания убытков предусмотрено в ст. 15 ГК РФ.

Согласно п. 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [1].

Рассмотрим несколько мнений, о том, что же из себя представляет понятие убытков. Итак, согласно юридическому словарю авторами, которого являются А.Н. Азримлян, О.М. Азримлян, дают понятие, что же такое убытки.

Убытки – это денежная оценка причиненного имущественного вреда. Однако по мнению одних ученых, убытки – это «денежная оценка того ущерба, который причинен неисправным должником» [4], других (О.С. Иоффе, В.И. Кофман, Е.А. Тарловская) – убытки существуют объективно, независимо от правовой оценки и их возникновения [5]. Отсюда убытки есть неблагоприятные изменения в имуществе лица, выражающиеся в произведенных им расходах, в утрате или повреждении его имущества, недополучении доходов, которые оно должно было получить. Это несколько составляющих того, что входит в убытки.

Необходимо разграничивать между понятия «убытки» и «возмещение убытков». Убытки – это денежная оценка причиненного имущественного вреда. Возмещение убытков – есть способ гражданско - правовой ответственности.

В зависимости от характера имущественных последствий убытки подразделяются на 2 вида: реальный ущерб и упущенная выгода.

Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести его имущества (п.2.ст.15ГКРФ). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6 / 8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"[6] указывается, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п. (п. 19).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [7] указывается, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества. Следует также учитывать, что уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно - транспортного происшествия).

Второй вид убытков - упущенная выгода. В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК в состав упущенной выгоды включаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.). В ст. 15 ГК отличительным признаком понятия «упущенная выгода» является словосочетание «при обычных условиях гражданского оборота». Поэтому важно раскрыть содержание установленного Гражданским кодексом критерия в целях его практического использования. Под «оборотом» понимается, движение товаров, денежных средств в ходе производственного процесса. Так, О. А. Красавчиков под «гражданским оборотом» понимает совокупность возникающих из правомерных действий гражданско - правовых обязательств, направленных на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг или уплату денег [9]. Таким образом, понятие «гражданский оборот» тесно связано со сферой обмена, распределения и перераспределения материальных ресурсов, т. е. с движением благ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6 / 8 [6] указано, что размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно - заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров (п.11).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [7] указывается, что по смыслу статьи 15 ГК РФ, упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было. Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске. Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

При определении упущенной выгоды суд учитывает не только потенциальный доход, но и затраты, необходимые для его получения (при непредставлении расчета затрат во взыскании упущенной выгоды может быть отказано).

Общее правило, содержащееся в гражданском законодательстве, устанавливает, что убытки должны возмещаться в полном объеме. Существует принцип, согласно которому, возмещение убытков, т.е. возмещению подлежат как реальный ущерб, так и упущенная выгода, по мнению А.П.Сергеева.

Бремя доказывания самого факта наступления убытков и их размера возлагается на потерпевшего. Однако из этого общего правила существуют исключения, в частности, в случаях, прямо предусмотренных законом или договором, допускается ограничение имущественной ответственности. Например, ответственность перевозчика по договору перевозки грузов носит ограниченный характер: она установлена либо в форме возмещения только реального ущерба (за несохранность груза), либо в форме исключительной неустойки, когда убытки вообще не возмещаются (за просрочку доставки грузов).

Поскольку в условиях инфляции цены могут меняться, ст. 393 ГК РФ устанавливает правила исчисления убытков:

- если требование кредитора удовлетворяется добровольно, то в расчет принимаются цены, существующие в день исполнения обязательства в месте, где обязательство должно быть исполнено;
- если требование кредитора удовлетворяется в судебном порядке, суд может определить величину убытков исходя из цен в день предъявления иска или в день вынесения решения.

Эта норма носит диспозитивный характер и может быть изменена законом, иными нормативными актами или соглашением сторон.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [7], указано, что при рассмотрении дел о возмещении убытков следует иметь в виду, что положение пункта 4 статьи 393 ГК РФ, согласно которому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые стороной для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления, не означает, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Из всего выше сказанного можно сделать следующий вывод, что убытки являются одной из форм гражданско - правовой ответственности, которую необходимо дальше совершенствовать.

В связи с этим считаем правильным уделить внимание особенностям законодательной техники, как регулятора общественных отношений, так как с помощью внесения изменений в нормативно - правовые акты можно добиться обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина [3].

В качестве актуального аспекта рассмотренной темы по нашему мнению является вопрос возмещения вреда в результате противоправных действий виновных. В свою очередь Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В связи, с чем возникает вопрос, как в этом случае решать вопрос о возмещении убытков [8].

Список используемой литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Части первая от 30.11.1994 N 51 - ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2.Гришин Д.А. Вопросы уголовной доктрины в сфере целесообразности установления общей нормы освобождения от уголовной ответственности за отдельные экономические преступления // Проблемы права. 2015. № 5 (53). С. 98 – 103.

3.Гришин Д.А. Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 3. - с. 150 – 156.

4.Добровинская А.В. Убытки в гражданском праве РФ. М.:Инфотропик Медиа, 2012.

5.Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций. Изд - во Ленинградского университета, 1958. С.437. Аналогично в других учебниках и литературе. См.,например: Гражданское право: В 4 т. / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. 678 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета, N 152, 13.08.1996.

7.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета, N 140, 30.06.2015.

8.Сабанин С.Н., Гришин Д.А. Применение судом института деятельного раскаяния // Уголовное право. – 2015. - № 2. – С. 52 – 56.

9.Советское гражданское право: Учебник. В 2 - х томах. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.: Под ред. О. А. Красавчикова, 2013 - 3 - е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. - 544 с.

© Матеюнс Е.А., 2016

УДК 342

Менгажева Р., курсант 2 курса факультета
подготовки сотрудников полиции Уфимского ЮИ МВД России
Научный руководитель: Попова Е.В.,
преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского ЮИ МВД России

ON MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION

Abstract: Measures of administrative coercion play an important role in ensuring the rights and freedoms of natural and legal persons, maintaining public order and public security. Only a strict and steady application of measures of coercion by authorised officials in accordance with applicable law ensures the effectiveness of management activities, the inviolability of the rule of law, creates conditions for the gradual reduction and elimination of offences.

Keywords: measures of administrative enforcement, public order and public security, rights and freedoms of natural and legal persons, employees of internal Affairs bodies.

Currently the state of law and order in the country has not been satisfactory. No decrease in the growth of crime and other offenses, has increased the intensity, aggressiveness and assertiveness, there are new threats to public safety. All this determines the need for a practical study of the role of coercion in modern conditions, opportunities and effectiveness in protecting legitimate interests.

So, the official website of the MIA of Russia leads the following statistics of crime in Russia. In January - November 2015 registered 2163,4 thousand crimes, or 8.4 % more than in the same period last year. The growth of registered crimes is noted in 74 subjects of the Russian Federation.

The number of detected crimes connected with illegal circulation of weapons, in comparison with January - November 2014 increased by 1.7 % and amounted to 24.9 thousand; the number of revealed facts of plunder and extortion of weapons, ammunition, explosives and explosive devices has increased by 7.3 % (1.4 thousand).

In this regard, the important role played by administrative coercion as a method of state governance, a set of tools for mental, physical and other influence applied by authorised subjects in the established procedural order with a view of formation of proper behaviour, including in the sphere of ensuring of public order and public security.

Measures of administrative coercion are methods of forced termination of illegal actions and omissions; establish the necessary legal and organizational conditions for further involvement of the offender to a particular type of legal responsibility. Additionally, measures of administrative punishment and serve as a means of enforcing the law in various spheres of public administration, without which it is impossible to protect the rights and freedoms of man and citizen. As outlined by A. S. Seregin, "people need social order - they want to be quiet for the life, health, dignity that belongs to them properly from the comfort of your house, getting in the world outside of the collective behavior of people"[2].

The importance of coercive measures is difficult to overestimate. By the same measures pursued by many law enforcement tasks: delayed every year tens of thousands of offenders; seized drugs; it is forbidden to operate the production, machinery, technologies, providing a public danger; repressed violations of environmental legislation, etc.

Define the following features of administrative coercive measures: are applied to both natural and legal persons; apply in the sphere of public relations regulated by norms of administrative law and the rules of other branches of the law; fastened both in legal and sub - legal acts; apply a wide range of authorized entities; apply to persons who have committed offences and to persons who have not committed offences (administrative warning).

Identify targets of administrative enforcement: the prevention of offences and approach of other harmful consequences; curbing crime; the restoration of the state; procedural provision of production on Affairs about administrative offences; the prosecution of the offender.

Measures of administrative coercion are classified on various grounds: the nature and specificity of offences measures of administrative coercion (mental effects; coercion; financial (economic) impacts; measures of organizational impact); on the subject of the application (use individual entities; applicable collective entities); in order of application (applied in an administrative (extrajudicial) order; used in court).

For purpose of measures of administrative compulsion are divided into: measures administrative warnings (the main purpose is to prevent the onset of adverse effects or the offence); measures of administrative punishment (aimed at termination of illegal actions that are already taking place); measures of maintenance of manufacture on Affairs about administrative offences (function – to provide correct and timely proceedings and the enforcement of the decision); measures of administrative liability (imposition of adverse consequences of a subject who committed the offence); administrative reduction (aims to bring the situation to its original condition prior to the violation).

Strict and steadfast compliance enforcement, of the current legislation by authorized officials ensures the effectiveness of management activities, the inviolability of the rule of law, creates conditions for the gradual reduction and elimination of offences.

However, today the legal regulation and application of administrative coercive measures do not always correspond to the goals and objectives, as applied for the purpose of ensuring the rights of individuals and legal entities, these measures can, in case of their improper implementation to violate the rights and freedoms. This can happen for various reasons: due to poor training of

officials of authorized bodies; an incorrect understanding of the rules governing coercive measures and more.

Thus, the administrative coercion as a kind of state coercion and the symbol of state authority is the relevant institution of administrative law.

In our view, in order to eliminate these problems, it is necessary to strictly check the compliance of knowledge and skills entering the service in bodies of internal Affairs of qualification requirements for specific positions. It is proposed to Supplement article 33 of the "Certification of employees of internal Affairs agencies" of the Federal law № 342 - FZ "About service in bodies of internal Affairs of the Russian Federation and introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" paragraph on an extraordinary assessment by proposal of an authorized supervisor when considering on bringing to disciplinary liability in connection with repeated violations by the employee of service discipline.

The solution to these problems would contribute to the protection of rights, freedoms and interests of physical and legal entities, improve the interaction between government and citizens, rational use of the resource administrative enforcement, and strengthen law and order.

References:

1. <https://mvd.ru>.

2. Seregin A. S. the Nature of public order and public security as objects of administrative - legal protection // Actual problems of improving the protection of public order and public security in the conditions of perestroika. M., 2015.

© П.Менгажева, 2016

УДК 34

Суркова О.Е., К.ю.н, доцент кафедры «Публичное право»

Самарский государственный экономический университет

Мухамедзянова А.Р., студентка 2 курса юридического факультета

Самарский государственный экономический университет

Г. Самара, Российская Федерация

Surkov Olga Egorovna, Candidate of Legal Sciences,

associate professor of Department of Public Law Samara State University of Economics

Muhamedzyanova Albina Rinatovna 2nd year student of the Institute of Law,

the profile of: financial, tax and customs law

Samara State University of Economics, E - mail: albina.3007@yandex.ru

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW

Ключевые слова: Конституционный Суд, источник права, судебное решение, прецедент, нормативно - правовые акты

В статье исследованы основные понимания в отнесении решений Конституционного Суда к источникам российского права. Также в статье исследованы основные позиции ученых, которые рассматривают решения с различных позиций.

Keywords: Constitutional Court, a source of law, the judgment is a precedent, regulations.

In the article the basic understanding of the Constitutional Court decisions referring to the sources of Russian law. Also in the article the basic positions of scientists who are considering solutions from different perspectives.

Источник права имеет множество трактовок, однако, в самом полном объеме оно выражается в качестве определенного правового документа, который закрепляет основные правовые норм. Причем не все правовые акты относятся к источникам права, а только те, которые связаны с основной характеристикой права как нормативного регулятора общественных отношений, то есть имеют нормативное значение и закрепляют общеобязательные правила поведения.

Как показывает практика, сложность в понимании места и роли решений Конституционного Суда обусловлена не только тем, что данный институт является относительно новым в российской правовой системе. Решения Конституционного Суда повсеместно стали входить в правоприменительную практику, еще острее встал вопрос об их юридической силе и сфере действия, изменились масштабы проблемы. Как представляется, данные обстоятельства обусловлены, прежде всего, отсутствием единого подхода в понимании правовой природы решений Конституционного Суда.

Поэтому вопрос о признании решений Конституционного Суда РФ источником конституционного права является актуальным в современной России не только с теоретической точки зрения, но и с практической. Место судебных решений в системе Российского права имеет неоднозначные мнения, так как ряд ученых (Е.В. Колесников, В.А. Туманов, Б. С. Эбзеев) признают решения Конституционного Суда одним из форм права. Они считают, что юридическая сила принимаемых Конституционным Судом РФ решений равна юридической силе закона. При этом они наиболее защищены, так как их изменять может только Конституционный Суд РФ. Однако необходимо отметить и противоположное мнение таких ученых как Н. А. Богданов, Т. Я. Хабриева, Т. Г. Морщакова. Они в свою очередь считают, что решения Конституционного Суда не являются источником права, так как нарушается главный принцип «разделение ветвей власти». Таким образом, важность данного вопроса связана с тем, что до сих пор так и не найден разумный баланс между непрерываемым действием принципа разделения властей и таким влиянием некоторых видов решений Конституционного Суда РФ на правовую систему РФ, которое характеризует их в качестве источников права.

Данные разногласия вызваны в первую очередь потому, что в России существует континентальное понимание права, то есть основными источниками права являются правовой обычай, нормативно - правовые акты, договоры. Судебные прецеденты в России практически не применимы, так как они нарушали бы принцип разделения властей. Действительно, в практике правоприменитель руководствовался бы исключительно теоретическими положениями и установками в реализации своей деятельности. Но на данном этапе развития, он руководствуется основными нормами права, что позволяет ему действовать на основании закона, а не по своим взглядам и убеждениям.

Осуществление толкования конституционных текстов Конституционным Судом приобретает качество конституционного законодательства, то есть можно говорить о том, что принимаемые Конституционным Судом решения по своей силе становятся равными

юридической силе закона. Причем решения наиболее защищены по сравнению с законом, поскольку их могут отменить или изменить только Конституционный Суд Российской Федерации. В свою очередь, законы могут изменяться или отменяться парламентом или Конституционным Судом России [1, с. 15].

Конституционный Суд выступает в качестве законодателя в том смысле, что удаляет дефектные правовые нормы из правовой системы, при этом выносит решения по конкретным вопросам, которые впоследствии становятся своего рода прецедентами.

Следовательно, можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда являются фактическим источником права, так как носят характер нормативно - правовых актов, которые должны быть закреплены в федеральном законодательстве. Также правильное обеспечение норм Конституционного Суда должно быть не только со стороны самого Суда, но и соответствующих государственных институтов [2, с. 31].

Однако остается по - прежнему актуальной проблема реализации этих решений. Также можно выделить еще одну проблему – это не оперативность исполнения постановлений, то есть постановления вступают в силу, но не используются до конца или не по адресу. В свою очередь, в законодательстве действует и проблема продолжения своего действия актов, которые признаны Судом неконституционными, и именно они приводят к «засорению» правовой системы различными нормами, которые не используются, но и не выходят из действия. Эти нормы могут трактоваться по - разному, что приводит к коллизионным ситуациям при трактовке одного и того же положения [3, с. 82].

Также необходимо отметить одну из важных проблем – это низкая оперативность в корректировке законодательства, то есть стремительное развитие законодательства не позволяет быстро подстроиться к нему и скорректировать основные нормы, подстроить их к правовой системе, сбалансировать их действие в обществе.

Таким образом, постановления Конституционного Суда можно признать источником конституционного права по следующим ключевым положениям:

1. В них могут одновременно содержаться, изменяться и отменяться основные правовые нормы;
2. Решения Конституционного Суда имеют по своей структуре силу закона;
3. Данные решения выносятся именем Российской Федерации и являются окончательными, то есть пересматриваются только Конституционным Судом от имени Российской Федерации;
4. Эти положения являются обязательными на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений;
5. Решения Конституционного Суда подлежат официальному опубликованию [4, с. 111].

Исходя из вышесказанного нами можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда РФ действительно следует отнести к источникам российского конституционного права, поскольку они выполняют правотворческую функцию. А также можно сказать о том, что ими устанавливаются правила, которые регулируют отношения в обществе, даже если это противоречит основной правовой доктрине. В связи с чем, решения Конституционного Суда РФ следует отнести к источникам конституционного права,

которые регулируют и иные отрасли российского права такие как административное право, гражданское, уголовное и другие отрасли российского законодательства.

Список использованной литературы:

1. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права – 2004 – №12 – с.31
2. Окунева С. Судебный прецедент в России – это реальность // Российская юстиция. – 2000. №4, с.15.
3. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права // Конституционное право: восточно – европейское обозрение, 1999 - №3, с.82
4. Давид Р., Жоффре - Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 118.

© Суркова О.Е., А.Р. Мухамедзянова, 2016

УДК 34.09

А.В. Мясникова

студентка 2 курса Оренбургского института (филиала)
Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Ф.Б. Рысаев

к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права
Оренбургского института (филиала)
Московского государственного юридического Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РОССИИ

На сегодняшний день, Арктика занимает одно из ведущих мест в международной политике. Природно - ресурсный и морской потенциал, а также географическое положение Арктики определяют ее геополитическую и экономическую значимость. Интерес к Арктике проявляют не только 5 арктических государств (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), но и другие государства мирового сообщества. И это не зря, ведь в Арктике сосредоточено огромное количество природных ресурсов. На ее территории находится более 250 миллионов баррелей нефти и газа, что составляет 60.1 % всех запасов Арктики [2]. В арктической зоне сосредоточена большая часть российских запасов золота, хрома, марганца, платиновых металлов, коренных алмазов, никеля, угля, вермикулита, сурьмы, кобальта, вольфрама, олова, ртути, апатита, флогопита и т.д. [8, с.254].

Из - за обострения конкурентной борьбы стран за влияние в Арктике, Российской Федерации необходимо обеспечить применения комплексного подхода и скоординированных мер в решении проблем устойчивого развития Арктических зоны.

Но, к сожалению, в настоящее время правовое регулирование развития Арктики обострилось. Это связано с тем, что за последние несколько лет государственная политика, затрагивающая развитие арктических территорий не изменилась, пока другие государства укрепляют свои возможности и откровенно претендует на огромнейшие богатства Арктики.

Почему же все так происходит? Все дело в том, что разрешение проблем Арктики затруднено, потому что законодательное регулирование развития арктических районов не носит системного характера. В настоящее время на территории Арктики действует более 500 нормативно - правовых актов, которые регулируют правоотношения в Арктической зоне. Это дробление препятствует решению многих важнейших вопросов.

К числу наиболее важных стратегических документов, которые регулируют вопросы развития Арктической зоны, относятся Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации включает в себя государственную программу «Социально - экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Важно отметить то, что отсутствуют объемы бюджетных ассигнований в указанной государственной программе. Документ носит рамочный характер с индикативным отражением финансового обеспечения отраслевых государственных программ, что не обеспечивает поставленных целей и задач Стратегии [5]. И это огромный минус.

Также хотелось бы затронуть еще несколько законов и проанализировать их:

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации", в нем устанавливаются определенные перечни субъектов Российской Федерации, территории которых полностью или частично отнесены к Арктической зоне [7].

2. Указ Президента Российской Федерации от 3 февраля 2015 года № 50 «О Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», согласно нему создана специальная комиссия для того, чтобы организовать взаимодействие федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, других государственных органов и организаций при решении социально - экономических задач развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности [6].

3. Федеральный закон от 21.02.1992 N 2395 - 1 «О недрах» содержит в себе некоторые положения, которые препятствуют развитию предпринимательства в арктических районах и не регулируют обязательства недропользователей перед местным населением [1].

4. Федеральный план статистических работ был дополнен подразделом «Показатели социально - экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности», в нем закреплено то, что Арктическую зону Российской Федерации выделяют в отдельный объект государственного статистического наблюдения [4].

Несмотря на то, что мы привели достаточное количество нормативно - правовых актов, которые регулируют развитие и освоение арктических территорий, все равно осталось

огромное количество нерешенных правовых вопросов, которые требуют доработки. Например, законодательством должны быть установлены критерии и принципы отнесения территорий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований к Арктической зоне Российской Федерации. Однако, в Указе Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» такие критерии и принципы не закреплены.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что настоящим законодательством либо недостаточно учитывают, либо совсем не учитывают специфические особенности Арктической зоны. Поэтому актуальным остается вопрос о разработке и принятии комплексного, максимально полного и при этом конкретного нормативно - правовой акт, которым будут закрепляться специальные нормы градостроительного, природоресурсного, экологического, социального, административного, трудового и иных отраслей законодательства, направленные на определение особенностей хозяйственной и иной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Без этого эффективность деятельности по развитию Арктической зоны, включая принятие мер государственной поддержки в этой сфере, остается под вопросом.

В настоящее время проходит обсуждение проекта Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», который, по словам членов Межведомственной рабочей группы, должен представлять собой комплексный (межотраслевой) нормативный правовой акт, имеющий рамочный, системообразующий характер, содержит правовые механизмы, направленные на реализацию государственной политики и связанное с этим комплексное решение основных социально - экономических проблем [2].

Список использованной литературы

1. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395 - 1 (ред. от 13.07.2015) "О недрах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 01.06.2016)
2. Зернова Л. Дорога в белое безмолвие [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2006. – 2 февраля. – URL: <http://www.novayagazeta.spb.ru/?y=2005&n=50&id=2> (дата обращения: 01.02.2016)
3. Концепция проекта Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://arcticregion.ru/index.php/articheskoe-zakonodatelstvo/101-kontseptsiya-proekta-federalnogo-zakona-ob-articheskoy-zone-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 01.06.2016)
4. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 N 671 - р (ред. от 25.05.2016) <Об утверждении Федерального плана статистических работ> (вместе с "Федеральным планом статистических работ") [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111344/767c51b73ae6d08cc2f99b8f10b587dde8f6cd2f/ (дата обращения: 01.06.2016)
5. Рекомендации Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера «Проблемы законодательного регулирования в сфере развития Северного морского пути и Арктической зоны Российской Федерации» (протокол № 91 от 2 июня 2015 года)

[Электронный ресурс] // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/53619> / (дата обращения: 01.06.2016)

6. Указ Президента Российской Федерации от 03.02.2015 № 50 «О Государственной комиссии по вопросам развития Арктики»

7. Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553 / (дата обращения: 01.06.2016)

8. Юшкин Н. П. Арктика в стратегии реализации топливно - энергетических перспектив / Под ред. В. Е. Фортова, Ю. Г. Леонова. - М.: Наука, 2006.

© А.В. Мясникова, Ф.Б. Рысаев, 2016

УДК 34.096

Е.С. Недосекова

Доцент кафедры административного и финансового права
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук
г. Люберцы, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ФИНАНСОВО - ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В связи со спецификой осуществляемой таможенными органами деятельности все чаще приходится сталкиваться с характеристикой их правового статуса как фискальных органов. Содержание этого правового статуса раскрывается в двух значимых аспектах: во - первых, в процедуре взимания с участников экспортно - импортных операций таможенных платежей, представляющих собой совокупность налоговых и неналоговых поступлений и зачисляемых в доход федерального бюджета; во - вторых, в участии в механизме бюджетного планирования. [1] Таким образом, фискальная функция таможенных органов представляет собой плановую деятельность в процессе образования, распределения и использования финансовых ресурсов федерального бюджета и обусловленных участием в правоотношениях трех видов: таможенных, налоговых и бюджетных.

Данный тезис подтверждается положениями российского законодательства и законодательства Таможенного союза. Так, пп. 4 ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) определяет, что на таможенные органы возложено решение задачи по взиманию таможенных платежей, к коим в соответствии с п. 1 ст. 70 ТК ТС, отнесены НДС и акциз, взимаемые при ввозе, ввозная и вывозная таможенные пошлины, а также таможенные сборы. Логическую цепочку продолжают статьи Бюджетного кодекса (БК) РФ. В ст. 50 БК РФ определено, что налог на добавленную стоимость и акциз по подакцизным товарам, ввозимым на территорию России, являются налоговыми доходами, зачисляемыми в федеральный бюджет по нормативу 100 % . В ст. 51 БК РФ к числу неналоговых доходов, также подлежащих зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 % , отнесены таможенная пошлина и таможенные сборы.

Произошедшие в последние десятилетия изменения в сфере таможенного и налогового регулирования внесли существенные изменения в основы правового регулирования таможенных платежей, что не могло не сказаться на их роли в процессе формирования государственного бюджета. Прежде всего, это относится к таможенной пошлине. До внесения изменений в НК РФ в 2003 г. таможенная пошлина, равно как и таможенные сборы относились к федеральным налогам и сборам; затем без каких - либо принципиальных изменений в порядке их взимания они перешли в разряд платежей неналогового характера.

Как отмечает М.В. Карасева, отнесение таможенных пошлин к разряду неналоговых доходов имело важное значение, прежде всего, в силу положений п. 5 ст. 3 НК РФ, в соответствии с которым «ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными настоящим Кодексом признаками налогов и сборов, не предусмотренные настоящим Кодексом либо установленные в ином порядке...». Выведение таможенной пошлины из системы налоговых платежей порождает ситуацию, при которой субъекты вообще не обязаны будут ее платить. [2]

Кроме того, данная новелла отечественного законодательства шла в разрез с доктриной финансового права, сформировавшейся еще в конце XIX века. Видный правовед того времени С.Н. Иловайский отмечал: «Одним из способов взимания косвенных налогов являются таможенные пошлины, т.е. налоги на предметы, провозимые через границу государства». [3] Действительно, даже современная практика доказывает верность этого суждения. Производителем товара или его продавцом суммы подлежащих уплате таможенных пошлин оцениваются как собственные издержки производства, закладываемые в стоимость товара и подлежащие, в конечном счете, оплате потребителем на манер косвенного налога.

Не восприняло идею о неналоговом характере таможенной пошлины и подавляющее большинство современных ученых - юристов, продолжая определять ее посредством термина «налог». Так, И.Б. Новокшенов, определяет таможенную пошлину как косвенный налог, которым облагается внешнеторговый оборот и необходимость уплаты которого продиктована фактом перемещения товаров через таможенную границу. Триаду из таможенной пошлины, НДС и акциза на ввозимый товар он именует таможенными налогами. [4] А.А. Батарин, характеризуя украинскую систему налогообложения (таможенная пошлина отнесена украинским законодателем к числу налогов) в сравнении с российской, отмечает, что таможенную пошлину в России можно охарактеризовать как квазиналог (неналоговый платеж) только сославшись на то обстоятельство, что закон о таможенной пошлине не содержит всех обязательных элементов закона о налоге. [5]

Впрочем, едва ли можно считать безупречной позицию таможенной пошлины, которую она занимала в налоговом законодательстве. Системное толкование ст.ст. 8 и 333.16 НК РФ требовало, чтобы таможенная пошлина была признана либо разновидностью таможенного сбора, либо особым видом государственной пошлины. [6] Однако законодатель особо обозначил ее независимость от указанных платежей: в ст. 13 НК РФ она фигурировала наряду с ними.

Все вышесказанное с неизбежностью порождает вопрос: повлияло ли изменение правовой природы таможенной пошлины на процесс формирования доходной части федерального бюджета, и для чего это было сделано?

Ответ целесообразно начать со второй части вопроса. Представляется, что законодатель, осуществляя данную реформу, действовал осознанно, стремясь таким образом «подстраховать» федеральный бюджет на случай непредвиденных обстоятельств. На такой вывод наталкивает высказывание И.Б. Новокшоновой о том, что таможенная пошлина «связана с решением сиюминутных задач», «с желанием срочно, любой ценой пополнить государственный бюджет в условиях экономического кризиса и роста социальной напряженности в стране». [4] Таможенная пошлина как неналоговый платеж обладает одним несомненным преимуществом перед таможенной пошлиной - налогом: способностью быстрой адаптации к изменению социально - экономических условий развития страны вследствие возможности изменения ставок подзаконными актами. В то время как ставки федеральных налогов могут быть изменены только федеральным законом, подлежащим в силу ст. 106 Конституции РФ обязательному рассмотрению Советом Федерации и вступающим в силу согласно ст. 5 НК РФ не ранее 1 - го месяца со дня его официального опубликования и не ранее 1 - го числа очередного налогового периода. В условиях нестабильной экономики скорость принятия решения имеет ключевое значение.

Вступление России в Таможенный союз и принятие ТК ТС вновь привело к пересмотру ряда положений в отношении таможенной пошлины. [7] Если ранее Закон РФ «О таможенном тарифе» определял таможенную пошлину как обязательный платеж в федеральный бюджет, взимаемый таможенными органами при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации или вывозе товаров с этой территории, а также в иных случаях установленных таможенным законодательством РФ, в целях таможенно - тарифного регулирования внешнеторговой деятельности в экономических интересах России (пп. 1 п. 1 ст. 5), то теперь под таможенной пошлиной следует понимать обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу (пп. 25 п. 1 ст. 4 ТКТС). Изъятие указания на фискальную составляющую таможенной пошлины как платежа «в федеральный бюджет», вероятно, обусловлено тем обстоятельством, что Республики Беларусь и Казахстан по форме государственного устройства являются унитарными государствами. Следовательно, их государственный бюджет един и имеет простую, одноуровневую структуру. Указание на зачисление в бюджет при одновременном умолчании о его уровне повлекло бы возникновение кривотолков при применении российского бюджетного законодательства.

Отдельного упоминания заслуживают так называемые особые пошлины: специальная, антидемпинговая и компенсационная. Они не входят в структуру таможенных платежей, хотя и взимаются в порядке, установленном для взимания ввозной пошлины. Подтверждение тому нормы ТК ТС – п. 1 ст. 70, пп. 4 п. 1 ст. 6 и т.д. Особые пошлины являются мерами нетарифного регулирования, однако, это обстоятельство не лишает их возможности выступать источником формирования доходов федерального бюджета. Данный вывод распространяется и на платежи, поступающие в бюджет при реализации таможенными органами правоохранительной функции – на штрафы, пени, недоимки и другие платежи, являющиеся результатом применения административного наказания либо финансово - правовой санкции. Поэтому некоторые авторы, в частности Г.В. Арутюнян,

предлагает различать термины «таможенные платежи» и «платежи, предусмотренные таможенным законодательством». [8, с. 8] Сферой применения последнего могло бы стать бюджетное законодательство.

По данным Министерства финансов за 2010 г. доля таможенных платежей в доходной части федерального бюджета составила более 52 % (против 38 % по внутренним налогам), что, увы, свидетельствует об экономической нестабильности нашего государства. В большинстве экономически развитых стран традиционная фискальная функция бюджетных доходов может быть оправдан только для слаборазвитых стран, у которых нет другого способа сформировать доходную часть бюджета. Бюджет в таких условиях становится чрезвычайно чувствительным как к изменениям на внешнем, так и на внутреннем рынках.

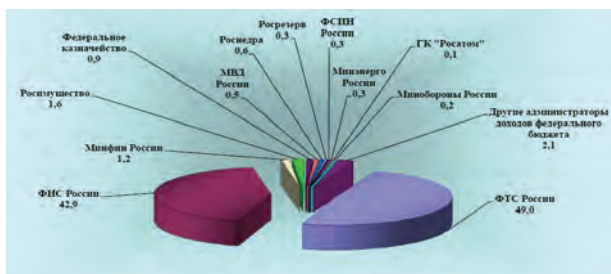

Рис.1. Структура доходов федерального бюджета в разрезе администраторов доходов в 2014 году (в % к общей сумме доходов федерального бюджета). [9, с. 63]

По итогам 2014 г. поступления от таможенных органов в бюджет РФ составили 49 % против 42 % от налоговых органов. По итогам 2015 года сумма доходов, администрируемых таможенными органами и учтенная по доходным статьям федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности, составляет 37 % всех доходов федерального бюджета. Прослеживается тенденция к снижению доли доходов, поступающих в результате взимания таможенными органами таможенных платежей и других сумм. Однако, к сожалению, это не свидетельствует о стабилизации российской экономики, о перемещении центра внимания с фискальной функции таможенных органов на другие не менее важные и о налаживании механизма внутреннего обеспечения доходной части федерального бюджета. С января 2016 года, помимо всего прочего, в связи с переподчинением Федеральной таможенной службы к Министерству финансов и передаче Федеральной налоговой службе полномочий по администрированию налогов и всех неналоговых платежей, в том числе таможенных платежей, начинается новый виток в определении правовой природы, финансово - правового статуса и значения обязательных платежей, взимаемых таможенными органами Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Недосекова Е.С. Финансовая деятельность таможенных органов и перспективы их реформирования // Вестник Российской таможенной академии. 2016. №1. С. 143 - 148.

2. Карасева М.В. Новый этап реформирования финансового законодательства // Законодательство. №9. 2005.
3. Иловайский С.И. Учебник финансового права (4 - е издание). Одесса. 1904.
4. Новокшенов И.Б. Таможенно - тарифное регулирование внешнеторговой деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_1141.html
5. Батарин А.А. О таможенной пошлине как одном из основных видов таможенных платежей в системе налогов и сборов Украины // Финансовое право. 1. 2009.
6. Недосекова Е.С. Особенности финансово - правового регулирования обязательных платежей, взимаемых таможенными органами РФ // Вестник Российской таможенной академии. 2016. №2. С. 122 - 127.
7. Недосекова Е.С. Финансовое право: учебное пособие. М.: Изд - во Российской таможенной академии, 2014.
8. Арутюнян Г.В. Правовое регулирование таможенных платежей: учебн. пособие. М.: Юриспруденция, 2000.
9. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/310/310102e46eed959280e9cc8a16620c55.pdf>

© Е.С. Недосекова, 2016

УДК 347.6

А.А. Овчинникова

Студентка 1 курса магистратуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Российская Федерация

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР

В условиях реформирования гражданского законодательства обращается особое внимание на законодательство в области наследственного права. В 2013 году инициативной группой в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект [1] (далее – законопроект), предусматривающий введение в наследственном праве России института наследственного договора.

В соответствии со ст. 1185.1 Гражданского кодекса РФ в редакции законопроекта по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (отчуждателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на определенное в данном договоре имущество отчуждателя. Как видно из определения, сторонами наследственного договора выступают отчуждатель и приобретатель, при этом отчуждателями в наследственном договоре могут быть только граждане (физические лица), в то время как приобретателями могут выступать различные субъекты гражданских правоотношений.

Одной из причин введения правового института наследственного договора является «желание усовершенствования существующего порядка содержания граждан по договору ренты» [4, с. 28]. Как указывается в пояснительной записке к проекту федерального закона, «чтобы создать дополнительные законодательные механизмы защиты имущественных прав граждан, прежде всего лиц пожилого возраста, необходимо ввести конструкцию наследственного договора» [2].

Однако многие ученые и практики отнеслись к предложению ввести подобный механизм негативно. Так, В.Н. Сидорова и А.К. Бейн отмечают: «предлагаемый правовой институт наследственного договора представляется неким искусственно выведенным гибридом, который порождает больше вопросов и проблем, нежели ответов и решений. Например, неясно каким образом выполнение действий неимущественного характера может стать встречным предоставлением приобретения имущества, так как противопоставляются разные по своей правовой природе явления» [4, с. 29].

С другой стороны, наследственный договор может упростить взаимоотношения собственника имущества с лицами, желающими получить его после смерти владельца.

Сегодня наследственный договор известен праву Германии, Австрии, Венгрии, Швейцарии, Латвии, Украины и Китая. В вышеупомянутых зарубежных странах наследственный договор выступает в качестве третьего основания наследования наравне с наследованием по закону и наследованием по завещанию и в определенной степени позволяет расширить выбор наследодателя в отношении способа оформления наследственного правопреемства [3, с. 6].

Анализируя имеющиеся данные о наследственном договоре, можно выделить следующие его основные признаки.

Во - первых, наследственный договор – это двусторонняя сделка. Данное положение можно выявить исходя из самого названия «договор». В соответствии со ст. 154 ГК РФ договор – это многосторонняя сделка. Также вывод о том, что наследственный договор представляет собой сделку можно сделать исходя из содержания и смысла данного понятия. Вторым признаком наследственного договора является его консенсуальность, поскольку он считается заключенным с момента достижения соглашения сторон по всем его существенным условиям. При этом существенными условиями наследственного договора является лишь условие о его предмете. В - третьих, признаком наследственного договора выступает его возмездность. Так, приобретатель получает имущество только при предоставлении какого - либо встречного исполнения, будь то действия имущественного или неимущественного характера. Предметом наследственного договора может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Помимо вышеперечисленных, можно выделять и иные признаки, основываясь на той или иной содержательной специфике данного института.

Наследственный договор, как разновидность сделки, должен соответствовать тем условиям, которые предъявляются к сделкам для признания их действительными.

Первым условием действительности является законность содержания. Данное условие является базовым, поскольку содержание договора выступает важнейшей его сущностью. Вторым условием действительности наследственного договора является правосубъектность лица, заключающего договор. В данном случае действуют все общие правила о правоспособности и дееспособности стороны сделки. Исключение можно лишь сделать в

отношении субъектного состава лиц, являющихся отчуждателями до наследственному договору – как было отмечено выше, ими могут быть только физические лица. Третьим условием действительности наследственного договора является соответствие воли и волеизъявления отчуждателя при свободном формировании воли на заключение такого договора. Здесь речь идет о том, что наследственный договор не должен быть совершен под влиянием заблуждения, обмана, насилия или угрозы. В противном случае такой договор будет признан недействительным. Четвертым условием действительности наследственного договора является соблюдение установленной формы его совершения. В соответствии со ст. 1185.3 ГК РФ в редакции законопроекта наследственный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также подлежит нотариальному удостоверению. Кроме того, законопроектом отмечается, что договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества, подлежит также государственной регистрации. Такое требование обусловлено реализацией принципа публичности в отношении недвижимого имущества, а также необходимостью максимального обеспечения прав и свобод лиц, участвующих в договоре.

Все описанные выше признаки и условия действительности наследственного договора определяют его содержательную специфику, которая, однако, этим не исчерпывается. Характерной особенностью наследственного договора является то обстоятельство, что право собственности приобретателя на имущество отчуждателя по наследственному договору признается приобретенным со дня смерти отчуждателя. То есть проводится некая аналогия с завещанием (момент открытия наследства). Также особенностью наследственного договора как конструкции, допускающей передачу имущества отчуждателя после его смерти, является возможность изменения и расторжения договора, как и любой сделки. Таким образом, параллель с завещанием в данной части не поддерживается, однако выдерживаются общие положения о сделках.

Как было отмечено выше, введение конструкции наследственного договора в российскую правовую реальность воспринимается учеными неоднозначно. Несмотря на проработанность идеи введения наследственного договора, остается немало вопросов, относящихся к реализации вводимой конструкции.

Так, в проекте федерального закона не оговорена судьба обязательной доли в наследстве в случае передачи всего имущества по наследственному договору приобретателю. Представляется, что поскольку имущество, охваченное наследственным договором, не входит в состав наследственной массы, на него не могут претендовать необходимые наследники, что может привести к недобросовестному ущемлению прав лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В этой связи перед введением конструкции наследственного договора в ГК РФ необходимо продумать возможные способы защиты прав и законных интересов обязательных наследников при заключении рассмотренного соглашения.

Кроме того, при обсуждении вопроса появления наследственного договора неясно, что понимается под имуществом (объектом) в данном договоре: только вещи (движимые и недвижимые) или сюда же относятся и имущественные права. Учитывая общие положения о договорах, а также те особенности, которые характерны для наследственного договора, представляется, что объектом договора могут быть одинаково как вещи, так и имущественные права, однако для недопущения неясности и злоупотреблений необходимо

законодательно урегулировать данный вопрос. Также в настоящее время не ясен вопрос о том, каким образом определяется момент передачи имущества приобретателю. В самом общем виде можно отметить, что подобный вопрос будет решаться непосредственно в договоре, заключаемом отчуждателем и приобретателем. Однако вопрос о том, каким образом разрешить ситуацию при отсутствии упоминания в договоре, остается открытым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конструкция наследственного договора является весьма интересной и прогрессивной, однако редакция законопроекта нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Список использованной литературы:

1. Проект Федерального закона № 295719 - 6 "О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Матвеев И.В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6 – 9.
4. Сидорова В.Н., Бейн А.К. Наследственный договор: юридико - фактические проблемы // Нотариус. 2015. № 4. С. 28 – 30.

© А.А. Овчинникова, 2016

УДК 343.225

Е. Н. Перминова, В. И. Сидорова.

студенты 1 курса юридического факультета

Башкирский государственный университет

Г. Стерлитамак, Российская Федерация

Научный руководитель: Кюн, доцент Ишмухаметов Я.М.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления влияет на его квалификацию, поскольку составляет его субъективную сторону, что обуславливает актуальность темы статьи.

Субъективная сторона преступления в уголовном праве - это неизменный общеобязательный элемент каждого правонарушения, которое выражается в психическом отношении правонарушителя к совершенному им деянию, мотивации, целенаправленности и эмоциональном состоянии.

Содержанием субъективной стороны является психическая деятельность гражданина. Признаки субъективной стороны преступления включают в себя вину, цель и мотив. Последние два относятся к факультативным характеристикам. В целом они отражают

внутренний процесс, который имеет место в психике гражданина, а также отражают взаимосвязь его воли и сознания с совершаемым или предполагаемым к совершению опасным деянием.

Среди факультативных характеристик выделяют также и переживания (эмоции) лица. В качестве обязательных эти (факультативные) признаки в нормах закона указываются редко, однако, их присутствие может оказать воздействие на назначение или квалификацию наказания.

Эмоции - это кратковременные реакции человека на внешние и внутренние факторы, которые отражаются в действиях, поведении. Они не отражают объективную действительность, но показывают субъективизм.

Среди всех эмоций, которые может испытывать человек, уголовно - правовое значение имеет только чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышка таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля за действиями — аффект [3, с. 24].

Состояние аффекта в процессуальном аспекте играет важную роль среди других эмоций. Аффект в уголовном праве подразделяют на два вида: патологический и физиологический.

Под патологическим аффектом понимается расстройство психики, при котором человек признается невменяемым, он не способен отдавать отчет в действиях, а также ими руководить.

При физиологическом аффекте способность отдавать в своих действиях отчет и ими руководить временно снижена.

Аффект приобретает уголовно - правовое значение в том случае, если состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения вызывается насилием, издевательством, тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействиями) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Значение эмоционального состояния лица, совершившего преступление, заключается в назначении ему соответствующего наказания. Так, если лицо, совершившее преступление признано невменяемым, то к нему должны принудительно применяться меры медицинского характера.

В случае же если лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии кратковременного эмоционального возбуждения, то оно подлежит уголовной ответственности, однако состояние аффекта будет являться смягчающим обстоятельством.

Так, например, статьи 107 и 113 УК РФ устанавливают специальные положения о совершении преступления во время сильных душевных эмоций и потрясений [1]. Аффект в данных статьях может быть вызван физическим или психическим насилием со стороны потерпевшего.

Состояние аффекта принимается во внимание и ответственность значительно меньше, чем за обычное убийство или причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, так как такое преступление менее опасно. Для того чтобы определить вид аффекта, проводится психолого - психиатрическая экспертиза [2, с.6].

При возникновении состояния аффекта, сознание человека подавляется, а способность мыслить суживается. Человеком овладевает сильное эмоциональное возбуждение, которое проявляется в виде бурных движений, беспорядочной речи, повышенном тоне. Проявляются действия в виде своеобразных взрывов. Преступление совершается на пике нравственных переживаний [4, с.57].

В психологии различают несколько видов аффекта: гнева, ненависти, отчаяния, страха, ужаса, радости. В судебной практике чаще встречаются аффекты гнева и страха. Каждый из них хотя и может быть вызван одинаковыми поводами, но выполняет в психике разную роль.

Таким образом, эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, имеет важное значение для квалификации преступления и назначения наказания.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
2. Будякова Т.П. Проблемы назначения судебно - психологической экспертизы аффекта // Эксперт - криминалист. 2014. № 1. С. 6 - 10.
3. Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. № 9. С. 23 - 25.
4. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 56 - 58.

© Е. Н. Перминова, В. И. Сидорова, 2016

УДК 347.441.4

И. Г. Плотников

Аспирант кафедры гражданского права
Юго - Западный государственный университет
Г. Курск, Российская Федерация

СВОБОДА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Данная статья посвящена вопросам формирования и развития свободы договора в российском гражданском праве, в частности закреплению данного принципа в законодательстве. Автор указывает на эволюционную модель совершенствования договорной работы. На основе данного исследования сделан определенный вывод о поэтапном расширении свободы сторон в договорных правоотношениях.

Ключевые слова: договор, свобода договора, воля сторон, императивность и диспозитивность.

Основным элементом договора является согласование волеизъявлений его сторон. Не обладая определенной свободой, у сторон отсутствует возможность выражения своей действительной воли. Разным этапам развития гражданского законодательства соответствует различная свобода договорных отношений. Она определяется тем уровнем

общественной свободы, который предоставляется субъектам гражданских правоотношений.

Основой возникновения и развития гражданского права, и договорного в частности, стало римское право. К этому времени относят возникновение идей о договорной свободе.

Достижение определенных целей в гражданско - правовых отношениях возможно только путем выражения своей воли и своего интереса. Именно с помощью гражданско - правовых механизмов, к которым в первую очередь относится принцип свободы договора, стороны могут проявить свой индивидуальный подход к договорным отношениям. В данном случае гражданское право может существенно повлиять на развитие имущественных правоотношений.

Только с помощью основополагающих принципов и коренного обновления законодательства возможно в полной мере преодолеть определенные проблемы в развитии гражданско - правового механизма. Данные научные предложения нашли свое применение в начале девяностых годов прошлого века (Основы гражданского законодательства 1991 г.), когда произошло непосредственное превращение граждан в полноправных субъектов имущественных отношений.

С того момента именно закон стал основным источником правового регулирования договорных отношений. Регулирование договорных отношений нормативными актами различных ведомств осталось в прошлом, так как стороны сильно зависели от плановых предписаний, и говорить о договоре в его полном смысле было невозможным.

Проблема была частично решена: договорные отношения получили законодательный уровень правового регулирования, т.е. более высокий, что само по себе является необходимым и объективным направлением развития. Так же стал использоваться «более развитый правовой инструментарий, точно улавливающий потребности участников рынка» [1, с. 38].

ГК РФ закрепил, что гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса и иных федеральных законов, принятых в соответствии с ним (п.2 ст. 3 ГК РФ). В настоящее время гражданские правоотношения могут регулироваться и иными нормативно - правовыми актами, в частности указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, которые в свою очередь не должны противоречить федеральным законам (п. 3 ст. 3 ГК РФ).

Законодательное закрепление в качестве основного принципа гражданского права свобода договора получила только в ГК РФ 1994 г., однако и до его принятия в научной литературе отмечалось, что «совершение сделок различного рода полностью зависит от свободной воли их участников» [2, с. 54].

В проекте первой части ГК РФ (далее Проект) свобода договора провозглашалась в ст. 361 [3, с. 59], и называлась «Свобода договора в определении содержания договора». По сравнению с действующей статьей 421 ГК РФ указанный вариант не содержал всех элементов, присущих принципу свободы договора. Норма о свободе заключения договора закреплялась в п.4 ст. 1 Проекта, в котором говорилось о свободе в определении любых условий договора, не противоречащих праву. Логично, что в данной формулировке корректнее употреблять термин «законодательство», нежели «право». Однако и содержание статьи 361 Проекта не соответствовало ее названию. Указанные неточности были полностью устранены в принятой редакции ст. 421 ГК РФ.

Во время разработки положений ГК РФ обсуждалась идея о закреплении в Кодексе презумпции диспозитивности, и как говорит С.А. Хохлов, «она была отвергнута ввиду страхов перед различными злоупотреблениями» [4, с. 234].

Анализ отечественной истории показывает, что от принципа свободы договора надолго отказались, однако гражданское право существовало, а значит и категория «договор» тоже. Существовавшая форма государственного регулирования экономики и определенная правовая политика оставила четкий след в юридической науке, о принципе свободы договора принято было говорить как о «черте буржуазного гражданского права» [5, с. 226].

Разработчики ГК РФ на тот момент оказались в сложной ситуации и не были готовы к резкому переходу от административно - командных методов регулирования экономики к максимально возможной свободе договора и основополагающим принципам гражданского оборота.

Несмотря на то, что принцип свободы договора был формально признан, в определенных деталях, таких как критерии классификации императивных норм, проявлялось недоверие к свободе в договорных отношениях. В большом количестве норм ГК РФ закреплена оговорка о том, что «в договоре может быть предусмотрено иное». При наличии такой оговорки норма является диспозитивной, однако в значительном количестве случаев такого указания не найти в разделах ГК РФ о сделках, обязательствах и договорах. Следовательно, в российском гражданском праве главенствующее место занимает презумпция императивности.

Позиция разработчиков ГК РФ заключалась в том, что для начала российским предпринимателям и юристам необходимо привыкнуть к такому регулированию, ведь новые договорные формы и процедуры требовали время на внедрение. Провозглашение презумпции диспозитивности могло бы усложнить период адаптации нового гражданского права и спровоцировать тем самым излишнее разнообразие договорных форм. Иными словами, в этих действиях можно уследить некую воспитательную или образовательную функцию соответствующих ограничений.

Анализ развития договорных отношений непосредственно свидетельствует о том, что свобода договора на протяжении всего времени была присуща гражданско - правовым договорам, а эволюционный путь законодательного закрепления данного принципа – результат постоянного повышения уровня свободы при заключении договоров.

Нельзя говорить о полном отсутствии свободы договора в нашей стране и в советский период. Были установлены определенные ограничения на ее действие. Постепенно уровень такой свободы возрастал, однако практически в каждом случае наблюдалась некая зависимость от конкретного состава субъектов договорных отношений. Большая часть таких ограничений относилась к хозяйственным договорам. Хотя для участия граждан в таких отношениях свобода договора была в большей степени исключением, нежели правилом. Примером могут служить ограничения, связанные с отсутствием у граждан возможности иметь в собственности средства производства, совершать определенные сделки, направленные на получение выгоды. Но все же со временем ситуация стала меняться.

На период становления уже российского договорного права прослеживались определенные тенденции. В своей работе В.Ф. Яковлев отметил две из них: «во - первых, договор превратился в самостоятельное и главное средство регулирования экономических

отношений; во - вторых, появилась свобода в заключении договора, свобода в определении его содержания, формировании условий» [6, с. 122].

Таким образом, закрепление принципа свободы договора непосредственно в российском гражданском праве - результат эволюции договорных отношений, во время которой свобода субъектов постоянно расширялась. Законодательное закрепление данного принципа стало необходимостью, причем исторически обусловленной, ведь он является отражением существенных черт гражданского права и воплощает в себе накопленный опыт в сфере договорных правоотношений. Это еще одно подтверждение того факта, что современное российское гражданское право достигло такого уровня развития, что свободе договора потребовалось нормативное закрепление, так как договор всегда подразумевает определенный уровень свободы сторон. Если же самостоятельность и инициатива у субъектов отсутствуют, значение свое он утрачивает.

Список использованной литературы:

1. Суханов Е.А. Закон для рыночного оборота. // Экономика и жизнь. - 1996. - № 6. - С.38.
2. Матвеев Г.К. Экономическая реформа и кодификация гражданского законодательства. // Государство и право. - 1992. - № 5. - С.54 - 55.
3. Проект Гражданского кодекса РФ. // Российская юстиция. - 1993. - № 21 - 22. - С.59.
4. Хохлов С. А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст. Комментарии. М, 1996. – 480с.
5. Советское и иностранное гражданское право: Проблемы взаимодействия и развития. / Под ред. В.П. Мозолина. - М., 1989. – 335с.
6. Яковлев В.Ф. Новое в договорном праве. // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. - 1994. - № 7.

© И.Г. Плотников, 2016

УДК 352+342.25

И.В. Раньжина

к.пол.н., доцент

ВГИ (филиал) ВолГУ

г. Волжский, Российская Федерация

А.С. Панфилов

студент 3 курса

ВГИ (филиал) ВолГУ

г. Волжский, Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Становление современного института местного самоуправления в Российской Федерации началось с подписания международного договора «Европейской хартии о

местном самоуправлении», которая была принята 15 октября 1985 году Конгрессом местных и региональных властей Совета Европы и является самым важным многосторонним документом, определяющим фундаментальные принципы функционирования органов местного самоуправления. В Хартии о местном самоуправлении под местным самоуправлением понимает право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [4].

Хартия является международным договором, следовательно, она имеет приоритет по отношению к национальному законодательству каждого из государств, её подписавших и ратифицировавших. Она обязывает государства закрепить во внутреннем законодательстве и применять на практике совокупность юридических норм, гарантирующих политическую, административную и финансовую независимость муниципальных образований. Она также устанавливает необходимость конституционного регулирования автономии местного самоуправления. Кроме того, Хартия является первым юридическим документом, гарантирующим соблюдение принципа субсидиарности государствами — членами Совета Европы. Таким образом, местные власти должны осуществлять управление и контролировать значительную часть публичных обязательств в интересах местного населения и под свою ответственность. В соответствии с принципом субсидиарности Хартия закрепляет, что публичные обязательства должны реализовываться на наиболее близком населению уровне и должны относиться к более высокому административному уровню только в том случае, если решение таких задач силами местных администраций неэффективно или невозможно. Принципы Хартии применимы ко всем видам органов местного самоуправления.

Российская федерация подписала Хартию в 1985 году, и с этого момента началось становления института местного самоуправления в России. Для понимания местного самоуправления в РФ необходимо знать его основные принципы. Эти принципы были заложены конституцией в 1993 году. Самостоятельность местного самоуправления - один из основных принципов, он характеризует суть местного самоуправления. Принцип самостоятельности местного самоуправления закреплён в ряде конституционных положений. В соответствии с Конституцией РФ местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Оно призвано обеспечивать самостоятельное решение населением вопросов местного значения [1].

Кроме конституции не менее значимым является Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором определяется роль местного самоуправления в осуществлении народовластия; закрепляются правовые, экономические и финансовые основы местного самоуправления; устанавливаются государственные гарантии его осуществления; общие принципы организации местного самоуправления в нашей стране. Местное самоуправление в Российской Федерации - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций [2].

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, определяет государственные гарантии его осуществления. Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [3].

В Российской Федерации термин «местное самоуправление» закреплён на конституционном уровне. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Базовыми элементами местного самоуправления по Конституции РФ являются человек и муниципальная собственность. С юридической точки зрения данное понятие объединяет в себе субъект и объект управления на местном уровне. В качестве субъекта выступают граждане, в качестве объекта — вопросы местного значения и муниципальная собственность. Муниципальная собственность выступает главным элементом экономической основы местного самоуправления. Из этого следует, что местное самоуправление реально только при наличии муниципальной собственности.

Закреплённое в ст. 3 Конституции РФ народовластие реализуется гражданами России как непосредственно, так и через формируемые органы государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, местное самоуправление органически входит в систему конституционного строя Российского государства, будучи одной из форм народовластия. Общее, что объединяет их с государственными органами, — это выборы в соответствии с избирательными законами. Согласно Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» они наделены определёнными правами, могут принимать правовые акты, обязательные для всех юридических и физических лиц на территории соответствующего муниципального образования.

Исходя из сказанного можно дать общее определение местного самоуправления. При этом следует отметить, что в юридической научной и учебной литературе нет единого подхода к определению понятия местного самоуправления. Поэтому будем ориентироваться на понятие местного самоуправления, как оно зафиксировано в нормативных правовых актах.

На основании выше изложенного можно выделить следующие этапы становления местного самоуправления как института:

1. Европейская хартия местного самоуправления была ратифицирована Россией в 1985 году.

2. 1990 - 1991гг. – этот период характеризуется принятием Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Начинается качественная перестройка местной власти.

3. 1993 г. характеризуется регулированием вопросов местного самоуправления Указами Президента Российской Федерации. Ликвидируется система Советов. Происходит передача функций представительных органов власти исполнительным органам - соответствующим местным администрациям. Ведется работа по подготовке и принятию новой Конституции Российской Федерации.

4. 1995 г. – принятие основополагающего Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу).

5. 2003 г. – принятие федерального закона от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу) (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Европейская хартия местного самоуправления (Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

© И.В. Раньжина, А.С. Панфилов, 2016

УДК 34

Садькова Л.А.

Старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД, к.ю.н., полковник полиции

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Дезорганизация основы функционирования гражданского общества и его отдельных социальных институтов, намеренное разрушение жизни неограниченного количества людей представляет собой структурную характеристику террористического акта. В то же время, угроза совершения действий, представляющих собой опасность причинения серьезных последствий, дает возможность избежать возможные негативные последствия собственного поведения преступника [1]. Имеет место необходимость введения уголовной

ответственности за умышленное нападение на человека, индивидуальных или коллективных интересов, неприкосновенности собственности, приводит к обоснованным сомнениям в отношении актуальности наличия акта терроризма как отдельного преступления, поскольку последствия действия [2].

Законодательная конструкция террористического акта, истощающе ограничивающая неосторожностью виновное отношение к причинению тяжких последствий, при умышленном их причинении «искусственно создает идеальную совокупность при наличии органически единого сложного преступления» [3]. Вместе с тем, аннулирование указания на неосторожный характер интеллектуально - волевого отношения к возможному наступлению таковых, при его практической востребованности, не согласуется с устоявшимися стандартами построения уголовно - правовых норм. Кроме того, изъятие из - под юрисдикции ч. 3 ст. 205 УК РФ умышленного причинения смерти формально декларирует возможность применения смертной казни, как назначаемой исключительно за тяжкие преступления против жизни, законодательно обеспечивая подлинную защищенность человеческой жизни каждого члена социума, потенциальной жертвы террористической агрессии [4].

Для определения объекта преступного посягательства по данной теме, представляется целесообразным выделить различных видов рассматриваемого явления. В структуре различных видов терроризма особое место занимает криминальный терроризм (термин условный, поскольку любой вид терроризма уголовно наказуем). Он может включать в себя все или большинство видов террористической деятельности, классифицированных по тем или иным основаниям. Значительное число заказных убийств бизнесменов, политиков, сотрудников правоохранительных органов, взрывов с массовым поражением невинных людей совершаются по корыстным и иным криминальным мотивам. В структуре террористической деятельности эти деяния составляют около 80 процентов.

По своему характеру криминальный терроризм может быть международным и внутренним, по пространственным условиям - наземным, воздушным и морским, по видам используемых средств - традиционным и технологическим, то есть ядерным, химическим, биологическим, кибернетическим и иным с использованием высокотоксичных ингредиентов и взрывчатых веществ особо разрушительной силы. Криминальный терроризм, как правило, интернационален, аполитичен и атеистичен [5].

Таким образом, ограничивать социальную вредоносность терроризирования исключительно поправлением общественной безопасности крайне опрощено. Надлежащая защита объектов, потенциально; способных претерпеть вред при террористической угрозе, а равно заведомо недостоверном устрашающем информировании, таким образом, осуществима признанием общественной безопасности основным, нормального функционирования властных институтов — дополнительным обязательным, а жизни, здоровья, имущества отдельных лиц - факультативными объектами.

Список использованной литературы:

- [1] Геляхова Л.А. Терроризм: теория выбора // Апробация. 2014. № 3. С. 64.
- [2] Геляхова Л.А. Реализация права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в российской федерации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 126 - 128.

[3] Губжокова Л.А. Правоохранительная деятельность как средство обеспечения дисциплины и законности в обществе и государстве. В сборнике: Инновационные технологии в науке и образовании материалы II Международной научно - практической конференции. 2015. С. 293 - 294.

[4] Тутуков А.Ю., Геляхова Л.А. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 92 - 93.

[5] Тутуков А.Ю., Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 135 - 137.

© Садыкова Л.А., 2016

УДК 347.65 / .68

Л. Н. Сайганова

Старший преподаватель кафедры гражданского права СВИ ВГУЮ

М. С. Цыганова

Студентка 2 курса, 201 группы

Направления «Юриспруденция» СВИ ВГУЮ

Г. Саранск

М. В. Елистратова

Студентка 2 курса, 201 группы

Направления «Юриспруденция» СВИ ВГУЮ

Г. Саранск

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Значительное большинство людей имеет родственников, и, в силу того, что все люди смертны, каждый рано или поздно сталкивается с вопросами наследственного права. В собственности граждан находятся земельные участки, квартиры, транспортные средства, ценные бумаги и поэтому вопрос о наследстве встает особо остро. Начинаются споры между наследниками, непосредственно первой и второй очереди. Для того, чтобы избежать данного конфликта, требуется знать главные положения наследственного права.

Учитывая, что в связи с увеличением количества граждан, вступающих в наследственные правоотношения, вопросы наследования переходят в категорию все в большей степени практических, если не ведущих.

Нормами гражданского законодательства предусмотрены два способа наследования - по закону и по завещанию. Наследование по завещанию имеет место быть, в случае, когда наследодатель оформил завещание, т. е. полноправно распорядился своим имуществом на случай смерти по поводу имущества, находящегося у него в собственности, с назначением наследников. Наследование по закону имеет место тогда, когда нет завещания, когда оно не изменено завещанием или, когда в завещании не упоминается все наследственное

имущество [1, 23]. Согласно с установленной очередности к перечисленным в законе наследникам переходят права и обязанности наследодателя.

Документом, регулирующим наследственные правоотношения является вступившая в силу 1 марта 2001 года часть третья ГК РФ, содержащая раздел V «Наследственное право», устанавливающий новые подходы к исследованию института наследования. Так значительно увеличивается круг наследников по закону, вводящий восемь очередностей наследования, вместо четырех, стремясь свести до минимума случаи перехода наследственного имущества как выморочного в собственность государства. Теперь законными наследственными правами обладают родственники до пятой степени родства, пасынки, падчерицы, отчимы и мачехи наследодателя, и лица, не входящие в круг наследников, но значащийся на иждивении наследодателя.

Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующей очереди, т.е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства [4, 2]. Исключает призвание к наследованию всех последующих очередей приобретение наследства хотя бы одним наследником из состава предыдущих очередей.

В равных долях наследуется имущество наследниками одной очереди. Все имущество, наследованное по закону, подлежит разделу по числу наследников на одинаковые доли. Размер этих долей не зависит от размера имущества, которое переходит по наследству в соответствии с завещанием или в качестве обязательной доли. Однако, в результате отказа от наследства одного или нескольких наследников в пользу другого лица, соотношение изначально равных долей может измениться.

Для того, чтобы урегулировать споры и разногласия, возникающие между наследниками, законодатель вводит такое понятие как наследование по завещанию, тем самым давая возможность наследодателю самому распоряжаться своим имуществом в установленном законе порядке.

Предоставляя завещателю данное право, закон устанавливает правило, согласно которому нельзя лишить наследства наиболее близких наследодателю нетрудоспособных наследников по закону, независимо от распределения завещателем наследуемого имущества между наследниками. Данную категорию лиц, как правило, называют необходимыми наследниками, а полагающуюся им в соответствии с законом долю в наследстве - обязательной долей. К этой категории лиц относятся, согласно ГК РФ ст. 1148 «Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 настоящего Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля)».

Завещания, нарушающие интересы необходимых наследников, являются недействительными в части причитающихся этим наследникам обязательных долей [1, 89]. А значит, они вправе получить часть наследуемого имущества даже в случаях, когда завещатель устранил их от наследования. Только таким путем найдена возможность обеспечить интересы нетрудоспособных членов семьи завещателя, лиц, которые с его смертью утрачивают право получения от него средств на свое содержание [3, 23].

Так же, стоит отметить, что у наследодателя кроме завещанного, может иметься и незавещанное имущество. В этом случае стоит взять во внимание сложность порядка вычисления обязательной доли. По общему правилу необходимые наследники получают не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них по закону, независимо от содержания завещания. В первую очередь, обязательная доля в наследстве удовлетворяется за счет оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению доли наследуемого имущества наследников по закону.

Возможны также случаи, когда обязательная доля может быть возмещена законной долей в незавещанном имуществе обязательного наследника. Наследнику не выделяется обязательная доля, если доля обязательного наследника в незавещанном имуществе меньше или равна полагающейся ему обязательной доли. Если размер обязательной доли, причитающейся наследнику, имеющему право на нее, больше размера его доли в незавещанном имуществе, то разница в размерах этих долей, не возмещенная за счет незавещанного имущества, погашается за счет завещанного имущества.

Важно отметить тот факт, что наследники, которым причитается обязательная доля, устанавливается не на момент составления завещания, а на момент смерти наследодателя. Так же, существуют основания лишения обязательной доли. Эти основания предусмотрены для того, чтобы законным способом защитить наследников по завещанию. Данными основаниями служит признание наследника недостойным, а также возможность иными наследниками оспорить основания получения обязательной доли в судебном порядке. Суд может лишить обязательной доли наследника с учетом его имущественного положения, если имущество, полагающееся ему в качестве обязательной доли необходимо другому наследнику для проживания или данное имущество является источником получения средств к проживанию.

Можно сделать вывод, что при анализе статей ГК, затрагивающих наследование, законодатель не отказался от ранее существовавших принципов и положений, которые являются основополагающими наследственного права, но и увеличил число норм, регулирующих данное понятие. Приумножение статей, в свою очередь, пошло не во вред личности, а только наоборот. Подавляющее большинство положений рационально и конкретизировано к существующей на сегодняшний день системе имущественных отношений, касающихся наследования.

Современная трактовка статей наследственного законодательства, имеющих отношение к наследованию иждивенцами, расширяет права, нетрудоспособных и несовершеннолетних иждивенцев наследодателя, в чем проявляется гуманистическая направленность гражданского законодательства.

Таким образом можно сделать вывод, что современное наследственное законодательство, регулирующее понятие наследования, характеризуется в большей мере, детальной проработкой законодательных норм, ради стремления подогнать современному обороту имущества.

Список используемой литературы

1. Сергеев А. П. Гражданское право: учебник. Ч. 3 / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. - М., 1998. С. 89 - 194.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 3 / Под ред. Ануфриевой Л. П. - М., 2004. С.23 - 24.

3. Ярошенко К.Б. Новое законодательство о наследовании // Хозяйство и право. - 2002. № 2. - С. 20 - 39 .

4. Ярошенко К.Б. Порядок наследования имущества // Вестник МГУ - 1999. №3. - С.2 - 14.

© Л. Н. Сайганова, М. С. Цыганова, М. В. Елистратова, 2016

УДК 34

А.Р. Сайфуллина

Магистрант

Набережночелнинский институт КФУ

Г. Набережные Челны, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СДЕЛКАМ

В настоящее время мировая практика показывает, что ни одно государство, стремящееся к экономической стабильности и устойчивости, не может существовать обособленно от иных государств. Частные субъекты экономических отношений стремятся работать на международном рынке, поскольку это дает им такое преимущество, как возможность использования ресурсов не только своего государства. В связи с этим постоянного совершенствования требует регулирование такой сферы экономической деятельности, как внешнеэкономические сделки.

Внешнеэкономические сделки отличаются рядом особенностей, в частности правовым регулированием, поскольку их призвано урегулировать не только внутригосударственное право, но и международное частное право [6, с. 217]. При заключении внешнеэкономической сделки стороны, прежде всего, могут избрать право, которым будут регулироваться их отношения по договору, то есть в этом случае действует принцип автономии воли сторон (ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. Особую сложность на практике вызывают ситуации, когда применимое право сторонами не выбрано.

Отсутствие выбора применимого права имеет место, если стороны не только прямо не выбирают его, но и включают в договор неясные формулировки, которые не позволяют установить сделанный выбор применимого права [9, с. 480]. Кроме того, если стороны решили применять конкретное национальное право не ко всему договору, а к его части, то неурегулированная часть договора будет подпадать под право, определяемое по коллизионным нормам.

Если в контракте отсутствует соглашение сторон о выборе применяемого права, то оно определяется с помощью коллизионных норм, содержащихся в третьей части ГК РФ. В данном случае будет использоваться право той страны, с которой наиболее тесно связан договор, а именно того государства, где располагается место жительства или основное

место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (ст. 1211 ГК РФ). Исключения составляют случаи, когда законом, условиями или существом контракта либо совокупностью обстоятельств предполагается другое.

Практика Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово - промышленной палате Российской Федерации свидетельствует о том, что иногда исполнением, имеющим решающее значение для содержания договора, признавалось право добросовестной стороны, что, по мнению В.Л. Толстых, неверно, так как сторона с решающим исполнением должна определяться на момент заключения, а не исполнения договора [10, с. 170].

В некоторых случаях привязки могут быть определены по аналогии путем толкования. Но если аналогия не готова предложить решение вопроса, тогда применимое право определяется путем анализа условий, существа договора или совокупности обстоятельств дела, что опять - таки коррелирует с принципом наиболее тесной связи. Речь идет в данном случае о договорах мены, где обе стороны выступают одновременно продавцом и покупателем. Как указывает П.В. Крашенинников, применительно к объектам недвижимого имущества следует руководствоваться ст. 1213 ГК РФ, а в отношении движимого имущества – местом исполнения договора [7, с. 407]. Иными словами, что касается мены недвижимого имущества, то здесь законная презумпция отменяется императивными нормами закона, а в отношении движимого имущества она нейтрализуется исходя из совокупности обстоятельств дела, но возможно и применение условий или существа договора [3, с. 101].

Обычай, признаваемый в Российской Федерации, составляет третью позицию источников права, которая может быть основанием для отыскания норм, подлежащих применению к внешнеэкономическим сделкам. Причем, если ранее законодатель безусловно имел в виду международно - правовые обычаи, признаваемые Советским Союзом, то сегодня, очевидно, предполагается совсем другое – обычно - правовые правила поведения, не обязательно имеющие международно - правовую природу, но относящиеся к международному гражданскому (торговому) обороту. Более того, отсутствие прилагательного «международный» рядом с термином «обычай» позволяет сделать заключение именно указанного умозаключения [5, с. 82]. В частности, Торгово - промышленная палата РФ Постановлением Правления от 28 июня 2012 г. № 54 - 5 обеспечила применение Инкотермс - 2010 на территории Российской Федерации [2]. Тем самым подтверждено признание в Российской Федерации соответствующих правил толкования, относящихся к обычаям делового оборота в определенных областях (торговли), но не признание международно - правового обычая [4, с. 60].

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, насколько важно указывать в контракте положение о праве, регулирующем отношения сторон, ведь предприниматели, учитывая рискованный характер их деятельности, не в силах предусмотреть все ситуации, которые могут сложиться при исполнении договора. Отсутствие данного положения требует обращения правоприменителя к коллизионным нормам. Диспозитивный характер гражданского права обуславливает невозможность регламентации в законодательстве порядка выбора применимого права в отношении всего многообразия конструкций гражданско - правовых

договоров. Однако следует отметить, что серьезным достижением отечественного законодательства в данной сфере являются изменения в разделе VI ГК РФ, вступившие в силу с 1 ноября 2013 г., в частности, расширение перечня законных презумпций, введение привязок для отдельных видов договоров. Однако обязательственный статут внешнеэкономической сделки не претерпел изменений, применительно к правам и обязанностям сторон сделки продолжает действовать прежняя цепочка коллизионных привязок [8, с. 7]. Изменение наблюдается лишь в части расширения самого перечня гражданско - правовых сделок, получивших специальное коллизионно - правовое регулирование. В отсутствие прямого указания законодателя на порядок выбора конкретного национального права, правоприменителю следует руководствоваться аналогией закона, правовыми обычаями либо исходить из условий или существа договора.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26.11.2001 N 146 - ФЗ [ред. от 05.05.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации: постановление Правления ТПП РФ от 28.06.2012 № 54 - 5 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из справочно - правовой системы «Консультант Плюс».
3. Блинова Ю.В. Определение применимого права к внешнеэкономическим сделкам по принципу наиболее тесной связи // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 95 - 103.
4. Веселкова Е.Е. Коллизионное и материально - правовое регулирование договора международной купли - продажи // Адвокат. – 2013. – № 8. – С. 55 – 60.
5. Вольвач Я.В. К вопросу о внешнеэкономической сделке // Законодательство и экономика. – 2005. – № 9. – С. 81 - 83.
6. Гарагуля М. И. Понятие применимого права во внешнеэкономических договорных отношениях // Terra Economicus. – 2010. – № 2. – С. 217 - 221.
7. Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 926 с.
8. Кривенкова М.В. Особенности участия государства в предпринимательской деятельности международного характера // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 4 - 7.
9. Марышева Н.И., Ярошенко К.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА - М. 2009. – 945 с.
10. Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в МЧП: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Толстых В.Л. – М.: Спарк, 2002. – 244 с.

© А.Р. Сайфуллина, 2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Современная уголовно - исполнительная система представляет собой совокупность учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний, и включает в себя исправительные учреждения, тюрьмы и следственные изоляторы. В настоящее время в указанных учреждениях содержится более 812 тыс. человек и около 340 тыс. человек сотрудников службы исполнения наказаний.

Взаимодействие такого большого количества людей, несомненно, приводит к возникновению множества проблем. Острейшей проблемой уголовно - исполнительной системы остается приведение условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с законодательством Российской Федерации. Основными факторами, определяющими развитие уголовно - исполнительной системы, являются международные правовые акты в области прав человека, борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями. Подписание РФ ряда международных актов, которые касаются прав и интересов заключенных, приводит к тому, что учреждения исполнения наказаний должны быть приведены в соответствие с международными стандартами, что в свою очередь приводит к осуществлению политики гуманизации уголовного законодательства.

В соответствии с Уголовно - исполнительным кодексом Российской Федерации норма санитарной площади на одного осужденного в зависимости от вида исправительного учреждения составляет от 2 до 5 кв. метров, по сравнению с европейскими государствами, данная норма составляет от 7 до 10 кв. метров. [1]. Норма санитарной площади в камере, в расчете на одного подследственного в соответствии с российским законодательством, в настоящее время реально обеспечивается менее чем в 50 % субъектов Российской Федерации.

Выполнение международных обязательств является задачей государственной важности. Обеспечение реализации прав подследственных и осужденных в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами требует значительной государственной поддержки. [2].

Реализация решение проблем деятельности уголовно - исполнительной системы невозможна без внесения изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации. Именно поэтому, органами государственной власти нашей принят ряд законов, направленных на развитие уголовно - исполнительной системы, гуманизацию уголовно - судебной системы, развитие института социальной реабилитации осужденных, их адаптации к жизни за пределами мест лишения свободы. [3,с.174].

В настоящее время в 68 субъектах Российской Федерации действуют 186 региональных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жильем, оказания им медицинской и иной помощи. Следует вести работу по повышению качества медицинского обслуживания работников и заключенных, путем повышения квалификации медицинского персонала, приобретения необходимого оборудования для оказания

высококласной медицинской помощи в местах лишения свободы. Принятые меры позволяют добиться снижения общей заболеваемости среди спецконтингента.

В последнее время среди множества проблем на главный план выходит ситуация с текучестью кадров и их заменой. Большое количество сотрудников, уволено за нарушение условий контракта, допущение должностных преступлений. Преступные проявления со стороны сотрудников требуют повышенного внимания и принятия, дополнительных мер различного характера, для устранения данных проблем следует усилить контроль по работе с личным надзором, а также увеличить ответственность, с целью пресечения правонарушений.

Наряду с ними существует социальная проблема сотрудников ФСИН. Руководством ФСИН вопросы обеспечения социальных гарантий сотрудников УИС постоянно рассматриваются как наиважнейшие. [4]. Так, для сотрудников территориальных органов ФСИН России приобретаются квартиры. Введены в эксплуатацию общежитие для сотрудников УФСИН России.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что производится огромная работа, для устранения проблем ФСИН, но также остается огромным перечень проблемных вопросов, которые не решены и по сей день.

Список использованной литературы:

1. "Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1 - ФЗ (ред. от 28.11.2015) // «Собрание законодательства РФ» от 13 января 1997 №2
2. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1314 "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru / 12137239 />
3. Рарог А.И. Уголовное право России. Общая часть. М.: Эксмо, 2011. 496 с.
4. Постановление правительства РФ от 5 сентября 2006 г. N 540 "О федеральной целевой программе "развитие уголовно - исполнительной системы (2007 - 2016 годы)" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru / 12149380 />

© Д.В. Слепнёв, 2016.

УДК 343.121.5

В.Ю. Стельмах,

Заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
Уральский юридический институт МВД России,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних характеризуется особым (углубленным) предметом доказывания, то есть по указанной категории дел дополнительно к обстоятельствам, перечисленным в ст. 73 УПК РФ [1] (общий предмет доказывания), необходимо установить обстоятельства, перечисленные в ст. 421 УПК РФ. Одним из таких обстоятельств является возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год

рождения. Это имеет важное значение как для определения того, подлежит ли несовершеннолетний уголовной ответственности за инкриминируемое ему деяние (поскольку лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток), так и для назначения конкретного вида и размера наказания.

Различают биологический (объективный) и психологический (субъективный) возраст человека. Биологический (объективный) возраст характеризует реальное состояние, то есть количество лет, месяцев и дней с момента физического рождения человека. По общему правилу, именно биологический возраст учитывается при определении того, является ли человек несовершеннолетним. Существуют 2 способа фиксации биологического возраста человека: документальный и экспертный.

Документальный способ является основным и заключается в том, что к уголовному делу должны быть в обязательном порядке приобщены копии паспорта (при его наличии) и свидетельства о рождении несовершеннолетнего (независимо от приобщения копии паспорта), поскольку факт рождения устанавливается именно свидетельством о рождении. В случае отсутствия указанных документов требуется приобщить к материалам уголовного дела официально заверенную выписку из книги записи актов гражданского состояния. Копии указанных документов, удостоверяющих личность, целесообразно запросить официально, путем направления письма в соответствующие органы. Копия паспорта запрашивается в подразделении миграционной службы. Если место выдачи паспорта неизвестно, для его установления следует обратиться в областное адресно - справочное бюро (ОАСБ), куда сообщается фамилия, имя, отчество, полная дата рождения соответствующего лица. Копия свидетельства о рождении запрашивается в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Полученные копии документов должны быть заверены печатями. Копии и сопроводительные письма приобщаются к материалам уголовного дела. Получение копий в официальном порядке гарантирует от предоставления поддельных документов, что может иметь место, если поручить их предоставление на родственников несовершеннолетнего.

Экспертный способ применяется при полном отсутствии документов, подтверждающих возраст несовершеннолетнего. В этих случаях требуется назначить судебную комплексную медико - психиатрическую экспертизу, на разрешение которой ставится вопрос об определении возраста соответствующего лица. На современном этапе развития науки и техники возраст определяется экспертизой с точностью до одного года. В этом случае днем рождения считается последний день определенного экспертами года (31 декабря). Еще одним вариантом определения возраста в результате производства экспертизы является установление экспертом «вилки» из минимально и максимально возможного возраста. В данной ситуации правоприменительные органы должны исходить из минимального возраста лица, указанного в заключении эксперта (абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 [2]).

Психологический возраст характеризует определенные ситуации, когда лицо отстает в психическом развитии, и реальный уровень его развития соответствует не фактическому биологическому возрасту, а более младшему. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в обязательном порядке назначается судебная комплексная психолого - психиатрическая (психолого -

педагогическая) экспертиза. На ее разрешение ставятся вопросы о психическом состоянии несовершеннолетнего; его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста (абз. 2 п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1). При назначении указанных экспертиз экспертам представляются все материалы уголовного дела, среди которых в обязательном порядке должны быть протоколы допроса несовершеннолетнего и его близких родственников, сотрудников ПДН (если несовершеннолетний состоял на профилактическом учете), лиц, совместно с которыми несовершеннолетний совершил преступление; справки из информационного центра о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего судимости; в случае наличия судимости – копия приговора; справки из психиатрического и наркологического диспансера; характеристики несовершеннолетнего по месту учебы и жительства.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174 - ФЗ (ред. от 1 мая 2016 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 2 апреля 2013 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 2 - 6.

© В.Ю. Стельмах, 2016

УДК 347.1

В.Н. Сусликов

Заведующий кафедрой гражданского права
Юго - Западный государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

А.А. Филимонов

Соискатель кафедры гражданского права
Юго - Западный государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ САНКЦИЯХ ПРИ ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР № 1.72.16П «Исследование проблем использования гражданско - правовых средств охраны и защиты прав граждан на жизнь и здоровье»

Санкции в гражданском праве — меры государственного принуждения, принимаемые для защиты прав и интересов стороны обязательства, потерпевшей от его нарушения другой стороной. Наличие санкций - неотъемлемое свойство любой отрасли права, так как

основная сфера действия норм гражданского права относится к имущественным отношениям, поэтому и санкции в гражданском праве носят имущественный характер. Санкции за гражданские правонарушения принято делить на две группы: меры защиты и меры ответственности. В случае причинения вреда жизни и здоровью у правонарушителя возникает дополнительная имущественная обязанность – компенсация морального вреда, поэтому такая санкция является мерой ответственности.

Как отмечают исследователи, гражданско - правовые санкции при причинении вреда жизни и здоровью имеют особенности - они носят компенсационный характер, а суммы возмещения взыскиваются с правонарушителя в пользу потерпевшего. Это существенное отличие от имущественных санкций в уголовном и административном праве, когда штрафные суммы взыскиваются в пользу государства, а не потерпевшей стороны [2, с. 75].

Полнота возмещения причинённого вреда главный принцип гражданско - правовой ответственности, основан он на двух категориях – объем и размер возмещения вреда причиненного жизни и здоровью окружающих. Основные функции гражданско - правовой ответственности – компенсационная и восстановительная.

При причинении вреда жизни и здоровью принцип полного возмещения вреда не выполним, так как правонарушение наносит непоправимый ущерб жизни, здоровью. Денежный эквивалент при компенсации морального вреда носит условный характер. Вред, причиненный жизни и здоровью не может быть ни возмещен материально, ни в натуре, у пострадавшего возникают имущественные потери, так как вследствие полученных травм он лишается возможности зарабатывать и несет дополнительные расходы на лечение. Как отмечают эксперты существует проблема доказывания в суде, которая заключается в том, что не всегда можно доказать действительный объем причиненного вреда. Принцип полного возмещения за причиненный вред жизни и здоровью интерпретируется в цивилистике в качестве санкции за совершенное правонарушение [8, с. 63].

С.В. Никольский полагает, что при реализации гражданско - правовой ответственности одним из наиболее существенных принципов выступает принцип полного возмещения вреда, так благодаря данному принципу граждане имеют шанс на восстановление своего нарушенного блага [5, с. 7], однако в случае причинения вреда здоровью возмещение ущерба и компенсация морального вреда не способны возместить вред полностью. Принцип полного возмещения вреда причиненного жизни и здоровью отчасти восстанавливает справедливость в сфере частных интересов и может быть представлен в виде межотраслевого принципа. Таким образом, возмещение вреда и компенсация морального вреда при причинении ущерба жизни и здоровью связано с реализацией принципа восстановления справедливости и является целью привлечения к гражданско - правовой ответственности.

Гражданское законодательство (ст.1085 ГК РФ) регламентирует возможный объем возмещения вреда, причиненного здоровью, при этом учитываются утраченный заработок, дополнительные расходы, расходы на погребение (ст.1094 ГК РФ). Однако в цивилистике существуют проблемы толкования принципа полного возмещения вреда.

Существует несколько подходов, один из них под возмещением вреда в полном объеме понимает, что на правонарушителя закон возлагает обязанность возместить ущерб за реальный вред и убытки в целом [6, с. 45 - 47]. Авторы другого подхода полагают, что пострадавший имеет право на возмещение всех видов причиненного вреда и

имущественного, и неимущественного, исходя из этих соображений, можно сделать вывод, что объем возмещения объединяет в себе виды того вреда который может быть причинен пострадавшему [3].

Объем возмещения причиненного вреда жизни и здоровью характеризуется как устойчивая нормативно - правовая категория, со следующей структурой возмещаемого вреда:

1. Возмещение утраченного заработка пострадавшим (ст. 1085 - 1086 ГК РФ);
2. Возмещение дополнительных расходов, которые связаны с повреждением здоровья (п.1 ст.1085 ГК РФ);
3. В установленных законодательством случаях, выплату единовременного пособия;
4. Компенсация морального вреда (ст. ст. 1099 - 1101 ГК РФ).

Гражданское законодательство предполагает количественную и качественную основу возмещения вреда при причинении жизни и здоровью. Качественная сторона означает, что сумма компенсации должна быть выплачена в зависимости от того какого объема причинен вред жизни и здоровью пострадавшего. Количественная основа возмещения вреда предполагает взыскание суммы в размере, в котором присудил его к исполнению суд [6, с. 45 - 47], каким благам был причинен вред. Таким образом, гражданский закон предполагает количественную и качественную сторону данного понятия. Качественная сторона означает, что вред должен быть выплачен в зависимости от того, какой его вид имел место при совершении преступления и каким благам был причинен вред. Согласно количественной стороне преступный вред должен быть возмещен в том размере, в котором его присудил к исполнению суд.

Размер гражданско - правовой ответственности – это денежное выражение вреда в зависимости от объема и характера его причинения. Вызывает интерес мнение Т.И. Лысенко, который определял возмещение вреда, как фактически возмещаемый объем, который подлежит компенсации в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств правонарушения [4, с. 19]. Категория возмещения причиненного вреда динамична и зависит от многих факторов [7, с. 4]. Размер причинения вреда является количественной характеристикой и определяется в денежной форме, в соответствии со ст. ст. 1085, 1086, 1089, 1090, 1091 ГК РФ. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью определяется по следующим критериям: учет вины правонарушителя; степень нравственных и физических страданий пострадавшего; индивидуальных особенностей пострадавшего; требований разумности и справедливости и других заслуживающих внимания обстоятельств. Данные критерии определяются на основе судебного рассмотрения и носят оценочный характер.

Механизм реализации санкции за причинение вреда с одной стороны запускает механизм порицания, а с другой стороны – действий фактического и юридического характера, которые направлены на недопущение повторных правонарушений. В. Варкалло отмечал, что ответственность по возмещению вреда причиненного жизни и здоровью выполняет и карательную функцию [1, с. 44], таким образом, можно выделить три функции по возмещению вреда: карательную, превентивно - воспитательную и компенсационную.

Вред, причиненный жизни и здоровью гражданина подлежит возмещению и в случаях, когда он является результатом ненадлежащего исполнения договора, например в случаях причинения вреда жизни и здоровью пассажиров при перевозке или при причинении вреда

служащим милиции, военнослужащими при исполнении служебных обязанностей и других обязанностей, в том числе, возникших в силу трудового договора (ст. 0184 ГК РФ). Так, согласно ч. 3 ст. 20 ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» объем возмещения вреда, причиненного здоровью указанных лиц, снижен по сравнению с предусмотренными правилами ГК РФ, поэтому применяться должны нормы ГК РФ [9, с. 286]. В соответствии с этими правилами возмещается вред, возникший вследствие профессиональных заболеваний.

Данный подход обусловлен тем, что в рамках обязательств из причинения вреда устанавливается больший объем возмещения и льготные условия компенсации, так как гражданское право преследует цель максимально защитить интересы потерпевшего, поэтому нормы о деликтных обязательствах могут не применяться, когда законом предусмотрен более высокий размер ответственности. Определенные суммы, взысканные в возмещение вреда, выплачиваются ежемесячно, в исключительных случаях по просьбе пострадавшего сумма может быть взыскана единовременно, но не более чем за три года. Причитающиеся суммы выплачиваются в течение всего времени, на которое присуждены [7, с. 4].

Таким образом, возмещение вреда и компенсация морального вреда при причинении ущерба жизни и здоровью связано с реализацией принципа восстановления справедливости и является целью привлечения к гражданско - правовой ответственности. Обязательства вследствие причинения вреда жизни и здоровью граждан выполняют три функции: компенсационная; превентивная; карательная, при этом основной из них является компенсационная функция.

Список использованной литературы:

1. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М., 1978.
2. Гражданское право России / Под ред. З.И. Цыбуленко. М., 1998.
3. Гражданско - правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев, С.А. Трушин. М., 2009.
4. Лысенко Т.И. Гражданско - правовой институт возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
5. Никольский С.В. Гражданско - правовая защита имущественных прав: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
6. Романов В. Гражданско - правовая ответственность за нарушение лесного законодательства Российской Федерации // Российская юстиция. 1998. № 9.
7. Трушин С.А. Гражданско - правовой механизм возмещения вреда потерпевшим от актов терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
8. Шабунина И.С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.
9. Ярошенко К.Б. Комментарий части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 2010.

© В.Н. Сусликов, А.А. Филимонов, 2016

«КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ»

Нормы международного права закрепляют принцип материально - финансовой автономии местного самоуправления. Статья 9 Европейской хартии местного самоуправления провозглашает, что «органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, получать достаточные собственные финансовые средства, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих функций. Финансовые средства органов местного самоуправления должны быть соразмерны предоставленным им по конституции или закону полномочиям». Таким образом, на органы местного самоуправления возлагается обязанность самостоятельно, за счет своих источников решать вопросы местного значения. Этот же принцип в самом общем виде закреплён в ст. 132 Конституции Российской Федерации.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г., № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает следующие вопросы местного значения в финансово - бюджетной сфере для муниципальных образований:

- формирование, утверждение, исполнение бюджета и контроль за исполнением данного бюджета;
- установление, изменение и отмена местных налогов и сборов.

Соответственно с этими вопросами рассмотрим и основные полномочия органов местного самоуправления в финансово - бюджетной сфере. Необходимым условием жизнеспособности местного самоуправления является наличие достаточной финансовой базы для его осуществления. Без этого какое - либо реальное, а не фиктивное, местное самоуправление невозможно.

Поэтому тема данной работы носит актуальный характер в современных условиях.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г., № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не определяет конкретно полномочия органов местного самоуправления по установлению, изменению и отмене местных налогов, лишь выделяет местные налоги и сборы как один из источников дохода местного бюджета.

Из принципов стабильного правового регулирования и обеспечения законных прав и свобод налогоплательщиков при ведении ими экономической деятельности вытекает, что полномочия органов муниципальных образований не могут включать в себя право на установление налогов, поскольку это приводило бы к вмешательству местных властей в процесс формирования основ налоговой системы, предназначенных прежде всего для укрепления общефедеральных интересов в области налогообложения, а не для отражения

особенностей социально - экономического развития территорий. В связи с производностью компетенции местных органов власти в налоговой сфере их полномочия заключаются в осуществлении процесса по введению в действие местных налогов, установленных федеральным законодателем.

Именно федеральный законодатель предусматривает в Налоговом кодексе РФ те виды местных налогов которые могут взиматься на территориях муниципальных образований. Дополнить перечни местных налогов органы муниципальных образований своими действиями не вправе, поскольку это явилось бы выходом данными органами власти за пределы своей компетенции и квалифицировалось бы как прямое нарушение общих принципов налогообложения и правовых позиций Конституционного суда РФ, закрепляющих полномочия по регулированию налоговой системы за федеральным законодателем. Любые изменения в численном составе налоговой системы как связанные с расширением или сужением перечня взимаемых налогов относятся к полномочиям федерального законодателя и реализуются на практике принятием соответствующего федерального закона.

При этом в полномочия федерального законодателя входит также право отменить налог. Между тем органы муниципальных образований отменить налог не могут, поскольку не обладают правом изменять состав действующей национальной налоговой системы. Компетенция местных органов власти предусматривает возможность прекращения действия местного налога на отдельно взятой территории, но не его отмены.

Наиболее подробно вопросы, касающиеся налогов и сборов, рассматриваются в Налоговом Кодексе Российской Федерации - рассматриваются субъекты налоговых правоотношений, объекты налоговых правоотношений, система налогов и сборов, виды налогов и сборов, органы, уполномоченные устанавливать, изменять, отменять налоги и сборы, контролировать процесс правильности их установления, взимания и поступления в бюджеты всех уровней и т. д.

Налоговый кодекс в ст. 12 раскрывает понятие местного налога и устанавливает, что местные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях муниципальных образований в соответствии с настоящим Кодексом и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах.

Земельный налог и налог на имущество физических лиц как местные налоги устанавливаются Налоговым Кодексом РФ, конкретизируются нормативными правовыми актами представительных органов поселений (муниципальных районов), городских округов о налогах и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований.

Представительными органами муниципальных образований могут устанавливаться налоговые льготы, основания и порядок их применения.

Письмо Минфина РФ от 3 августа 2005 г., № 03 - 06 - 02 - 02 / 57 «О порядке установления и ведения местных налогов» устанавливает рекомендации о нормативных правовых актах представительных органов муниципальных образований о земельном налоге и о налоге на имущество физических лиц. Итак, все полномочия в сфере местных налогов и сборов относятся к сфере исключительной юрисдикции представительных органов местного самоуправления. Ст. 15 Налогового Кодекса РФ, содержит

исчерпывающий перечень из трёх обязательных к установлению местных налогов и сборов:

- земельный налог;
- налог на имущество физических лиц;
- торговый сбор

Список использованной литературы:

1. Березин, М. Ю. Региональные и местные налоги: правовые проблемы и экономические ориентиры – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 603 с.
2. Отрасли права: аналитический портал [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <http://www.отрасли-права.рф>. Дата обращения: 02.06.2016.

© Р. Г. Талибуллин, 2016

УДК 34

Тенгизова Ж.А.

доцент кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо - Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского института МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД

Профессиональная защищенность сотрудников ОВД - явление многоплановое, включающее целый комплекс взаимосвязанных, но самостоятельных компонентов. Среди них можно назвать следующие:

Экономическая защищенность - соответствие материального обеспечения сотрудника системы МВД его объективным материальным и иным потребностям [1].

Правовая защищенность - соответствие правовой и нормативной базы деятельности ОВД объективным условиям и задачам этой деятельности. Она определяет уровень правового обеспечения профессиональной деятельности сотрудника и возможности его правовой защиты при решении им профессиональных задач или личных проблем связанных с данной деятельностью.

Материально - техническая защищенность - соответствие материально - технического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ее объективным условиям и задачам.

Социально - психологическая защищенность - соответствие общественного мнения о деятельности системы МВД объективным оценкам ее деятельности и соответствие «образа сотрудника» ОВД реальным профессиональным и личностным типам сотрудников. Особым аспектам социально - психологической защищенности является стабильный положительный эмоционально - психологический климат в коллективах сотрудников.

Кадровая защищенность - соответствие уровня профессиональной надежности персонала, т.е. нравственных качеств сотрудников и их профессиональной компетентности требованиям, предъявляемым к личности сотрудника, системой МВД.

Информационная защищенность - соответствие возможностей получения информации, необходимой для эффективной профессиональной деятельности (в том числе научных и практических знаний, умений и навыков), реальной необходимости иметь такие знания для решения профессиональных задач обеспечения профессиональной защищенности и личной безопасности.

Специальным компонентом информационной защищенности сотрудника является пресечение утечки информации о профессиональной деятельности или личной жизни, которая могла бы препятствовать решению профессиональных задач или повышать степень личного риска для него и его близких.

Специальная защищенность - эффективность специальных мер оперативно - розыскного, контрразведывательного и иного характера, действий подразделений собственной безопасности по защите органов внутренних дел от деструктивных воздействий преступных элементов.

Психологическая защищенность - соответствие специальных мер, направленных на профилактику и предотвращение психологической деформации личности сотрудника, степени реального воздействия на него психотравмирующих факторов, связанных с профессиональной деятельностью.

Физическая защищенность - соответствие комплекса правовых, материально - технических, управленческих и иных мер, обеспечивающих сохранность жизни и здоровья при решении (или в связи с решением) профессиональных задач до объективного предела [2].

Таким образом, как система МВД в целом и ее конкретные подразделения, так и отдельный сотрудник, в значительной мере выступают в качестве объекта обеспечения защищенности, т.к. решение многих вышеперечисленных экономических, материально - технических, правовых и социальных проблем находится вне компетенции системы МВД и тем более - отдельного сотрудника. Активная субъектная позиция здесь может выражаться в проявлении определенных инициатив и формировании предложений в те инстанции, которые эти вопросы решают [3].

Более полно активная позиция системы МВД и его подразделений проявляется в разумной реализации тех экономических, материально - технических, правовых и иных возможностей, которые представлены для обеспечения защищенности системы в целом и ее сотрудников. Немалая роль может принадлежать МВД и в деле обеспечения социально - психологической защищенности на уровне общественного сознания через средства массовой информации, общественные организации, систему контактов с населением. Наибольшие возможности система МВД имеет в плане организации работы по обеспечению кадровой, социально - психологической (на уровне коллективов), информационной, психологической и физической защищенности. Специально здесь стоит выделить формирующуюся систему противодействия усилиям организованных преступных формирований, направленным на снижение эффективности деятельности органов внутренних дел в борьбе с организованной преступностью. Такая работа идет. Важными импульсами для ее развития стали: организация подразделений по обеспечению собственной безопасности, взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью, введение должности практического психолога в ОВД и ряд других.

Особо следует сказать о перестройки ведомственной системы профессионального обучения кадров органов внутренних дел [4].

Создание необходимого уровня защищенности - процесс сложный и многоплановый, во многом зависит от деятельности системы МВД в целом.

Профессиональная защищенность значительно шире, чем профессиональная безопасность сотрудника, хотя, как было сказано, является ее важнейшей предпосылкой.

Профессиональная защищенность - одна из интегративных характеристик условий деятельности сотрудника.

Библиографический список:

1. Тенгизова Ж.А. Сотрудники ОВД как особые субъекты правовых отношений, наделенные особыми полномочиями: теория и практика общественного развития. 2015. № 18. с. 141 - 142.
2. Тенгизова Ж.А. Защита имущественных прав сотрудников полиции. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3 - 2. с. 24 - 27.
3. Машекуашева М.Х., Тенгизова Ж.А. Некоторые особенности поведения сотрудников специальных подразделений в условиях проведения массовых мероприятий: теоретический анализ. Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 1 (1). с. 116 - 117.
4. Геляхова Л.А. Психологическая устойчивость сотрудников полиции. Теория и практика общественного развития. 2014.

© Тенгизова Ж.А., 2016

УДК 378

А.Д. Тихонов

Студент

ЧОО ВО – Ассоциация «Тульский университет (ТИЭИ)»

г. Тула, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, ОСНОВАННЫХ НА 3D МОДЕЛИРОВАНИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Стремительное внедрение в жизнь новых технологий предъявляет высокие требования к уровню подготовки будущих специалистов самых разных областей. Использование возможностей графических компьютерных систем в связи с этим является не только безусловно необходимым условием обучения специалистов, но и значительным фактором, уменьшающим трудоёмкость ручного графического труда [3].

На сегодняшний день стоит уделить внимание непосредственно самому внедрению современных компьютерных технологий в жизнь людей. Они проникают во все сферы общественной жизни, в каждую отрасль науки. В данной работе рассматривается

возможность использования компьютерных технологий в образовательном процессе при изучении дисциплин юридического профиля.

Существуют множество специальных программ, которые помогают устанавливать личность преступников путём составления фоторобота на основании показаний потерпевших или свидетелей. Появление такого рода программ оказало существенное влияние на процесс поиска преступников. 3D фоторобот - это одна из программ, которая предназначена для оперативной идентификации по составляемому портрету человека, будь то пропавший, или же преступник. Эта система даёт возможность строить человеческий портрет по памяти с целью идентификации, и может использоваться не только органами защиты правопорядка, для проведения ими розыскных мероприятий, но и в любой другой ситуации или области, где необходимо создание трехмерной модели головы человека с его лицом[1].

Также нельзя оставить без внимания программы, которые помогают воссоздавать места преступлений, автокатастроф, крушений самолетов и иных ситуаций, которые требуют подробного разбора деталей происшествия. Одна из таких программ называется «Ситуационный конструктор».

"Ситуационный конструктор" также может выступать как инструмент для подготовки специалистов из сферы общественной безопасности и для обучения студентов юридических специальностей.

«Ситуационный конструктор» позволяет конструировать очень большое число абсолютно "неповторимых" ситуаций, каких - либо уникальных мест преступлений, или же учебных криминалистических полигонов, а также, в свою очередь, не только, так сказать, "быть" в виртуальном пространстве, но и "принимать участие", "взаимодействовать", получать, а также совершенствовать навыки работы с криминалистической техникой и инструментами, выдвигать гипотезы и выстраивать собственные версии произошедшего.

А также моделировать (т.е. создавать) различного уровня сложности ситуации, редактировать их, а также прикреплять какие - либо дополнительные материалы (фотографии, видеофайлы или же аудио)[2].

Также стоит отметить, что эта программа позволяет весьма эффективно обучаться: весьма реалистичное виртуальное пространство и, в свою очередь, возможность работы в шлеме виртуальной реальности (Oculus или же в его аналогах) обеспечивают несравнимое ощущение присутствия непосредственно при самом процессе обучения[2].

Также нужно отметить, что зимой 2014 года полицейское управление города Розуэлл купило 3D - сканер «Faro» для разбора, а также расследования каких - либо крупных аварий или же сцен преступления. Сам 3D - сканер снабжен специальным лазером, который, так сказать, «собирает» данные. «Когда информация загружается на компьютер, программа создает 3D - изображение, которое позволяет полицейским «перемещаться» по сцене преступления»[2], утверждает детектив полиции Розуэлла.

«Все, что нужно сделать полицейским, это всего - то включить сканер и поставить его в том месте, которое необходимо просканировать. Всё остальное техника сделает сама. После завершения сканирования данные загружаются на компьютер, а уже после этого появляется 3D - панорама. Сцена преступления, которая была создана с помощью 3D - сканера, позволяет следователям изучать сцену преступления детально и под разными углами»[2].

Применение этой технологии ускоряет процесс воссоздания сцены преступления. Современное ПО (то есть, программное обеспечение) позволяет детективам делать с изображением все, что захочется. Они могут передвигать модели предметов, менять время суток, а также выполнять замеры и даже отмечать особо интересные места. Необходимо отметить, что применение именно этой технологии в высших учебных заведениях позволяет подготовить настоящих специалистов, которые ничуть не уступают по своим профессиональным навыкам своим западным коллегам.

Также неотъемлемая часть этих программ – это специалисты, которые должны уметь хорошо обращаться с этими программами, что бы их КПД был максимально высок.

Список используемой литературы:

1. 3D TODAY. [Электронный ресурс.] URL: <http://3dtoday.ru/industry/american-police-uses-a-3d-scanner-to-recreate-accidents-and-scene-of-the-crime.html> (дата обращения: 17.05.2016)
2. FSA 3D INVESTIGATION. [Электронный ресурс]. URL: http://fsa3d.com/products/sk_umk/ (дата обращения: 16.05.2016)
3. Тихонов А.Д. Игра как метод изучения истории // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века. Сборник статей Международной научно - практической конференции. - 2016. - С. 104 - 106.
4. Ефремов В.Г., Сломинская Е.В. Обучение истории с помощью компьютерных игр // Современная наука: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Международной науч. - практич. конф. - Уфа, 2015. - С. 107 - 110.
5. Сломинская Е.В. Методические особенности преподавания истории в технических вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1480.

© А.Д. Тихонов, 2016

УДК 347.44

М. А. Токмаков

ассистент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Самарского государственного экономического университета
г. Самара, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ

В соответствии со статьей 860.7 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее ГК РФ) договор счета эскроу это трехстороннее обязательство между эскроу - агентом, который обязуется открыть специальный счет эскроу, депонентом (владельцем счета), который перечисляет (депонирует) на указанный счет денежные средства, и бенефициаром (получателем средств).

В отношении эскроу - агента законом установлены довольно жесткие требования – им может быть только кредитная организация, имеющая лицензию Центрального Банка

Российской Федерации на осуществление соответствующих операций. Более того, из буквального толкования статьи 860.7 ГК РФ явствует, что подобной организацией может быть исключительно банк.

Это положение не соответствует сформировавшейся международной практике, так как в зарубежных странах функции эскроу - агентов могут выполнять также адвокаты, страховые агенты, нотариусы, аудиторы, коммерческие организации и др. Так, например, швейцарское законодательство вообще не устанавливает требований о лицензировании эскроу - агента, предоставляя сторонам право выбора последнего по своему усмотрению [4].

В литературе существует мнение, что решить проблему узости круга лиц, способных выступать эскроу - агентами, можно используя конструкцию номинального счета [2]. В таком случае эскроу - агентом становится владелец счета (им может быть любое дееспособное лицо), а его клиенты – бенефициарами. Однако, в подобной конструкции не участвует депонент – «истинный» владелец денежных средств. Более того, в соответствии с п.1 ст. 860.1 ГК РФ денежные средства, поступающие на номинальный счет, в том числе в результате их внесения владельцем счета, принадлежат бенефициару, со всеми вытекающими последствиями. Очевидно, что клиент, передавший средства эскроу - агенту для внесения их на номинальный счет, находится в более невыгодном положении, рассчитывая, по сути, только на добросовестность эскроу - агента, ответственность которого, кстати, не урегулирована.

Таким образом, на сегодняшний день полностью выполнить задачи условного депонирования может только договор счета эскроу. Тем не менее, следует признать, что ограничение круга лиц эскроу - агентов в российском законодательстве представляется чрезмерным и вызвано скорее новизной и «неопробованностью» этого института, но в дальнейшем этот круг неизбежно должен расширяться.

Остальными сторонами в обязательстве (депонент и бенефициар) могут быть как юридические лица и индивидуальные предприниматели, так и физические лица. Интересно, что термины «бенефициар» и «депонент» не являются новыми в российском законодательстве.

Депонент – это «такое физическое или юридическое лицо, которое передает на хранение в банк деньги, золото, ценные бумаги, золотые монеты» [1] или «лицо, которое воспользуется услугами депозитария по хранению ценных бумаг и (или) учету прав на ценные бумаги» [10]. Последнее определение полностью совпадает с легальным, которое дано в статье 7 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [9], где под депонентом понимается лицо, пользующееся услугами депозитария по хранению ценных бумаг и / или учету прав на ценные бумаги.

Думается, что указанные выше определения к договору счета эскроу явно не применимы, хотя и имеют некоторые сходства. Во - первых, объектом депонирования выступают денежные средства, во - вторых, правовые статусы депозитария и банка, очевидно, не совпадают, и, в - третьих, целью договора счета эскроу является не хранение денежных средств, а их блокировка до наступления соответствующих условий.

На наш взгляд, к конструкции счета эскроу наиболее близко определение депонента как владельца специального счета эскроу, который вносит («депонирует» от лат. *depono* –

«кладу, оставляю») денежные средства, блокируемые банком с целью их передачи другому лицу (бенефициару) при наступлении определенных договором условий.

Понятие «бенефициар» также требует уточнений, тем более что конкретного законодательного определения не дается. Понятие бенефициара можно встретить в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов [7], в соответствии с которыми бенефициар – «лицо, в пользу которого открыт аккредитив».

Из норм, содержащихся в §6 Главы 23 ГК РФ, следует, что бенефициар – это лицо, которое получает от гаранта определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства перед принципалом, т. е. кредитор принципала (должника) в обязательстве, обеспеченного независимой гарантией.

Также в законодательстве встречается понятие «бенефициарный владелец» – физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента [8].

Конечно, представленные определения не передают сущность бенефициара по банковскому счету. Так или иначе «бенефициар» – это такое лицо, которое получает выгоду в результате возникновения правоотношения между сторонами. Бенефициар (от франц. *benefice* – «прибыль, польза») – лицо, которому предназначен денежный платеж, получатель денег, выгоды, прибыли, доходов [6].

В этом свете наиболее близким по смыслу видится понятие «выгодоприобретатель», например, в том же Федеральном законе № 115 - ФЗ – «лицо, к выгоде которого действует клиент... при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом» или «...лицо, которое в силу участия в обществе, получает экономическую выгоду от владения акциями (долями) и (или) распоряжения голосами, приходящимися на акции (доли), составляющие уставный капитал общества" [5]. Думается, что данные определения не противоречат, а, наоборот, подтверждают основные характеристики бенефициара как стороны договора счета эскроу.

Как видно из законодательства, бенефициар является также участником и договора номинального счета (ст. 860.1 - 860.6 ГК РФ). Причем, он может выступать как стороной в договоре, так и не быть таковой (п. 2 ст. 860.2 ГК РФ), в отличие от договора счета эскроу, где участие бенефициара является обязательным. Однако существенные различия между понятием бенефициара в обеих конструкциях отсутствуют, поэтому, на наш взгляд, определение бенефициара должно быть сформулировано единым как для договора номинального счета, так и договора счета эскроу.

Представляется, что бенефициаром следует признать лицо, в пользу которого открыт банковский счет (номинальный или эскроу) и которому предназначены денежные средства, находящиеся на нем.

Список литературы:

1. Архипов А. И. Экономический словарь / А. И. Архипов [и др.]; отв. ред. А. И. Архипов. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. — 672 с.
2. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=en/system/files/vasilevskaya.pdf>

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.06.2016).
4. Пенцов Д. А. Договор эскроу по швейцарскому праву [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.06.2016).
5. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06 - 52 / 2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2 - е изд., испр. М.: ИНФРА - М. 1999. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/3514 (дата обращения: 08.06.2016).
7. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов. Публикация Международной торговой палаты № 400. ред. 1983 г., вступили в силу с 01.10.1984. Приложение № 11 к Инструкции Внешторгбанка СССР от 25.12.1985 № 1. [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).
8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115 - ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).
9. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39 - ФЗ "О рынке ценных бумаг" [Электронный ресурс]. Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2016).
10. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров, Л. В. Тихомирова; под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. 6 - е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. – 1088 с.
© М. А. Токмаков, 2016.

УДК 93 (342)

И.А. Трутнев

магистрант

МИЭП

г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО - ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ДРЕВНЕГО РИМА

Историко - социологическое исследование проблемы государства и общества показало, что идея соотношения общества с государством зародилась в XIX веке (основоположниками данной идеи оказались в первую очередь Спенсер Гегель и Конт) как следствие смещения борьбы и центра интересов с форм государственного правления и

строю в область частно - имущественных интересов. Буржуазные революции XVII - XVIII вв. завершились и уступили место экономической эволюции, хозяйственным реформам. В этой связи, в трудах буржуазных авторов внимание переключилось с теории идеи государства на проблему общества и соотношения его с государством, что помогло осознать своеобразие и самостоятельность общества, которое интерпретировалось как область противостояния частных имущественных потребностей и интересов, позиционируемых в качестве выразителя общих потребностей [2, с. 6].

Несмотря на то, что проблематика соотношения общества и государства теоретически оформилась лишь в XIX веке, для большей части исследователей очевидным является факт происхождения государства от общества, цивилизационная стадия развития которого начинается с появлением государства. Поэтому формально о соотношении общества и государства речь следует вести с момента становления первых государств. Однако самостоятельного рассмотрения требует вопрос о том, как в общественном сознании конкретного исторического периода воспринималось государство: нечто внешнее по отношению к самому обществу или же в целом охватывалось пониманием общества.

У древних греков понятия государства, города, гражданской общины, было объединено в понятие «полис» (город - государство). Существование человека вне города - государства древнегреческими мыслителями не рассматривалось, т.к. по их мнению, сама природа человека предназначена к государственной форме общественности [1, сс. 484 - 485]. Поэтому политические (государственные) и общественные интересы отождествлялись. В одном из исследований было отмечено, «субъективность полиса (политика) в силу его компактности непосредственно входила в число основополагающих интересов и забот населявших его граждан» [3, с. 16].

Жизнеспособность традиционной полисной системы обуславливается тем, что «...полис как универсальная и основная форма экономического, социального, политического и идеологического бытия античного общества сохранял свои качественные признаки в их совокупности...» [2, с.24]. В античном общественном сознании полис, по своей сути, в выступал как целое, и не предполагал деления на общественную и государственную сферы. Такого рода единство во многом обеспечивалось: в идеологической жизни - полисно - автаркическим идеалом; в политической жизни - демократическими формами государственного правления; в экономической жизни — общинной (государственной) собственностью на средства производства.

По мнению А.П. Глебова, Аристотель одним из первых из древнегреческих исследователей сделал определенное открытие, которое относится к разграничению общества и государства, которое заключается в выделении следующих видов отношений внутри полиса, а именно: жизнедеятельность граждан в частной, негосударственной сфере, вмешательство власти в которую признавалось недопустимым или нежелательным; и политические отношения (непосредственное участие граждан в управлении делами полиса) [4, с. 18].

Однако открытие Аристотеля совсем не свидетельствует о впервые установленном разграничении государства и общества, а лишь подтверждает универсальность полисной формы устройства определенной общности. По Аристотелю, в полисном общении все прочие формы человеческого общения (селение, семья) достигают своего завершения и цели (благой жизни). Однако наше утверждение справедливо лишь постольку, поскольку в

общественном сознании древних греков общество и государство охватывались единым пониманием. Единство общества и государства стало основанием философского мышления. Так, государство по Аристотелю не является чем - то самостоятельным и не отделяется им от остального мира. Для философа государство - важнейший вид более широкого понятия: общества, рассматриваемого в широком смысле. Обществом в «Политике» называется всякое объединение чем - либо связанных между собой лиц: питание, обладание земельной собственностью и др.[5, с. 36].

В Древнем Риме отношение к соотношению государства и общества не изменилось. Римские юристы, мыслители во многом сохранили, систематизировали и развили идеи своих предшественников. Одним из величайших достижений древнеримской эпохи является формирование и фундаментальная разработка права как явления культуры и цивилизации. Соответственно и политические учения римских юристов были построены на правовых началах. Выдающийся римский юрист Марк Туллий Цицерон первым рассмотрел государство, его устройство, взаимоотношения, функции с точки зрения права, и пришел к выводу, что государство есть не что иное, как *res publica* (дело народа). По мнению Цицерона народ - это «соединение людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов»[6, сс. 22 - 24]. Т.к. государство трактуется как дело народа, у Цицерона прослеживается мысль о желательном контроле за выполнением общих дел государством со стороны народа. Отдельно стоит выделить понимание Цицероном свободы как общего правопорядка, который возможен благодаря праву, которое в свою очередь установлено разумным законом. Свобода отдельного гражданина не индивидуальна и представляется возможной лишь потому, что он является элементом свободного государства - гражданской общины[6, с.39, 42].

Таким образом, соотношение государства и общества применительно к античному сознанию выражается если не в отождествлении, то в отсутствии оснований для их различения. В сознании античного общества единство государства и общества выступало основанием философского мышления. В наибольшей степени это единство обеспечивал полисный идеал, а точнее лежащий в его основе принцип универсальности полиса, суть которого сводится к следующему: полис является универсальной формой экономического, социального, политического и идеологического бытия античного общества. В силу интеллектуальной традиции отождествления общества и государства термины «государство», «гражданская община», «общество», «народ» обозначали примерно одно и то же: объединение людей, связанных общностью потребностей, интересов и осознающих себя в качестве части универсального целого - полиса.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Соч. М., 1983. Т. 4.
2. Кривушин Л. Т. Проблема государства и общества в домарксистской мысли (Историко - социологические очерки). - Ленинград: Ленинградский гос. ун - т, 1978.
3. Малинова И. П. Философия права и юридическая герменевтика: Монография. - Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015.
4. Российское государство и правовая система: Современное развитие, проблемы, перспективы / под. ред. Ю. Н. Старилова. - Воронеж: Воронежский гос. ун - т, 1999.

5. Хвостов В. М. Социология: исторический очерк учений об обществе. Изд. 2 - е. - М.: Книжный дом «Либроком», 2011.

6. Цицерон. О государстве. Диалоги. М., 1994.

© И.А. Трутнев, 2016

УДК 349

О.А. Тюфякова, С.Г. Морозов

студенты, 2 курс
ФГОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, Российская Федерация

Научный руководитель: А.С.Жутаев

к.ю.н., доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
ФГОУ ВО «СГЮА»

г. Саратов, Российская Федерация

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Налоговый контроль – один из самых важных составляющих государственного управления налоговыми поступлениями. Эффективная работа этого механизма отражает эффективность всей налоговой системы. Главная цель налогового контроля – обеспечение законности и эффективности налогообложения. Для того, чтобы все субъекты налоговых отношений неуклонно соблюдали налоговое законодательство, существует институт налогового контроля. Еще одной из важных целей налогового контроля является обнаружение нарушений и отклонений от норм права, привлечение к ответственности и возмещение причиненного ущерба, предупреждение и предотвращение правонарушений в будущем [4, с. 1].

Понятие налогового контроля в широком смысле охватывает все сферы деятельности уполномоченных органов, включая осуществление налоговых проверок, налогового учета и другое, все сферы деятельности, которые контролируют субъекты, связанные с уплатой налогов и сборов. В узком смысле – проведение налоговых проверок уполномоченными органами. [1, с. 280].

При предварительном контроле чаще всего разъясняется налоговое законодательство, собирается, обрабатывается, анализируется информация о налогоплательщиках на стадии планирования налоговых проверок для принятия оптимальных решений.

Текущий контроль является оперативным и осуществляется регулярно, представляя из себя проверку, которая проводится в отчетном периоде для оценки правильности различных операций и достоверности данных бухгалтерского учета и отчетности, представляемых в налоговые органы плательщиком. [3, с. 83].

Последующий контроль реализуется путем проведения налоговых проверок по окончании определенного отчетного периода.

Налоговый контроль осуществляется с использованием различных методов, таких как наблюдение, проверка, обследование, анализ и ревизия.

При помощи наблюдения проводится ознакомление с избранным объектом налогового контроля, примером могут послужить налоговые посты на предприятиях.

Ревизия в качестве основы имеет бухгалтерскую отчетность, первичные документы, наличие денежных средств и проводится на месте.

Камеральная проверка позволяет выявить и предотвратить налоговые правонарушения на начальной стадии, обеспечить неотвратимость наступления налоговой ответственности. Нормативная база, регулирующая проведение камеральных проверок постоянно совершенствуется, ведь именно с помощью них выявляются налогоплательщики, требующие более детального анализа.

При проведении камеральных проверок в первую очередь выявляются нарушения сроков постановки на налоговый учет, уплаты налогов, представления налоговых деклараций и других документов. При привлечении к ответственности при камеральной налоговой проверки особое значение приобретает документальное оформление результатов этой проверки. [2, с. 72].

Таким образом, грамотно проведенная камеральная налоговая проверка способствует правильному выбору объекта для проведения выездной налоговой проверки.

Особое место в системе налогового контроля занимает выездная налоговая проверка. Именно проведение таких проверок способствует выявлению и пресечению, предупреждению правонарушений в сфере налогового законодательства. Выездные налоговые проверки должны с одной стороны обеспечивать законные интересы государства, с другой стороны – не ущемлять права налогоплательщиков. ВНП обеспечивает более четкое и верное ведение бухгалтерского и налогового учетов. Основной спецификой ВНП является то, что она проводится по месту нахождения организации или по месту жительства физического лица. В исключительных случаях может проводить повторная ВНП. Минусом ВНП может явиться тот факт, что проведение такой проверки на территории налогоплательщика дает возможность для неправового урегулирования возникших разногласий.

Важнейшим фактором повышения эффективности контроля налоговых органов является совершенствование процедур проверок, для этого необходимо наличие эффективной системы отбора налогоплательщиков для проведения ВНП, применение эффективных приемов и методов налоговых проверок, использование системы оценки действий налогового инспектора и их контроля, а также, возможно, увеличение санкций за налоговые правонарушения. [4, с. 9].

Стоит обратить внимание на новую форму налогового контроля – налоговый мониторинг, который применяется с 1 января 2015 года. Налоговый мониторинг - одна из форм налогового контроля в РФ, при которой осуществляется проверка правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (перечисления) налогов и сборов, обязанность по уплате (перечислению) которых, в соответствии с НК РФ, возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) - организацию (п. 1 ст. 105.26 НК РФ). Во время мониторинга камеральные и выездные проверки проводятся лишь в исключительных случаях, при этом организация добровольно, в режиме реального времени, предоставляет инспекторам доступ к своим первичным документам, налоговым

регистрам, данным бухгалтерского и налогового учета, а также к другой информации. [4, с. 220].

По нашему мнению, мониторинг в достаточной мере упрощает процесс контроля за взиманием налогов с организаций, а также увеличивает эффективность взаимодействий организаций и налоговых органов.

В практике присутствует 4 мотива уклонения от уплаты налогов: моральные, политические, экономические, технические. Финансовое положение налогоплательщика и не пониманием им норм налогового законодательства, а именно – порядка уплаты налогов являются основными причинами уклонения от уплаты налогов. По нашему мнению, сейчас в первую очередь необходимо совершенствовать законодательную базу, регулирующую организацию и осуществление налогового контроля. При этом следует взять самое лучшее и подходящее для наших условий из зарубежного опыта в этой области. Государство обязано создать прочную основу для организации и проведения налогового контроля, сделать его независимым. Независимость от местных властных органов в условиях коренной ломки экономических отношений, затрагивающих интересы всех хозяйствующих субъектов и большинства граждан, предполагает реализацию на практике, проводимой в стране налоговой политики с использованием норм налогового права, а не субъективных решений и мнений.

Список использованной литературы:

1. Брызгалин, А.В., Берник, В.Р., Головкин, А.Н. Налоговый контроль: сложные вопросы, практика применения, нормативные акты ФНС РФ / А.В.Брызгалин, В.Р.Берник, А.Н. Головкин. - "Налоги и финансовое право", 2012.
2. Семенихин, В.В. Налоговые проверки / В.В. Семенихин. - "ГроссМедиа": РОСБУХ, 2014.
3. О.В. Пантюшов / Дополнительные мероприятия налогового контроля // Ваш налоговый адвокат. - N 1. - 2009.
4. Е.В. Иванова / Об оценке эффективности налогового контроля // Финансы. - N 1. - 2015.

© О.А. Тюфякова, С.Г.Морозов, 2016

УДК 340.5

Угурчиева Л. М.,

студентка факультета экономики и управления

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

в г. Пятигорске

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Частное право (Гражданское право) - одна из основных, важнейших частей всякой развитой правовой системы. Гражданское право в известном смысле можно считать правом

граждан, поскольку оно призвано регулировать подавляющее большинство их взаимоотношений как имущественного, так и неимущественного характера. А такие взаимоотношения возникают, как правило, по воле их участников, которые сами определяют и содержание своих взаимосвязей, и даже последствия их прекращения или изменения.[1, с. 24]

Публичное право - та часть системы действующего права, нормы которого направлены на защиту общего блага, связаны с полномочиями и организационно - властной деятельностью государства, с выполнением общественных целей и задач, в отличие от частного права, которое защищает интерес личности, обеспечивает свободную самореализацию гражданина, право частной собственности и частного предпринимательства и основано на отношениях равноправных сторон. [2, с. 11]

Поскольку публичное право есть то, которое относится к положению государства, выясним, что включает в себя понятие «государство».

Государство - политико - социальная, территориальная организация власти, располагающая специальным аппаратом принуждения и управления, способная делать свои веления обязательными на всей территории страны. Государство выступает как политическая, структурная и территориальная организация общества

Общество - совокупность людей, в которой индивиды связаны между собой интересами, имеющими постоянный и объективный характер. Общество - сложноорганизованная система, обладающая наивысшим уровнем самодостаточности, находящаяся в состоянии неустойчивого равновесия и подчиняющаяся объективным законам функционирования и развития., как его своеобразная внешняя оболочка. Поэтому, когда говорят о государстве имеют ввиду государство не столько как особый аппарат, своеобразную «машину», сколько государственно - организованное общество (объединяющее в себе политическую, территориальную и структурную организацию общества).

Нормальный правовой порядок должен основываться на существовании и различии частноправового и публично - правового регулирования.

Соотношение и разграничение частного и публичного права всегда представлялось непростой проблемой. Дело в том, что в сфере частного права законодатель нередко вынужден использовать общеобязательные, императивные правила, в том числе запреты, ограничивая самостоятельность и инициативу участников регулируемых отношений. Например, в гражданском законодательстве устанавливается обязанность государственной регистрации всех юридических лиц или сделок с недвижимостью, отсутствие которой влечет и отсутствие соответствующего юридического результата (возникновения юридического лица или появления, прекращения или изменения прав на недвижимость). С другой стороны, в сфере публичного права иногда может применяться судебный порядок защиты, в частности, некоторых интересов граждан, что свойственно частноправовому регулированию.[3, с. 121]

Однако наличие таких правил не устраняет необходимости установления четкого различия частного и публичного права, ибо отношения, включаемые в ту или другую сферу, приобретают различный правовой режим. Попытки выявить критерии разграничения этих сфер предпринимались как отечественными, так и зарубежными учеными - юристами на протяжении не одного века. В конце концов стало очевидным, что

это различие заключается в характере и способах воздействия права на регулируемые отношения, обусловленного самой природой последних.

Ясно, например, что отношения в области государственного управления не могут строиться на принципах свободы и самостоятельности участников, ибо по самому своему характеру требуют централизованного воздействия и иерархической подчиненности участников. Но ясно и то, что многие отношения, складывающиеся в экономике, и прежде всего отношения товарообмена (т.е. рынка), напротив, нуждаются в предоставлении их участникам максимальной (хотя, разумеется, и не безграничной) свободы, стимулирующей их инициативу и предприимчивость.

Следует подчеркнуть, что и по существу необходимое в ряде случаев взаимовлияние и взаимодействие частного и публичного права не ведет к смешению этих двух принципиально различных подходов. Так, гражданское процессуальное право, относящееся к публично - правовой сфере, под воздействием частноправовых начал резко усиливает состязательный характер процесса в спорах между предпринимателями, широко допуская здесь также применение третейской (негосударственной) формы разбирательства. Однако в целом процессуальный порядок, безусловно, сохраняет присущий ему публично - правовой характер. Частное и публичное право во всех развитых правовых системах продолжают существовать как две самостоятельные, независимые ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения.

Деление права на публичное и частное не просто классификационное подразделение, позволяющее распределить юридические нормы и правоотношения по наиболее крупным рубрикам. Публичное и частное право - качественно разные области правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Агарков М.М. Ценность частного права // Правоведение. 2013. с. 312
2. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2014.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности. - М., 2004. с. 200

© Угурчиева Л. М., 2016

УДК 342

И.А. Усенков

студент 3 курса

Институт права

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Российская Федерация

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Большинство специалистов в области административного права понимают под административным судопроизводством судебные процедуры рассмотрения дел об

административных правонарушений [1, С.123]. Любой подобной процедуре предшествует логически первая стадия производства – его возбуждение. Переходя к более подробному рассмотрению первой из стадий производства по делам об административных правонарушениях, а именно – возбуждению такого дела, не будем заниматься избыточным цитированием положений КоАП, лишь наиболее общо охарактеризуем порядок возбуждения дела, его понятие, особенности и перейдем к основным проблемам, возникающим на данной стадии.

Кодекс устанавливает перечень поводов к возбуждению дела об административном правонарушении, а также выделяет момент, с которого дело считается возбужденным: таким может быть составление протокола, вынесение прокурором постановления, а также в определенных случаях при проведении административного расследования вынесение определения либо постановления. Часть ученых вообще рассматривает административное расследование как еще одну стадию производства, а законодатель даже не дает его дефиниции. Определение понятия административного расследования дает Пленум Верховного Суда РФ в постановлении Пленума от 24 марта 2005: «Административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий указанных выше лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности» [2]. Далее регламентированы правила составления протокола и список лиц, имеющих право его составлять. Протокол составляется немедленно, и лишь если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела, составляется в течение двух суток с момента выявления.

Однако в особых случаях наказание может назначаться и без составления протокола: например, если непосредственно на месте совершения лицом административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, в таком случае выносится постановление без составления протокола. Наиболее распространенным случаем такого рода является описанный в ч.3 ст.28.6: совершение административного правонарушения в области дорожного движения, зафиксированных средствами фото - и видеосъемки.

Также в предусмотренном законом случае по делу может быть проведено административное расследование. Дело может быть прекращено по списку обстоятельств уже на стадии возбуждения до передачи дела на рассмотрение.

На первый взгляд все кажется четким, последовательным и простым. Однако различные статистические данные, да и опыт повседневной жизни позволяют понять, что определенные проблемы все - таки существуют уже на этой стадии. И существуют они здесь, по большей части, по вине правоприменителя [3, С.52]. Конкретно наиболее часто наблюдается нарушения процессуальных сроков составления и передачи протоколов, указанных выше. Если отбросить субъективный человеческий фактор, то объективной причиной таких ситуаций является значительная удаленность административного участка от органов внутренних дел. А поскольку нарушение вышеназванных сроков может

являться причиной для отказа в принятии решения по делу об административном правонарушении, проблему не стоит недооценивать.

Таким образом, под возбуждением административного дела понимается самостоятельная стадия производства по делам об административных правонарушениях, оканчивающаяся составлением протокола либо назначением наказания без составления протокола.

Список использованной литературы.

1. Грачев Н.И. «Административный суд в контексте административной реформы» / Н.И. Грачев, А.Г. Коломейцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №2 (27). –С.122 - 128.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005г. N5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", "Российская газета", N 80, 19.04.2005.

3. Тюрин В.А., Некоторые проблемы возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях // Административно - правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. 2012. С.50 - 55.

© И.А. Усенков, 2016

УДК 342

И.А. Усенков

студент 3 курса

Институт права

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Российская Федерация

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Если в научной среде наиболее дискуссионной проблемой в сфере административной юстиции уже долгое время остается идея создания административных судов [1, С.125], то на практике проблем не избегают и уже давно апробированные институты, такие, например, как возбуждение дела об административном правонарушении.

Так, наиболее часто нарушаются процессуальные сроки составления и передачи протоколов. И все же, если нарушение таких сроков Пленум Верховного Суда РФ относит к несущественным недостаткам протокола, поскольку они не являются пресекательными, то отсутствие данных о лице, составившем протокол либо данных, значимых для конкретного дела (например, о владении лица языком, на котором ведется производство, или о предоставлении ему переводчика) подпадают под категорию существенных, и в таком случае выносится определение о возвращении протокола [2]. Данную категорию ошибок уже сложнее объяснить объективными факторами, скорее она проистекает от некомпетентности кадров.

Еще одной проблемой данной стадии является возложение на полицию несвойственных ей функций, так, по закону «О полиции» на нее возлагаются те функции по производству по делам об административных правонарушениях, которые прямо указаны в административном законодательстве, и в КоАП определен полный их перечень, и в тоже время на полицию зачастую возлагается обязанность по возбуждению дел, связанных с неуплатой в нужный срок административного штрафа, в этом перечне отсутствующая. Здесь опять же главную роль играет субъективный фактор, поскольку возложение таких обязанностей на полицию является «прерогативой» руководителей территориальных органов федерального органа исполнительной власти внутренних дел и руководителей отделений полиции.

Еще одной проблемой является недостаточная реализация назначения административного наказания без составления протокола (ст.28.6 КоАП РФ), так называемой упрощенной формы производства по делам об административных правонарушениях, которая на сегодняшний день не находит достойного объема реализации на практике. Надежды исследователей об улучшении ситуации в данной сфере связаны, в первую очередь, с развитием в Российской Федерации биллинговой технологии, которая позволяет оплачивать штрафы через банкоматы и передавать сведения о них в Сбербанк России в электронной форме [1, С.54].

Ну и наконец, финальной и традиционной проблемой возбуждения дел об административных правонарушениях является элементарная неправомерность полученных доказательств. Причин ее возникновения целый ряд, они лежат на поверхности, но несмотря на это устранить из не так уж легко. Вот некоторые из них:

1. Некомпетентность кадров. Часто уполномоченные лица имеют смутное представление о нормативной базе их деятельности, что рано или поздно приводит к ее нарушениям.

2. Некий «эффект вседозволенности». В нашей стране исторически сложилось, что получая власть и даже зная ее границы, должностное лицо может злоупотреблять ей.

3. Нормы законодательства, которые из-за сложности исполнения, ведут к своему нарушению. Например, по п.3 ст.27.7 «Личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола». Данная норма вызывает некое затруднение с досмотром женщин, т.к. из просто существенно меньше среди лиц, уполномоченных этот досмотр осуществлять.

Таким образом, при возбуждении административного дела часто возникает целый ряд проблем, решение которых видится как в законодательной реформе, так и в повышении качества кадров, непосредственно контактирующих с потенциальным правонарушителем.

Список использованной литературы.

1. Грачев Н.И. «Административный суд в контексте административной реформы» / Н.И. Грачев, А.Г. Коломейцева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. - №2 (27). –С.122 - 128.

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005г. N5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", "Российская газета", N 80, 19.04.2005.

3. Тюрин В.А., Некоторые проблемы возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях // Административно - правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. 2012. С.50 - 55.

© И.А. Усенков, 2016

ПРОКУРАТУРА В РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ВЛАСТИ

В основе организации работы органов прокуратуры лежит, прежде всего, конституционное законодательное закрепление социального предназначения данного государственно - правового института, а также его статуса и функций.

Конституционные основы деятельности прокуратуры Российской Федерации не ограничиваются какой - то одной определенной нормой. Конституция Российской Федерации гарантирует презумпцию невиновности, неприкосновенность личности, жилища, охрану личной жизни граждан, а также, право обвиняемого на его защиту. В статье 71 Конституции Российской Федерации, указано, что прокуратура называется как объект исключительного ведения Российской Федерации.[1] По тексту из статьи видно, что сама Конституция Российской Федерации определяет и раскрывает смысл, содержание и цели прокурорской деятельности, направленной на выполнение принципа верховенства законов.

Прокуратура достаточно динамично участвует в правотворческой деятельности, а именно: прокуроры вносят в законодательные органы обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации не остаются без участия в принятии решений отдельных групп комитетов Государственной Думы и Федерального Собрания Российской Федерации, при подготовке законопроектов, в парламентских слушаниях, а также при проведении независимой экспертизы данных законопроектов Парламента Российской Федерации.

Обеспечение квалифицированного и своевременного участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами – одно из важнейших направлений прокурорской деятельности, цель которого состоит в защите конституционных прав граждан в сфере уголовного судопроизводства, а также охраняемых законом интересов государства и общества.

В своей правозащитной деятельности прокуратура достаточно активно взаимодействует с Конституционным Судом Российской Федерации, полнота и своевременность исполнения решений которого оказывают внушительное влияние на состояние конституционной законности в стране. [2, С. 11 - 13]

До принятия 12 декабря 1993 г. Конституции РФ прокуратура в большей степени была основным органом законодательной власти. Но на данный момент, органы прокуратуры не входят в нынешнюю современную систему органов законодательной власти. Следует отметить, что не имеет оснований и мнение о том, что прокуратура должна быть отнесена к органам исполнительной власти. Прокуратура малозначительно взаимодействует с

исполнительной ветвью, однако к ней не относится ни один признак исполнительной власти, а деятельность органов названной ветви власти по исполнению законов поднадзорна только прокуратуре.

Прокуратура не относится к одним из трех ветвей власти, а именно, она имеет полную независимость в принятии своих определенных решений в том или ином деле.

Место прокуратуры в системе органов государственной власти решается определенным содержанием осуществляемых ею действий.

Профильной и базовой функцией является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением важных законов Российской Федерации. [3, С. 44 - 46].

Также, хочется отметить, что место прокуратуры в системе государственных - правовых органов имеет совсем иное значение для определения статуса прокурорской системы, функций прокуратуры и соответственно, ее правового статуса.

Подводя итог, следует сказать, что прокуратура представляет собой самостоятельную структуру в государственном аппарате Российской Федерации, при этом имея собственные полномочия в решении вопросов правового характера. Прокуратура - это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих по всей территории Российской Федерации.

Список используемой литературы

- 1) Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года)
- 2) О.С. Капинус «Конституционные основы деятельности прокуратуры Российской Федерации» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 5 (37) - 2013.
- 3) А.И. Алексеев, В.Г. Бессарабов, В.П. Рябцев «Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации» // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ №4 (6) - 2008.

© В.Ю.Устинов, Е.В. Сломинская, 2016

УДК 347.218.44

Р. В. Федосеев

К.и.н., доцент

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России),

А. О. Прошкина

Студентка 2 курса

СВИ (г. Саранск) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Г. Саранск, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В конце XIX века правительство пыталось разработать комплекс мер, которые имели целью поддержание дворянского сословного самоуправления и увеличения средств

дворянства. В этих целях в 1893 г. был издан закон о дворянских выморочных имуществах [3].

В данный период выморочным считалось имущество, которое оставалось после умершего лица и на которое никто не заявлял или не мог заявить притязаний ни по завещанию, ни по праву наследования по закону [5, с. 524]. По этой причине оставшееся имущество либо обращалось в число государственных, либо, согласно специальному праву, переходило в собственность установленных учреждений, к каким относился умерший. Таким специальным правом пользовалась целая группа субъектов [4, с. 329].

Оживление сословных требований дворянства в 1890 - х гг. привело к тому, что еще одним специальным субъектом наследования выморочных имуществ стала дворянская корпоративная организация. В соответствии с законом 1893 г. выморочные имущества после потомственных дворян обращались (за исключением случаев, отмеченных в ст. 1168 - 1172, 1174, 1176 - 1178 и 1180 - 1182 Свода Законов Т.10 ч. 1, изд. 1887 г.) в пользу дворянских обществ [3, с. 392].

Как указывалось недвижимое имущество потомственных дворян, как записанных, так и не записанных в дворянские родословные книги обращались в пользу дворянства тех губерний, в пределах которых данное имущество находилось.

Движимое имущество, оставшееся после дворянина, обращалось в выгоду того дворянского общества, в чью родословную книгу умерший был записан. В случае, когда он был занесен в родословные книги двух либо нескольких губерний, вышеуказанное имущество делилось среди соответствующих дворянских обществ на равные части. В случае, если дворянин не был записан в родословную книгу, но владел недвижимостью, то его движимое имущество доставалось дворянской корпорации той губернии в которой это недвижимое имущество находилось.

Движимое имущество, оставшееся после дворянина, не обладавшего недвижимым имуществом и не записанного в родословную книгу, поступало в пользу дворянского общества той губернии, в родословную книгу которой был записан отец скончавшегося либо его дед с отцовской стороны. В случае, если отец либо дед скончавшегося дворянина был записан в родословные книги двух либо нескольких губерний, в такой ситуации выморочное движимое имущество разделялось среди дворянских обществ этих губерний на равные части.

Во всех остальных случаях выморочное имущество, оставшееся после потомственных дворян, направлялось в казну на общих основаниях [3, с. 392].

В целом, несмотря на казалось бы, достаточно мощное денежное вливание, которое сулил данный акт дворянским обществам, данный источник пополнения средств дворянской казны не оказал существенное влияние на общее финансовое состояние дворянского сословного самоуправления в конце XIX века.

Список использованной литературы:

1. Баршова О.А. Дворянская корпоративная организация в Пензенской губернии во второй половине XIX века // Гуманитарные научные исследования. 2015. №6 - 1(46). С. 94 - 97.

2. Богатырев Э. Д., Федосеев Р. В. Кризис дворянского землевладения в конце XIX в. и проекты его преодоления // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2015. № 4 (32). С. 31 - 36.

3. О дворянских выморочных имуществах от 01.06.1893 г. // ПСЗ - 3. Т. 13. № 9715. С. 392 - 393.

4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. 639 с.

5. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона Том VIIA (14). Выговский – Гальбан. СПб.: Типо - Литография И. А. Ефрона, 1892.

© Р.В. Федосеев, А.О Прошкина, 2016

УДК 342.7

И.М. Халыфутдинов

магистрант кафедры конституционного,
административного и международного права
Набережночелнинского института КФУ

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Современная коррупция в Российской Федерации стала системным явлением, сходным по своим последствиям с экологическими и техногенными катастрофами, затрагивающими интересы миллионов граждан [1, с. 9]. В законодательном и правоприменительном плане важно четко определять, что именно под названием «коррупция» реагируют государство и общество, каковы специфические характеристики реально существующей коррупции, какой арсенал средств реагирования способен быть адекватным данным характеристикам и соответственно эффективным [6, с. 172].

Понятие коррупции относится к числу дискуссионных. Не смотря на множество мнений ученых, на сегодняшний день существует определение понятия «коррупция», которое установлено и закреплено законодательно.

Разработка и внедрение правовых, организационных и иных механизмов противодействия коррупции, повышение прозрачности деятельности органов исполнительной власти являются необходимыми элементами реализации административной реформы в России.

Важным направлением в противодействии коррупции является введение в налоговое законодательство нормы, согласно которой каждый гражданин России, достигший 18 - летнего возраста, заполняет «стартовую» декларацию о наличии и размере движимого и недвижимого имущества, счетов в банках, в том числе, и за границей [2, с. 7]. Это позволит создать основу для формирования цивилизованной налоговой истории граждан, для полноценного и справедливого налогообложения физических лиц.

Никто не рассчитывает на мгновенный эффект, но сдвиг будет, если в полной мере реализовать мероприятия Национального плана противодействия коррупции, на должный уровень поставить работу системы принципиального оперативного реагирования

руководителей на нарушения законности со стороны подчиненных, на качественно новый уровень поставить систему материального и морального стимулирования труда государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов.

Уголовная политика в сфере противодействия коррупции (коррупционной преступности) является неотъемлемой составной частью антикоррупционной политики Российской Федерации как целостной системы последовательных мер по ключевым направлениям противодействия коррупции. Указанная политика должна иметь своей целью обеспечение неотвратимости уголовной ответственности виновных в совершении коррупционных преступлений, дифференциацию уголовной ответственности, достижение точного соответствия уголовно - правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений при их категоризации и квалификации [4, с. 57].

Кроме того, уголовная политика в сфере противодействия коррупции (коррупционной преступности) как составная часть антикоррупционной политики государства должна, с одной стороны, иметь уголовно - правовую направленность на предупреждение, выявление коррупционных преступлений, привлечение виновных лиц к ответственности (как в публичной, так и в частной сфере), а с другой – не противоречить целям и требованиям антикоррупционного законодательства в целом.

Коррупционные преступления, являясь основным объектом воздействия уголовной политики в сфере противодействия коррупции (коррупционной преступности), тесно взаимосвязаны с общеуголовной, организованной, экономической преступностью и нередко служат ее финансовой опорой.

Одним из эффективных инструментов уголовно - правового противодействия коррупции является криминализация общественно опасных и имеющих достаточно широкую распространенность деяний, что предполагает установление, в соответствии с международно - правовыми стандартами, уголовной ответственности за общественно опасные деяния, ранее не признававшиеся таковыми; создание квалифицированных составов преступлений с учетом новых признаков,отягчающих ответственность. Результатом криминализации, как правило, является конструирование новых специальных составов преступлений, а также распространение «коррупционных признаков» на некоторые другие (нередко смежные) составы преступлений, которые при наличии определенных характерных элементов приобретают свойства коррупционного преступления. При этом следует отметить о нецелесообразности проведения политики криминализации деяний (в том числе связанных с коррупционными злоупотреблениями), если эффективная борьба с тем или иным негативным для общества и государства явлением возможна с помощью иных правовых мер (например гражданско - правовых, административно - правовых и т.п.) [3, с. 158].

Важнейшим шагом в направлении повышения эффективности уголовно - правовой борьбы с коррупционными деяниями и создания более совершенного механизма уголовно - правового противодействия коррупционным проявлениям явилось принятие Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [5].

В результате принятия вышеуказанного Федерального закона в УК РФ была установлена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя либо иное способствование взяткодательно и (или) взякополучательно в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере), а также было введено уголовное наказание в виде кратного штрафа за совершение коррупционных преступлений.

По сути, это совершенно новый подход, проявленный законодателем в решении проблемы наказания за коррупционные преступления, вследствие чего в вопросе назначения наказания упор был сделан на материальное взыскание, а именно штраф, который может исчисляться в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (например, санкция ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ). Хотя в настоящее время такой вид штрафа достаточно широко назначается судами Российской Федерации, какие - либо выводы об его эффективности, как и излишней репрессивности уголовной политики в сфере противодействия коррупции (коррупционной преступности), преждевременны.

Несмотря на наметившиеся тенденции к ужесточению административно - правовых средств противодействия коррупции (запреты, ограничения и обязанности, предъявляемые к соответствующим лицам) существует объективная необходимость усиления также уголовной ответственности за совершение, например, коррупционных преступлений в составе организованных групп или преступных сообществ. Усиление уголовной ответственности за некоторые коррупционные преступления может быть реализовано также путем включения в уголовно - правовые нормы дополнительных квалифицирующих признаков, отражающих коррупционный характер действий субъектов преступного поведения.

Таким образом, в настоящее время повышение эффективности уголовно - правового противодействия коррупционным преступлениям требует дальнейшей конкретизации законодательного понятия коррупции; совершенствования уголовно - правового понятия коррупции; выработки единых подходов к определению коррупционного преступления и его признаков; обеспечения неотвратимости и дифференциации уголовной ответственности; достижения точного соответствия уголовно - правового регулирования степени и характеру общественной опасности коррупционных преступлений; применения комплексных мер, способных воздействовать на причины и условия совершения коррупционных преступлений; объективного анализа и обобщения судебной и следственной практики о коррупционных преступлениях; устранения недостатков в правоприменительной практике.

Список использованной литературы:

1. Агеев В.Н. Антикоррупционная политика в сфере государственной службы / В.Н.Агеев // Противодействие коррупции: проблемы и перспективы формирования и реализации национальной, региональной и муниципальной антикоррупционной политики: сб.материалов круглого стола (9 декабря 2008 г., г.Нижнекамск). – 2009.– С. 9 – 13.
2. Долгова А.И. Реагирование на коррупцию :практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы / А.И. Долгова // Коррупция: состояние противодействия

и направления оптимизации борьбы : сб.материалов конференции (27 - 28 января 2015 г., г.Москва). – 2015.– С. 7 – 17.

3. Коррупция и противодействие коррупции в России / С.В. Мальчикова, С.А. Костикова, С.А. Осилко, О.Ю. Сидорова // Евразийское научное объединение. – 2015. – № 3 (3). – С. 158 – 170.

4. Мусаелян М.Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации / М.Ф.Мусаелян // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 57 – 63.

5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97 - ФЗ [в ред. от 04.06.2014] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – №19. – Ст. 2714.

6. Петров А.Н. К вопросу о противодействии коррупции – угрозе национальной безопасности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2013. – № 2. – С. 172 – 179.

© И.М. Халыфутдинов, 2016.

УДК 34

Л.В. Харьковская

старший преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

З.С.Трегубенко

студентка

Кубанский государственный аграрный университет

г. Краснодар, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ

Усыновление (удочерение)детей в последние годы как семейно - правовой институт подвергся кардинальным изменениям. В настоящее время дети, которые остались без попечения родителей, находятся под защитой государства, их права регламентируются международными договорами, законами и подзаконными актами. В соответствии со ст. 20 Конвенции о правах ребенка «ребенок временно или постоянно лишенный семейного окружения или который не может оставаться в таком окружении, имеет право на защиту и помощь, которое предоставляет государство» [3]. В Семейном кодексе РФ установлена судебная процедура усыновления. Рассмотрение дел об усыновления ребенка производится судом в особом порядке. Процедура усыновления (удочерения) ребенка регламентируется на основании Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ и иных нормативных правовых актов. Решение оставшихся вопросов, которые касаются усыновления детей содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20

апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления». Законодательно усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблема детского сиротства остается самой глобальной в России. Передача в семью на воспитание предпочтительнее, чем в детские, лечебные и другие учреждения.

Усыновление — это приоритетная форма, так как происходит юридическое закрепление отношений. Часто встречаются случаи незаконного усыновления детей, которые связаны с взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями и подменой документов.

При решении данной проблемы были выявлены примеры несоблюдения законности. Практика участия прокуроров в рассмотрении дел об усыновлении выявляет следующие проблемы и нарушения закона:

1. При рассмотрении дел не предоставляются необходимые документы.

2. Предоставляется неверная информация заявителями либо их представителями об усыновлении.

3. Зафиксированы случаи, когда положительное заключение о возможности передать ребенка в семью иностранных граждан давали должностные лица органов опеки без достаточных оснований либо вопреки установленным в законе ограничениям.

Возникают проблемы безопасности детей - граждан России, усыновленных гражданами США. Статистика показывает, что от жестокого обращения в американских семьях скончались, по меньшей мере, 17 детей из РФ.

Незаконными являются действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные в нарушение установленного законом порядка.

- а) разрешение усыновления братьев и сестер разными семьями или устройство их в разные приемные семьи.

- б) разрешение на усыновление ребенка иностранными гражданами или лицами без гражданства.

- в) указание органом опеки и попечительства ложных сведений в заключении об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам усыновляемого ребенка.

- г) сообщение ложных сведений об обстоятельствах, относящихся к личности усыновителя, если данные обстоятельства препятствуют усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи (например, подделываются документы о возрасте и состоянии здоровья усыновителя).

- д) игнорирование этнического происхождения ребенка, его принадлежности к определенной религии и культуре, родного языка, возможности обеспечить преемственность в воспитании и образовании.

- е) игнорирование согласия родителей, опекунов, приемных родителей ребенка на его усыновление, когда такое согласие требуется и другие незаконные действия усыновления (дача взятки, подделка документов).

Существуют нормы, которые требуют доработку. Постоянно нарушаются положения Семейного кодекса РФ, которые касаются трехдневного срока, в этот период орган опеки и попечительства, получив сведения о ребенке, обязан обеспечить защиту его прав и

интересов до решения вопроса об устройстве, и полное обследование места его будущего проживания.

В последние годы процедура усыновления стала удобнее для усыновителей. В 2013 г. гибкой стала формулировка Семейного кодекса РФ, касающегося разницы в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком. Эта разница должна быть не менее шестнадцати лет. По уважительным причинам, признанным судом, разница в возрасте может быть сокращена.

Сокращается количество документов, которые следует собирать гражданам, для взятия ребенка на воспитание, увеличивается срок их действия. Потенциальные усыновители освобождены от обязанности представлять справку о соответствии жилого помещения санитарным и техническим правилам и нормам. Сейчас данный документ органы опеки запрашивают самостоятельно.

Министр образования и науки Д.В. Ливанов на пресс - конференции отметил, что в 2013 г. в России в два раза увеличилось количество детей - инвалидов, которых усыновили россияне [1]. За 2013 г. количество детей в федеральном банке данных детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, снизилось на 12,5 тыс. человек.

По данным Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ на конец 2013 г., в России более 516 тыс. детей находятся на воспитании в семьях, 104 тыс. – под надзором организаций для детей - сирот, а более 18 тыс. учатся на полном государственном обеспечении. 6 565 детей усыновили российские граждане, 2 604 детей усыновили иностранные граждане. В России за 5 лет количество детских домов сократилось на 20 %.

Количество детей - сирот в РФ снизилось со 120 тыс. в 2012 году до 96 тыс. в 2014 году, а число детских домов за пять лет уменьшилось на 20 % - до 1520 организаций. Государство для поддержания благосостояния каждого ребенка из детских домов обеспечивает жил.площадь. Также помогают устраивать на работу инвалидов из детских домов.

Социологическое исследование, проведенное в 2013 г., свидетельствует о неготовности российских граждан воспитывать детей, которые остались без попечения родителей. Только 16 % россиян хотели бы принять в семью ребенка - сироту, 13,6 % готовы сделать это в ближайшее время. Часть россиян считает, что низкие доходы, плохие жилищные условия и неуверенность в поддержке государства не позволяют им взять на воспитание ребенка. Главным приоритетом должно стать создание системы открытого усыновления, которая указана в качестве одной из мер, направленных на защиту прав и интересов детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761.

Семья – оптимальная среда обитания ребенка. Здесь закладываются предпосылки нормального физического и психического развития ребенка, поэтому необходима защита прав ребенка на семейное воспитание в качестве одного из принципов семейного законодательства. Решение проблемы сиротства обуславливает комплексный подход. Государственная защита детей - сирот и детей, включает в себя весь спектр деятельности государства, общества и каждого человека. Необходимость защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей и передаваемых на воспитание в семьи, проживающих за пределами России, требует особого подхода к процедуре

международного усыновления. Пробелы в правовом регулировании международного усыновления нередко приводят к существенным нарушениям прав детей, которые становятся объектом коммерческой деятельности. Кроме того, требуется усиление мер государственного контроля в сфере усыновления российских детей, корректировка подходов к проблеме обеспечения прав и законных интересов, усыновленных (удочеренных) российских детей.

Список использованной литературы.

1. Алиева З.З. Особенности рассмотрения судом дел об усыновлении удочерении детей // Журнал российского права, 2007, № 1
2. Амирова Д.М. Усыновление (удочерение) российских детей иностранными лицами // Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания: Сборник студенческих научных работ. - Казань: ЗАО "Новое знание", 2010. - С. 15 - 20
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)
4. Арутюнова Э.В. Органы опеки и попечительства как субъекты
© Л.В. Харьковская, З.С. Трегубенко, 2016

УДК 343.235

А.Д. Язынина

Студентка 3 курса юридического факультета
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
г.Рязань, Российская Федерация

ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В ВИДЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Под отягчающими наказанием обстоятельствами понимаются условия, «характеризующие степень общественной опасности совершенного преступления и (или) личность виновного, влияющие на усиление наказания». [6, с. 145]. Их исчерпывающий перечень дан в ст. 63 УК РФ. Федеральным законом от 22 июля 2010 г. № 155 - ФЗ был введен пункт «о» в данную статью, содержащий в себе такое обстоятельство отягчающее наказание как совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, что повлекло за собой дискуссии ученых - юристов [1, 2, 4], а также разногласия по поводу его применения в судебной практике.

Возникает вопрос о целесообразности столь узкой направленности п. «о» ч. 1 ст. 63 УК, ведь полномочия и ответственность, возложенные на сотрудников органов внутренних дел, мало чем отличаются от возложенных на сотрудников других правоохранительных структур. Налицо нарушение конституционного принципа равенства.

Применение указанного отягчающего наказания обстоятельства на практике выявило существенные разногласия. Так, первое время после введения указанного отягчающего наказания обстоятельства судами п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ вменялся при совершении должностных преступлений [11], что соответствует задумке законодателя, по смыслу которой отягчающее обстоятельство направлено на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел [10]. Из этой формулировки следует, что данное отягчающее

обстоятельство нужно применять к должностным преступлениям, при совершении которых лицо использует свои должностные полномочия. Такая позиция была поддержана Верховным Судом РФ, который в 2013 году в своем кассационном определении указал, что п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ применяется к должностным преступлениям [3].

Однако, такой подход противоречит смыслу ч.2 ст.63 УК РФ, где указано, что если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Именно этим мотивировали свою позицию суды, которые шли по пути не применения п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ при должностных преступлениях [12]. В научной литературе отмечается, что «увеличение общественной опасности связано не с формальным моментом прохождения службы в органах внутренних дел, а с теми функциями, которые возлагаются на такое лицо и с теми полномочиями, которыми оно наделяется. Поэтому недопустимо применение при назначении наказания п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ при совершении сотрудниками органов внутренних дел должностных преступлений, а также иных преступлений, признаками которых является использование служебного или должностного положения» [5]. В связи с чем позиция судов, отказавшихся применять данное отягчающее обстоятельство, представляется обоснованной.

Точку в споре поставил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в декабре 2015 г. разъяснил, что в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, преступления, предусмотренного частью 3 статьи 160, статьей 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «о» части 1 статьи 63 УК РФ [9].

После этого возник закономерный вопрос о том, к каким преступлениям можно применять рассматриваемое отягчающее обстоятельство? Т.Г. Понятовская предлагает применять его при совершении общеуголовных преступлений [8]. Но такую позицию, по нашему мнению, нельзя однозначно назвать верной, так как сотрудник органа внутренних дел, совершая преступление как общий субъект, не использует должностные полномочия, которыми он наделен, поэтому в этом случае нет разницы между сотрудником органа внутренних дел и обычным гражданином. Из этого следует, что вменение п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ при совершении не относящегося к должностным преступлениям будет вновь противоречить принципу равенства.

Несмотря на то, что мотивы введения этого законодательного установления представляются убедительными, на что обратил внимание Конституционный Суд РФ [7], должного применения на практике введенное отягчающее наказание обстоятельство так и не получило.

В целях обеспечения реализации принципов уголовного закона, и в первую очередь равенства и справедливости, представляется, что рассматриваемое отягчающее наказание обстоятельство в виде совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел подлежит исключению из ст. 63 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Гарипов Т.И. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее обстоятельство при назначении наказания // Пробелы в

российском законодательстве. 2015. № 1. С. 169 - 171.

2. Жилкин М.Г. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство,отягчающее наказание // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 74 - 79.

3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.03.2013 N 47 - 013 - 19 Приговор по делу о превышении должностных полномочий, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей // СПС «Консультант - Плюс».

4. Ларин В.Ю. Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 62 - 64.

5. Ларин В.Ю. Судебная практика применения отягчающего наказание обстоятельства в виде совершения преступления сотрудником органов внутренних дел // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2 - й Международной научно - практической конференции, посвященной 20 - летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2013. С. 376 - 380. С. 379.

6. Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учебное пособие. М.: Контракт, 2014.

7. Определении Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 г. № 129 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наилевича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант - Плюс».

8. Понятовская Т.Г. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Общество и право. № 3(49). 2014. С. 89 - 94.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант - Плюс».

10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: [http:// www.duma.gov.ru](http://www.duma.gov.ru)

11. Приговор Левокумского районного суда Ставропольского края от 09 июня 2011 года.

12. Приговор Пыталовского районного суда Псковской области от 5 августа 2013 г. По уголовному делу № 1 - 39 / 2013.

© А.Д. Язынина, 2016

УДК 342.59

В.С. Бялт

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Общеизвестно, что одним из необходимых условий стабильного и устойчивого развития Российского государства является укрепление его

правовых основ. В связи, с чем проводимые в России либеральные реформы настоятельно требуют оптимизации существующей правовой системы. Вместе с тем, поскольку эффективность осуществляемых в российском обществе демократических преобразований находится в прямой зависимости от качества применения нормативно-правовых предписаний, то и проблемы применения права как особой формы его реализации в условиях реформирования российской правовой системы в значительной мере обуславливают задачу их более детального рассмотрения. Таким образом, следует констатировать, что актуальность рассматриваемых вопросов не вызывает сомнений [2, с. 3].

Среди ученых правоведов встречаются различные определения понятия применения права. Н.И. Матузов определяет применение права как способ реализации права, который связан с властными действиями юрисдикционных органов и должностных лиц, выступающих от имени государства при выполнении возложенных на них специальных функций и полномочий. В качестве особенностей применения права он указывает властно-императивную форму реализации права; осуществление компетентными органами и должностными лицами; процессуально-процедурный характер; стадийность; связь с вынесением правоприменительных актов; разовость и индивидуальность; направленность на урегулирование конкретных ситуаций [5, с. 326-327]. В.С. Нерсисянц считает, что применение норма права – это их реализация в предусмотренных правовом случаях и в предписанной им форме правореализующих действий государственного органа (или должностного лица), осуществляемая в пределах его компетенции по разрешению конкретных правовых дел и принятию соответствующих правовых актов. По его мнению, правоприменительная деятельность – это одновременно и применение государственным органом или должностным лицом определенной нормы права для решения конкретного правового дела (вопроса), и вместе с тем реализация данным органом (или лицом) соответствующей своей обязанности (и права), предусмотренной диспозицией применяемой нормы права [6, с. 487, 489]. В.К. Бабаев полагает, что применение права – это властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и обязанностей, а также контроль за данным процессом. С его точки зрения основными признаками правоприменения являются: властная деятельность; решение конкретного дела; организующая деятельность; деятельность только компетентных государственных органов и должностных лиц [8, с. 564-565]. По мнению М.А.Капустиной, правоприменительная деятельность – это деятельность государственных органов и должностных лиц по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения и прекращения правоотношений на основе норм действующего права [3, с. 75]. В свою очередь, В.В. Оксамытный утверждает, что применение права – это властная деятельность полномочных органов по реализации правовых норм путем конкретизации общих предписаний для индивидуальной жизненной ситуации и вынесения индивидуальных правовых актов (актов правоприменения) [7, с. 511]. М.Н. Марченко указывает, что учитывая неоднозначность и множественность подходов к понятию «применение права» нет жесткой

необходимости акцентировать внимание на каком то одном, гораздо важнее, определить общие черты и особенности правоприменительного процесса, которые в той или иной степени отражаются в различных его определениях и сложившихся о нем представлениях [4, с. 608]. Он выделяет следующие характерные черты правоприменительного процесса: правоприменительная деятельность может осуществляться уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами; правоприменение носит государственно-властный характер; применение норм права осуществляется не в произвольной форме, а в строго установленном законом порядке; правоприменительная деятельность осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами; правоприменительный процесс осуществляется в определенной последовательности; правоприменительная деятельность государственного органа или должностного лица всегда связана с принятием решения по конкретному делу и его оформлением [4, с. 608-614].

Обобщая все вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

- в научных кругах нет единой общепринятой точки зрения касательно понятия правоприменительной деятельности и исчерпывающего перечня ее характерных особенностей;

- на наш взгляд под применением права следует понимать определенную властно-распорядительную деятельность компетентных субъектов, осуществляемую от имени государства и имеющую своей целью реализацию субъективных прав и обязанностей, разрешение спорных ситуаций между субъектами правоотношений и осуществление мер юридической ответственности в отношении правонарушителей [1, с. 112];

- по нашему мнению вопросы, связанные с применением норм права, нуждается в дальнейшем комплексном рассмотрении и анализе с позиции систематизации имеющихся теоретико-правовых знаний в данной сфере, а также совершенствования деятельности компетентных государственных органов в рамках повышения ее эффективности.

Список использованной литературы

1. Бялт В.С. Правоведение: Альбом схем. – СПб.: СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2016.

2. Захаров А.А. Применение права: системно-функциональный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2010.

3. Капустина М.А. Правоприменение как форма реализации юридических норм // Актуальные проблемы теории государства и права: Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 14 декабря 2001 года / Под общ. Ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. СПб., 2002.

4. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014.

5. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник, 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013.

6. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

7. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права: учебник. – М., 2012.

8. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В.К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

© В.С. Бялт 2016

УДК 34

Е.К. Журавлева

студентка ИП СГЮА

г. Саратов, Российская Федерация

ОБЖАЛОВАНИЕ АКТОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ.

Актуальность данной работы заключается в том, что обжалование актов налоговых органов идействий или бездействия их должностных лиц является способом защиты прав и законных интересов субъектов налоговых правоотношений.

Налоговый кодекс РФ содержит отдельный раздел, регламентирующий возможность и порядок обжалования актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц. Обозначенный раздел VII объединяет две группы норм:

- глава 19 «Порядок обжалования актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц» и
- глава 20 «Рассмотрение жалобы и принятие решения по ней».

Обжалования налогоплательщиками или налоговыми агентами актов, действий или бездействия налоговых органов вытекает из гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на судебную защиту своих нарушенных прав. В соответствии с Конституцией Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Каждый налогоплательщик или налоговый агент имеет право обжаловать акты налоговых органов, действия или бездействие их должностных лиц.

В соответствии со ст. 137 НК РФ со стороны налогоплательщиков или налоговых агентов обжалованию подлежат акты налоговых органов как ненормативного, так и нормативного характера.

Статья 138 НК РФ устанавливает важное правило судебного рассмотрения налоговых споров — **принцип определения надлежащего ответчика.**

Важным вопросом, для применения такого способа защиты, как признание недействительным ненормативного акта, это определение оснований. Одним из недостатков, как норм материального права, так и процессуального является

отсутствие четкого изложения перечня оснований, которые могут повлечь признание ненормативного акта недействительным. В законодательстве имеются разрозненные нормы, но они не создают единой картины отношения закона к незаконным актам.

Объектом обжалования со стороны налогоплательщика могут быть следующие ненормативные акты налоговых органов, обозначенные в Налоговом кодексе РФ:

- решения о доначислении налога или пени (п. 3 ст. 40);
- решения о взыскании налога, сбора, а также пени за счет денежных средств, находящихся на счетах в банках (п. 3 ст. 46);
- инкассовые поручения на перечисление налога в бюджет (п. 2 ст. 46);
- решения об отказе в предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате налога или сбора (п. 6 ст. 64);
- решения о приостановлении операций по банковским счетам налогоплательщика или налогового агента (ст. 76);
- решения об аресте имущества налогоплательщика или налогового агента (ст. 77);
- и др.

Все формулировки оснований для признания недействительным ненормативных актов налоговых органов не приведены в четкую систему законодателем. Не определены те из них, которые являются факультативными. Это порождает очень широкий диапазон усмотрения органа, который полномочен рассматривать такой спор, и это порой приводит к нарушению права на судебную защиту.

Действия должностных лиц налоговых органов, нарушающие права налогоплательщиков и, следовательно, подлежащие обжалованию, могут выражаться вразличного рода поступках:

- проведении контрольных мероприятий с нарушением налогово-процессуальных норм,
- предъявлении требования об уплате налога или сбора,
- предъявлении письменного налогового уведомления об уплате налога и т.д.

Бездействие должностных лиц налоговых органов, нарушающее права налогоплательщиков, чаще всего выражается в уклонении от возврата излишне взысканных сумм налога, сбора или пени.

Обжаловать акты налоговых органов, в соответствии со ст. 138 НК РФ, можно двумя способами: в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) или в суд.

Подача жалобы в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) не исключает права на одновременную или последующую подачу аналогичной жалобы в суд.

При этом в соответствии с п. 5 ст. 101.2 НК РФ решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения может быть обжаловано в судебном порядке только после

обжалования этого решения в вышестоящем налоговом органе. В случае обжалования такого решения в судебном порядке срок для обращения в суд исчисляется со дня, когда лицу, в отношении которого вынесено это решение, стало известно о вступлении его в силу. Таким образом, административный (досудебный) порядок обжалования является обязательным.

Судебное обжалование актов (в том числе нормативных) налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц производится путем подачи искового заявления:

1. организациями и индивидуальными предпринимателями - в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством;

2. физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, - в суд общей юрисдикции в соответствии с законодательством об обжаловании в суд неправомерных действий государственных органов и должностных лиц.

По общему правилу обжалование неправомерного поведения налоговых органов или их должностных лиц не приостанавливает исполнения обжалуемого акта или действия.

В случае обжалования актов налоговых органов, действий их должностных лиц в суд по заявлению налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента) исполнение обжалуемых актов, совершение обжалуемых действий могут быть приостановлены судом (в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством РФ), а в случае обжалования в вышестоящий налоговый орган - могут быть приостановлены по решению вышестоящего налогового органа.

Порядок и сроки подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу установлены ст. 139 НК РФ, а также Регламентом рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке, утвержденным приказом МНС РФ от 17 августа 2001 г. N БГ-3-14/290.

Жалоба в вышестоящий налоговый орган (вышестоящему должностному лицу) подается в письменной форме, в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. К жалобе могут быть приложены обосновывающие ее документы. В случае пропуска по уважительной причине срока подачи жалобы этот срок по заявлению лица, подающего жалобу, может быть восстановлен соответственно вышестоящим должностным лицом налогового органа или вышестоящим налоговым органом.

Апелляционная жалоба на решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения подается до момента вступления в силу обжалуемого решения.

Жалоба, на вступившее в законную силу решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решение об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, подается в течение одного года с момента вынесения обжалуемого решения.

Апелляционная жалоба на соответствующее решение налогового органа подается в вынесший это решение налоговый орган, который обязан в течение 3 дней со дня поступления указанной жалобы направить ее со всеми материалами в вышестоящий налоговый орган.

Лицо, подавшее жалобу в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу, до принятия решения по этой жалобе может ее отозвать на основании письменного заявления. Отзыв жалобы лишает подавшее ее лицо права на подачу повторной жалобы по тем же основаниям в тот же налоговый орган или тому же должностному лицу.

Таким образом, можно сделать вывод, что налогоплательщики имеют различные способы защиты своих прав и законных интересов, обжалование актов налоговых органов один из них. Конституция Российской Федерации гарантирует права граждан на судебную защиту своих нарушенных прав. Поэтому каждый налогоплательщик или налоговый агент имеет право обжаловать акты налоговых органов, если эти акты нарушают их права.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ
2. Регламент рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке (утвержден приказом МНС РФ от 17 августа 2001 г. N БГ-3-14/290).
3. Учебник Налоговое право России А.А. Тадеев, В.А. Парыгина.

© Е.К.Журавлева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

О. В. Адаева, В.Ю. Комаров ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	3
Г.Х. Аллагужина ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ	4
Е.А. Бабикова ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА АДВОКАТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
Байрамукова Ф.О. СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	10
Л.Р. Барашян, О.А. Бреславцева ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА ПУБЛИЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	12
Л.Р. Барашян, О.А. Бреславцева ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ОБЪЕКТОВ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ	14
Бариева А.А. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	15
Батыркаев Э. Г. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УК РФ	17
Батыркаев Э. Г. ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ	19
Безушко А. ENVIRONMENTAL TERRORISM	21
А.С. Булнина ПРАВО ПАЦИЕНТА НА ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОПЛАТЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	24
А.О. Бушман, М.С. Карамышева, И.С. Призов АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	25
В.С. Бялт К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА КАК ПОЛИТИКО - ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ: ИСТОРИКО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	28

Латифов З.З., Валиев Г.Х. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	31
А.Е. Веригин РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СССР (ОПЫТ ИСТОРИКО - ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	37
А. А. Веселов СОВРЕМЕННОЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	39
Н.А. Вялова, Е.В. Сломинская К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Т.Б. Гаджиэменов ОГРАНИЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА – АКЦИОНЕРА	44
А.Ф. Галимова ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБОСОБЛЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	47
Л.Ю. Галяутдинова К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩНОГО ПРАВА И ЕГО ПРИЗНАКАХ	48
Л.Ю. Галяутдинова ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	50
К.А. Голован, Басанов А.Н. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	53
Е.Н. Горбунова О ВОПРОСАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ	55
Е.Н. Горбунова ПОСТРОЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ	59
Л.В. Ельмендеева ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ	62
О.В. Ельчанинова О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	64

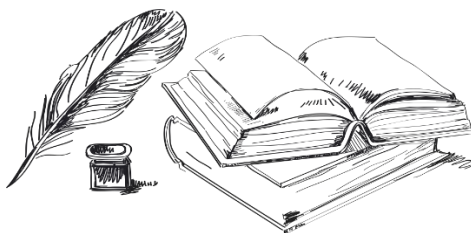
О.В. Ельчанинова ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПЕРЕВОЗКОЙ ДЕТЕЙ	66
С.И. ЕФАНОВ К ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В ОПЕРАТИВНО - РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ И РАСКРЫТИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
К.О. Жегалова ОСОБЕННОСТИ 152 СТАТЬИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ	71
Л.М. Звягинцев МОДЕЛИ АРБИТРАЖНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС	74
А.В. Сидорова, О.А. Ильметова СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	78
А.И. Илюхина ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ PROSTITUTION AS OBJECT OF LEGAL REGULATION: AXIOLOGICAL ANALYSIS	80
Д.В. Ионесий ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫБОРОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	83
В.А. Исаев ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ХАНТЫ - МАНСЬСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ	87
А.М. Исакова «ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ»	92
С.И. Кабанов ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 76 УК РФ	96
Г.М. Калашникова О ВВЕДЕНИИ В РОССИИ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	99

Г.Ш. Камалова ДОСТОИНСТВО ЦИФРОВОЙ ФОТОГРАФИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	102
П.Н. Кобец ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	105
Е.А. Коваль, Д.С. Макаев, Н.С. Терехин ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВЛАСТИ	107
А.А. Кондрашов К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА	110
Р.А. Лавроненко О НЕОБХОДИМОСТИ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА	114
Л.Н. Лазарева, А.В. Воронцов ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ	119
В. А. Лушникова СООТНОШЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	122
А.В. Маврин, Е.В. Сломинская ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ, НА ПРИМЕРЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛСАТИ	124
П.В. Максимов, В.В. Данилов СООТНОШЕНИЕ АМОРАЛЬНОСТИ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ	126
Е.А.Матеюнс ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГП РФ	129
Менгажева Р. ON MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION	133
Суркова О.Е., Мухамедзянова А.Р. Surkov Olga Egorovna, Muhamedzyanova Albina Rinatovna РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT AS A SOURCE OF RUSSIAN LAW	135
А.В. Мясникова, Ф.Б. Рысаев ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ И ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ РОССИИ	138

Е.С. Недосекова СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ КАК ФИНАНСОВО - ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ	141
А.А. Овчинникова НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР	145
Е. Н. Перминова, В. И. Сидорова ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	148
И. Г. Плотников СВОБОДА ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	150
И.В. Раньжина, А.С. Панфилов СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	153
Садыкова Л.А. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ	156
Л. Н. Сайганова, М. С. Цыганова, М. В. Елистратова К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	158
А.Р. Сайфуллина ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА К ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМ СДЕЛКАМ	161
Д.В. Слепнёв АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	164
В.Ю. Стельмах ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)	165
В.Н. Сусликов, А.А. Филимонов К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ САНКЦИЯХ ПРИ ОХРАНЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ	167
Р. Г. Талибуллин «КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ»	171

Тенгизова Ж.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД	173
А.Д. Тихонов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ, ОСНОВАННЫХ НА 3D МОДЕЛИРОВАНИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	175
М. А. Токмаков НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ	177
И.А. Трутнев ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО - ПРАВОВОЙ МЫСЛИ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ДРЕВНЕГО РИМА	180
О.А. Тюфякова, С.Г. Морозов НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФУНКЦИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	183
Угурчиева Л. М. СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА	185
И.А. Усенков ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ПОНЯТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ	187
И.А. Усенков ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ	189
Устинов В.Ю., Е.В. Сломинская ПРОКУРАТУРА В РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ВЛАСТИ	191
Р. В. Федосеев, А. О. Прошкина К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА	192
И.М. Халяфутдинов ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	194
Л.В. Харьковская, З.С.Трегубенко ПРОБЛЕМА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ	197

А.Д. Язынина ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В ВИДЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	200
В.С. Бялт ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	202
Е.К. Журавлева ОБЖАЛОВАНИЕ АКТОВ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ	205

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

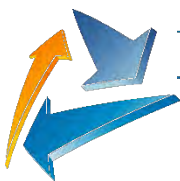
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершённых исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
10 июня 2016 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 16.06.2016 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 19,30. Тираж 500. Заказ 437.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
<http://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**